
LABOUR TRADE UNIONS SOCIETY

Quarterly Scientific and Practical Journal
Publishing from April 2003

№ 2 (32), 2011

**Trade Unions
Federation
of Belarus**

**International Institute
of Labour and Social
Relations**

**The Journal Has Been
Awarded with the Diploma
«Zolotaya Litera» in 2007**

Editor in Chief:

L. P. Kozik

Editorial Board:

A. P. Durovich
Deputy Editor in Chief

V. I. Tolkachev
Deputy Editor in Chief

A. M. Abramovich

V. V. Bushchik

G. A. Vasilevich

R. V. Grebennikov

N. M. Zabavsky

A. L. Kozik

V. A. Kosmach

I. V. Kotlyarov

I. A. Mankovsky

G. A. Primachenok

S. V. Reshetnikov

V. S. Reshetko

V. G. Filyakov

V. N. Yakovchuk

Address of Editorial Board:

21/3, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus.

The certificate of state registration of mass media № 1167, February, 5th 2010.

Tel.: (+375) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Иванова Т. П. Деятельность Витебского областного совета профсоюзов в контексте решения задач социально-экономического развития региона в 1948–1958 гг. 4

ЭКОНОМИКА

Абухович Ю. К. Инновационная политика в странах Восточной Европы: проблемы и перспективы.....10

Бибиц Т. Б. Белорусский путь реформирования экономики.....12

Ву Куанг Тхо Глобальный финансовый кризис и занятость во Вьетнаме 16

Данилов А. Д., Паентко Т. В. Налогообложение прибыли предприятий: перспективы после вступления в силу налогового кодекса.....20

Дичковский А. А., Ромаш М. В. Проблемы выбора эффективных методов регулирования денежно-кредитных отношений.....22

Загорец В. С. Влияние международной миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Беларусь.....27

Примаченок Г. А. Функциональные виды экономической безопасности.....31

Шолох О. В. Зарубежный опыт развития и поддержки малого предпринимательства 36

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевич С. С. Совокупность вещей как объект гражданского оборота: отдельные аспекты правовой характеристики.....41

Забродский Н. И., Костюкович Э. П. О соотношении понятий «субъект» и «участник» оперативно-розыскного мероприятия.....44

Савина И. В. Дееспособность несовершеннолетних.....47

СОЦИОЛОГИЯ

Бедулина Г. Ф. Социальные технологии в работе с семьями, находящимися в социально опасном положении как фактор устойчивого развития.....50

Воробьев М. К., Скоробогатый Э. И. Социальное партнерство как инструмент социальной политики.....53

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Ахраменко П. Г. Расчет прогнозной потребности в персонале (на примере предприятий ПО «Гомсельмаш») 59

Кляуззе В. П. Методология оценки профессиональных рисков на рабочих местах.....63

Ковяко И. И. Военно-политическое сотрудничество Великобритании и ФРГ в 1980-х гг. 68

Курьянович А. В. Комиссия Верховного Совета Беларуси XII созыва по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики: формирование и деятельность (1990–1995 гг.).....73

Субоцін А. А. Арганізацыя адпачынку стаханавцаў БССР у другой палове 1930-х гг. 79

Філякоў У. Г. Беларуская-ўкраінскія сувязі ў кантэксце развіцця славянскіх культур XIX – пачатку XX ст. 83

Хрущева С. С. Политическая активность студенчества в контексте формирования политической культуры общества 88

АВТОРЫ НОМЕРА 91

РЕЦЕНЗИИ 93

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений.
Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора.
Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Н. И. Копысова
Верстка Ж. И. Ратынской
Перевод на английский язык А. В. Лозовского

Подписано в печать 20.06.2011. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 19,56. Уч.-изд. л. 12,3. Тираж 300 экз. Заказ 380. Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный институт трудовых и социальных отношений». 220099, г. Минск, ул. Казинца, 21-3. ЛИ № 02330/0552605 от 01.10.2009 г. Отпечатано в типографии Республиканского унитарного предприятия «Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь». 220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 17. ЛП № 02330/0494120 от 11.03.2009 г.

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Ivanova T. P. Activity of Vitebsk regional council Soviet of trade union in the context of solution of problems of social and economic development of the region in 1948–1958.....4

ECONOMICS

Abuhovich Y. K. Innovation policy in Eastern European countries : Problems and Prospects.....10

Bibik T. B. Belarusian path of economic reform.....12

Vu Quang Tho. The global financial crisis and employment in Vietnam.....16

Danilov A. D., Paentko T. V. Taxation of enterprises profit: prospects after the of the tax code implementation.....20

Dichkovsky A. A., Romash M. V. Problems of choosing effective control methods in monetary credit Relations 22

Zagorets V. S. The influence of international migration on formation of labour resources of the Republic of Belarus 27

Primachenok G. A. Functional types of economic security.....31

Sholokh O. V. Foreign experience in developing and supporting of small business.....36

JURISPRUDENCE

Vabishchevich S. S. The totality of things as an object of civil law: selected aspects of the legal characteristics.....41

Zabrodsky N. I., Kostyukovich E. P. About the relation between the definitions «subject» and «participant» in operational-investigative activities.....44

Savina I. V. Capacity of minors 47

SOCIOLOGY

Bedulina G. F. Technology in social work with families, being in social risk condition as a factor of sustainable development.....50

Vorobiev M. K., Skarabahaty E. I. Social partnership as an instrument of social policy.....53

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Ahramenko P. G. Calculation of forecast staffing needs (e. g. Gomselmash).....59

Klyauze V. P. Assessment methodology of professional risks in the workplace.....63

Kovyako I. I. Military-political cooperation between Great Britain and Germany in 1980.....68

Kurjanovich A. V. The Commission of the Supreme Council of Belarus of XII convocation on the economic reform, achievement of economic independence and the republic sovereignty : formation and activity (1990–1995) 73

Subotsin A. A. The organization of rest of Stakhanovites of BSSR in the second half of 1930 79

Filyakov V. G. Belarusian-Ukrainian relations in the context of development of Slavonic cultures in XIX—early XX centuries.....83

Khrushcheva S. S. Political activity of students in the context of the formation of political culture of the society.....88

AUTHORS.....91

REVIEWS.....93

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor: N. I. Kopysova
Typewriter: Zh. I. Ratynskaya
Translated into English by A. V. Lozovsky

Т. П. Иванова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ
В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В 1948–1958 гг.**

Анализируется работа Витебского областного совета профсоюзов в первое десятилетие его существования (1948–1958 гг.). Рассмотрены достижения, а также трудности и недостатки в его деятельности, попытки их преодоления.

История профсоюзного движения Беларуси насчитывает более 115 лет. Исследователи постоянно обращаются к его истокам и этапам деятельности. 1948 год — знаменательная дата в становлении истории профсоюзного движения, так как именно в это время начали создаваться областные советы профсоюзов. Изучение опыта функционирования профсоюзных руководящих органов и профсоюзных организаций, особенностей их взаимодействия с государственными и общественными структурами при решении насущных вопросов важно для современного поколения профсоюзных работников с целью отказа от отживших, формальных форм деятельности, недопустимости возврата к ним. Особый интерес представляют структурные изменения профсоюзных органов в послевоенные годы, а также комплиментарные и негативные стороны деятельности областных профсоюзных организаций.

Образование в октябре 1948 г. Витебского областного совета профсоюзов явилось важной вехой в развертывании профсоюзного движения в области, позволило улучшить координацию действий профсоюзных организаций в регионе, устранить их обособленность, активизировать руководство социалистическим соревнованием, повысить влияние профсоюзов в общественной жизни области и республики.

В ноябре 1948 г. состоялась I Республиканская межсоюзная конференция, принявшая решение об избрании Республиканского совета профсоюзов и возобновлении деятельности Белорусского республиканского совета профсоюзов. В связи с этим можно говорить о новом этапе отношений профсоюзных организаций на республиканском уровне, более тесном взаимодействии в решении поставленных задач в послевоенный период.

В этот сложный период профсоюзы прилагали усилия на восстановление народного хозяйства быстрыми темпами, чтобы страна в кратчайшие сроки достигла прежнего уровня развития и превысила его. Важным было и создание новых трудоемких отраслей, что аргументировалось необходимостью использования трудовых ресурсов и потребностями республики и страны. Несмотря на негативную оценку командно-административных методов управления экономикой, можно отметить очевидное: точное планирование восстановительных работ; разумное использование финансовых и материальных средств.

На передовых предприятиях Беларуси нашел отклик почин ленинградцев — выполнить пятилетку

за четыре года, организовать социалистическое соревнование в группах за достойную встречу X съезда профсоюзов СССР. Широкое укоренение новой, более совершенной техники, механизация трудоемких и тяжелых работ, рост квалификации и творческой инициативы трудящихся обеспечили значительное увеличение производительности труда. До конца послевоенной пятилетки она увеличилась по сравнению с довоенным уровнем в среднем на 16 %.

К декабрю 1950 г. в Витебской области насчитывалось 33 отраслевых профсоюзных организации (месткомов и профгрупп), которые объединяли свыше 1 300 первичных профсоюзных организаций с общим количеством 83 520 членов профсоюза [1].

Витебским областным советом профсоюзов была поддержана инициатива инженерно-технических работников завода заточных станков г. Витебска об организации соцсоревнования за дальнейшее внедрение передовой техники и организацию производства. Это начинание способствовало улучшению работы среди инженерно-технических работников, мастеров, бригадиров в области технической учебы, рационализаторства, изобретательства.

В практику работы Витебского облсовпрофа вошло проведение совещаний председателей ФЗМК, цеховых комитетов и профгрупппогров по обмену опытом работы. Обсужден и сделан достоянием других организаций опыт работы профгрупппогров швейного цеха фабрики «КИМ» и тракторной бригады Витебской МТС. Облсовпрофом распространен почин бригадира фабрики «Парижская коммуна» Л. Корабельниковой и мастера московской фабрики кожаных изделий Ф. Кузнецова. Их последователи на витебской фабрике «Красный Октябрь» — Голубкова и Матышева — работали по два дня в месяц с использованием сэкономленного материала. Регулярно проводились совещания профгрупппогров по обмену опытом работы новаторов г. Витебска, на предприятии «Осинторф», в Витебском и Оршанском отделениях Западной железной дороги.

В первой половине 1950-х гг. осуществляется первая попытка реформирования экономики республики. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятые в 1953–1955 гг., определили переход к развертыванию технического прогресса в производстве. Повсеместно в республике прошли областные профсоюзные форумы, были подведены итоги предшествующего периода, определена роль

профсоюзных организаций в процессе экономического развития.

II–IV Областные межсоюзные конференции (февраль 1951 г.; март 1954 г.; март 1956 г.) подвели итоги деятельности профорганизаций по выполнению решений партийных органов и ВЦСПС, рассмотрели вопросы улучшения условий труда, материально-бытового и культурного обслуживания рабочих и служащих, приняли организационные решения для коренного улучшения деятельности профсоюзов Беларуси.

Можно ли утверждать, что в послевоенный и последующий периоды в республике обеспечивались устойчивое экономическое развитие и действенность социальной защиты работников производства? Практика исследуемого периода выработала конкретные направления социально-трудовой сферы и определенные сложившиеся формы профсоюзной деятельности.

В целом курс на повышение роли общественных организаций наметился на XI съезде профсоюзов СССР (7–15 июня 1954 г.). В эти годы профсоюзы, участвуя в управлении производством, совершенствовали свои формы экономической работы — из производственных комиссий и ячеек постепенно выростала система постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС). В 1958 г. Совет Министров СССР и ВЦСПС утвердили Положение о ПДПС, а Президиум Верховного Совета СССР — Положение о правах фабричного, заводского, местного комитетов профсоюза. Это значительно расширило и укрепило правовые основы деятельности профсоюзов, одновременно закрепив их права по участию в управлении производством, регулированию социально-трудовых вопросов.

Укрепление руководства профорганов шло на всех уровнях. Многие из профсоюзных работников 1957–1958 гг. стали крупными партийными и государственными деятелями. Положительным оказалось то, что тезис о возрастании роли профсоюзов в жизни общества не оказался идеологической декларацией. В послевоенный период профессиональные союзы являлись соответствующим элементом политической системы государства, что получило конституционное закрепление. Конституции СССР и союзной республики предоставляли профсоюзам наряду с другими общественными организациями право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов.

В республике велась работа по оптимизации структуры профсоюзных органов. К концу 1957 г. в Беларуси вместо 22 республиканских комитетов было создано 18 отраслевых комитетов, 20 обкомов профсоюзов были упразднены. Объединение и укрупнение профсоюзов происходило одновременно с упразднением ряда районных, городских, областных и республиканских комитетов. В стране штаты профсоюзных органов к концу 1957 г. были сокращены примерно на 27 %, штаты ЦК профсоюзов — в 3 раза. Это позволило ликвидировать излишние промежуточные звенья, резко сократить платный аппарат профсоюзов.

Важная роль в совершенствовании содержания профсоюзной работы по всем направлениям принадлежит областным профсоюзным конференциям. На III Витебской областной межсоюзной профсоюзной конференции были подведены итоги деятельности Областного совета по обмену опытом производственной и профсоюзной работы, распространению и обобщению опыта работы фабрично-заводских местных комитетов и профгрупп по руководству социалистическим соревнованием, повышению роли профкомов на предприятиях, контролированию работы профсоюзов хозяйственных организаций по выполнению коллективных договоров. Отмечена контролирующая роль профсоюзов в соблюдении трудового законодательства, состоянии охраны труда, техники безопасности и промышленной санитарии на производстве, в целевом использовании средств на предприятиях, массовой проверке предприятий торговли, общественного питания и бытовых учреждений.

На конференции говорилось о направлении профсоюзными организациями специалистов сельского хозяйства, инженеров, техников, рабочих массовых квалификаций предприятий и учреждений городов области в МТС, колхозы и совхозы. Профсоюзные организации оказывали им помощь в развертывании массово-воспитательной и культурной работы среди колхозников и механизаторов.

Статус делегатов названного профсоюзного форума Витебщины был достаточно высоким — 94 делегата III Витебской областной межсоюзной профсоюзной конференции были награждены орденами и медалями Советского Союза. Представляет интерес и состав конференции в гендерном аспекте — 30 % всех делегатов составляли женщины. Состав съезда по критерию национальности был следующим: 79 белорусов, 44 русских, 6 украинцев, 6 литовцев, 8 евреев, 1 казах [2].

Отмечена роль профсоюзов в стратегии организации массового соцсоревнования, в том числе в Витебской области. Коллективы ряда крупнейших промышленных предприятий области на его основе добились значительных успехов в своей деятельности. Коллективу предприятия Оршанского льнокомбината было присвоено звание «Предприятие отличного качества»; коллективам домостроительного комбината, мебельной фабрики, завода заточных станков г. Витебска присуждено переходящее Красное Знамя ВЦСПС и соответствующих министерств.

Индивидуальным социалистическим соревнованием было охвачено 90 % рабочих фабрики имени КИМ в Витебске. Широко применяя передовые технологии по методу инженера В. Ковалева, коллектив фабрики добился значительного увеличения нормы выработки. На коврово-плюшевом комбинате города за звание «Бригада отличного качества» соревновались 114 бригад, это почетное звание было присвоено 60 бригадам.

На многих предприятиях области по примеру ленинградского завода «Электросила» развернулось социалистическое соревнование за увеличение съема продукции с каждого квадратного метра производственных площадей. Например, на комбинате

строительных материалов г. Витебска по примеру П. Дуванова поддержано движение за увеличение выпуска обожженного кирпича с одного кубического метра печи.

На заседаниях президиума Витебского облсовпрофа традиционным стало обсуждение конкретных вопросов: об опыте организации социалистического соревнования на ленте массового пошива мужской одежды на фабрике «ЗИ», в цехе бумажного шпагата Витебской шпагатной фабрики и в бригаде отличного качества швейно-котельного цеха фабрики имени КИМ; о внедрении на Витебском станкостроительном заводе «Коминтерн» силового метода резания металлов по методу В. А. Ковалева; о неудовлетворительном состоянии охраны труда и техники безопасности на мебельной фабрике, заводах имени Кирова и бытовых приборов. Большое внимание Облсовпроф уделял развитию рационализаторства и изобретательства. В 1952 г. на предприятиях области было внесено 1 757 рацпредложений, из которых 1 327 принято к внедрению или внедрено, экономический эффект от внедрения составил 2 568 489 руб. [2, л. 41–42, 64, 70–71].

Руководство профсоюзов Витебской области концентрировало внимание на процедуре заключения коллективных договоров, их выполнения и рассмотрения трудовых споров. Всего за отчетный период было заключено свыше 200 коллективных договоров и 120 трудовых соглашений. За семь месяцев были рассмотрены 137 трудовых споров между рабочими и администрациями и на 98 % решения были вынесены с пользой истцов [3].

Важным направлением деятельности Облсовпрофа являлось осуществление инспектирования предприятий и учреждений области по различным вопросам: выполнение необходимых санитарных норм на предприятиях, контроль за организацией питания рабочих, состояние шефской помощи. В результате инспектирования вскрывались недостатки в деятельности профсоюзных организаций, принимались меры к их устранению.

В условиях осуществления политики полной занятости перед профсоюзами стояли задачи, соответствующие определенному историческому периоду и его содержанию. Одной из задач являлось 100 %-ное вовлечение работающих в состав соответствующей профсоюзной организации.

В настоящее время широко распространена точка зрения, что в советский период профсоюзы, являясь частью административно-командной системы, пользовались мощной поддержкой и защитой со стороны государства, его властных структур «сверху донизу»; что в таких комфортных условиях фактически отпадала необходимость думать о единстве, расширении профсоюзных рядов, мотивации профсоюзного членства (сто процентное членство обеспечивалось как бы автоматически); дескать, не существовало проблемы с уплатой членских взносов; председатели профкомов не беспокоились, как и где провести профсоюзное собрание, как материально обеспечить работу структур, осуществлявших надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, правил охраны труда,— все это гарантиро-

валось. На наш взгляд, не следует идеализировать утверждение, что в отношении профсоюзов действовал режим наибольшего благоприятствования. Это подтверждают архивные материалы.

На III Витебской межсоюзной конференции был отмечен ряд трудностей и недостатков в работе Облсовпрофа. Из 280 предприятий области 138 не выполнили план. В результате не созданных на должном уровне условий по охране труда выросла заболеваемость рабочих на комбинате строительных материалов, на фабрике «ЗИ» и др. На игольном заводе надлежащим образом не была обеспечена вентиляция производственных помещений, на низком уровне находилась техника безопасности, имели место случаи травматизма. Несмотря на соответствующее постановление ВЦСПС и рекомендации санитарных служб, не были избраны санитарные уполномоченные как актив по повышению культуры на промышленных предприятиях, не выполнялись требования по улучшению условий труда, снижению заболеваемости на предприятиях [2, л. 3–5, 65].

Серьезными недостатками деятельности ряда рабочих комитетов явилось то, что не всегда проводились проверки выполнения коллективных договоров, производственные совещания превращались в обычные планерки, не проводилась агитация здорового образа жизни, недостаточной была работа по улучшению культурно-бытовых и жилищных условий трудящихся. В отчетах отмечено, что Оршанским райпрофсожем социалистическое соревнование на промышленных объектах было организовано формально, труд рабочих организован неудовлетворительно, профсоюзные собрания проводились нерегулярно [4]. Несмотря на снижение травматизма, по-прежнему допущены несчастные случаи с потерей трудоспособности.

Слабыми сторонами в деятельности Облсовпрофа являлись: недостаточно эффективная работа актива; неполное практическое воплощение принятых решений; отсутствие прочной связи между Облсовпрофом и республиканскими отраслевыми комитетами.

Следует признать, что многие профсоюзные организации продолжали слепо верить в магическую силу приказов хозяйственных руководителей и не вели повседневной массовой разъяснительной работы среди рабочих и служащих. Облсовпроф не практиковал своевременное заслушивание хозяйственников на заседании президиума. Недостаточное внимание уделялось работе товарищеских судов, на ряде предприятий имела место штурмовщина.

В связи с тем, что к руководству профсоюзными организациями пришли новые кадры, необходимо было в краткие сроки организовать обучение профактива на межсоюзных семинарах. Продолжал ощущаться недостаток кадров среди работников культурно-просветучреждений.

Некоторые областные комитеты профсоюзов не имели своих помещений. Недостаточное внимание уделялось внедрению передового опыта, благоустройству города, вопросам организации быта рабочих, совершенствованию деятельности социальных служб, развитию жилищного строительства, строи-

тельству культурно-просветительных учреждений. На III Пленуме Белсовпрофа отмечалось, что план капитального строительства и ремонта жилого фонда и культурных учреждений не выполняется [2, л. 29; 3, л. 77].

Районные профсоюзные организации не всегда действовали эффективно. Так, президиум Оршанского райпрофсожа не выполнял план работы. С повестки дня его заседаний были сняты 9 актуальных вопросов профсоюзной и производственной жизни, в том числе: состояние и развитие соцсоревнования в коллективе вагонного депо Орша-Западная; дальнейшее повышение производительности труда; состояние и меры повышения культуры обслуживания пассажиров на вокзале Орша-Центральная; работа красного уголка на станции Красное. Имела место оторванность райпрофсожа от профактива. Районная профсоюзная организация и профактив не осуществляли руководство профгруппами, не был наведен должный порядок в работе с жалобами и заявлениями рабочих и служащих, нарушались сроки их рассмотрения. Заявления рабочих часто рассматривались без присутствия заявителей, рабочие слабо привлекались к учебе в вечерних школах [4, л. 81].

При заводском комитете Витебского плодovin-завода были созданы постоянно действующие, но фактически не функционирующие комиссии: производственно-массовая; по охране труда и технике безопасности; по рабочему снабжению и огородничеству. Стендов показателей цеховых и общезаводских не имелось. В Полоцкой МТС несвоевременно выдавались профсоюзные билеты, профгруппорги в бригадах были избраны формально.

Как отмечено в протоколах пленумов Витебского областного Совета профсоюзов за 1954 г., важнейшей формой привлечения масс к активному участию в управлении производством служат производственные совещания, организованные профорганизациями. Многие руководители недооценивали их роль. Ставилась задача оживить работу, добиться такого положения, чтобы каждое предложение рабочего и служащего было внимательно рассмотрено на производственном совещании, а также был организован контроль за своевременным выполнением принятых решений [3, л. 91].

В 1954 г. Витебским обкомом профсоюзов было проведено 199 собраний с охватом присутствующих 15 021 чел., обсуждено 39 вопросов, связанных с культурно-массовой работой. В области работало 12 профсоюзных клубов, 202 красных уголка, 49 библиотек, 23 киноустановки.

Важным направлением в деятельности профсоюзов оставалась организация детского отдыха — в профсоюзных здравницах отдохнуло более 20 тыс. детей. Новогодние утренники, организованные профсоюзными организациями, посетили свыше 22 тыс. детей. Осуществлялось шефство над 42 детскими домами. Витебский облсовпроф организовывал мероприятия, направленные на развитие физкультуры и спорта среди трудящихся: в области насчитывалось 197 производственных физкультурных коллективов, объединяющих более 23 тыс. членов добровольных спортивных обществ. В 1950-е гг. в Витебской области

участвовало в соревнованиях 18 хоккейных, 42 мужских и 10 женских баскетбольных, 21 футбольная, 48 шахматных команд [2, л. 84, 92].

Много внимания Облсовпроф уделял шефской работе на селе. Профсоюзные организации Витебска и Орши установили шефство над 128 колхозами и 8 МТС Лиозненского и Суражского районов. Домостроительный комбинат оказывал помощь подшефному колхозу «Искра» и Витебской МТС; администрация и фабзавком фабрики имени КИМ — колхозам «20 лет Октября» и «Искра Ленина» Витебского района; Оршанский завод швейных машин — колхозу имени Ворошилова Дубровенского района, Оршанский хладокомбинат — колхозу «Коммунар». Обком профсоюза медработников делал все возможное для улучшения медицинского обслуживания на селе.

Развертывание соцсоревнования и популяризация передовых методов земледелия в сельском хозяйстве проходили недостаточными темпами. Медленное освоение залежных земель, небольшой объем осушения болот порождали низкие урожаи. В МТС допускались нарушения правил эксплуатации и необходимого технического ухода за машинно-тракторным парком, слабой была техническая помощь тракторным бригадам.

Деятельность профсоюзов затрагивала и вопрос подготовки к кампании по уборке урожая. Не были налажены тесные связи между профсоюзом работников сельского хозяйства и низовыми профсоюзными организациями, работники обкома не всегда выезжали в районы области, не знали конкретного положения дел на местах. Повестка дня заседаний президиума перегружалась мелкими второстепенными вопросами. Обком не всегда реагировал на сигналы, поступающие в его адрес.

Постановление II пленума облсовпрофа (июль 1954 г.) обязало профсоюзную организацию области, хозяйственных руководителей предприятий и учреждений оказывать систематическую помощь в своевременном выполнении сельскохозяйственных работ, укреплении трудовой дисциплины. Областному управлению местной промышленности и обкому профсоюза местной промышленности рекомендовалось принять меры к безусловному выполнению планов по выпуску предметов массового потребления для сельского хозяйства и населения. Хозяйственные руководители и фабзавкомы заводов имени Кирова, имени Коминтерна, ЗЗС, «Красный борец» должны были обеспечить своевременное выполнение планов изготовления запасных частей и деталей для сельского хозяйства.

Можно констатировать и определенные успехи деятельности профорганов в сфере сельскохозяйственного производства. Объем государственных заготовок продуктов животноводства в 1954 г. по сравнению с довоенным 1940 г. увеличился в 1,5 раза. За этот же период количество МТС и тракторов увеличилось в 3–5 раза.

В Витебской МТС в профсоюзных рядах состояли 85 % работающих, профсоюзными органами была поставлена задача добиться 100 %-ного охвата. Созданы профгруппы во всех бригадах, проведен семинар для профрогов с участием представителей обкомов профсоюзов.

В социалистическом соревновании механизаторов Меховской МТС первенство держал на протяжении длительного периода 60-летний тракторист И. Якутов (выполнил на тракторе «ХТЗ» производственное задание на 123 %). Высоких показателей добился тракторист Кохановской МТС С. Тимошков: при норме 18 га он ежедневно засеивал по 24 га зерновых культур. Среди передовиков можно назвать машинистов М. Жилинского (Смольянская МТС), Г. Романенко (Губинская МТС), бригаду Рудковского (Губинская МТС). Комбайнер Оршанской МТС В. Алантов убрал зерновых 564 га, что составило 282 %, тракторист Чапаевской МТМ Освейского района П. Пудов вспахал 1 087 га при плане 605 га.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке от Витебской области были представлены 9 хозяйств, в том числе колхозы имени Г. Димитрова Толочинского района, имени К. Ворошилова Ореховского района, «Путь к коммунизму» Сенненского района, колхоз имени Ленина Лепельского района; 5 совхозов, в том числе «1 мая» Дубровенского района, «Пламя» Сенненского района, «Адаменки» Лиозненского района; 6 учебно-опытных хозяйств; 7 лесхозов; 31 механизатор сельского хозяйства; 184 передовика.

В ответ на обращение передовых предприятий Москвы механизаторы Толочинской, Сырицкой и Рыдомльской МТС Толочинского района призвали всех механизаторов МТС республики поддержать социалистическое соревнование за мощный подъем сельскохозяйственного производства в 1955 г. Передовые механизаторы взяли на себя следующие обязательства: резко поднять уровень механизации всех работ в колхозах, не позднее 25 февраля 1955 г. завершить ремонт всех тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий на 90–100 % и выработать: по Сырицкой МТС — 400 га, по Рыдомльской МТС — 450 га, по Толочинской МТС — 500 га пахотной земли [3, л. 23–26 34, 49–50, 85–86]. В связи с этими инициативами развернулось социалистическое соревнование за мощный подъем всех отраслей сельского хозяйства.

В связи с тем, что в социально-экономическом развитии страны послевоенного периода прослеживалась тенденция отставания развития сельского хозяйства от промышленности, профсоюзные органы видели свою задачу в организации соревнования в сфере сельскохозяйственного производства как фактора, влияющего на подъем сельского хозяйства. На это были направлены соответствующие мероприятия.

Важное место в деятельности Витебского областного комитета профсоюза работников культуры занимали вопросы участия профсоюзных организаций учреждений культуры в выборах в Верховный Совет БССР, областные, городские и поселковые советы депутатов; оказания материальной помощи; распределения путевок. Работа профсоюза ориентировалась на улучшение организационно-массовой и воспитательной работы среди трудящихся.

Определялась задача шире развивать социалистическое соревнование на предприятиях полиграфической промышленности, киноторговли, киносети. В рядах передовых трудились коллективы полиграфических предприятий Орши, Дубровно, Суража и

Лиозно, в частности рабочие Е. В. Алексеев, Б. И. Геер, Ф. Н. Гоменова, Е. Ф. Жаворонков, А. Н. Иванов, П. А. Феоктистов [5].

Со второй половины 1950-х гг. в структуре мероприятий стали частыми местные, районные, городские и областные смотры художественной самодеятельности рабочих и служащих.

Месткомы театра имени Якуба Коласа, музыкального училища и городского отдела культуры оказывали шефскую помощь сельским культурно-просветительным учреждениям. Регулярно в области проводились недели детской книги. В спортивных мероприятиях Облсовпрофа приняли участие 152 команды. В летних областных спартакиадах участвовало более 10 тыс. человек, в зимних — 8 тыс. Свыше 1 000 человек стали разрядниками по летним видам спорта, 400 — по зимним, 8 тыс. сдали нормы ГТО [6].

Облсовпрофом регулярно рассматривались вопросы организации отдыха трудящихся. В областном центре действовали 5 профсоюзных клубов, 30 библиотек, 62 красных уголка. На 40 предприятиях и учреждениях города функционировали 96 коллективов художественной самодеятельности, в которых участвовали 1 818 рабочих и служащих. В Витебске действовали добровольные спортивные общества «Локомотив», «Динамо», «Спартак», «Буревестник», «Трудовые резервы» и др., где рабочие, служащие, учащиеся в свободное время занимались различными видами спорта. Работали 3 детские спортивные школы, 2 ледовых катка — на городском стадионе и на улице Гоголя. В парке культуры и отдыха имени Фрунзе работала лыжная база для массового спорта. Таким образом, реализация этой части плановой работы Облсовпрофа проходила успешно.

Вместе с тем депутаты городского совета Витебска обратились к руководству областного профсоюзного органа с ходатайством принять решительные меры по улучшению работы действующих клубов; организовать широкую пропаганду опыта новаторов производства; привлечь к активной работе в клубах интеллигенцию и передовиков предприятий; оживить работу кружков художественной самодеятельности; обратить внимание на репертуар профсоюзных клубов [7].

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования 1956 г. были награждены следующие организации культуры Витебской области: Лиозненский отдел культуры (I Всесоюзная премия), кинотеатр «Спартак» (I Всесоюзная премия), кинотеатр «Заря» (II Всесоюзная премия) [8].

В представленной на областной смотр стенной печати предприятий и учреждений культуры (октябрь–ноябрь 1957 г.) много внимания уделялось производственным вопросам, освещению хода социалистического соревнования. Об этом же писали настенные газеты Витебской областной, Оршанской, Полоцкой типографий. Так, в одной из них рассказывалось о работе коллектива редакции оршанской газеты «Ленинский призыв». Особый интерес представляла злободневная, регулярно выходящая сатирическая газета Полоцкой типографии «Переца». В приложении к газете «Ляп-тяп» назывались недостатки в работе редакции. Содержательные

и интересные материалы помещались в газетах Лепельского районного отдела культуры.

На заседаниях президиума отраслевого профсоюза культуры подводились итоги областного смотра, победители награждались почетными грамотами президиума обкома профсоюзов. Витебский обком профсоюзов культуры на заседании в октябре 1957 г. рассмотрел вопрос о дальнейшем улучшении пропагандистской работы библиотеки области, используя опыт Горьковской библиотеки имени Ленина. В январе 1957 г. постановлением обкома профсоюзов принято решение о создании библиотечной и музейной комиссии [9]. Активно обсуждался вопрос ускорения темпов капитального строительства объектов культуры в Витебской области.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в первое десятилетие своего существования Витебский областной совет профсоюзов решал ряд проблем, которые стояли на повестке дня профсоюзных форумов. Архивные данные свидетельствуют о достаточно высокой ответственности профорганов региона в изучаемый период. Важно отметить, что руководство Областного совета профсоюзов стремилось своевременно информировать профработников и активистов о наиболее злободневных проблемах профсоюзного движения и позитивном опыте их решения.

Председателями Витебского облсовпрофа в данный период являлись А. Н. Радкевич и Н. М. Окороков. Жизнь требовала от профсоюзного руководства продуманных и скоординированных действий. Естественно, многое зависело от позиции профсоюзного лидера, от понимания им смысла и значения профсоюзной солидарности и дисциплины, умения соизмерять слова и действия с интересами и задачами как возглавляемой им профсоюзной структуры, так и отраслевого профсоюза в целом. Человеческий фактор, о котором часто говорят, на профсоюзной работе, ее достижениях, порой серьезных просчетах, сказывается прямо и непосредственно. Важно отме-

тить постоянно растущий уровень квалификации профсоюзных лидеров.

Отметим, что в условиях отсутствия в системе хозяйствования товарно-денежных отношений профсоюзы играли роль фактора идеологического обеспечения активной производственной деятельности. Эффективность этой работы оценивалась на основе выполнения и перевыполнения производственных и иных показателей.

Органы государственной власти, с одной стороны, принимали непосредственное участие в определении нормативно-правовой базы деятельности профсоюзов, а с другой — координировали и контролировали эту деятельность. Стратегия участия профсоюзов в этом диалоге была недостаточно активной, но постепенно формировалась тактика профсоюзной политики, заключающаяся в стремлении к стабильному положению как в социально-экономической, так и в других сферах. В деятельности профсоюзов нашла отражение попытка создания и закрепления благоприятных условий функционирования производственных коллективов в культурно-бытовой сфере.

Таким образом, профсоюзы в 1940–1950-х гг. выступали средством и механизмом социальной мобилизации в системе власти. Как известно, противоречивые тенденции усиливают политизацию общественной жизни, способствуют дисбалансу групповых отношений, ведут к дестабилизации. Однако, как ни парадоксально, отсутствие противоречивых тенденций в профсоюзном движении послевоенного периода служило основой для его единства. Вместе с тем именно это обедняло профдвижение в приоритетах, задачах и способах их выполнения. В условиях послесталинского периода стала развиваться и укрепляться демократическая тенденция в деятельности общественных организаций. Она стала основой как стабилизации результатов профсоюзного движения, так и появления новаторских форм деятельности, но во многом сохранялся консервативный подход к решению проблем в этой сфере.

Источники

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Фонд 2800. — Оп. 1. — Д. 9. — Л. 130.
2. ГАВО. — Фонд 2800. — Оп. 1. — Д. 172. — Л. 104.
3. ГАВО. — Фонд 2800. — Оп. 1. — Д. 174. — Л. 88.
4. ГАВО. — Фонд 2800. — Оп. 1. — Д. 192. — Л. 28.
5. ГАВО. — Фонд 2902. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 7, 16.
6. ГАВО. — Фонд 2800. — Оп. 1. — Д. 247. — Л. 124.
7. ГАВО. — Фонд 2800. — Оп. 1. — Д. 246. — Л. 4.
8. ГАВО. — Фонд 2902. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 8.
9. ГАВО. — Фонд 2902. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 1, 103, 112, 143.

Summary

The activity of the Vitebsk region council of trade unions in the first decade of its existence is analysed (1948–1958). Achievements and difficulties and shortcomings in its work, attempts to overcome them are reviewed.

25.04.2011

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Изучаются особенности инновационного развития стран Восточной Европы, попытки интенсифицировать догоняющее развитие на основе активизации инновационной деятельности. Аргументируется тезис, что главным направлением экономической политики большинства стран Восточной Европы выступает переход к построению экономики, основанной на знаниях. Отмечается тенденция общеэкономической активизации всех категорий предпринимательства к увеличению инвестиций в различные формы инновационной деятельности.

Мировой финансово-экономический кризис обострил проблему поиска путей развития стран Восточной Европы, привлек повышенное внимание к анализу перспектив технологического и инновационного развития данного региона. Обширность и разнообразие региона объективно выражаются в дальнейшей регионализации этого пространства с учетом природно-географических, этнонациональных и этноконфессиональных особенностей. В геополитическом отношении современная Восточная Европа включает Венгрию, Польшу, Словакию, Чешскую Республику, страны бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория), Беларусь, Украину, страны Балтии (Литва, Латвия и Эстония), Южного Кавказа (Армения, Азербайджан и Грузия), Болгарию, Румынию и Молдову. В данном регионе расположены страны с разным инновационным потенциалом.

Практика экономического развития стран мира выделяет три модели экономического роста:

- устойчивого экономического роста;
- догоняющего развития;
- прорывного экономического роста [1].

По классификации ЕЭК ООН государства Восточной Европы входят в группу «стран с экономикой догоняющего развития». Такая модель предполагает, что с целями создания условий для быстрого и устойчивого долгосрочного экономического роста, успешного преодоления отставания от промышленно развитых стран требуется не только внедрение прогрессивных технологий в сформировавшихся отраслях, но также активизация инновационной деятельности в целом. Для достижения целей необходимо исправить следующие структурные недостатки, присущие национальным инновационным системам стран с экономикой догоняющего роста:

- недостаточная инновационная активность малого и среднего предпринимательства. Инновационной деятельностью, как правило, занимаются лишь несколько крупных отечественных предприятий (чаще всего государственных). Малые и средние предприятия являются самым слабым звеном национальной инновационной системы, о чем свидетельствует низкая доля инновационной активности таких предприятий;
- недостаточная инновационная активность отечественного предпринимательства в целом.

Зарубежные компании вкладывают в НИОКР и инновационную деятельность сравнительно больше средств, чем отечественные фирмы;

- отсутствие взаимодействия между крупным, средним и малым предпринимательством.

В функционировании этой модели основной акцент принадлежит накоплению собственных ресурсов развития, прежде всего постепенному формированию интеллектуального капитала (подготовке высокопрофессиональных кадров) и развитию сферы исследований и разработок (от направленности к адаптации заимствованных у западных стран технологий к созданию собственных технологий). На этой основе «догоняющие страны» увеличивают экспорт своей продукции, улучшают его структуру и расширяют свое присутствие на мировых рынках. В результате данные страны постепенно усиливают свои экономические позиции и накапливают технологический капитал для дальнейшего движения по восходящей траектории [1].

Преимуществом стран Восточной Европы выступает наличие в них достаточно высокого инновационного потенциала, который определяется значительной численностью высококвалифицированных кадров специалистов и ученых, развитой сферой исследований и разработок. Способность экономики внедрять результаты инновационной деятельности во многом зависит от подготовленности кадров и программ повышения профессиональной квалификации на производстве. Ряд стран взяли на вооружение программы стимулирования внедрения инноваций, главным образом с позиций эффективного использования человеческого капитала. Например, программы, разработанные в последнее время в Беларуси, Литве, Словакии, Словении, Эстонии.

В Беларуси в основу новых подходов было заложено требование выбора приоритетов научно-технической деятельности, усиление значения конкурсного отбора инновационных проектов, финансируемых из государственного бюджета. В стране намечались положительные сдвиги в динамике численности научных сотрудников, замедлились темпы оттока кадров из отрасли [2, с. 43]. Если численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в научных организациях республики в 1992–2000 гг., сократилась в среднем на 1,5 тыс. чел.; более чем в 2 раза уменьшилась доля работ-

ников отрасли «Наука и научное обслуживание», занятых на других предприятиях, в учреждениях и организациях республики; наукоемкость ВВП упала с 1,47 % в 1990 г. до 0,62 % в 2002 г., то к 2009 г. достигнута относительная стабильность. Намечались положительные сдвиги в динамике численности научных работников, замедлились темпы оттока кадров из отрасли, что с середины 2000-х гг. дает постепенный рост численности научных работников; наукоемкость ВВП стабилизировалась примерно на 0,7%.

Более широкий обмен этим опытом и изучение примеров успехов и неудач других стран может стать благодатной почвой для дальнейшего совершенствования мер политики и повышения их эффективности. Восемь позиций в лидирующей группе стран с уровнем развития человеческого потенциала «очень высокий» в новом рейтинге ИРЧП занимают страны Восточной Европы: Чешская Республика (28-е место), Словения (29-е), Словакия (31-е), Эстония (34-е), Венгрия (36-е), Польша (41-е), Литва (44-е), Латвия (48-е). Большинство остальных стран региона входят во вторую четверть рейтинга по ИРЧП — в группу стран с уровнем развития человеческого потенциала «высокий»: Черногория (49-е место), Румыния (50-е), Хорватия (51-е), Болгария (58-е), Сербия (60-е), Беларусь (61-е), Азербайджан (67-е), Босния и Герцеговина (68-е), Украина (69-е), Македония (71-е), Грузия (74-е), Армения (76-е); одно государство — в группу со «средним» уровнем развития человеческого потенциала: Молдова (99-е место) [3].

В Молдове инновационное предпринимательство развито слабо: отсутствует статистика об инновационной активности бизнеса; социологические исследования на предмет выявления предприятий инновационного типа не проводятся; в законодательных документах по развитию республики имеются отдельные программы, связанные с инновационным развитием, но они не носят целостного характера. За рамками программ остаются ключевые аспекты взаимодействия малого инновационного бизнеса, научных и образовательных организаций и крупных промышленных компаний. Отсутствует единая организационная основа, обеспечивающая целостное управление инновационной стратегией и развитием [4].

Важной тенденцией стала общеэкономическая активизация инновационной деятельности путем стимулирования малого и среднего предпринимательства к увеличению инвестиций в НИОКР в частности и в другие формы инновационной деятельности в целом. Общей проблемой стран Восточной Европы является сравнительно невысокий уровень расходов на НИОКР. Общий объем расходов на НИОКР остается невысоким по отношению к валовому внутреннему продукту, и в них по-прежнему преобладают средства государственного бюджета, а не затраты на собственные НИОКР частных компаний. Одним из условий решения этой задачи, требующей наращивания как государственных, так и частных расходов на НИОКР, является координация совмест-

ных усилий государственного и частного сектора в соответствии с взаимно согласованными национальными инновационными приоритетами. Содействие распространению новых знаний в экономике требует проведения политики, ориентированной на развитие различных форм партнерских связей. В сфере НИОКР это предполагает установление различных форм партнерских связей между государственным и частным секторами, которые способствуют передаче знаний и приближению НИОКР к потребностям бизнеса. Некоторые страны Восточной Европы опробовали в этом отношении разные модели: совместные центры НИОКР (Польша); долгосрочные кооперационные соглашения (центры профессиональных знаний в Эстонии и центры сотрудничества в сфере НИОКР в Венгрии); сетевые механизмы и территориальные производственно-технологические комплексы (Венгрия, Чешская Республика), национальные технологические платформы (Польша). В Армении, например, действует филиал расположенной в Кремниевой долине США компании Synopsys Inc, мирового лидера в области автоматизированного проектирования электроники. За 5 лет данный филиал превратился в самый крупный R&D-центр Synopsys Inc (за пределами Кремниевой долины) [5]. В Литве начнет действовать Центр научных исследований IBM. Литва будет сотрудничать с международной технологической компанией IBM в области научных исследований, поощрений развития пользующихся спросом на международном рынке нанотехнологий, технологий в области здравоохранения и в сфере регулирования интеллектуальной собственности [6].

Таким образом, в политике инновационного развития в странах Восточной Европы можно выделить следующие основные позиции:

- в странах Восточной Европы с экономикой догоняющего развития на проводимую политику влияют дополнительные факторы, связанные с продолжающимися процессами преобразований и стремлением преодолеть проблемы, унаследованные от прошлого;

- для успешного функционирования модели экономики догоняющего роста, которая присуща большинству стран Восточной Европы, необходимо создать фундамент для экономического роста на основе развития и внедрения инновационных технологий на всех уровнях;

- основным направлением инновационной политики большинства стран Восточной Европы является переход к новому этапу формирования инновационного общества — построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Инвестиции в человеческий капитал превращаются в наиболее эффективный способ размещения ресурсов;

- важной тенденцией стала общеэкономическая активизация инновационной деятельности путем стимулирования малого и среднего предпринимательства к увеличению инвестиций в различные формы инновационной деятельности.

Литература

1. Перспективы инновационного развития восточно-европейских стран // Экономический портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://institutiones.com/innovations/117-2008-06-12-17-33-32.html>. — Дата доступа: 20.02.2011.

2. Матюшков, В. Научно-техническая и инновационная деятельность как инструмент реализации национальных проектов / В. Матюшков // Наука и инновации. — Минск : Беларус. наука. — 2007. — № 11. — С. 42–45.
3. Доклад о развитии человека 2010 года «Реальное богатство народов: пути к развитию человека» // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/>. — Дата доступа: 20.02.2011.
4. Перчинская, Н. Возможен ли инновационный прорыв в Молдове? / Н. Перчинская // Форум Молдовы [Электронный ресурс] /. — Режим доступа: <http://forumoldova.com/2010/11/12/natalya-perchinskaya-vozmozhen-li-innovatsionnyiy-proryiv-v-moldove/>. — Дата доступа: 15.02.2011.
5. Арамян, А. Инновации на дороге не валяются / А. Арамян // Голос Армении [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.golosarmenii.am/ru/19934/economics/1045/>. — Дата доступа: 24.02.2011.
6. Центр научных исследований IBM вскоре начнет действовать в Литве // Группа сайтов РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rian.ru/science/20100916/276293675.html>. — Дата доступа: 28.01.2011.

Summary

The article deals with character of innovation development in Eastern European countries, efforts to intensify the catching up growth through increased innovation activity. It is shown that the basic direction of economic policy in most countries of Eastern Europe is the transition to building a knowledge-based economy. The trend of general economic revitalization of all categories of businesses to increase investment in various forms of innovation is underlined.

09.03.2011

УДК 338(4/9)

Т. Б. Бибик

БЕЛОРУССКИЙ ПУТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается трансформация государственного регулирования в условиях рыночной экономики, раскрываются сущность и особенности белорусской модели социально-экономического развития. Приводятся критерии классификации социально-экономических моделей развития на основе направлений государственного регулирования. Систематизируются основные приоритеты по развитию партнерских отношений между основными макроэкономическими субъектами национальной экономики.

Экономика любой страны — это сложная экономическая система, обладающая множеством особенностей и отличительных черт, которые формируют различные ее типы, важнейшими из них выступают рыночная экономика и административно-командная система. Рынок сам по себе не способен создать и поддерживать устойчивую инфраструктуру экономической системы. Современные рынки развитых стран в условиях асимметричной информации действуют не всегда эффективно и могут тормозить развитие общества. Современная рыночная экономика немыслима без эффективного механизма ее взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти государства. Взаимодействие политики и экономики приобретает особую значимость и актуальность в периоды радикальных социально-экономических и общественно-политических преобразований. Страны с рыночной экономикой стремятся найти оптимальное сочетание государственного регулирования и функционирования естественно сложившегося рыночного механизма.

Опыт индустриально развитых стран свидетельствует, что ныне действующая система взаимоотношений между экономической системой и государством прошла длительный и сложный путь становления и развития. Если на начальной стадии формирования капиталистической системы хозяйствования господствовали принципы свободной конкуренции и свободного рынка, то на протяжении

всего XX в. имела место тенденция к расширению регулирующей и контролирующей роли государства в социальной и экономической сферах.

В процессе становления и развития рыночной экономики менялось отношение к вмешательству государства в эти процессы.

А. Смит, Д. Рикардо и их последователи обосновали классическую модель рыночной экономики, где безраздельным является господство частной собственности и свободной конкуренции. Последователи Ж. Сэя, сторонники неоклассического направления, также отдавали предпочтение экономической свободе, частному предпринимательству и невмешательству государства в рыночную систему.

Экономический кризис 1929–1933 гг. выявил неспособность рыночного механизма обеспечить устойчивое функционирование экономики, избавить общество от кризисов и безработицы. И, как следствие, в 30-е гг. XX в. появилась теория Д. Кейнса о ведущей роли государства в регулировании национального хозяйства.

Кейнсианская, затем неокейнсианская экономические теории обосновали необходимость вмешательства государства в экономические процессы в периоды кризиса в целях стабилизации макроэкономической ситуации через стимулирование инвестиционной деятельности, функционирование госзаказа на стратегические продукты, регулирование процесса ценообразования, обеспечение высокого уровня оплаты труда, уровня занятости и т. п.

Концепция Дж. М. Кейнса лежит в основе длительной практики государственного регулирования, параметры и направления которого имели свои особенности в различных странах и модифицировались под воздействием объективных тенденций развития производительных сил.

Главные черты кейнсианской модели регулирования:

- высокая доля национального дохода, перераспределяемая через госбюджет, от 34,2 % в Японии и 37,6 % в США до 50 % и выше в странах Западной Европы. Эта доля имела тенденцию к росту;

- создание обширной зоны государственного предпринимательства на основе образования государственных и смешанных предприятий;

- широкое использование кредитно-финансовых и бюджетно-финансовых регуляторов для стабилизации экономической конъюнктуры, сглаживания циклических колебаний, поддержания высоких темпов роста и высокого уровня занятости.

Кейнсианские принципы были использованы правительствами ведущих западных стран в своей социально-экономической политике после Второй мировой войны. В итоге сложился новый вариант рыночной экономики — социально ориентированная экономика, представляющая собой экономическую систему, сочетающую высокую экономическую эффективность с развитой системой социальной защиты.

Основные отличительные черты социально ориентированной экономики:

- плюрализм форм собственности;
- необходимость государственного сектора экономики;

- удовлетворение наиболее значимых и первоочередных потребностей всего населения путем перераспределения доходов;

- наличие среднего класса (70–80 %), обеспечивающего социальную стабильность общества [1, с. 17].

Однако и этот вариант экономики имеет уязвимые места, в частности дефицит государственного бюджета, покрываемый денежной эмиссией, усиливает развитие инфляционных процессов, ведет к стагфляции.

В 70-е гг. экономика западных стран столкнулась не только с глубокими циклическими кризисами и затуханием темпов экономического роста, но и с рядом структурных кризисов: энергетическим, сырьевым, экологическим, валютно-финансовым. Возникла потребность в преодолении циклических кризисных потрясений, в серьезной структурной перестройке экономики. Произошел пересмотр теоретических основ экономической политики государств, выразившийся в отходе от кейнсианских догм. Теоретической основой трансформации модели государственного регулирования послужили концепции неоклассического направления экономической теории: монетаризм; экономика предложения и рациональных ожиданий.

Главными направлениями трансформации государственного регулирования в соответствии с концепцией экономики предложения стали:

- предоставление налоговых льгот предпринимателям. Это потребовало проведения налоговых реформ;

- осуществление антиинфляционных мероприятий на базе рекомендаций монетаристов — проведение жесткой ограничительной кредитно-денежной политики; переход от гибкой денежной политики к политике денежного таргетирования (от англ. target — цель), что подразумевало установление верхнего и нижнего пределов роста денежной массы на предстоящий период.

Сокращение налоговых ставок на доходы населения и прибыль корпораций в краткосрочном плане уменьшает доходы госбюджета и увеличивает его дефицит, что осложняет борьбу с инфляцией. Логичным является сокращение государственных расходов, отказ от использования бюджета для поддержания спроса, осуществления социальных программ. Главной жертвой этого шага стали наименее имущие слои населения, так как сокращение бюджетных расходов происходило за счет урезания ассигнований на социальные нужды: пособия по безработице, расходы на профессиональную подготовку, медицинскую помощь, стипендии, субсидии почте, общественному транспорту и т. д.

Социально-экономические модели, применяемые в разных странах, можно классифицировать по следующим критериям:

- роль социальной политики в системе национальных приоритетов (речь идет о конкретном крене между социальным благосостоянием и экономическим развитием);

- масштаб государственного сектора (объем перераспределяющего ВВП и доля госсектора);

- распределение социальных функций между государством, гражданским обществом и предпринимательским сектором [5, с. 42].

Во второй половине 90-х гг. в Беларуси была создана вертикаль государственной власти, способная реально управлять экономическими процессами в интересах всего народа, сложилась собственная модель социально-экономического развития, основанного на принципах эффективного государственного регулирования экономики и осуществления сильной социальной политики, в центре которой — человек с его потребностями и интересами.

На III Всебелорусском народном собрании Президент Республики Беларусь отметил: «...идя от жизни, мы выработали свою собственную модель развития, основанную на взвешенных, продуманных, эволюционных преобразованиях. Без обвальная приватизации и «шоковой терапии». С сохранением всего лучшего, что ранее мы имели в нашей экономике и наших традициях. Но одновременно мы учились работать в новых, рыночных условиях, используя весь мировой опыт, учитывая современные тенденции мировой экономики. Сильная государственная власть, сильная социальная политика и опора на народ — вот и весь секрет наших успехов» [3, с. 7–8].

В Белорусской модели социально ориентированной рыночной экономики (далее — Белорусская модель) воплощены достигнутый уровень развития экономики, исторический путь и национальные традиции.

Важнейшие критерии создания Белорусской модели:

- устремленность на обеспечение в обществе распределения по труду и реализацию принципа социальной справедливости;

- развитие сфер, обеспечивающих жизненные потребности человека и его социальную защищенность;
- недопущение резкой социальной поляризации в обществе и контроль со стороны государства за этим процессом;

- сохранение за государством присутствия во всех сферах жизнедеятельности общества в целях обеспечения эффективности протекающих в нем процессов;
- учет принципов научности, преемственности и последовательности во всех сферах жизнедеятельности общества [5, с. 39].

Особенности Белорусской модели:

- мощная и эффективная государственная власть;
- развитие частного сектора наряду с государственным, но не в ущерб национальным интересам;
- приватизация государственной собственности, но не превращение ее в самоцель, а рассмотрение в качестве средства повышения эффективности развития как приватизируемого объекта, так и народного хозяйства в целом;

- ориентация на интеграционные процессы со странами СНГ, в первую очередь с Россией;

- приоритет развитию социальной сферы [5, с. 26].

В основе Белорусской модели лежит создание социально ориентированной рыночной экономики, высокоэффективной, с адекватной рыночной инфраструктурой, действенными механизмами государственного и рыночного регулирования, обеспечивающими расширенное воспроизводство, восприимчивость к научно-техническому прогрессу и стимулирующими работников к высокопроизводительному труду [5, с. 37].

Беларусь в настоящее время решает задачу перехода к инновационной экономике на основе повышения востребованности научно-технического потенциала страны. Страна существенно продвинулась по пути инновационного развития. Среднегодовой темп экономического развития в истекшей пятилетке составил в среднем около 8 % в год. За пять лет создано 185 новых предприятий, более 320 кардинально модернизированы. За пятилетку обновлен, а на некоторых предприятиях многократно обновлен весь модельный ряд [2, с. 4]. В настоящее время республика не закупает, как прежде, а экспортирует бесшовные горячекатаные трубы, железнодорожные вагоны, автобусы, зерноуборочные комбайны, полированное стекло, микроволновые печи, автоматические стиральные машины. Валовой внутренний продукт вырос более чем на 40 % при снижении энергоемкости ВВП на четверть. За первое десятилетие XXI в. объем ВВП страны удвоен. Инвестиции в основной капитал увеличились более чем в два раза, реальные денежные доходы населения — на 75 % [4, с. 53].

Укрепляется национальная продовольственная безопасность. В республике успешно реализуется Государственная программа возрождения и развития села. Сегодня Беларусь — одна из ведущих поставщиков продовольствия в странах Восточной Европы. Сельское хозяйство становится существенным источником пополнения валютных резервов страны.

На протяжении нескольких лет по числу построенных квартир на 10 тыс. населения Беларусь лиди-

рует среди всех стран СНГ и входит в группу государств мира с высокими показателями [2, с. 13].

Республика, по данным ООН, заняла 61-е место среди 169 государств и вошла в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, опережая все страны СНГ.

Результаты выполнения Программы-2010 могли быть более высокими. Однако изменения условий импорта энергоресурсов и повышение цен на них, ухудшение других внешних факторов, обусловленных влиянием мирового финансово-экономического кризиса, препятствовали этому.

В Основных положениях Программы социально-экономического развития страны на следующую пятилетку заложены крайне напряженные показатели, призванные обеспечить существенное повышение благосостояния наших людей. Рост ВВП должен составить 162–168 %. То есть по доле ВВП на душу населения к 2016 г. мы должны выйти фактически на среднеевропейские показатели.

Главные задачи в экономике — энергетическая безопасность; лекарственная безопасность; импортозамещение; сбалансированность внешней торговли; наращивание экспорта [2, с. 16]. Еще один национальный проект — системная информатизация Беларуси, широкомасштабное внедрение IT-технологий. Вместо отдельных программ предполагается выработать единую глобальную стратегию.

Создание новых высокотехнологичных производств и подотраслей экономики, модернизация базовых отраслей обеспечат к 2015 г. вклад наукоемкой продукции в экономику страны, сопоставимый с долей традиционных секторов, и показатель наукоемкости в 3 % ВВП.

Для этого имеются необходимые предпосылки. Беларусь вошла в тридцатку лучших в мире стран по индексу научно-технического потенциала [2, с. 20].

Сельскохозяйственная программа на 2011–2015 гг. завершит процесс формирования белорусской модели агропромышленного комплекса. Ее полная реализация позволит превратить сельхозпроизводство в высокоразвитый и экспортно ориентированный сектор экономики с уровнем эффективности не ниже европейского.

Белорусская модель социально ориентированной рыночной экономики базируется на рациональном сочетании регулирующих функций государства в обеспечении благоприятных условий хозяйствования, включая финансовую и социальную стабильность, с развитием всех форм предпринимательской инициативы и эффективным самонастраивающимся рыночным механизмом хозяйствования [5, с. 37].

Создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, формирования инвестиционного климата является одним из важных факторов роста экономики страны. Суть стратегии либерализации проста: конкуренция — везде, где возможно, государственное регулирование — там, где необходимо.

В результате целенаправленной работы по упрощению условий ведения бизнеса и повышению инвестиционной привлекательности экономики Беларусь за два последних года значительно

продвинулась в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» — со 115-го места в 2008 г. до 68-го — в 2010 г. Для сравнения: мы занимаем 68-е, Россия — 123-е, Украина — 145-е место.

Беларусь вошла в пятерку стран-лидеров мира по количеству проведенных реформ в сфере регулирования предпринимательской деятельности и их эффективности. На стимулирование инициативы и социальной ответственности субъектов хозяйствования, устранение излишних барьеров направлена Директива № 4. Государство заинтересовано в том, чтобы бизнес еще активнее шел в производственный сектор, сферу услуг и получило широкое развитие инновационное предпринимательство.

Для создания эффективной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения страны и достойное ее участие в мировом экономическом сообществе большое значение приобретает малое инновационное предпринимательство. Малый бизнес, являясь необходимой частью рыночной экономики, чутко реагирует на нужды потребителей, быстро адаптируется к меняющимся условиям, эффективно генерирует и использует инновации. В экономике развитых стран малый бизнес занимает значительное место, производя до половины товаров, работ и услуг. Малый и средний бизнес как наиболее гибкие, приспособляющиеся к запросам рынка, креативные формы должны постепенно стать полноценными партнерами крупного бизнеса, надежной составляющей экспортного потенциала нашей страны, например, как в Германии, Италии, других передовых странах [2, с. 26].

В следующей пятилетке наша страна берет курс на частногосударственное партнерство. Его суть — социальная ответственность бизнеса при инициативной поддержке эффективных частных собственников со стороны государства. Достаточно высокий уровень развития частного сектора позволяет ставить вопрос о его вовлечении в Генеральное соглашение между Правительством, нанимателями и профсоюзами [2, с. 27].

Белорусская модель способна обеспечить высокий уровень благосостояния добросовестно работающих членов общества, конституционные права и свободы граждан, равенство всех форм собственности, гарантию ее неприкосновенности и использование в интересах личности и общества, эффективную систему социальной защиты нетрудоспособных и других групп населения [5, с. 37].

Беларусь идет по пути развития социального государства, осуществляя последовательное совершенствование общественных отношений на принципах гуманизма, выполнение комплекса социально-защитных функций, создавая условия для всестороннего развития и самореализации личности. Стратегическая цель — войти в число первых 50 стран мира с наивысшим индексом развития человеческого потенциала. Высокий жизненный уровень белорусских граждан — не просто цель, это смысл проводимой государственной политики.

Президент Республики Беларусь выделил пять важнейших составляющих уровня и качества жизни человека — полноценная семья; здоровье; образо-

вание; реальные доходы; комфортность жизни [2, с. 6]. Государство добровольно взяло на себя значительную часть расходов, связанных с социальным обеспечением граждан.

Согласно данным Всемирного банка, Международного валютного фонда и других международных организаций население республики оплачивает сегодня менее 30 % реальной стоимости жилищно-коммунальных услуг, 40 % стоимости проезда в общественном транспорте, лишь 10 % затрат на содержание каждого ребенка в детском саду и только процента расходов на обучение одного учащегося в школе. Остальное возмещает государство. К этому следует добавить огромные средства, которые затрачивает государство на медицинское обслуживание, на образование в вузах, на питание в школах, дотации селу на производство продуктов питания. Если суммировать все это, то уровень наших доходов будет сопоставим с европейским.

Следующие пять лет минимальная пенсия будет жестко привязана к прожиточному минимуму пенсионера и расти такими же темпами, как заработная плата. Приоритетом государственной политики останется жилищное строительство.

У нас отсутствует сильное социальное расслоение. Мы входим в десятку стран с наименьшим социальным неравенством [2, с. 10]. Разница в доходах в Беларуси за последние годы — менее чем в пять раз, примерно так же, как в Германии, Австрии и Швеции. В России она более чем в 20 раз. Государственная политика нацелена на то, чтобы состоятельные люди прибавлялось, при этом пропорционально подтягивались остальные слои общества. Государство продолжит оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. Но только там, где человек сам справиться не может. Во всех остальных сферах задача государства — создать условия для того, чтобы люди могли самостоятельно и под свою ответственность решать свои проблемы [2, с. 11]. Социальные услуги, предоставляемые государством, направлены на раскрытие потенциала человека и его способности обеспечивать себя самостоятельно.

В Беларуси созданы все условия для обеспечения полной занятости. Сегодня предостаточно предложений по трудоустройству. Остальное зависит от желания и потенциала самого человека.

В 2009 г., кризисно тяжелом году, в экономике страны было занято даже на 0,7 % больше, чем в благополучном 2008 г. Уровень безработицы составляет менее процента, что значительно ниже, чем во многих развитых странах мира. Для сравнения: в Германии — 7,5 %, Великобритании — более 5, в Японии — 4, в США доходит до 10, а в Испании — свыше 20 [2, с. 12].

Благополучие нации определяется ее экономическим потенциалом. Но без развитой духовной культуры тоже нет государства. Выдвигается задача нравственного воспитания человека, сохранения и упрочения культурных и идеологических основ государства и общества.

Как отметил Президент А. Г. Лукашенко, выступая на IV Всебелорусском народном собрании, патриотизм, уверенность в будущем своей страны и желание

сделать ее лучше — вот главное, что должно быть у сегодняшней молодежи. Исключительную важность приобретают дисциплина и качество труда. Без этих, казалось бы, элементарных вещей ни о какой модернизации и прогрессе не может быть речи.

Следуя выбранному социально-политическому курсу, команда Президента Республики Беларусь проводит реформы не ради реформ, а для людей. Государство в своем регулирующем воздействии учитывает национальные интересы и на их основе определяет цели развития экономики.

Литература

1. Антонова, Н.Б. Государственное регулирование экономики : учебник / Н.Б. Антонова. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002.
2. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на IV Всебелорусском народном собрании 6 декабря 2010 г. // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь / Учредитель: Администрация Президента Респ. Беларусь. — 2010. — № 12. — С. 2–45.
3. Государство для народа. Документы и материалы третьего Всебел. нар. собр. 2–3 марта 2006 г. / редкол.: А.Н. Рубинов [и др.]. — Минск : Беларусь, 2006.
4. Резолюция IV Всебелорусского народного собрания // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь / Учредитель: Администрация Президента Респ. Беларусь. — 2010. — № 12. — С. 53.
5. Ткачев, С.П. Об особенностях использования национальных (страновых) моделей развития в практике прогнозирования социально-экономического развития Республики Беларусь / С.П. Ткачев // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели (к 120-летию со дня рождения В.В. Куйбышева) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2008 г. / НАН Беларуси, Ин-т экономики; [науч.-ред. совет: М.В. Мясникович и др.]. — Минск, 2008. — С. 26–43.

Summary

We consider the transformation of state regulation in a market economy, the essence and peculiarities of the Belarusian model of socio-economic development. Criteria for the classification of socio-economic development models based on the directions of state regulation are provided. The main priorities for the development of partnerships relations between the key macroeconomic subjects of the national economy are systematized .

03.03.2011

УДК 338(4/9)

Ву Куанг Тхо

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЗАНЯТОСТЬ ВО ВЬЕТНАМЕ

Актуализируется тема, раскрывающая последствия мирового финансового кризиса для экономики Вьетнама, проявившиеся негативные тенденции в структуре занятости и снижении жизненного уровня населения. Проводится обстоятельный анализ динамики рынка труда Вьетнама, дается оценка мерам по обеспечению устойчивости экономики в условиях мирового экономического кризиса и приведены уроки, которыми воспользовалось Правительство страны по обеспечению стабильности экономики.

Глобальный финансовый кризис, возникший в США после банкротства ряда банков, фондов финансовой инвестиции и финансовых компаний из-за ненормированной выдачи займы капиталов, парализовал американскую экономику, затем в той или иной степени все государства мира.

Кризис оказывает глубокое влияние на социально-экономическую жизнь Вьетнама, в том числе занятость. Проблемам кризиса посвящены многие научные исследования, статьи, семинары, конференции, на которых обсуждались также вопросы занятости до и после кризиса. Данная статья является продолжением анализа результатов влияния кризиса на занятость и усилий Правительства СРВ в решении этой проблемы.

Во Вьетнаме экономический упадок негативно отразился на социально-экономической жизни,

особенно в конце 2008 г. и в первые месяцы 2009 г., когда вопрос занятости и доходов стал первоочередной заботой миллионов трудящихся.

До 2008 г. рынок труда во Вьетнаме был довольно стабильным. Количество рабочей силы за период 1997–2007 гг. непрерывно возрастало в результате роста численности населения и ее удельного веса в трудовом возрасте. В 2007 г. численность населения Вьетнама составляла 85,172 млн чел., в 2000–2007 гг. оно ежегодно увеличивалось на 1,07 млн чел. (1,3 %). Вьетнам занимает 13-е место среди самых густонаселенных стран мира.

Количество людей в трудовом возрасте занимало большой удельный вес среди населения и составляло (%): в 2000 г.— 69,9; 2004 г.— 73,821; 2005 г.— 75,134; 2006 г.— 77,097; 2007 г.— 78,627 (равно

соответственно 54,284; 60,557; 62,441; 64,867; 69,968 млн чел.). Из них молодежь 15–24 лет составила 1/4 добавленной численности населения, а люди в воз-

расте 24–55 лет были самой важной частью рабочей силы в обществе, которая равнялась примерно 56 % добавленной численности населения [1] (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения и трудовые ресурсы Вьетнама в 1997–2007 гг.

Единица: 1 000 чел.

Население	Годы					
	1997	2000	2004	2005	2006	2007
Общая численность населения	74 037	77 635	82 032	83 106	84 137	85 172
Мужчины	36 473	38 166	40 311	40 846	41 355	41 868
Женщины	37 564	39 469	41 721	42 260	42 782	43 304
Численность населения в возрасте от 15 лет и старше	49 33	54 284	60 557	62 441	64 867	66 968
Мужчины	23 297	25 962	29 222	30 143	31 368	32 402
Женщины	26 032	28 323	31 335	32 298	33 500	34 566
Численность населения в трудовой силе	36 654	29 253	43 242	44 382	45 579	46 708
Мужчины	18 223	19 760	22 059	22 758	23 430	24 097
Женщины	18 431	19 493	21 183	21 624	22 149	22 611

Источник: [3, с. 39].

В 2000–2007 гг. показатели экономики Вьетнама возросли, ВВП составлял около 8,5 % в год, что способствовало созданию рабочих мест. Ежегодно в среднем создавалось примерно 1,03 млн рабочих мест (примерно 2,5 % в год). Однако рост был ниже прибавленной численности населения трудового возраста, что привело к нехватке рабочих мест. Несмотря на это, постоянно увеличивалось количество работающих людей. Если в 1997 г. их число составило 35,6 млн чел., то в 2000, 2004–2007 гг. соответственно имелось: 38,368; 42,316; 43,452; 44,549; 45,579.

В этот период руководство Вьетнама выделило приоритетный госбюджет программе государствен-

ной цели по трудоустройству. В 2006 г. инвестиционный капитал из госбюджета в этой программе составил 265 млрд донгов, в 2007 г.— 300 млрд, в 2008 г.— 327 млрд. По этим же данным размер дополнительного капитального фонда займов для трудоустройства ежегодно увеличивался: в 2006 г. дополнение к этому фонду достигло 235 млрд донгов; в 2007 и 2008 гг.— по 205 млрд; в 2009 г.— 313 млрд [2].

Правительство СРВ прилагало большие усилия к решению вопроса занятости, благодаря чему за 1997–2004 гг. снизилось число безработных, однако с 2005 г. оно стало возрастать. В 2005 г. безработица во Вьетнаме составила 2,1 %, в 2004 г.— 2,3 %, в 2007 г.— 2,4 % (табл. 2).

Таблица 2

Положение численности населения и трудящихся в 1997–2000 гг.

Единица: 1 000 чел.

Население	Годы					
	1997	2000	2004	2005	2006	2007
Люди, имеющие работу	35 603	38 368	42 316	43 452	44 549	45 579
Мужчины	17 641	19 292	21 649	22 313	22 894	23 525
Женщины	17 961	19 076	20 666	21 140	21 655	22 053
Безработные	1 051	886	926	930	1 031	1 129
Мужчины	581	468	410	445	537	571
Женщины	470	418	517	485	494	558
Люди, не участвующие в труде	12 676	15 031	17 315	18 059	19 288	20 260
Мужчины	5 075	6 202	7 163	7 386	7 937	8 305
Женщины	7 601	8 830	10 152	10 674	11 350	11 954
Люди, участвующие в труде	74,3	72,3	71,4	71,1	70,3	69,7
Мужчины	78,2	76,1	75,5	75,5	74,7	74,4
Женщины	70,8	68,8	67,6	67,0	66,1	65,4
Люди из числа населения, имеющие работу	72,2	70,7	69,9	69,6	68,7	68,1
Мужчины	75,7	74,3	74,1	74,0	73,0	72,6
Женщины	69,0	67,4	66,0	65,5	64,6	63,8
Процент безработных	2,9	2,3	2,1	2,1	2,3	2,4
Мужчины	3,2	2,4	1,9	2,0	2,3	2,4
Женщины	2,5	2,1	2,4	2,2	2,2	2,5

Источник: [3, с. 39].

В 2008 г. экономическая ситуация в стране обострилась — кризис углубил проблемы безработицы, появилась и возрастала инфляция. Кризис цены продовольствия в 2007 г. вместе с распадом пузыря недвижимости увеличили инфляцию и показатель цены потребления. В III квартале 2007 г. показатель цены потребления составил 13 %, а в 2008 г. — 23,1 %, хотя Правительство старалось сократить инфляцию путем введения строгого контроля над денежным обращением и сокращения публичных расходов. В конце 2008 г. мировой экономический упадок породил сокращение производства, что вызвало еще большие трудности в социально-экономическом развитии страны. Это ярко отразилось на уменьшении международного торгового баланса. Импортный товарный оборот сократился на 45 % в начале 2009 г., в то же время экспорт, рассчитанный до II квартала 2010 г., сократился на 10 % по сравнению с соответствующим периодом 2008 г.

Снижались инвестиционные ресурсы в стране и за рубежом. Общий рост инвестиций до 2008 г. был довольно высок, порой он составлял 165 %, но в 2009 г. они заметно уменьшились. В I квартале 2009 г. рост инвестиций составил только 9 %, в том числе иностранные инвестиции сократились на 32 %. В 2009 г. общий рост инвестиций повысился только на 15,3 %, а прямые иностранные инвестиции снизились на 6 %.

Уменьшение потребности в инвестициях привело к замедлению темпов экономического роста. Рост ВВП в 2008 г. достиг 6 % и был ниже среднегодового (7,5 %) в период 2000–2008 гг. В I квартале 2009 г. рост ВВП составил 3,1 % по сравнению с 2008 г., затем он постепенно уменьшался и только к концу 2009 г. повысился и достиг 5,3 %.

В 2008 — начале 2010 г. в трудоустройстве страны наблюдались негативные тенденции. По итогам проверки предприятий, проведенной Институтом трудовых наук и социальных вопросов при Министерстве труда, инвалидов и социального обеспечения, в 2008 г. и первых месяцах 2009 г. процент предприятий, опубликовавших свое снижение доходов, составил 24,8 % и 38,2 %. Многие предприятия вынуждены были сокращать производство, рабочее время и увольнять трудящихся.

В 2008 г. 22,3 % от количества проверенных предприятий заявили о сокращении рабочих, а в 2009 г. этот процент составлял 24,8. По данным 41 города и провинций в 2008 г. более 67 000 чел. были уволены с работы, что составило 16,3 % от общего числа работников предприятий, в том числе женщин 25,5 %. За первое полугодие 2009 г. по данным 53 городов и провинций было уволено 107 000 работников, что составило 18 % от общего количества работников на предприятиях, в том числе женщин 31 %.

Сокращение рабочих мест порождало рост безработицы и увеличение количества людей в рабочей среде, у которых не хватало работы. В 2009 г. процент безработных составил 4,66 % (примерно 1 509 596 чел.), то есть больше на 420 000 чел. по сравнению с 2008 г. Число работающих, у которых не хватало работы, во много раз превысило число безработных и по данным Министерства труда, инвалидов

и социального обеспечения в 2009 г. составило 5,1 % [3].

В таких условиях занятости и экономического спада Правительство Вьетнама приняло срочные меры для сохранения социально-политической стабильности. В 2008 г. решалась первоочередная задача — предотвратить инфляцию и сохранить стабильность макроэкономики. К 2009 г., когда инфляция находилась под контролем, Правительство направило усилия на восстановление показателей экономики. Решительной мерой стали два пакета стимулирования спроса. Стоимость первого пакета составила 1 млрд долларов США и состояла из 4 частей: пакет в помощь банковскому проценту; пакет в помощь потреблению; пакет в помощь инвестированию; пакет в помощь объектам капитального строительства; самым значительным из них был последний [4].

Министерство планирования и инвестиций официально обнародовало второй пакет стимулирования спроса Правительства стоимостью в 143 000 млрд донгов, который равен 8 млрд долларов США и делится на 8 частей с разными приоритетными пунктами. Структура частей данного пакета состоит из следующего:

- часть пакета стимулирования спроса идет на помощь проценту от кредитного капитала в размере примерно 17 000 млрд донгов и главным образом для поощрения развития предпринимательского производства;
- временно изымается авансированный капитал из госбюджета стоимостью примерно в 3 400 млрд донгов;
- осуществляется аванс из госбюджета для реализации некоторых актуальных проектов в размере 37 200 млрд донгов, которые направлены на коммунальное строительство и создание рабочих мест;
- переводится инвестиционный капитал госплана 2008 г. на 2009 г. в размере 30 200 млрд донгов;
- выпускаются облигации Правительства в размере 20 000 млрд донгов;
- снижается объем налогов в размере 28 000 млрд донгов;
- увеличивается баланс задолженности, гарантирующей кредиты для предприятий, в размере 17 000 млрд донгов;
- осуществляются другие затраты, направленные на предотвращение экономического спада, обеспечение общественной безопасности в размере 7 200 млрд донгов, на борьбу с бедностью и стимулирование потребления [5].

Два вышеизложенных пакета стимулирования спроса способствуют расширению масштабов производства в сферах промышленности, сельского хозяйства и обслуживания, помогают предприятиям создать рабочие места и снизить процент безработных. Для предотвращения роста безработицы Правительство разработало меры по оказанию помощи населению с низкой покупательной способностью.

23 февраля 2009 г. Премьер-министр обнародовал Решение No 30/2009/QD-TTg, направленное на помощь трудящимся, у которых нет работы, когда предприятия сталкиваются с трудностями из-за экономи-

ческого спада. Основное содержание этого решения заключается в следующем:

- предприятиям, которые сталкиваются с трудностями из-за медленной реализации продукции, услуг и не в силах оплатить социальное страхование, выдать зарплаты, пособия безработным и тем, у кого не хватает работы, государство дает им займы для оплаты всех долгов сроком на 12 месяцев, с максимальным размером ссуды, равным общим денежным средствам, рассчитанным на выплату заработной платы, социального страхования и всякого рода пособий с нулевым ссудным процентом;

- трудящимся, которые потеряли работу и работодатели которых убежали от предприятий, Народные комитеты провинций и городов, подчиняющиеся центральной власти, обязаны авансировать средства из своего бюджета для выдачи зарплаты трудящимся. Эти авансы будут оплачены из собранных средств после ликвидации предприятия согласно правилам действующего законодательства;

- трудящимся, которые потеряли работу, и тот, кто работал за границей и вынужден был вернуться в свою страну до окончания срока работы, предоставлена возможность заимствовать капитал из Государственного фонда Государственной целевой программы по занятости при приоритетном проценте для создания себе рабочего места и профессиональной подготовки.

Для реализации политики, направленной на социальную стабильность, государство в 2008 г. увеличило размер бюджета на социальное обеспечение на 52 000 млрд донгов (13 % от общего расхода государственного бюджета). Из этого бюджета 19 000 млрд донгов было выделено на пособия трудящимся для стабильной жизни и предотвращения повторного обеднения; 28 900 млрд донгов — на регулирование повышения минимальной зарплаты, пенсий, льготных пособий тем, кто имеет заслуги перед Родиной или низкую зарплату. За первые 4 месяца 2009 г. было прибавлено 16 700 млрд донгов, что на 8 % больше по сравнению с соответствующим периодом 2008 г.; бесплатно выделено более 40 000 тонн риса пострадавшим от стихийных бедствий и необеспеченным семьям; снижен размер сборов или крестьяне освобождены от ирригационного сбора и сборов; выдано 28 000 млрд донгов 12 программам по льготным кредитам.

Литература

1. Тенденции в сфере занятости во Вьетнаме. — 2009. — С. 10.
2. *Ле Куок Ли*. Международная экономическая интеграция и вопрос о занятости во Вьетнаме / Ле Куок Ли, Ле Ван Кыонг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.trungtamwto.vn.
3. Трудовые и социальные тенденции во Вьетнаме в 2009 году. — С. 10.
4. Второй пакет стимулирования спроса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.vnMedia.vn.
5. Опубликование деталей пакета стимулирования спроса стоимостью в 8 миллиардов американских долларов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.Vnecconomy.

Summary

The theme, revealing the impact of the global financial crisis on the economy of Vietnam, which showed negative trends in employment structure and living standards of the population is analyzed. A thorough analysis of the dynamics of the labor market of Vietnam, an assessment of measures to ensure the sustainability of the economy in the conditions of the global economic crisis is provided, and lessons to be learned from those tools that have benefited from the Government of Vietnam are given.

21.02.2011

Принятые меры способствовали укреплению доверия предпринимателей и трудящихся Правительству, обеспечению стабильной жизни населения, восстановлению экономического роста и преодолению кризиса. ВВП во Вьетнаме возрастает и находится на довольно стабильном уровне и даже выше, чем в некоторых странах региона и мира. Безработица контролируется и сохраняется социальная стабильность.

Изложим ценные уроки борьбы против экономического кризиса и безработицы.

Первый урок. Провести всесторонний анализ, дать правильную и своевременную оценку положения экономики в мире и регионе и его влияния на социально-экономическое положение в стране. Указать на ошибки отечественной экономики и слабые места системы трудоустройства под влиянием кризиса.

Второй урок. Комплексно применить макро-средства в борьбе против экономического спада, в стимулировании спроса и создании рабочих мест. Сочетать финансовую политику с денежной, поощрять частные секторы и одновременно оказывать помощь государственным секторам. Стимулировать потребление наряду с поощрением предпринимательского производства. Осуществлять политику по банковскому проценту в сочетании с политикой по регулированию валютного курса.

Третий урок. Претворяя в жизнь решения по стимулированию спроса, восстановлению экономического роста, созданию рабочих мест и в борьбе с безработицей, экономика сталкивается с угрозой инфляции. Это популярная закономерность для малой, открытой экономики. В этой связи выбор краткосрочных приоритетов, выбор между сокращением безработицы и принятой инфляцией под контролем — это не только наука, но также искусство.

Четвертый урок. Увеличение занятости, сдерживание инфляции в одной стране всегда связаны с экономическими изменениями в регионе и мире. В эпоху глобализации и глубокой интеграции интеракция и взаимозависимость между экономиками выступают неизбежным фактом. Поэтому в разработке макроэкономической политики любое государство должно постоянно изучать позитивный опыт мировой экономики и избегать негативных последствий.

Таким образом, принятые Правительством меры должны отвечать требованиям интеграции и являться частью системы решений, направленных на объект — глобальную экономику.

А. Д. Данилов, Т. В. Паентко

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА

Изучаются проблемы налогообложения предприятий до кризиса и в посткризисный период. Определены слабые места действующего Закона Украины «О налогообложении прибыли предприятий», проанализирован зарубежный опыт реформирования налогообложения прибыли. Дана оценка базисным положениям налогообложения прибыли предприятий согласно Налоговому кодексу.

В условиях нестабильности важное место отводится налоговой системе, как государственному регулятору улучшения финансовой деятельности предприятий. В большинстве стран роль гаранта в установлении общественной жизни отводится государству. Нет условий для развития рыночных отношений и бизнеса без максимально приближенной к оптимальной фискальной политики в стране. Очевидно, что без налоговой системы государство не может выполнять свои функции и обеспечивать функционирование бизнеса. Осуществляя определенные изменения в системе налогообложения, налоговая политика должна быть направлена на оптимизацию интересов государства (налоговое наполнение бюджета) и налогоплательщиков (оптимальная налоговая нагрузка). Налоги всегда влияют на уровень цен, в этом соглашаемся с мнением Ю. Иванова: «Налоги влияют, прежде всего, на уровень цен на товары работы, услуги. В этом плане особую роль играют не прямые налоги...» [1, с. 190].

Можно объяснить с научной точки зрения разные позиции государства и бизнеса относительно уровня налогообложения разными проявлениями основных функций налогов — стимулирующей и фискальной. Очевидно, что, с одной стороны, будучи государственным регулятором отношений между плательщиками налогов и правительством, они должны стимулировать развитие бизнеса в стране, а с другой — система налогообложения должна выполнять сугубо фискальную функцию, то есть формировать доходную часть бюджетов различных уровней, без которых невозможно существование государственности.

Таким образом, в стабилизации экономического роста, динамичном росте экономики и, как следствие, росте конкурентоспособности государства и увеличении спроса система налогообложения дает возможность получать прибыль как государству, так и бизнесу. В случае оптимальной фискальной политики государство заинтересовано в привлечении инвестиций, самоинвестировании предприятий. Следовательно, для активизации инновационного развития государство должно уменьшить налоговый пресс, а доходы бюджетов пополнять за счет расширения базы налогообложения. В Украине, на наш взгляд, в посткризисный период возникла необходимость поиска наиболее действенных механизмов развития стимулирующей функции налогов. На протяжении последних лет изменения в системе налогообложения были ориентированы на фискальную функцию налогов, а не на стимулирующую, прежде всего рост конкурентоспособности предприятий

и государства в целом. Особенно это касается налогообложения прибыли предприятий.

Налог на прибыль предприятий (корпораций) начал использоваться в налоговых системах капиталистических государств в начале XX в. Окончательное его укрепление как стабильного источника формирования доходной части бюджета состоялось после Второй мировой войны. Однако последующее развитие экономики капиталистических стран способствовало закреплению за налогом на прибыль больше регулирующей, а не фискальной роли. Налог на прибыль корпораций начал играть роль регулятора финансовых потоков и перераспределения капиталов.

В Советском Союзе налог на прибыль также существовал, но скорее номинально. По существу предприятия не имели собственного капитала, поэтому не могли иметь собственную прибыль. Уплата налога в виде отчислений от прибыли в бюджет практически не влияла на экономические решения руководителей предприятий, тем более нельзя говорить о поведении предприятия в ответ на налогообложение в те времена. С экономической точки зрения в данном случае можно рассуждать только о фискальном аспекте налогообложения прибылей предприятий. На наш взгляд, именно применение такого механизма налогообложения прибыли в течение длительного времени породило много проблем в период независимости для Украины. Одна из них — преобладание фискальной роли налогообложения прибыли над регулирующей.

Данная проблема обостряется в периоды экономических кризисов, тогда возникает необходимость решить дилемму — увеличить налоговое давление на прибыль или максимально использовать его регуляторные возможности. К решению этой проблемы в разных странах используются разные подходы.

Так, в США акцентируется позиция усиления регулирующих эффектов налога на прибыль, направления его регулирующего потенциала на развитие малого бизнеса. Такие шаги, по нашему мнению, предопределены американской моделью рынка, когда при умеренном уровне налогообложения социальная ответственность распределяется между бизнесом и наемными работниками, потому и стимулирование занятости происходит преимущественно непрямыми методами. Именно это объясняет внедрение в рамках антикризисных мероприятий правительства США права применения субъектами малого бизнеса ускоренной амортизации

основных средств и освобождения любой компании от уплаты налога на прирост стоимости капитала при условии целевого использования высвобожденных средств на инвестиции в предприятиях малого бизнеса [2, с. 208]. Германия, Франция и Великобритания также расширили сферу применения ускоренной амортизации.

Австралия также приняла поправки к закону о налогообложении прибыли предприятий, которые предусматривают дополнительную налоговую скидку в размере 10 и 30 %. В первом случае такая скидка касается малых предприятий, во втором — всех других предприятий в случае приобретения активов в отмеченный срок на сумму, определенную законодательством [4].

В России основным мероприятием, направленным на уменьшение налоговой нагрузки, на прибыль предприятий, стало снижение ставки налога в 2009 г. с 24 до 20 %. Однако это мероприятие трудно назвать антикризисным, поскольку прибыль предприятия получает после завершения операционного цикла, а потребность в дополнительных средствах возникает в течение всего периода его длительности.

Можно сделать вывод, что в странах Западной Европы и США реформирование налогообложения прибыли имеет целью усиление его регулирующего влияния для стимулирования занятости и обновления технологий. При такой политике кризис и посткризисный периоды в этих странах могут превратиться в своеобразный «трамплин» экономического развития на базе новых технологий и в условиях максимально возможной занятости. В долгосрочной перспективе такие реформы обеспечат увеличение поступлений в бюджет от корпоративного налога на прибыль благодаря естественному расширению базы налогообложения — увеличению количества налогоплательщиков и объемов облагаемых налогом операций.

В Украине фискальный потенциал налогообложения прибыли предприятий можно считать исчерпанным еще до начала кризиса. Это объясняется тем, что больше половины отечественных предприятий длительный период времени или декларируют убытки, или попали в категорию малоходных предприятий. Такая ситуация во многом обусловлена тем, что с июля 1997 г. налог на прибыль предприятия Украины уплачивают не с прибыли, а с искусственной величины, которую определяют как разницу между валовыми доходами, валовыми затратами и амортизацией, начисленной фискальным методом. Такая величина на практике никогда не совпадала с реальной величиной прибыли, которую предприятия показывали в отчете о финансовых результатах. С 1997 г. предприятия-плательщики налога на прибыль обязаны вести налоговый и бухгалтерский учет для того, чтобы рассчитать и налогооблагаемую прибыль предприятия, и реальную прибыль, и себестоимость вместо абстрактной величины «валовые расходы». Камнем преткновения в действующем законодательстве о налогообложении прибыли предприятий является амортизация, которая не имеет механизмов накопления, реально не отображает стоимость основных средств предприятия и противоречит национальным стандартам бухгалтерского учета.

Если на микроуровне предприятия столкнулись с проблемой ведения двойного учета, то на макро-

уровне возникла проблема нарастания искусственной убыточности предприятий. Основными факторами, которые приводят к функционированию схем избегания от уплаты налога, являются: фиктивное предпринимательство; упрощенная система налогообложения; разграничения налогового и бухгалтерского учета; отсутствие предельных нормативов списания расходов; недостаточная эффективность контрольно-проверочной работы; низкий уровень финансовых санкций; отсутствие действенного механизма взыскания доначисленных сумм и т. д.

Изменения в налогообложении прибыли в посткризисный период будут обусловлены введением в действие Налогового кодекса. К прогрессивным изменениям в связи со вступлением в силу положений Налогового кодекса можно отнести порядок начисления амортизации. Это объясняется внедрением развернутой классификации групп основных фондов и предоставлением большей свободы в выборе метода амортизации, а также согласованием порядка начисления амортизации с П(С)БУ 7 [5].

С позитивной стороны можно характеризовать изменения, запланированные в налогообложении энергосбережения. На наш взгляд, практическая реализация положений Налогового кодекса в сфере налогообложения энергосбережения будет действенным стимулом уменьшения энергозатратности национального производства и повышения уровня его конкурентоспособности.

Спорным является положение относительно постепенного снижения ставок налогообложения прибыли. На наш взгляд, это мероприятие будет способствовать только уменьшению доходов бюджета, а регулирующий эффект будет отсутствовать. Такой эффект предопределен двумя главными причинами: уменьшение ставок налогообложения будет происходить медленно и практически неощутимо для плательщика налога; статистика свидетельствует о значительном удельном весе убыточных предприятий (преимущественно искусственно) и предприятий-минимизаторов, которые вряд ли отреагируют на снижение ставки налога на прибыль.

Дискуссионным является применение в перспективе налоговых каникул для отдельных категорий налогоплательщиков. Следует отметить, что любая налоговая льгота, предоставленная потенциальному плательщику налога государством, — это косвенное финансирование данного налогоплательщика из Государственного бюджета, а также фактически недополучение финансовых средств в доходную часть бюджета. Мы поддерживаем мнение авторов монографии [2, с. 190–191] относительно предоставления льгот: «Прежде всего требуется стратегическое видение целей национальной экономической политики, идентификация проблем и обоснование способов их решения. И только в рамках такого видения налоговые льготы могут быть успешно применены».

В современных условиях развития экономики Украины применение налоговых каникул является преждевременным, поскольку оно может создать почву для злоупотреблений в сфере налогообложения прибыли. Целесообразнее, на наш взгляд, предоставление плательщикам налога на прибыль инвестиционных льгот возвратного характера,

поскольку в таком случае размер льготы в налогообложении прибыли и сам факт ее предоставления будет нацелен на конкретный результат. В целом изменения в налогообложении прибыли предприя-

тий в свете Налогового кодекса можно охарактеризовать положительно, однако активизация регулирующих рычагов налогообложения прибыли и оптимизация фискальных нуждаются в последующей доработке.

Литература

1. *Іванов, Ю.Б.* Податкові аспекти конкурентоспроможності / Ю.Б. Іванов // Матеріали конференції «Конкурентоспроможність: проблеми науки і практики» — Х. : ІД «ІНЖЭК». — 2006. — С. 189–206.
2. *Налогообложение: теории, проблемы, решения : монография / В.П. Вишневецкий [и др.] / под общ. ред. В.П. Вишневецкого.* — Донецк : ДонНТУ, ИЭП НАН Украины, 2006.
3. *Податкова політика: теорія, методологія, інструментарій : навч. посібник / під. ред. Ю.Б. Іванова, І.А. Майбурова.* — Х. : ВД «ІНЖЕК», 2010.
4. Как кризис изменяет налоговую систему [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://taxportal.org.ua/node/20>.
5. Положение (стандарт) бухгалтерского учета № 7 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.Liga.zakon.

Summary

We study the problem of taxation in pre-crisis and post-crisis period. Weaknesses in the current Law of Ukraine «On Profit Tax», are defined, international experience of reforming the taxation of profits is analyzed. The estimation of basic provisions of the enterprise profit taxation according to the Tax Code is given.

22.02.2011

УДК 336

А. А. Дичковский, М. В. Ромаш

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматриваются сущность, содержание, цели и задачи денежно-кредитной политики с учетом особенностей макроэкономической ситуации в стране. Анализируются методы регулирования денежно-кредитных отношений и предлагаются наиболее эффективные. Предложен вариант оптимизации активов и пассивов банков и перечень показателей их устойчивого функционирования. Показаны особенности деятельности банковской системы в период мирового финансового кризиса.

Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 г. утверждены Указом Президента Республики Беларусь № 597 от 19.11.2010 г. Они направлены на формирование условий стабильного экономического развития Республики Беларусь, выполнение показателей социально-экономического развития страны, повышения благосостояния населения путем:

- защиты и обеспечения устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности, и курса по отношению к иностранным валютам;
- развития и поддержания устойчивости банковской системы;
- повышения надежности и безопасности функционирования платежной системы.

Денежно-кредитная политика Республики Беларусь на ближайшие годы разрабатывалась с учетом особенностей макроэкономической ситуации в стране, которая в 2011 г. будет характеризоваться прежде всего высокими темпами роста важнейших показателей: валового внутреннего продукта (ВВП) — 109–110 %; располагаемых денежных доходов населения и заработной платы — 108–109,5 %, высокой инвестиционной активностью большинства отраслей народного хозяйства и реальных вложений инвестиций в основной капитал — 116–117 %. Одновременно рост индекса потребительских цен составит 107,5–108,5 %, рост экспорта сложится на уровне 116–116,4 %, отрица-

тельное сальдо внешней торговли товарами и услугами составит 8,9–9 % ВВП.

Приоритетными направлениями развития банковского сектора Беларуси станут обеспечение его устойчивости и повышение финансового потенциала, рост конкурентоспособности за счет внедрения более эффективных систем и методов управления, новых банковских технологий, а также поддержания размера капитала на уровне, обеспечивающем адекватное покрытие рисков. За 2011 год прирост нормативного капитала банковского сектора составит 15–21 %, а доля проблемных активов, подверженных кредитному риску, не превысит 8 %. Масштабы кредитных операций банковского сектора будут определяться платежеспособным спросом со стороны нефинансовых организаций и домашних хозяйств. Расширится доступ к кредитованию частного сектора экономики. В целом прирост активов банков сложится на уровне 21–22 %.

В 2011 г. денежно-кредитная политика будет направлена:

- на формирование условий для сбалансированного экономического развития Республики Беларусь с замедлением инфляционных и девальвационных процессов;
- сохранение устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам как

важного фактора поддержания стабильного роста экономики, снижения номинального уровня процентных ставок на финансовом рынке, дальнейшего уменьшения безработицы и превышения экспорта товаров и услуг над их импортом.

Осуществляя регулирование экономики, государство использует широкий набор средств и методов воздействия на экономику и финансово-кредитные отношения — бюджет, налоги, кредитно-денежные рычаги, экономическое законодательство.

В любой экономической системе, в том числе рыночной экономике, государство выступает в известном смысле как экономический агент, обладающий правом и возможностью принуждения, например в сфере налогов, государственного законодательства. Такое принуждение часто обосновывается политической философией, требующей подчинения личных интересов посредством реализации инструментов денежно-кредитного и валютного регулирования.

К функциям, выполняемым государством, относятся:

- создание и регулирование правовой основы функционирования экономики;
- антимонопольное регулирование;
- проведение политики макроэкономической стабилизации;
- воздействие на размещение ресурсов;
- деятельность в сфере распределения доходов;
- деятельность государства как субъекта имущественных отношений;
- денежно-кредитное регулирование, обеспечивающее постоянное снижение уровня инфляции и стабильность обменного курса.

Важную роль в ограничении темпов инфляции играет динамика обменного курса белорусского рубля и совершенствования порядка расчета курса валют. Национальный банк с начала 2009 г. изменил систему курсообразования путем привязки курса белорусского рубля к корзине иностранных валют, в которую вошли доллар США, евро и российский рубль, в то время как в прошлые годы белорусский рубль был привязан только к доллару. Новая система курсообразования дает возможность при котировках валют нивелировать частые случайные изменения, которые искажают реальное положение вещей. Поэтому в 2011 г. сохранится режим привязки обменного курса белорусского рубля к стоимости корзины иностранных валют, что позволит более оперативно и адекватно реагировать на конъюнктурные изменения спроса и предложения на валютном рынке.

Данный переход предоставил возможность более взвешенно учитывать колебания курсов основных мировых валют и осуществлять сглаживание колебаний эффективного курса рубля.

Однако наиболее взвешенным подходом может быть использование действующего курсового режима на протяжении ближайших 2–3 лет, необходимых для улучшения ситуации во внешнеэкономической сфере. При этом, как считают некоторые авторы, возможно совершенствование самого механизма привязки курса белорусского рубля к корзине, например за счет пересмотра долей иностранных валют по мере необходимости [2].

В мировой финансово-экономической практике используется целый арсенал регулирования, в первую очередь:

- политика учетной ставки (ставки рефинансирования);
- операции на открытом рынке;
- изменения нормативов обязательных резервов.

Особая роль отводится учетной ставке — ставке центрального банка, по которой банк предоставляет кредиты другим банкам. Причем центральный банк предоставляет этот кредит не всем желающим коммерческим банкам, а лишь тем, кто имеет прочное финансовое положение, но испытывает временные трудности.

Учетную ставку устанавливает центральный банк. Причем ее уменьшение делает для коммерческих банков кредиты дешевыми, и они стремятся их получить как можно больше. Увеличиваются избыточные резервы коммерческих банков, вызывая увеличение количества денег в обращении. И, наоборот, увеличение учетной ставки делает займы невыгодными. Более того, некоторые коммерческие банки, имеющие заемные резервы, пытаются их вернуть, так как они становятся очень дорогими. Сокращение банковских резервов приводит к сокращению денежного предложения.

Среди инструментов денежно-кредитной политики политика учетных ставок занимает одно из ведущих мест, а в некоторых странах является главным инструментом управления предложением денег и проводится обычно в сочетании с деятельностью центрального банка на открытом рынке.

Операции на открытом рынке, то есть на вторичном рынке казначейских ценных бумаг, могут осуществить либо вливание резервов в кредитную систему государства, либо изъять их оттуда. Операции на открытом рынке проводятся центральным банком обычно совместно с группой крупных банков и других финансово-кредитных учреждений. Суть их заключается в том, что центральный банк размещает (в ситуации излишка денег в обращении) или скупает (в ситуации недостатка денежной массы в обращении) государственные ценные бумаги и, таким образом, предложение денег на денежном рынке уменьшается.

Кредитно-денежная политика оказывает самое непосредственное влияние на такие важнейшие макроэкономические показатели, как ВВП, занятость и уровень цен. Механизм действия таков. Для стимулирования производства центральный банк страны с помощью известных инструментов монетарной политики увеличивает денежное предложение. Ставка процента уменьшается, что ведет к увеличению инвестиционного спроса. Рост инвестиций в свою очередь ведет к увеличению ВВП. Монетарная политика достигла своей цели: спад приостановился, безработица уменьшилась, доход общества возрос. Но рост доходов в обществе приводит к увеличению спроса на деньги. В результате величина процентной ставки увеличивается, что приводит к сокращению инвестиционного спроса и инвестиций и далее — к увеличению ВВП.

В последние годы процентная политика Национального банка была направлена на поддержание положительных значений процентных ставок и их сни-

жение, что способствовало расширению возможностей хозяйствующих субъектов пользоваться кредитными ресурсами. В дальнейшем процентная политика может быть направлена на обеспечение стабильного функционирования финансовой системы путем поддержания процентных ставок в реальном выражении на положительном уровне, обеспечивающем сохранность и привлекательность вкладов в национальной валюте и доступность банковского кредита для нефинансового сектора экономики.

По мере замедления инфляционных процессов и сохранения устойчивой ситуации на валютном рынке продолжится снижение процентных ставок. С учетом прогнозируемого на 2011 г. уровня инфляции к концу 2011 г. ставка рефинансирования может составить 8–10 % годовых, процентные ставки по новым рублевым кредитам нефинансовому сектору — 11–13 % годовых, по новым срочным рублевым депозитам в банках — 9–11 % годовых.

Для рыночного регулирования уровня ставки межбанковского кредитного рынка Национальный банк продолжит использовать систему коридора процентных ставок, границы которого определяются ставками по постоянно доступным операциям

(кредит, своп и депозит по фиксированной процентной ставке в Национальном банке).

Операциями на денежном рынке Национальный банк обеспечит движение ставки межбанковского рынка в указанном коридоре, приближая ее к ставке рефинансирования и способствуя сглаживанию ее ежедневных колебаний. При этом ставка рефинансирования будет задавать минимальный уровень процентных ставок по аукционным операциям поддержки текущей ликвидности и максимальный уровень по аукционным операциям изъятия ликвидности банков.

Исходя из фактических и ожидаемых темпов инфляции, ситуации на валютном и других рынках ставка рефинансирования Национального банка была снижена с 17 % годовых на начало 2005 г. до 11 % на январь 2006 г., что способствовало снижению процентных ставок как по депозитным, так и по кредитным операциям. После 2006 г. ставка рефинансирования увеличилась в январе 2010 г. до 13,3 %. Аналогичная тенденция наблюдается по выданным кредитам. Динамика процентных ставок банков Республики Беларусь (%) представлена в таблице.

Наименование ставок	Январь 2005	Январь 2006	Январь 2009	Январь 2010
Ставка рефинансирования Национального банка РБ	17	11	13,8	13,3
Средние процентные ставки по срочным депозитам в национальной валюте	17,8	13,6	11,7	11,8
Средние процентные ставки по кредитам в национальной валюте	13,9	10,7	9,3	11,3

Понижающаяся динамика ставки рефинансирования и ставок по монетарным инструментам оказывала соответствующее влияние на процентные ставки на финансовом рынке страны.

В 2011 г. параметры денежно-кредитных показателей будут складываться с учетом спроса экономики на деньги и платежеспособности заемщиков под воздействием производственной, инвестиционной и финансовой деятельности субъектов хозяйствования, а также изменения динамики денежных доходов, расходов и сбережений физических лиц. Прирост рублевой денежной базы оценивается в пределах 24–25 %, рублевой денежной массы — 27–29 %, широкой денежной массы — 25–28 %. Депозиты физических лиц вырастут на 6,4–7,2 трлн руб., юридических лиц — на 3,8–4,4 трлн руб.

Реализация мер денежно-кредитной, бюджетной и экономической политики позволит увеличить коэффициент монетизации экономики по рублевой денежной массе до 14,4 %.

Национальный банк Республики Беларусь продолжит проводить мероприятия, направленные на дальнейшую либерализацию валютного законодательства, совершенствование деятельности банков в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности

Улучшение сбалансированности внешнего сектора экономики и состояния платежного баланса станет основой для дальнейшего наращивания международных резервных активов Республики

Беларусь. Прогнозируется, что международные резервные активы в определении Специального стандарта распространения данных Международного валютного фонда за 2011 г. увеличатся не менее чем на 1,2 млрд долл. США.

Процентная политика обеспечивает поддержание положительных процентных ставок как по депозитам, так и по предоставленным кредитам. Важным условием осуществления процентной политики является недопущение рефинансирования банков по заниженным процентным ставкам (ниже ставки рефинансирования). Следует подчеркнуть, что банкам не устанавливаются размеры процентных ставок по приему депозитов и кредитованию, за исключением отдельных случаев.

Курс на поддержание стабильного рубля предполагает необходимость усиления роли процентной ставки, что означает переход от управления объемом денежного предложения к управлению ценой денег в экономике.

Решение такой задачи возможно только благодаря повышению роли ставки рефинансирования Национального банка.

Прогнозируемые изменения ставки рефинансирования Национального банка и складывающаяся ситуация на денежном рынке дают основание считать, что проценты по вновь выдаваемым банками кредитам без учета льготных кредитов к концу 2011 г. могут составить 10–13 %.

Национальным банком активно используется такой рычаг регулирования, как обязательные резер-

вы, когда часть ресурсов коммерческих банков вносится по требованию на беспроцентный счет в центральный банк. Такая финансовая операция ограничивает возможности кредитования и депозитной эмиссии и во многом представляет административный инструмент и по мере развития финансовых рынков его использование ограничивается. В ряде стран резервные требования были полностью отменены как малоэффективные или их размер существенно снижен [3].

Система обязательного резервирования появилась в 1990 г. одновременно с созданием Национального банка Республики Беларусь. С 1 февраля 2005 г. норматив обязательного резервирования от привлеченных ресурсов физических лиц в белорусских рублях уменьшен с 6 до 5 % и с 1 апреля 2005 г. от привлеченных ресурсов юридических лиц в белорусских рублях и средств в иностранной валюте — с 10 до 9 %. В результате средняя норма обязательного резервирования от всех привлеченных средств на конец 2005 г. составила 6,89 % (на начало 2005 г. — 7,76 %). Одновременно с 15 апреля 2005 г. снижен норматив минимальной суммы остатка фонда обязательных резервов от привлеченных ресурсов в белорусских рублях на 10 %-ных пункта.

С 2006 г. сохранена тенденция к снижению уровня нормативов отчислений в фонд обязательного резервирования. Одновременно предусмотрено выравнивание норм обязательного резервирования по различным категориям привлеченных средств без предоставления льгот банкам.

Принятые меры способствуют улучшению условий привлечения банками депозитов и повышению конкуренции в банковском секторе.

В соответствии с Инструкцией об экономических нормативах для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, утвержденной постановлением Правления Национального банка 28 июня 2004 г. № 92, повышен уровень безопасного и ликвидного ведения банковского дела. В расчет достаточности капитала включены требования к покрытию рыночных и операционных рисков, а также ежедневному соблюдению банками основных экономических нормативов (нормативы ликвидности, максимального размера крупных рисков и др.).

Важным направлением денежно-кредитного регулирования является оптимизация активов и пассивов банков за счет:

- увеличения доли долгосрочных привлеченных средств;
- совершенствования экономических нормативов в области допустимости отдельных пассивных и активных операций;
- расширения перечня современных банковских операций и услуг.

Важно реализовать меры по обеспечению на общесистемном уровне показателей устойчивого функционирования банков, в том числе экономических нормативов безопасного и ликвидного их функционирования. В целях поддержания стабильности и устойчивости банковской системы Национальный банк устанавливает для банков следующие нормативы безопасного функционирования:

- минимальный размер уставного фонда для вновь создаваемого банка;

- предельный размер имущественных вкладов в уставном фонде банка, но не более 20 % размера этого фонда;

- минимальный размер нормативного капитала для действующего банка;
- нормативы ликвидности банка;
- нормативы достаточности нормативного капитала банка;
- нормативы ограничения валютного риска;
- нормативы участия банка в уставных фондах других коммерческих организаций [4].

Национальный банк устанавливает методики расчета нормативного капитала, активов и обязательств, размеров риска для каждого из нормативов безопасного функционирования с учетом международных стандартов и консультаций с банками, банковскими союзами и ассоциациями. Национальный банк вправе на основе мотивированного суждения о деятельности банка изменять для этого банка отдельные нормативы безопасного функционирования. Национальный банк информирует банки о предстоящем изменении нормативов безопасного функционирования и методик их расчета не позднее чем за один месяц до введения их в действие.

В целях определения размера и достаточности нормативного капитала банка Национальный банк вправе проводить оценку его активов и пассивов на основании устанавливаемых им методик. Банк обязан отражать в своей отчетности размеры нормативного капитала, активов и обязательств, определенные Национальным банком.

Особую значимость приобретает продолжение работы Национального банка по снижению доли проблемных активов банков. При этом поддержание качества кредитных портфелей банков должно достигаться путем соблюдения субъектами хозяйствования платежной дисциплины, снижения количества убыточных субъектов хозяйствования, минимизации банками кредитных рисков посредством совершенствования кредитной политики на всех этапах кредитования (от выдачи до погашения).

Важнейшим критерием эффективности работы банков является их рентабельность, которая по уровню рентабельности капитала может составить 11 %, а по уровню рентабельности активов — не более 2 %.

Национальный банк реализует денежно-кредитную политику через:

- формирование нормативной базы, регламентирующей деятельность банков;
- усиление надзора и контроля за функционированием банков;
- реализацию современных банковских операций и услуг, оказываемых населению.

Финансовый рынок в перспективе должен развиваться за счет:

- расширения спектра выпускаемых финансовых инструментов (в первую очередь облигаций банков и производных финансовых инструментов);
- повышения прозрачности деятельности участников финансового рынка и обеспечения защиты интересов инвесторов;
- совершенствования инфраструктуры финансового рынка;

- координации деятельности Правительства и Национального банка при выработке направлений дальнейшего развития финансового рынка, включая фондовый.

Совершенствование финансового рынка должно осуществляться с целью решения главной задачи — повышение эффективности и надежности механизма перераспределения средств. Основным сегментом финансового рынка Республики Беларусь останется рынок государственных ценных бумаг, которые позволяют бюджету привлекать необходимые объемы денежных средств от различных инвесторов.

Валютное регулирование и валютный контроль направлен на создание предпосылок для постепенной либерализации порядка осуществления валютных операций, прежде всего:

- на повышение эффективности валютного регулирования и валютного контроля;
- упрощение административных процедур в области регистрации и лицензирования валютных операций;
- конкретизацию функций банков как агентов валютного контроля;
- совершенствование методики сбора статистической информации о валютных операциях в целях исключения дублирования поступающих данных.

Необходимо выработать единые принципы валютного контроля, направления интеграции и унификации национальных валют.

В научных публикациях в последние годы осуществляется постановка вопроса расширения и конкретизации полномочий центральных банков, в том числе Национального банка Республики Беларусь, — его функции, права и обязанности, цели и задачи в отношении обеспечения финансовой стабильности. Главная особенность финансовой стабильности — выполнение данной системой и ее основными звеньями возложенных на них функций, например выполнение плана по доходам и расходам бюджета, своевременная и полная выплата зарплат бюджетникам, успешное завершение уборки сельскохозяйственных культур и др. По мнению экономиста П. В. Каллаура, под финансовой стабильностью следует понимать способность финансовой системы одновременно удовлетворительно выполнять три ключевые функции:

- эффективно и непрерывно способствовать распределению ресурсов в экономике от владельцев

сбережений к инвесторам и распределению экономических ресурсов в целом;

- определять финансовые риски и оценивать их на перспективу с приемлемой точностью, а также относительно хорошо управлять ими:

- непрерывно или без напряжения абсорбировать финансовые и реальные экономические неожиданные события или шоки [5]. Этому способствовали складывающиеся новые обстоятельства на рубеже двух веков: нарушения устойчивого равновесия в деятельности банков, ускорение их частоты, многократное увеличение материальных и финансовых потерь. Функциональный анализ деятельности Национального банка Республики Беларусь показывает непосредственную связь функциональных обязанностей с обеспечением финансовой стабильности.

Практика деятельности центральных банков показывает, что фактически используется множество методов укрепления финансовой стабильности. Особенно ярко данная сторона деятельности проявилась в период мирового финансового кризиса. Инструментарий антикризисной банковской политики широк. Прежде всего были использованы традиционные инструменты: коэффициенты регулирования текущей ликвидности банков; нормы резервирования иностранной валюты; нормативы функционирования банков; меры административного характера, в первую очередь ограничения на проведение операций с капиталом для уменьшения оттока средств инвесторов со счетов банков из нашей страны, включая введение моратория на снятие депозитов. Значительное место занимают меры, направленные на защиту интересов вкладчиков, включая меры гарантирования вкладов.

Используя комплекс этих инструментов, центральные банки создают макроэкономические условия для эффективного функционирования финансового сектора и рынков; сглаживают колебания цен на финансовые активы; осуществляют мониторинг рисков и обеспечивают финансовую устойчивость отдельных банков и банковского сектора в целом; вносят вклад в бесперебойное функционирование финансовой инфраструктуры и защиту интересов кредиторов и вкладчиков финансовых организаций; уменьшают негативные последствия системной нестабильности в финансовой сфере [6].

Литература

1. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 год: Указ Президента Респ. Беларусь от 19.11.2010 г. № 597 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 1/12107.
2. Алымов, Ю. Эффективность монетарной политики как условие устойчивого экономического роста / Ю. Алымов // Банковский вестник. — 2010. — № 6. — С. 5–9.
3. Мирончик, Н. Обязательное резервирование в Республике Беларусь: история и перспективы / Н. Мирончик // Банковский вестник. — 2010. — № 2. — С. 32–41.
4. Банковский кодекс Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.
5. Каллаур, П. Финансовая стабильность как цель деятельности центрального банка / П. Каллаур // Банковский вестник. — 2010. — № 1. — С. 5–10.
6. Криворотов, Д. О роли центрального банка в обеспечении финансовой стабильности / Д. Криворотов // Банковский вестник. — 2010. — № 8. — С. 42–49.

Summary

The essence of the content, aims and objectives of monetary policy, taking into account features of the macroeconomic situation in the country is examined. The problems of regulation of monetary relations are analyzed, the most effective methods of regulation are offered. The features of the banking system during the global financial crisis are shown.

В. С. Загорец

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализируется динамика основных параметров развития трудовых ресурсов Республики Беларусь с учетом влияния на их формирование демографических проблем. Отмечается, что продолжающаяся с середины 90-х гг. депопуляция может привести к сокращению трудовых ресурсов страны. Рассматривается внешняя трудовая миграция как возможный источник трудовых ресурсов Беларуси в ближайшие пятилетия и на перспективу.

Трудовые ресурсы — это часть человеческих ресурсов, представляющих собой совокупность социокультурных характеристик и личностно-психологических свойств всех членов общества. Главной количественной характеристикой человеческих ресурсов страны является численность населения. В истории Беларуси зафиксирован рост этого показателя, прерывавшийся только в периоды войн. Но в начале 90-х гг. XX в. рост прекратился и сменился депопуляцией, продолжающейся до настоящего времени. Максимальная численность населения страны была достигнута на начало 1994 г. — 10 243,5 тыс. чел. К 2010 г. она уменьшилась до 9 480,2 тыс. чел., или на 763,3 тыс. чел. (на 7,5% по сравнению с 1994 г.) [1, с. 51; 2, с. 62]. Уменьшение численности населения в Беларуси было вызвано в первую очередь резким падением рождаемости и одновременным увеличением смертности.

Снижение рождаемости произошло в основном из-за изменений репродуктивных установок у большинства женщин и семейных пар нашей страны и ориентации на рождение одного-двух детей. Реализация этих установок привела к тому, что суммарный коэффициент рождаемости на одну женщину в фертильном возрасте в Беларуси в последние годы составлял 1,2–1,3, или только 60 % от его параметров, необходимых для простого воспроизводства (2,14–2,15). Это гораздо ниже, чем в среднем по миру (2,6), или по развитым странам-членам ОЭСР (1,8) [3, с. 100, 102].

В начале XXI в. произошло некоторое повышение рождаемости и соответственно снижение темпов естественной убыли населения. В то же время самой серьезной ошибкой на сегодняшний день было бы считать, что произошел необратимый перелом в демографических процессах. Рост рождаемости во многом обеспечивался двумя факторами: значительным увеличением числа женщин в фертильном возрасте, поскольку в этот возраст вступило относительно многочисленное поколение рожденных в середине 80-х гг. XX в.; за счет отложенных в 90-е гг. рождений. Существенное улучшение социально-экономических условий в нашей стране по сравнению с периодом конца прошлого века способствовало реализации имевшейся, но отложенной установки на рождение детей как первенцев, так и вторых в семье. В настоящее время эти резервы роста рождаемости исчерпаны. На 01.01.2009 г. число женщин в возрасте 20–29 лет составляло 790 484, 10–19 лет — 557 343, то есть

почти на 30 % меньше, а поколение, которое вступит в фертильный возраст через десять лет, еще на 20 % малочисленнее [4, с. 5]. В ближайшее время рождаемость неизбежно уменьшится по причине резкого сокращения количества женщин в наиболее активном фертильном возрасте.

Кроме снижения рождаемости, что повлияет на величину трудовых ресурсов только через несколько пятилетий, начиная со следующей пятилетки в Беларуси произойдет значительное сокращение населения в трудоспособном возрасте, что приведет к сокращению ее трудовых ресурсов.

В конце прошлого — начале нынешнего века приток трудовых ресурсов Беларуси обеспечивался демографическим потенциалом, накопленным в стране в послевоенные десятилетия. В настоящее время этот потенциал полностью исчерпан. Если в 2001–2010 гг. в трудоспособный возраст в Беларуси вступит более чем 1 400 тыс. чел., то в 2011–2020 гг. эта цифра будет меньше на 37 %, или более чем на 500 тыс. чел. [4, с. 5]. Одновременно будет нарастать количество людей, достигающих пенсионного возраста. В 2001–2005 гг. их число составило около 370 тыс. чел. В текущем пятилетии поколение, которое достигнет действующей в настоящее время границы пенсионного возраста, может составить более 500 тыс. чел., а в 2011–2015 гг. приблизится к 750 тыс. чел. Всего за 2011–2020 гг. из трудоспособного возраста выйдут почти 1,5 млн чел. [4, с. 6]. В результате одновременного действия двух процессов: с одной стороны, сокращения притока вступающих в трудоспособный возраст, а с другой — увеличения выбытия из него, трудовые ресурсы страны значительно сократятся.

Дефицит трудовых ресурсов может стать одним из основных факторов, препятствующих устойчивому социально-экономическому росту Республики Беларусь в ближайшие годы. Для смягчения остроты данной проблемы необходима разработка и реализация комплекса экономических, организационно-правовых, агитационно-воспитательных и других мер социально-экономической политики государства, способствующих как реализации существующих, но еще не реализованных установок на рождение детей, так и росту самих установок. Требуется некоторая корректировка применяемых ныне мер по стимулированию роста рождаемости.

Необходимо учитывать два момента. Во-первых, демографические процессы отличаются большой статичностью и инертностью, в связи с чем резко

изменить существующие их тенденции невозможно. Поэтому, даже с учетом предлагаемых мер, не следует рассчитывать на значительное увеличение репродуктивных установок и соответственно рост рождаемости в Беларуси в ближайшие годы. Во-вторых, если увеличение рождаемости и произойдет в ближайшие годы, прирост трудовых ресурсов, как отмечалось, наступит только через несколько пятилетий. Для ослабления дефицита трудовых ресурсов Беларуси в 2010–2015 гг. необходимы как позитивные изменения в других составляющих роста трудовых ресурсов, так и поиск, и вовлечение в производство имеющихся резервов, а также более эффективное их использование.

Одним из вариантов решения проблемы дефицита трудовых ресурсов является широко применяемое большинством развитых стран мира привлечение внешних трудовых мигрантов. Несмотря на аналогичные белорусским демографические проблемы в области снижения рождаемости и естественной убыли населения в развитых странах мира почти не наблюдалось. В конце прошлого – начале этого века во многих развитых странах коэффициент рождаемости был ниже, чем в нашей стране. В 2008 г. рождаемость менее 10 на 1 000 чел. населения была в Германии (8,2), Японии (8,7), Италии (9,6), в то время как смертность в них составляла — 10,3 в Германии, 9,1 в Японии и 9,8 в Италии [5, с. 8]. Соответственно в этих странах в 2008 г. имела место естественная убыль населения при росте его общей численности. Аналогичная картина наблюдалась и в другие периоды в ряде стран.

Сокращения общей численности населения в отдельных странах до 90-х гг. XX в. почти не происходило, поскольку естественная убыль компенсировалась миграционным приростом. В конце прошлого — начале нынешнего века общее сокращение населения было характерно только для двух групп стран: большинства государств бывшего Советского Союза (Россия, Украина, Казахстан, Беларусь, Грузия, Молдова, Литва, Армения, Латвия, Эстония) и стран Восточной Европы, ранее строивших социализм (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Румыния, Чехия, Словения, Венгрия, Сербия и Черногория). Среди этих стран за период 1990–2005 гг. максимальными темпами уменьшалось население в Грузии — 1,3 %, Армении — 1,1 %, Эстонии — 1,0 % и Болгарии — 0,8 % в год [6, с. 40–42].

Причинами депопуляции в бывших соцстранах стала коренная ломка всей социально-экономической системы. Переход от плановой к рыночной экономике отразился как на показателях уровня жизни населения, так и на демографических процессах. Одновременно был снят ряд административных ограничений на выезд населения в другие страны. В результате в некоторых из них отрицательная международная миграция населения еще более усугубляла его естественную убыль, а в других (например, России), даже будучи положительной, не смогла ее компенсировать.

В отличие от вышеназванных стран, государства Западной Европы и другие развитые страны мира,

несмотря на сокращение естественного прироста населения и его естественную убыль, общего снижения численности населения не имели. Среднегодовые темпы роста населения развитых стран в 1990–2005 гг. составляли от 0,2 % в Италии и Японии, 0,3 % в Бельгии, Великобритании, Германии, Дании и Финляндии до 1,1 % в США, 1,2 % в Австралии и Новой Зеландии [6, с. 40–42]. Именно международная миграция стала основным источником роста численности населения большинства этих стран.

Международная миграция оказала положительное влияние на социально-экономическое развитие этих стран по нескольким направлениям. Миграция позволила ликвидировать дефицит трудовых ресурсов в различных областях, в том числе в тех, в которые было трудно привлечь местных работников и при незначительных издержках вовлечь в общественное производство высококвалифицированных иностранных рабочих и специалистов, а также выпускников высших учебных заведений, подготовка которых финансировалась не из бюджетов принимающих мигрантов стран. Общий вклад мигрантов в развитие экономики развитых стран весьма значителен. Кроме того, часть мигрантов, которых можно отнести к безвозвратной и долговременной миграции, способствовала естественному росту населения страны, так как абсолютное большинство мигрантов составляли лица фертильного возраста. Миграция также вела к снижению нагрузки на трудоспособное население со стороны пенсионеров, доля которых в развитых странах мира, как и в Беларуси, в последнее время существенно выросла.

К отрицательным последствиям международной миграции необходимо отнести размывание национальных культурных, религиозных и других ценностей по причине значительного увеличения доли мигрантов в общей численности населения отдельных стран.

В некоторых странах, активно принимавших мигрантов, произошел рост преступности и социальной напряженности, вылившийся в беспорядки и волнения. Эти проблемы требуют серьезного внимания и строгого контроля механизма миграции со стороны государства, индивидуального подхода к потенциальным кандидатам на въезд в страну. В то же время общая оценка международной трудовой миграции со стороны правительств и населения большинства стран в основном положительная и ее использование в мире постоянно растет. Общее число международных мигрантов в настоящее время составляет около 200 млн чел., а их доля в населении мира близка к 3 %. Основными регионами мира, притягивающими трудовых мигрантов, являются Европа, Северная Америка и Океания. Среди отдельных стран первое место по количеству трудовых мигрантов занимают США, затем следуют Россия, Германия, Канада, Франция, Великобритания, Испания и Австралия. Численность мигрантов и их доля в населении стран мира представлены в таблице.

Страны и регионы	Число тыс. человек		Доля в населении %
	2005 г.	2010 г. (прогноз)	
США	39 266,5	42 813,2	13,0
Россия	12 079,6	12 270,4	8,4
Германия	10 597,9	10 758,1	12,9
Канада	6 304,0	7 202,3	19,5
Франция	6 478,6	6 684,8	10,6
Велико- британия	5 837,8	6 451,7	9,7
Испания	4 607,9	6 377,5	10,7
Австра- лия	4 335,8	4 711,5	21,3
Европа	64 330,1	69 744,5	8,8
Сев. Америка	45 597,1	50 042,4	13,6
Океания	5 516,3	6 014,7	16,4
Весь мир	195 245,4	213 943,8	3,0

Источник: Рассчитано по [3, с. 143–146].

Доля мигрантов в общей численности населения этих стран колебалась от 9,7 % в Великобритании до 21,3 % в Австралии, а максимальный удельный вес мигранты занимают в населении стран Персидского залива — Кувейта (69,2 %), ОАЭ (70,0 %) и Катара (80,5 %) [3, с. 143].

В нашей стране до настоящего времени иммиграция из других стран широкого распространения не получила. Более того, баланс выехавших и приехавших складывается не в пользу Беларуси. Анализ данных двух прошедших переписей населения позволяет усомниться в приводимых Национальным статистическим комитетом цифр превышения числа приехавших в страну над выехавшими из нее. Численность населения Беларуси на 01.01.1999 г. (с учетом данных переписи 1999 г.) составляла 10 045,2 тыс. чел. [7, с. 36]. За период с 01.01.1999 г. по 1.01.2009 г. в стране родилось 943,3 тыс. чел., умерло 1 394,3 тыс. чел., то есть естественная убыль составила 451,0 тыс. чел. [1, с. 119]. Миграционный прирост, по данным Национального статистического комитета, за этот период равнялся 72,1 тыс. чел. [1, с. 422; 7, с. 45–46; 8, с. 266]. Исходя из приведенных показателей численность населения на 01.01.2009 г. должна была составить: $10\,045,2 - 451,0 + 72,1 = 9\,666,3$ тыс. чел.

Почти такие данные, основанные на текущем учете населения, приведены в официальном справочнике, изданном Национальным статистическим комитетом до переписи 2009 г. (9 672 тыс. чел) [1, с. 13]. По данным того же комитета, но поправленным по результатам переписи, численность населения Беларуси на 01.01.2009 г. определена цифрой **9 493,2** тыс. чел. [2, с. 62]. То есть численность населения, с учетом данных последней переписи, оказалась почти на **180** тыс. чел. меньше, чем она должна была быть по данным текущего учета, основанным на естественном и миграционном движении населения в межпереписной период.

Данные переписей считаются в демографии наиболее точными. Не следует сомневаться в достоверности учета количества родившихся и умерших в стране, который ведется органами ЗАГС. Следовательно, расхождение в цифрах может вызываться только учетом числа мигрантов. При этом учет въехав-

ших в страну также не вызывает сомнений, поскольку любой гражданин, приехавший в Беларусь из других государств, проходит обязательную регистрацию в органах МВД. Безусловно, некоторая часть мигрантов, приехавших к нам, может не зарегистрироваться, но вряд ли их удельный вес в общем количестве велик. Гораздо сложнее подсчитать число граждан нашей страны, выехавших за ее пределы. Применяемая Национальным статистическим комитетом методология их учета позволяет охватить только: а) безвозвратных мигрантов, сменивших гражданство; б) постоянных мигрантов, получивших разрешение на выезд в другие страны на постоянное место жительства и в) вставших на консульский учет в посольствах нашей страны за границей. Остальные, как долгосрочные, так и краткосрочные мигранты не подвергаются учету, что ведет к искажению общих данных по миграции. Подтверждением данного факта может служить сравнение национальной статистики миграции с данными тех стран, куда уезжают граждане нашей страны и откуда приезжают мигранты в Беларусь. Так, по данным Национального комитета Республики Беларусь, в 2008 г. количество приехавших в Беларусь из России на 2 777 чел. превысило число выехавших в Россию из нашей страны [1, с. 423–424]. В то же время по данным Росстата сальдо взаимной миграции было положительным для России и составило + 1911 чел. [9, с. 86–87]. Соответственно только по одной стране и по одному году разница в учете взаимной миграции составила 4 688 чел.

Можно обоснованно полагать, что количество мигрантов из Беларуси учитывается органами статистики далеко не полностью, а общее сальдо внешней миграции является в нашей стране отрицательным. Миграционную убыль населения Беларуси за период между переписями можно оценить исходя из вышеприведенных цифр: $552,0$ тыс. чел. (общая убыль населения) – $451,0$ тыс. чел. (естественная убыль) = **101,0** тыс. чел. То есть ежегодно из Беларуси выезжало в среднем на 10 тыс. чел. больше, чем приезжало в нее, а не на 8 тыс. меньше, как следует из данных Национального комитета по статистике. На миграционную составляющую приходится более 18 % общей убыли населения

в период между двумя последними переписями. Следовательно, до настоящего времени в международной миграции Беларусь в основном выполняла функцию поставщика трудовых ресурсов для экономик других стран мира. С учетом предстоящего существенного сокращения собственных трудовых ресурсов в следующие пятилетия продолжение этой тенденции представляется недопустимым.

Необходимо разработать комплекс мер, которые позволят вернуть международную миграцию в нашей стране в обратном направлении. Снятие ряда существующих в настоящее время преград на пути миграции в Беларусь и, наоборот, переход к ее стимулированию может составить единственную альтернативу резкому сокращению трудовых ресурсов и, как следствие, торможению социально-экономического развития страны. При этом необходимо четко представлять, какие страны могут стать донорами трудовых мигрантов для Беларуси.

Как показывает анализ направлений движения международной трудовой миграции, проведенный ООН, более трех четвертей всех мигрантов переезжают из стран с более низким уровнем индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) в страны с более высоким ИРЧП [3, с. 3]. Беларусь в 2007 г. входила в число стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (индекс 0,8–0,89) и занимала 68-е место из почти 200 стран мира. Она опережала, за исключением трех прибалтийских, все остальные постсоветские страны: Россию (71), Казахстан (82), Армению, Украину, Азербайджан (84–86), Грузию (89), Туркмению (109), Молдову (117), Узбекистан (119), Киргизию (120), Таджикистан (127). Ниже в классификации располагаются такие страны, как Китай (92), Вьетнам (116) и мн. др. [3, с. 167–169]. При создании в Беларуси благоприятных условий можно рассчитывать на привлечение трудовых мигрантов из этих стран.

Анализ процессов естественного и миграционного движения в мире и Беларуси позволяет сделать следующие выводы:

1. Со следующего пятилетия в Беларуси под влиянием факторов естественного движения населения, наряду со снижением его численности, начнется резкое сокращение трудовых ресурсов.

2. Для ослабления дефицита трудовых ресурсов необходимы поиск и вовлечение в производство имеющихся резервов, а также более эффективное их использование.

3. При сохранении существующих тенденций международная трудовая миграция будет усугублять процесс сокращения трудовых ресурсов Беларуси. Необходимо вернуть направление миграционных потоков в сторону нашей страны. Использование труда иммигрантов, широко применяемое рядом стран мира, может стать одной из альтернатив снижения численности трудовых ресурсов и торможения экономического роста Беларуси.

4. Среди возможных стран-доноров трудовых ресурсов для Беларуси могут рассматриваться страны, уступающие Беларуси по показателю ИРЧП.

5. Для предотвращения негативных последствий, с которыми столкнулись страны, широко использующие труд мигрантов, необходимо не допустить неуправляемого характера самой миграции.

6. Механизм государственного регулирования и управления процессом миграции должен быть разработан на основе использования опыта вышеуказанных стран.

7. Среди конкретных рычагов и методов регулирования могут быть индивидуальные подходы к рассмотрению каждого потенциального кандидата, срочные договора с ними (что практикуется в стране), обязательная адаптация иммигрантов к нормам и правилам, принятым в нашей стране, и ряд других аналогичных мер.

8. При сохранении действенного и эффективного государственного контроля внешняя трудовая миграция будет способствовать пополнению трудовых ресурсов Беларуси и ускорению ее социально-экономического развития.

Литература

1. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2009.
2. Статистика Беларуси. — 2010. — № 1. — С. 62.
3. Human Development Report 2009. Overcoming barriers. Human mobility and development. — New York: United Nations Development Programme (UNDP), 2009.
4. Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2009 года и среднегодовая численность населения за 2008 год. — Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2009.
5. Monthly Bulletin of Statistics UN. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. Issue No. 1060. — Vol. LXIII. No. 10. — 2009.
6. World Development Indication 2007. — Washington: The World Bank, 2007.
7. Республика Беларусь в цифрах. Кр. стат. сб. — Минск: Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2002.
8. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2006.
9. Россия в цифрах. 2009. Кр. стат. сб. — М.: Росстат, 2009.

Summary

Workforce development of the Republic of Belarus is analyzed. Dynamics of key demographic indicators over the past decade is considered. It is noted that the continuing depopulation of the mid 90's can lead to a reduction in workforce of the country. Foreign labor migration as a possible source of labor resources of Belarus in the next five years and the future is considered.

08.11.2011

Г. А. Примаченок

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В рамках реализации функций управления современными сложными экономическими системами важное место отводится обеспечению их устойчивости и целостности. Выполнению этих задач способствует система мер экономической безопасности. Общепринятым подходом признано обособление направлений в соответствии со сферами человеческой деятельности. В статье рассмотрены следующие виды внутренней экономической безопасности: производственно-технологическая и ресурсная; экологическая; социальная; финансовая (включая инфляционную, налоговую и валютную); информационная и интеллектуальная; институциональная.

Устойчивое развитие национальной экономики, долгосрочный экономический рост определяются состоянием национальной безопасности страны. В системе национальной безопасности материальную основу составляет экономическая безопасность.

Экономическая безопасность представляет собой комплексную многоуровневую характеристику состояния национальной экономики, обеспечивающую удовлетворение наиболее важных и приоритетных потребностей страны, независимо от возможных внешних или внутренних чрезвычайных ситуаций. Экономическая безопасность является совокупным индикатором способности национальной экономики, как целостной системы, обеспечивать воспроизводство и эффективное функционирование не только основных субъектов экономики, но и всех членов общества, а также складывающихся в ходе хозяйственной и общественной деятельности отношений в рамках страны и в мировом сообществе.

Факторы, обеспечивающие экономическую безопасность, можно подразделить на внутренние и внешние. Внутренние характеризуют синхронность реализации мер государственного регулирования (государственной экономической политики), определяющих стабильность функционирования структур национальной экономики. Комплексность мер государственного регулирования, обеспечивающих экономическую безопасность, определяется системой показателей экономической безопасности на основе сопоставления порогового и фактического значений. Эти показатели охватывают основные макроэкономические результаты функционирования экономики, а также динамику отраслевой структуры, денежную и финансовую, социальную сферу (в том числе, культуру, науку, здравоохранение и образование), экономический рост и уровень интеграции страны в международные отношения.

Сформировавшиеся в ходе исторической эволюции сложные иерархические современные экономические системы имеют двухуровневую структуру. Производственно-экономическая структура экономики в современных условиях дополняется институциональной структурой, которая характеризуется специфическими подуровнями неоднородных с точки зрения системной реализации формальных и неформальных институтов. Распределительные процессы, возникающие в ходе реализации системы действующих институтов, могут носить как сбалансированный (в ходе неантагонистической совмести-

мости, взаимодополняемости) характер, так и способствовать разбалансировке воспроизводственных процессов на основе социально-экономических взаимодействий.

Последствия от взаимодействий субъектов, участвующих в реализации того или иного института, могут привести к усилению экономической дифференциации как отдельных экономических субъектов, так и целых социальных групп населения. В долгосрочной перспективе такие устойчивые изменения экономического положения субъектов, выражающиеся в росте неравномерного распределения совокупных доходов и социально-экономической активности, повлияют на социальную структуру общества. Кроме этого, дефекты реализации институтов способны формировать институциональные разрывы в экономической среде, в рамках которых распределительные отношения могут принять полуправильный или нелегальный характер и создавать возможность появления административной ренты.

Следовательно, создаваемые новые или совершенствуемые действующие институты косвенно характеризуют результативность проводимых мер государственного регулирования, а также могут способствовать возникновению угроз национальной безопасности. По этим причинам эффекты институциональной реализации норм необходимо учитывать в процессе формирования и обеспечения мер экономической безопасности.

Методология концепции национальной безопасности, кроме детализации видов безопасности по основным сферам жизнедеятельности [1, с.14], должна быть, во-первых, дополнена субъектным уровнем, характеризующим всех основных субъектов, которые вовлекаются в долгосрочной перспективе в распределительные и перераспределительные процессы. Новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь выделяет субъектов обеспечения национальной безопасности (государство в лице органов законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации; граждане), а также объекты национальной безопасности (личность, общество, государство). Такая укрупненная комбинированная классификация не учитывает всех субъектов, вовлеченных в воспроизводство социальных отношений, которые способствуют обеспечению защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Во-вторых,

детализация видов экономической безопасности не учитывает объективные функциональные зависимости институциональной реализации в национальной экономике, которые формируют микро- и макроэффекты правового, экономического и социального характера.

Уровнями экономической безопасности в соответствии с субъектной структурой современного общества следует считать: индивидуальный; коллективный; региональный; государственный; национальный. Представленные субъектные уровни внутренней экономической безопасности требуют уточнения на основе специфики функциональных связей и механизма управления, формируемого в ходе реализации национальной системы институтов. В качестве обеспечения сохранения целостности национальной экономики необходимо создание условий для обеспечения производственно-технологической и ресурсной безопасности; экологической безопасности; социальной безопасности; финансовой безопасности (включая инфляционную, налоговую и валютную); информационной и интеллектуальной безопасности; институциональной безопасности.

Направления государственной политики способствуют реализации мер по обеспечению экономической безопасности и таким образом влияют не только на воспроизводство всех элементов экономической системы. Они влияют прежде всего на воспроизводство взаимосвязей субъектов, которые характеризуются интердепенденцией (взаимозависимостью) социальных подсистем, устанавливающих междисциплинарные связи (производственно-экономические, экономико-правовые, организационно-экономические, финансовые и денежно-кредитные, а также формирующиеся отношения по воспроизводству информации и интеллектуальной собственности).

Поддержание целостности системы национальной безопасности осуществляется на основе сложившейся производственной структуры экономики. По этой причине система пороговых значений функционирования национальной экономики, в первую очередь, определяется состоянием *производственно-технологической безопасности*, которая должна совершенствоваться благодаря росту эффективности распределения и перераспределения природных и создаваемых человеком ресурсов и факторов производства, а также национального богатства страны в целом.

Экологически безопасное развитие, как разновидность государственного регулирования, с учетом институциональной его составляющей должно включать не только универсальные меры (структурная перестройка экономики в сторону использования экосбалансированных, малоотходных и ресурсосберегающих технологий), а также меры эколого-социального и эколого-экономического характера [2, с. 149–150].

Инструменты эколого-социального характера должны корректироваться с учетом особенностей реализации институтов неформальной сферы (традиций, обычаев и культуры народа). Социальный сегмент экологической безопасности включает расширенную систему нормативов качества

окружающей среды (установленную предельно допустимую концентрацию загрязняющих веществ в окружающей среде); нормативов допустимого воздействия на окружающую среду; лимитов на выбросы (сбросы) загрязняющих веществ; нормативов образования отходов производства и потребления; нормативов допустимых физических воздействий на окружающую среду; нормативов допустимого изъятия компонентов природной среды; нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду; экологических норм, составляющих требования к процессу организации и ведения хозяйственной деятельности (технические, градостроительные, рекреационные) и др.

Кроме вышеназванных норм, мероприятия эколого-социального характера включают проведение экологической экспертизы и оценку воздействия на окружающую среду; экологическую сертификацию; лицензирование природопользования, обращения с отходами производства и потребления, а также другими видами природоохранной деятельности; государственный мониторинг состояния окружающей среды и негативного на нее воздействия; государственный контроль соблюдения природоохранного законодательства и т. д.

Инструменты эколого-экономического характера включают такие меры государственного регулирования, которые зависят от результатов производственной деятельности и могут осуществляться в условиях нерационального использования природных ресурсов и возможного загрязнения окружающей среды. Внутренняя экологическая экспансия со стороны субъектов экономики выражается в нарушении экологических нормативов, что в долгосрочной перспективе приведет к потерям ВВП и снижению качества жизни. К экономическим инструментам противодействия негативным тенденциям экологической экспансии экономических субъектов можно отнести:

- плату за негативное воздействие на окружающую среду; плату за пользование природными ресурсами; возмещение вреда окружающей среде в результате нарушения природоохранного законодательства;
- взыскание административных штрафов за нарушение природоохранного законодательства должностными лицами и гражданами;
- оценку экономического ущерба от загрязнения окружающей среды и возмещение вреда;
- предоставление налоговых и иных льгот, направленных на стимулирование природоохранной деятельности и деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды;
- экологическое страхование;
- продажу квот на выбросы парниковых газов, привлечение иностранных инвестиций в проекты совместного осуществления для реализации международных соглашений природоохранного характера;
- предоставление льгот по налогу на прибыль организаций, земельному налогу, налогу на имущество, а также различные вычеты по налогу на доходы физических лиц, рационально и бережно использующих природные ресурсы и др.

Макроэкономический уровень экологической безопасности тесно связан в современных условиях с внешней «экологической экспансией» между пограничными странами. Внешняя экологическая экспансия возможна из-за проблем трансграничного переноса вредных и опасных веществ, что предполагает выполнение условий международных соглашений.

Расширение подхода к представлению об экологической безопасности продиктовано недостаточностью использования только экономических (рыночных) инструментов. Необходимо развитие экологического воспитания и образования в обществе для формирования сбалансированной системы природа — общество. По данным научных исследований установлено, что не существует эффективной комбинации механизмов регулирования (экономических, административных, институциональных), приемлемых для любых как социально-экономических, так и природных условий. Результаты изучения опыта торговли правами на выбросы в США показали, что их воздействие на развитие новых технологий было незначительным. Основную роль в их внедрении сыграли организационные инновации [3, с. 53].

Социальная безопасность общества связана с созданием условий для устойчивого роста уровня жизни, сглаживания социально-экономической дифференциации населения как по уровню дохода (социальная защита), так и по потреблению социальных услуг (социальные программы) и трансфертов (например, пенсионное обеспечение). В долгосрочной перспективе общественная безопасность обеспечивает формирование социальной структуры, адекватной национальной модели социально ориентированной регулируемой экономики инновационного типа, и предотвращение угрозы возникновения социальной напряженности в обществе.

В рамках мер социальной политики, проводимой государством, устанавливаются нормы и стандарты, обеспечивающие недопустимость достижения предела уровня жизни. Обеспечение социальной безопасности на институциональном уровне включает создание условий для реализации комбинации механизмов рыночного и нерыночного типа, обеспечивающих гарантированное избирательное и адресное развитие субъектов на индивидуальном, коллективном и региональном уровнях. Основными индикаторами социально-экономической безопасности являются степень защиты социально уязвимых слоев населения (доля населения, имеющего доходы ниже и равные прожиточному минимуму), разрыв между доходами самых высокооплачиваемых и самых низкооплачиваемых групп населения, региональная дифференциация субъектов по прожиточному минимуму, дифференциация населения в городе по сравнению с деревней, уровень безработицы.

Финансовая безопасность включает меры по сбалансированному движению финансовых потоков и равновесию на финансовых рынках, рынках кредита и рынках валюты, что отражается в состоянии государственного бюджета и платежного баланса. Основными индикаторами, характеризующими результативность мер денежно-кредитной и фискальной политики (устанавливаются сопоставлением

с пороговым значением), являются следующие показатели: динамика денежной массы, скорость обращения денег, амплитуда колебаний процентных ставок, дефлятор ВВП, объем внутреннего долга (в % к ВВП), текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга (в % к ВВП), дефицит бюджета, объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе, золотовалютный запас. Структура государственного бюджета влияет на обеспечение социальной безопасности, так как налоговые поступления, в частности, перераспределяются на социальное страхование, а также являются основой затрат на другие экономические и социальные нужды.

Информационная и интеллектуальная безопасность обеспечивается распределением финансовых и материальных ресурсов на реализацию приоритетных направлений науки и техники, укреплением научно-технического и технологического потенциала экономики, мер по защите частной и государственной интеллектуальной собственности и информации на основе инновационного развития. Информационная и интеллектуальная безопасность образуют единую совокупность на основе взаимодействий субъектов-носителей интеллектуальной собственности и информации с субъектами-потребителями результатов интеллектуальной собственности и информационного ресурса, производных от них продуктов и услуг, а также субъектов, обеспечивающих защиту, охрану и контроль этих важных в современной экономике ресурсов. Сегменты информационной и интеллектуальной безопасности обеспечиваются условиями воспроизводства и перераспределения на рынках интеллектуальной собственности, информации, а также рынках информационных благ и услуг.

Всеобщей материальной основой системы экономической безопасности является проникновение информации и информационных благ и услуг на все традиционные производственные, финансовые и непроизводственные рынки. Расширение сферы реализации мер информационной и интеллектуальной безопасности становится возможным благодаря всеобщей тенденции к росту удельного веса отраслей, занятых воспроизводством информации, обработкой информации и оказания информационных услуг по сравнению с объемом создаваемых материально-вещественных благ и услуг.

Защита и охрана собственников на информационных рынках и рынках интеллектуальной собственности как универсальная функция реализуется на основе развития инфраструктуры по воспроизводству и сопровождению этого специфического ресурса. Одним из источников расширенного воспроизводства информационного ресурса является подуровень социальной безопасности, на основе интеграции части социальных благ и услуг в процесс производства и потребления информации (речь идет о науке и образовании).

Таким образом, кроме рынков интеллектуальной собственности, рынков информации и информационных благ и услуг, в систему информационной и интеллектуальной безопасности включаются сфера инфраструктуры (в том числе финанси-

рование науки, инноваций) экономической и правовой. Некоторые экономические организации (научные лаборатории, научные центры крупных предприятий и учебных заведений, венчурные компании, инновационные инкубаторы и т. д.), субъекты которых являются непосредственными или потенциальными участниками вышеназванных рынков, также включены в систему по реализации мер обеспечения определенного уровня информационной и интеллектуальной безопасности. Наконец, подуровень данного вида безопасности составляют организации (государственные или частные), осуществляющие независимую или обязательную экспертизу.

Наиболее стратегически важный аспект информационной безопасности связан с тем, что вся система процедур по созданию концепции национальной безопасности и ее обеспечению, в рамках проводимых мер институционального и субъектно-объектного уровней, представляет собой основной информационный ресурс национальной экономики по обеспечению устойчивости, сохранности и целостности ее как открытой развивающейся экономической системы.

К основным индикаторам обеспечения информационной безопасности относят расходы на научные исследования (в % к ВВП), долю новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции, обеспеченность средствами и системами информатизации и др.

Институциональная безопасность достигается благодаря эффективному целенаправленному комбинированию основных видов государственной экономической политики, корректирующих поведение экономических субъектов в соответствии с равномерной реализацией системы институтов, необходимых для обеспечения определенного уровня всех остальных функциональных видов экономической безопасности. Институциональная среда (как интегрированная часть экономической системы) развивается на основе обеспечения совместимости и взаимодополняемости формальных и неформальных правил и норм, обеспечивающих сохранность культурных традиций и ценностей народа.

Следовательно, пронизывая всю структуру функциональных видов экономической безопасности на основе реализации специфических взаимодействий между субъектами (транзакции как институциональные взаимодействия отличаются по социальному охвату от экономических обменов), институциональная безопасность функционально обеспечивает социальную связанность всех сфер экономической деятельности.

Во-первых, законы, программы, реформы и другие формы организации законодательной деятельности в экономике корректируют полностью или частично реализацию всех механизмов институционального, правового, организационного, экономического и социального характера. В отличие от экономического отношения институциональное взаимодействие субъектов, включенных в сферу действия данной нормы (или норм), предполагает в рамках механизма принуждения исполнение эконо-

мическими субъектами формальных норм. В результате обособляются следующие виды взаимодействий: выявление нарушений правил; поиск нарушителей; процедура вменения ответственности, наказание и исполнение наказаний.

Формальные правила в рамках экономической системы реализуются посредством нерыночного (правового) механизма принуждения. Однако принуждение эффективно в случаях роста доверия со стороны ведущих участников рынка, а также опоры на их интересы [4, с. 168].

Во-вторых, характер доминирующих институтов в экономике непосредственно зависит от предшествующей траектории развития, то есть доминирующих институтов предшествующего этапа социально-экономического развития. Кроме исторического типа правовой системы принципиальное значение приобретает способ организации законодательной деятельности, зафиксированный в национальной конституции, особенно состав субъектов законодательной инициативы. Чем шире этот состав, тем больше возможностей возникает для внедрения новых законопроектов, представляющих по своему содержанию институциональные инновации.

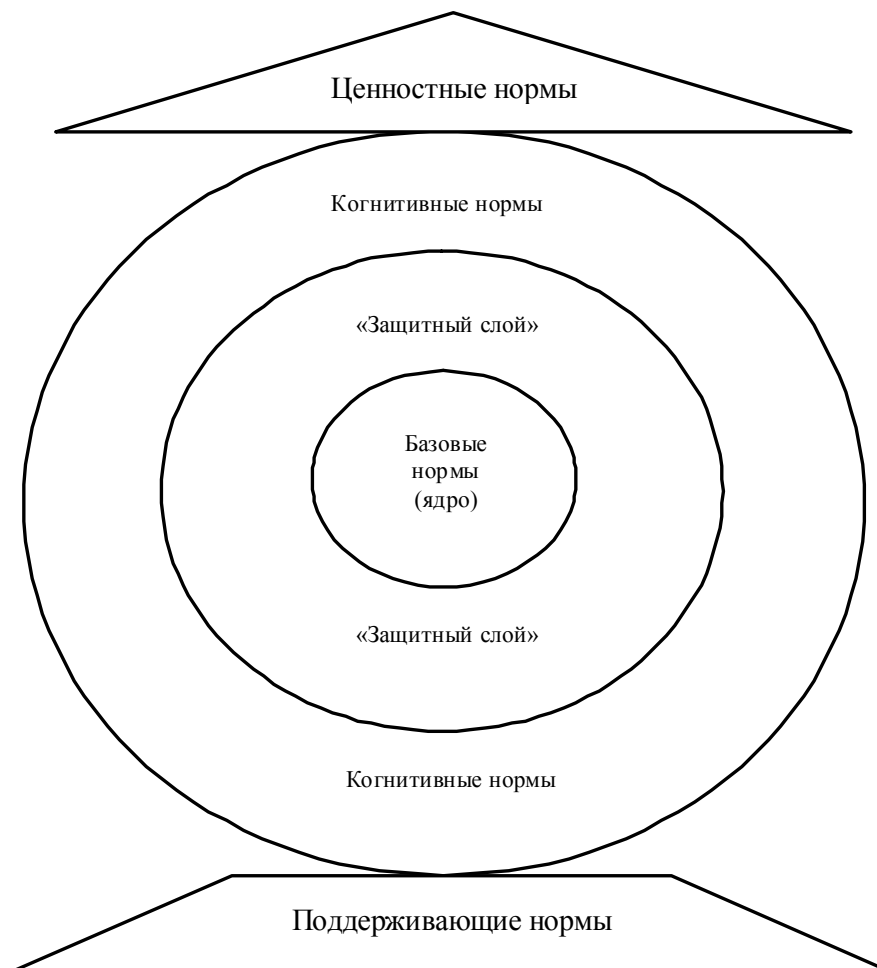
Процесс достройки институциональной структуры экономики за счет расширения используемых разновидностей норм требует и расширения сферы использования междисциплинарного учета, способного зафиксировать многообразие взаимодействий субъектов, участвующих в реализации различных социальных институтов.

В-третьих, институциональные взаимодействия субъектов, как особый тип экономических отношений, структурируют не только формы хозяйствования. Благодаря развитию идей институционализма в науке общепринятой стала следующая точка зрения. Для сохранения свойств устойчивости экономической системы в рамках институциональных взаимодействий необходимо учитывать и проявление неформальных норм поведения. Однако социальные институты различаются по функциям в экономической системе. Кроме универсальных функций координации и распределения ресурсов, можно выделить регулятивные (непосредственно регулирующие формирование организации общества), перераспределительные (институты социальной сферы) и инструментальные (создающие подсистемы, модифицирующие поведение экономических субъектов, в частности финансовые) функции.

Функциональная направленность институтов и сознательно поддерживаемая их селекция и создает условия обеспечения институциональной безопасности. Важность регулятивных институтов состоит в том, что они обеспечивают баланс разнонаправленных интересов. Институты не только «правила игры», накладывающие ограничения на допустимый выбор действий. Важно, что они способствуют созданию устойчивых и эффективных механизмов выбора решений в ситуациях конфликтов интересов во всех социальных сферах деятельности. Для обеспечения устойчивости структуры системы институтов более важной является не классификация, учитывающая деление их на формальные

и неформальные нормы, традиции и обычаи нации, а функциональная классификация (в соответствии с выполняемыми институтами функциями).

Компромиссное взаимодействие норм осуществляется в ходе социального конструирования. Оно способствует формированию конфигурации института, в которую включается взаимосвязь элементов, представленная на рисунке [5, с. 51].

Основной структурной составляющей институтов являются базовые нормы, которые и определяют сущность и функциональную направленность того или иного института. Подуровень дополняющих норм создает возможности для модификации и мобильности института, обеспечивающее системное свойство адаптивности экономической системы. Поддерживающие нормы являются вспомогательными, но влияют на долгосрочность перспективы существования института. Ценностные нормы института формируются в культурной среде общества и представляют собой оценку института со стороны общества. Возникающие когнитивные нормы способствуют познанию функций реализации института со стороны субъектов, использованию этого знания в хозяйственной практике и созданию условий для обеспечения информационной безопасности.

Частичная усеченная реализация института в экономике на первом этапе приводит к рассогласованию норм, внешних для данного института. В даль-

нейшем возникает тенденция к суженному воспроизводству формальных институтов и норм. Такое суженное воспроизводство расширяет сферу реализации неформальных институтов и норм, которые благоприятствуют сращиванию их с «теневыми» экономическими отношениями, способствующими латентному (скрытому) перераспределению доходов.

Институциональный источник изменения мотивов поведения экономических субъектов ведет к закреплению в обществе оппортунистического поведения в качестве стереотипа. Распространение данного вида поведения по вертикально-горизонтальному срезу экономической системы обуславливает сращивание государственных и хозяйственных структур на экономической основе и ведет к росту административной ренты. Отношения коррупции имеет различные формы проявления и организационно обособляются на основе как перверсии горизонтальных отношений (недобросовестная конкуренция, лжепредпринимательство, серая зарплата и др.), так

и вертикальных (незаконный оборот природных ресурсов, налоговоосвобождающие взятки, банковские кредиты под фиктивные операции, отмывание криминальных денежных средств и др.).

Горизонтально-вертикальные формы нелегальных экономических отношений составляют основной сегмент социального явления коррупции, которая должна быть признана одной из основных угроз национальной безопасности. По рассчитываемому с 1995 г. международному индексу восприятия коррупции (СР) в 2007 г. Беларусь занимала 150-е место из 180 стран. На коллегии МВД Республики Беларусь, рассматривавшей вопросы активизации борьбы с коррупцией, отмечалось, что в 2010 г. по сравнению с 2009 г. «коррупционных преступлений правоохранительные органы выявили на 8 % больше (3 366–3 637)... предательства интересов службы — 2,2 тыс.» [6, с. 3]. По этой причине проблемы влияния институциональной организации общества на организационно-экономические и социальные структуры являются наиболее актуальными.

Выводы

1. Совокупность институциональных взаимосвязей внутренней экономической безопасности по охвату субъектов, ее обеспечивающих, должна быть

представлена индивидуальным, коллективным, региональным, государственным и национальным уровнями.

2. Функциональные зависимости между видами экономической безопасности могут быть представлены в виде метаинститута или сознательного комбинирования ряда взаимодействующих институтов — социальных, правовых, организационных, экономических и институтов социальной сферы.

3. На основе расширения социальной сферы, обеспечивающей реализацию мер по достижению экономической безопасности, должен быть расширен перечень индикаторов, характеризующих устойчивость экономической системы, как целостности.

4. Кроме институциональной безопасности, функциональным «стержнем» экономической безопасности должна стать информационная безопасность на основе развития рынков информации и инфраструктуры этих рынков. Развернутая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь представляет собой информационный инновационный национальный продукт государственного регулирования.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // На страже. — 2010. — № 48. — С. 14–28.
2. Хильченко, Н. Приоритеты государственного регулирования инновационного экологически безопасного развития территорий / Н. Хильченко, Л. Белова // Журнал экономической теории. — 2009 — № 3. — С. 147–159.
3. Базырина, И. Экономические инновации и государственное регулирование. Обзор зарубежных подходов и некоторые выводы для России / И. Базырина // Экономика природопользования. — 2008. — № 1. — С. 52–54.
4. Радаев, В.В. Экономическая социология / В.В. Радаев. — М.: Изд. дом ГУВШЭ, 2005.
5. Клейнер, Г.П. Эволюция институциональных систем / Г.П. Клейнер. — М.: Наука, 2004.
6. На страже. — 2011. — № 4.

Summary

In this article we offer the development of the methodological approaches to the system of internal economic security in the introduced directions in order to specify subjective level, in compliance with which security measures have to be realized on the following levels: individual, collective, regional, governmental and national. Functional interactions of economic subjects favour the forming of the following types of economic security: industrial-engineering and recort, ecological, social, financial, informational, intellectual and institutional. The introduced development of the system of internal economic security presupposes expansion of the list of indicators of leaded measures in national economy.

25.04.2011

УДК 338(4/9)

О. В. Шолох

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рассматриваются процессы развития и поддержки малого предпринимательства в США, Японии, Великобритании, Германии, Китае, Чехии и других странах. Определяются наиболее приемлемые факторы и основные направления государственной поддержки данного сектора экономики в Республике Беларусь. Отмечается особая роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии большинства высокоразвитых стран, государствах с экономикой переходного типа.

Развитие малого предпринимательства в странах осуществлялось по-разному. Но результат в большинстве государств, с учетом их национальной специфики, был примерно одинаковый: массовое возникновение малых предприятий способствовало ускорению формирования рыночных отношений и сыграло важную стабилизирующую роль в экономической и социальной сферах. В мировой практике считается нормой

государственная поддержка малого предпринимательства. Задача государства сводится не только к тому, чтобы на льготных условиях предоставлять субъектам предпринимательства финансовые, технические и прочие ресурсы, но и создавать правовой и экономический климат, способствующий малому бизнесу выживать и расширяться. Отметим методы поддержки сферы малого предпринимательства некоторых стран.

США. В 1953 г. была создана Администрация малого бизнеса — государственное ведомство, призванное решать три основные задачи: обеспечивать финансовую поддержку малым и средним предприятиям, содействовать получению госзаказов, предоставлять технические и консультационные услуги по вопросам управления. Проблема малого бизнеса занимают специальные комитеты конгресса, а также постоянные подразделения в министерствах и ведомствах. В функции последних входит осуществление узкоспециальных (в зависимости от профиля) программ помощи отдельным группам мелких бизнесменов [1, с. 41]. Президент США ежегодно делает доклад Конгрессу о положении малого предпринимательства, на основании которого американские законодатели разрабатывают разнообразные программы помощи малым компаниям. Подобные программы составляют также различные правительственные ведомства (министерства торговли, сельского хозяйства и т. д.).

Кроме государственных органов, оказывающих различную поддержку малому бизнесу, мелкие предприниматели создают самостоятельные общественные организации в целях выживаемости и эффективной деятельности. Государство тесно сотрудничает с этими организациями, реализуя многие их рекомендации через принятие законодательных актов. В США действует Законодательный совет по вопросам малого бизнеса, который создан по инициативе Национальной ассоциации малого бизнеса. Она периодически проводит конференции, на которых вырабатываются рекомендации государственным органам для проведения политики содействия малому и среднему бизнесу.

В США особое внимание уделяется вопросам обеспечения работающих в малом предпринимательстве всей необходимой информацией, а также консультациями. Институт малого бизнеса подготовил объединенную программу, по которой в учебных заведениях США работают курсы основ управления малыми предприятиями. Для предпринимателей издается специальная литература, помогающая им в деятельности. Большое внимание поощрению малого предпринимательства уделяется на региональном уровне. В США в соответствии с федеральными программами поддержки малого бизнеса предоставляются прямые и гарантийные займы [3, с. 14].

Япония. В стране малое предпринимательство находит помощь не только со стороны правительства и нескольких созданных им специализированных организаций, но и администрации префектур, местных управлений внешней торговли и промышленности, торгово-промышленных палат. В стране действует на правах министерства административный орган — Комиссия по справедливым сделкам, который контролирует выполнение антимонопольного законодательства в интересах малых предприятий. В Министерстве торговли и промышленности работает Управление мелких и средних предприятий, Финансовая корпорация малого бизнеса, Национальная финансовая корпорация [2, с. 15].

Система финансирования малого бизнеса гарантирует предоставление субсидий и кредитов органами государственной власти, при необходимости — с привлечением частных кредитных учреждений.

Практикуется также предоставление долгосрочной (на 5–20 лет) ссуды объединению малых предприятий из средств государственного (через Государственную корпорацию по развитию малого предпринимательства) и местного бюджетов. Безвозвратная финансовая помощь выделяется только под научно-технические программы.

Широкое распространение получило выделение субсидий, покрывающих до 50 % затрат, на создание центров повышения технического уровня малых и средних фирм, консультирование, повышение квалификации технических работников и т. д. Государство берет на себя расходы по диагностированию состояния малых предприятий.

Неотъемлемый элемент японской системы финансирования малого бизнеса — компенсация затрат, связанных с подготовкой кадров, и расходов на повышение квалификации работников.

Для стимулирования модернизации производства в стране создан фонд лизинга. Он предусматривает передачу оборудования в аренду сроком до 7 лет, а также долгосрочное кредитование стоимости оборудования под низкие процентные ставки с расщепленной погашением средств. Размер кредита, сроки погашения, отсрочки, процентная ставка определяются государством [3, с. 54].

Южная Корея. Впечатляет система государственной поддержки малого предпринимательства, включающая более 15 организаций. В Министерстве торговли и промышленности действует бюро малого бизнеса, иницирующее создание малых предприятий. В течение года была создана законодательная база развития предпринимательства. Малые предприятия поддерживаются общенациональными банками и кредитными фондами. Ряд крупных внешне-торговых организаций стимулирует экспорт продукции малых предприятий. Специализированные центры разрабатывают для них новые технологии и защищают их права. Благодаря последовательной государственной поддержке малое предпринимательство приобрело массовый характер, в нем занято 62 % работающих, малыми являются 48,6 % всех предприятий. Малый бизнес сыграл огромную роль в развитии южнокорейской экономики, которая за 25 лет вышла на передовые рубежи в мире [1, с. 42].

Страны Европы. Прямая заинтересованность стран Европы в увеличении числа и расширении сфер деятельности малых предприятий побуждает их принимать различные программы поощрения начинающих предпринимателей. Система образования поставлена так, что юные граждане еще в школе знакомятся с азами бизнеса. Взрослые также проходят обучение. Наряду с начальным курсом, дающим минимальный объем знаний и навыков, преподается и углубленный, который носит прикладной характер и учитывает специфику деятельности обучаемого. Разрабатываются специальные курсы для женщин и этнических меньшинств. В Ирландии, например, с 1992 г. действует Программа обучения работе, призванная повысить конкурентоспособность мелких фирм и уровень профессиональной подготовки на малых промышленных предприятиях. Курс, рассчитанный на 26–52 недели, частично оплачивается государством.

В некоторых странах начинающим бизнесменам государство оказывает как финансовую, так и консультационную помощь, организует обучение. Например, в Дании за безработным, пожелавшим открыть собственное дело, в течение стартовых 3,5 лет сохраняется половина пособия по безработице. Подобная система принята в Великобритании, где безработные, приступившие к организации собственного бизнеса, получают еженедельную субсидию, которая выплачивается в дополнение к пособию по безработице [3, с. 48].

Великобритания имеет сеть организаций, предоставляющих консультационные услуги, научно-техническую информацию и рекомендации, касающиеся учреждения и функционирования малого бизнеса. Среди них — Служба мелких фирм, местные предпринимательские агентства, центры труда и др. Согласно налоговой политике в Великобритании наряду со снижением ставки налога на доходы мелких фирм сокращен налог на инвестиции в новые сферы малого бизнеса, особенно связанные с высокой степенью риска. Кроме того, частная инициатива стимулируется предоставлением налоговых скидок, упрощением финансовой процедуры слияния и разукрупнения фирм, снижением всех ставок индивидуального подоходного налога, повышением порога зарплаты, подлежащей налогообложению по наивысшей ставке [2, с. 15].

В современных условиях экономического развития в Великобритании началась новая фаза поддержки малого предпринимательства. Еще в марте 2008 г. правительство приступило к осуществлению так называемой «Стратегии развития предпринимательства». Суть инициативы — формирование благоприятных условий для деятельности бизнесменов. О том, какое значение придается этому документу, свидетельствует такой факт: британское Министерство торговли и промышленности было преобразовано в Министерство предпринимательства, промышленности и управленческих реформ. В его структуре образовано правительственное агентство обслуживания малого бизнеса. В рамках новой стратегии в 2010 г. было сокращено количество программ поддержки малого бизнеса с 300 до 100. Зато остались наиболее востребованные, доказавшие свою эффективность.

В настоящее время с целью преодоления последствий мирового кризиса большие суммы денег выделяются на финансирование преимущественно инвестиционных разработок. Существуют налоговые льготы для субъектов малого предпринимательства, а также широко распространено льготное банковское кредитование. Так, доля малого предпринимательства в ВВП страны в 2008 г. была 48 %, в этом секторе трудилась почти половина всех занятых. Число малых предприятий от общего количества зарегистрированных юридических лиц достигло 99,2 % [4, с. 7].

Германия известна миру как страна малого бизнеса. Во многом именно этот сектор экономики создал ее промышленную мощь. Его доля в ВВП превышает 53 % при количестве занятых 60 % [4, с. 7].

Лицам, создающим новые малые фирмы, предоставляются кредиты сроком до 20 лет. Кроме того, правительство выделяет средства на создание новых

мелких предприятий. В Германии сформирован специальный бюджетный фонд, из которого перечисляются средства частным специализированным банкам, дающим мелким фирмам долгосрочные инвестиционные кредиты по льготным процентным ставкам. В федеральной программе субсидирования мелких германских фирм есть специальная статья помощи для повышения доли собственных средств, которая составляет около 30 % всех субсидий [3, с. 49].

Для усиления эффективности поддержки малого бизнеса при бундестаге был создан комитет по экономике и технологиям, который среди прочих вопросов занялся разработкой целевой политики по отношению к малому и среднему бизнесу. Координация всей деятельности в этом направлении возложена на федеральное Министерство экономики и технологий. При нем создан экспертный совет по малому и среднему бизнесу. Для смягчения последствий мирового кризиса в стране был создан Стабилизационный фонд финансового рынка [4, с. 7].

Особый интерес для нашей страны представляет опыт развития и поддержки малого предпринимательства в странах Восточной Европы, пережившие рыночную трансформацию постсоциалистической экономики, в основе которой лежала реформа отношений собственности. В результате приватизации в Польше, Чехии, Венгрии и других странах начал активно формироваться сектор малого предпринимательства. Основным принципом государственной политики в области создания необходимых благоприятных условий для ведения бизнеса стал принцип минимального вмешательства.

Чехия — одна из тех постсоциалистических стран Восточной Европы, которая сумела не просто выжить в новых рыночных условиях, а извлечь из рыночной экономики максимальную выгоду.

До 1989 г. сектор малого бизнеса практически отсутствовал, вследствие того что в условиях плановой экономики главной задачей считалось развитие крупных производственных объединений. С 1989 г., когда Чешская Республика вступила на путь рыночной экономики, условия для развития малых и средних предприятий стали более благоприятными. В первые годы переходного периода (1990–1992) малым и средним предприятиям оказывалась особая поддержка в отличие от крупных предприятий. Государство предоставляло налоговые льготы малым предприятиям с числом занятых до 25 чел. Предприятия, которые реинвестировали прибыли, частично освобождались от налогов (от 60 % налогов в первый год, от 40 % — на второй и от 20 % — на третий).

Вновь возникшие частные предприятия получили определенные преимущества. Так, невысокая зарплата в общественном секторе облегчала набор рабочей силы. В 1990–1992 гг. было относительно несложно получить кредит: банки не требовали обеспечения, помимо активов, под которые предоставлялся кредит, не проверяли кредитоспособность заемщика, они не предъявляли особых требований к качеству бизнес-планов, которые специально не анализировались и не оценивались. Кроме того, внутренняя служба учета доходов была сравнительно слабой и примитивной. Немаловажным было и то,

что чиновники были запуганы, избегали тщательного анализа и старались своевременно принимать положительные решения.

Сложившиеся условия привели к буму малого предпринимательства. Количество частных предпринимателей возросло с 5 тыс. в 1989 г. до 1 млн к 1995 г. Как и следовало ожидать, большинство частных предпринимателей, соответственно малых и средних предприятий, заняты торговлей, производством услуг, туризмом, строительством и другими трудоемкими производствами. Малые предприятия стали играть важную роль в образовании и в здравоохранении.

Сектор малых и средних предприятий вырос благодаря образованию новых предприятий, малой приватизации и разделению крупных госпредприятий на небольшие. Прежняя монополярная структура обеспечивала большое количество ниш и широкие возможности для деятельности малых и средних предприятий. Существовали целые неразвитые отрасли промышленности с большим потенциалом экономического роста. Малые и средние предприятия дали большое разнообразие товаров для чешского рынка, воспользовавшись предоставившимися возможностями.

Благодаря малому предпринимательству безработица держалась в первые годы реформ на низком уровне, а экономика стала более эффективной, что в совокупности обеспечило социальную и политическую стабильность.

Малые предприятия с числом занятых до 100 чел. составляли к середине 90-х гг. 96 % всех чешских предприятий. Работники малых предприятий составили 25 % всей рабочей силы Чехии. В производственных отраслях соответствующий показатель составлял одну пятую от общей численности рабочей силы [5, с. 106].

Именно в тех странах Восточной Европы, где малое предпринимательство реализует свой потенциал, темпы роста, при всех трудностях трансформационного периода, достаточно высоки и устойчивы, а уровень благосостояния населения возрастает.

Китай. В отличие от государств Восточной Европы экономические преобразования в этой стране начались в конце 70-х гг. прошлого столетия и с использованием иных методов. В Китае этот процесс: 1. начался в деревне путем внедрения семейного подряда и ликвидации народных коммун и больших кооперативов; 2. носил четко выраженную социальную ориентацию; 3. имел важнейшей целью и главными критериями успеха реформ развитие производительных сил, повышение благосостояния народа, наращивание комплексной мощи государства; 4. основным фактором преобразований предусматривал постепенное создание многоукладной экономики и конкуренции на товарном рынке.

На первом этапе в ходе внедрения семейного подряда были созданы источники накопления капитала в деревне, произошло развитие сектора малого предпринимательства в городах. Это позволило в середине 80-х гг. заложить основы многоукладности и сформировать рынки средств производства, а также связанные с ним рынки недвижимости и ценных бумаг. Таким образом, в Китае рынки сформирова-

лись на базе постепенного создания частных секторов экономики, в первую очередь сектора малого предпринимательства при поддержке государства.

В 90-е гг. процесс разгосударствления предприятий в Китае приобрел форму акционирования государственных предприятий как способа реализации права собственности. Он был подготовлен на предшествующих этапах и осуществлялся на основе четкого законодательства при жестком контроле со стороны государства. Китай фактически развивает различные частные, негосударственные, кооперативные формы собственности путем постепенного изменения характера общественной собственности, прежде всего через изменение форм ее реализации.

Китайский опыт показал, что главное — не быстрая приватизация предприятий и отказ государства от вмешательства в процесс управления ими, а постепенный переход от директивного управления предприятиями через механизмы централизованного планирования и распределения продукции к управлению финансовыми потоками путем выделения финансовых инвестиций и льготных банковских кредитов. Такой подход ведет к тому, что крупные государственные предприятия, сохраняя формально статус общественной собственности, постепенно превращаются в самостоятельных товаропроизводителей — субъектов рынка, действуют в условиях конкуренции

Китай вырвался из национального экономического, политического, государственного кризиса и за последние годы по многим показателям вышел на достойный уровень мирового развития. Успехи столь впечатляющи, что такие центры глобального экономического анализа, как Всемирный банк и МВФ, признают, что к 2015–2020 гг. Китай по абсолютным показателям экономического развития превзойдет Японию и США [6].

Республика Беларусь. Для нашей страны, на наш взгляд, наиболее приемлемо сочетание как восточноевропейского, так и китайского опытов развития малого предпринимательства, которые обеспечивают самостоятельное формирование данного сектора экономики параллельно с формированием этого же сектора за счет реформирования государственных предприятий и сокращения степени воздействия государства в управлении данными процессами.

В целом, как показывает мировая практика, для успешного функционирования субъектов малого предпринимательства необходимо создать в стране хорошие институциональные условия. К сожалению, недостаточная защита прав собственности, нестабильность законодательства, сложная налоговая система, трудности в доступе к финансовым ресурсам и т. д. препятствуют развитию малого предпринимательства в нашей стране.

Важно отметить позитивные сдвиги в развитии данного сектора экономики. На протяжении последних лет наблюдается положительная динамика основных показателей развития малого предпринимательства в Республике Беларусь. Сегодня создана система поддержки малого предпринимательства, все большее развитие получает частно-государственное партнерство. Однако удельный вес субъек-

тов малого бизнеса в общем объеме валового внутреннего продукта остается достаточно низким по сравнению с другими странами.

Вышеизложенный зарубежный опыт позволяет выделить следующие факторы успеха в деле поддержки малого предпринимательства:

- стабильная нормативная правовая база в области поддержки;
- разнообразие организаций и институтов, оказывающих поддержку данному сектору экономики;
- поддержка малого бизнеса на региональном уровне;
- отлаженная система финансирования субъектов малого предпринимательства;
- благоприятный налоговый климат;
- равные условия хозяйствования и конкуренции;
- взаимодействие малого бизнеса с крупными предприятиями;
- активное развитие частно-государственного партнерства;
- наличие условий выхода на внешние рынки.

В настоящее время требует совершенствования нормативная правовая база. Возможно, следует сократить количество различных программ поддержки малого бизнеса, как это сделали в Великобритании, но при этом улучшить их качество и исполнитель-

ность. С учетом зарубежного опыта необходимо усилить региональный аспект поддержки данного сектора экономики, стимулировать развитие инновационного предпринимательства, облегчить доступ к производственным площадям, обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров в этой области.

Изучение зарубежного опыта в сфере малого предпринимательства может стать хорошим примером для нашей республики. Промышленное производство, состоящее преимущественно из крупных монополизированных предприятий, не поддается быстрому реформированию на основе рыночных механизмов. Поэтому малые предприятия, создаваемые посредством приватизации в торговле, обслуживании, транспорте и других отраслях производства, способны быстро создать рыночную среду, изменить сознание людей относительно малого предпринимательства. Однако, как показывает опыт, малые предприятия, выполняющие важную социально-экономическую роль в обществе, являются весьма не защищенными и потому нуждаются в государственной поддержке. Поэтому разумная политика, направленная на развитие и поддержку предпринимательства в стране, должна являться одним из приоритетных направлений функционирования государства.

Литература

1. *Балашевич, М.И.* Малый бизнес: отечественный и зарубежный опыт : учеб. пособие / М.И. Балашевич. — Минск : НКФ «Экоперспектива», 1995.
2. *Баженов, Ю.К.* Малое предпринимательство : практ. руководство / Ю.К. Баженов, А.Ю. Баженов. — М. : ИВЦ «Маркетинг», 1999.
3. *Муравьев, А.И.* Малый бизнес: экономика, организация, финансы / А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев. — СПб. : СПбГУЭФ, 2000.
4. *Иванов, В.* Правила высаживания «рассады» / В. Иванов // Республика. — 2011. — 16 марта. — С. 7.
5. Малый бизнес в СНГ и Восточной Европе: трудности роста (середина — вторая половина 90-х гг.) // Библиотечка малого предпринимательства. Вып. 3 / редкол.: А.Ю. Чепуренко (общ. ред.), А.В. Авилова. — М. : РНИСиНП, 1997.
6. *Титаренко, М.* Постепенное создание многоукладной экономики — фактор успеха реформ в Китае / М. Титаренко // Проблемы теории и практики управления [Электронный ресурс]. — 2000. — № 6. — Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/3_6_00.htm. — Дата доступа: 15.05.2011.

Summary

Processes of development and support of small business in the U. S., Japan, Britain, Germany, China, Czech Republic and other countries are considered. The most appropriate factors and the main directions of state support for this sector in the Republic of Belarus are determined. The special role of small business in the socio-economic development of most advanced countries, countries with economies in transition states is underlined.

23.05.2011

С. С. Вабищевич

СОВОКУПНОСТЬ ВЕЩЕЙ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Рассматриваются особенности правового режима совокупности вещей как объекта гражданского оборота, специфика разновидностей совокупности вещей – сложной вещи, главной вещи и второстепенной, а также вариантов последних в зависимости от свойства связи между главной и второстепенной вещью. Обосновывается необходимость внесения изменений в п. 1 ст. 134 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Имущественные отношения, составляющие основную группу отношений, регулируемых гражданским правом, предопределили принципиальное значение для названной отрасли права понятия «вещи» — основного вида имущества. Гражданский кодекс Республики Беларусь [1] закрепляет *классификацию* вещей по различным критериям, что необходимо для установления *правового режима вещей*, то есть для установления порядка приобретения, пользования, владения и распоряжения ими, в том числе в сфере предпринимательской деятельности. Одна из классификационных групп представлена отдельной (простой) вещью и совокупностью (комплексом, системой) вещей. В отличие от отдельной вещи, имеющей самостоятельную функцию, совокупность вещей — это группа однородных либо разнородных вещей, совместно обеспечивающих какое-либо экономическое назначение. Парные вещи также представляют собой совокупность вещей. По общему правилу совокупность рассматривается как единый объект.

В свою очередь совокупность вещей может быть представлена либо сложной вещью, либо главной вещью и второстепенной.

Сложная вещь представляет собой комплекс разнородных вещей, физически не связанных между собой, образующих единое целое, предполагающее использование их по общему назначению. Каждая из этих вещей может также выступать самостоятельным объектом гражданских прав (отдельной вещью) и использоваться по тому же назначению, что и в составе сложной вещи. Перечисленные признаки присущи мебельному гарнитуру, столовому сервизу, предприятию — имущественному комплексу.

Правовые последствия отнесения вещи к сложной состоят в том, что права и обязанности, возникшие в результате сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяются на составляющие ее (простые) вещи, если соглашением сторон не предусмотрено иное (ч. 2 ст. 134 ГК). Характеристика вещи как сложной имеет значение для определения момента исполнения обязательства по передаче товаров в комплекте (комплекта товаров) (ст. 449 ГК).

Следует отметить, что описание сложной вещи, закрепленное в п. 1 ст. 134 ГК, требует в каждом конкретном случае дополнительной правовой квалификации. Данный вывод подтверждается тем фактом, что по поводу возмозжности отнесения одних и тех же объектов к сложным вещам в учебной

литературе высказываются разные точки зрения. Так, в российском учебнике под редакцией О.Н. Садикова (автор главы — Т. Л. Левшина) высказывается правильная с позиций действующих норм права точка зрения о том, что телевизор как совокупность разнородных деталей, физически связанных между собой, с правовой позиции — не сложная вещь [2, с. 276]. По мнению В. А. Белова, телевизор является сложной вещью [3, с. 452]. Для устранения таких несовпадений норму п. 1 ст. 134 ГК следует дополнить указанием на отсутствие физической связи между вещами, составляющими сложную вещь.

В то же время в названных нормах содержится прямое указание на основанное на целевой (функциональной) общности единство *разнородных* вещей, составляющих сложную вещь, однако библиотека как совокупность однородных вещей в одних изданиях [4, с. 383; 5, с. 382] относится к сложным вещам, в других — не относится [2, с. 276]. Более того, не взирая на наличие установленных законодателем критериев, отдельные авторы определяют сложные вещи как «комплекс *однородных или разнородных предметов* (выделено мною.— **С. В.**), которые физически вполне самостоятельны, но связаны хозяйственным или иным назначением» [5, с. 382].

Представляется, что причина несовпадения в характеристике одного и того же объекта кроется, во-первых, в использовании цитируемыми авторами различной смысловой нагрузки слова, которым обозначается объект «библиотека». Последнее имеет несколько значений: 1. здание, помещение для хранения и выдачи произведений печати и письменности; 2. значительное по количеству собрание книг, принадлежащих кому-либо (обычно подобранных тематически, хронологически и т. д.); 3. название серии книг, однородных по типу, назначению (библиотека юриста, библиотека экономиста и т. д.) [6, с. 77].

В первом случае речь идет об имущественном комплексе, включающем разнородные вещи (здание, стеллажи, мебель и т. д.) и предназначенном для общественного пользования, а также осуществления справочно-библиографической работы (т. е. сложной вещи). Во втором и третьем значении слово «библиотека» будет обозначать сложную вещь только в том случае, когда в основу собрания книг будет положен единый замысел — тематическая направленность, принадлежность одному автору, например полное

собрание сочинений А. С. Пушкина, то есть то, что А. П. Сергеевым названо специальной библиотекой [5, с. 382]. В данном случае интерес представляют не сами книги как объекты материального мира, а выраженные в них произведения как объекты авторского права, являющиеся, безусловно, разнородными.

Во-вторых, причина двойкой характеристики одного и того же объекта связана с тем, что действующая норма п. 1 ст. 134 ГК (п. 1 ст. 134 Гражданского кодекса Российской Федерации [7], соответственно) посвящена не сложной вещи в ее классическом понимании, а *совокупности вещей*, под которой в до-революционной науке гражданского права понималось «единство физически не связанных между собой вещей, из которых ни одна не играет роли главной вещи в отношении к другим, и каждая сохраняет значение самостоятельной вещи» [8, с. 589]. Объединялись эти вещи общей целью их использования. В качестве примеров сложной вещи назывались стадо, библиотека, музей, колода карт и т. д.

Со времен римского права сложная вещь относилась к объектам гражданского права, а ее составные части объединялись «физической – органической или механической связью» [9, с. 49], в результате этого теряли свое частное хозяйственное назначение и не признавались самостоятельными объектами гражданского оборота. Как отмечалось, в соответствии с действующей нормой разнородные вещи образуют сложную вещь не в силу их физического соединения в одну вещь, а в силу наличия общей цели использования.

Однако такая позиция законодателя не может препятствовать объективному существованию сложных вещей, что и приводит к несовпадению в правовой характеристике одних и тех же объектов. Действительно, учитывая признаки, названные в п. 1 ст. 134 ГК, к сложным вещам необходимо отнести не телевизор, а мебельный гарнитур, но, следуя элементарному представлению о природе этих вещей, наоборот, телевизор, а не мебельный гарнитур, будем рассматривать как технически сложный товар, что делает и сам законодатель [10].

Также и суд, квалифицируя здание с установленной в нем системой отопления как сложную вещь, не рассматривает в качестве ее составной части счетчик тепла, поскольку и при его демонтаже система теплоснабжения здания будет функционировать [11], в связи с чем отказывая самостоятельной вещи в возможности быть составной частью сложной вещи, вступает в противоречие с правилом п. 1 ст. 134 ГК, но следует природе сложной вещи.

В качестве объекта правоотношения основной интерес представляет главная вещь. Соответственно, второстепенная вещь, опять же в наибольшей степени с правовой точки зрения, предназначена для вспомогательных, обслуживающих функций. В зависимости от свойства связи между главной и второстепенной вещью (второстепенными вещами) они могут иметь следующие варианты.

Если главная вещь и второстепенная связаны функционально, речь следует вести о вещах главных и вещах-принадлежностях. Главная вещь существует сама по себе — как самостоятельный объект гражданских

прав. Принадлежность предназначена для обслуживания главной вещи и связана с ней общим назначением. Следовательно, вещь-принадлежность не имеет самостоятельного значения, в то время как главная вещь, оставшаяся без принадлежности, сохранит свое назначение. Смысл рассматриваемой классификации раскрывается в диспозитивной норме ст. 135 ГК, согласно которой принадлежность следует судьбе главной вещи. Примерами главной вещи с принадлежностью являются очки и футляр, компьютер и блок питания, мобильный телефон и зарядное устройство.

В случае физической связи второстепенные вещи следует относить к составным (комплектующим) частям главной вещи. Составные части конструктивно связаны с вещью, формируют ее техническую завершенность и самостоятельное назначение. Непосредственно конструктивное соединение совокупности таких частей позволяет достичь необходимого технического результата, что невозможно в процессе использования каждой составной части по отдельности, например мобильный персональный компьютер (ноутбук) состоит из монокорпуса, вмонтированного в него монитора, клавиатуры и иных составляющих, связанных между собой конструктивно. С технической и юридической точек зрения главная вещь не может существовать без составных частей, поэтому продавец обязан передать покупателю товар, соответствующий условиям договора купли-продажи о комплектности (п. 1 ст. 448 ГК).

Составные части могут быть заменены запасными частями, без которых главная вещь изначально может существовать. Например, запасной частью является клапан к электрическому насосу для подачи воды. Как правило, запасные части приобретаются в соответствии со специально заключенными договорами.

Если между главными вещами (капиталами) и второстепенными вещами существует связь экономического характера, то последние называют плоды, продукция, доходы. Иными словами, использование вещей в гражданском обороте может сопровождаться дополнительными поступлениями, являющимися продуктами органического (естественного) произведения вещи (плоды), производственного использования (технологической переработки) вещи (продукция) и денежными или иными поступлениями. Плоды отделяются от плодоносящих вещей как от одушевленных (животных), так и неодушевленных (растений) в качестве новых предметов без существенного изменения плодоносящих (приплод скота, птицы, рыбы, яйца птицы, молоко, шерсть, урожай фруктовых деревьев и т. д.). Плоды могут самостоятельно выступать предметом гражданско-правовых сделок или совместно с вещами, от которых они отделены.

Продукция получается в результате обработки, переработки или иного использования вещи, то есть для ее производства необходим исходный материал (сырье). Продукцией являются готовые продукты, полуфабрикаты, сырье, прошедшее первичную обработку, и т. д.

К доходам в рамках нормы ст. 136 ГК традиционно относят ренту, дивиденды, проценты от банковских операций, арендную плату, паушальные

платежи, роялти и т. п. Однако в некоторых случаях законодатель включает в понятие «доход» все поступления, в том числе плоды, например, в таком широком смысле используется это понятие при возврате имущества из чужого незаконного владения (ст. 284 ГК). Доход является экономической категорией, которая имеет свое содержание в зависимости от природы отношений. Так, для определения налоговой базы используется не гражданско-правовая характеристика дохода, а характеристика, закрепленная в норме ст. 34 Общей части Налогового кодекса [12].

По общему правилу собственником поступлений, полученных в результате использования имущества (капитала), является лицо, использующее его на законном основании, независимо от того, кому принадлежит вещное право на само имущество. Соответственно, в качестве такого лица может выступать собственник или арендатор (ст. 577 ГК). Иное правило может быть закреплено в законодательстве (например, ст. 251, 278, п. 2 ст. 280 ГК) или договоре.

Следует учитывать также, что при продаже плодоносящей вещи, например плодоносящих растений, на которых плоды образовались, но не собраны, право на получение плодов переходит к покупателю, если иное не предусмотрено договором. Кроме того, при определении стоимости вещи стороны могут учесть стоимость неотделенных от нее плодов.

По отношению к доходам установлен более упрощенный вариант распоряжения, чем по отношению к принесшим их капиталам [3, с. 452]. Так, лицо, достигшее 14 лет, самостоятельно распоряжается своими доходами, а имуществом (капиталом) — только с согласия законных представителей (ст. 25 ГК). Доходы подопечного гражданина — собственника имущества (капитала) — используются в первую очередь на содержание такого гражданина без предварительного разрешения органа опеки и попечительства (ст. 35 ГК).

Таким образом, совокупность вещей может быть представлена либо сложной вещью, либо главной вещью и второстепенной. Описание сложной вещи, закрепленное в п. 1 ст. 134 ГК, требует в каждом конкретном случае дополнительной правовой квалификации. Для устранения разного рода несоответствий норме п. 1 ст. 134 ГК следует дополнить указанием на отсутствие физической связи между вещами, составляющими сложную вещь.

В зависимости от свойства связи между главной и второстепенной вещью (второстепенными вещами) они могут иметь следующие варианты: вещи главные и вещи-принадлежности, составные (комплектующие) части главной вещи, главные вещи (капиталы) и плоды, продукция, доходы.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.
2. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / М.И. Брагинский [и др.]; отв. ред. О.Н. Садиков. — М.: Юристъ, 2001.
3. Белов, В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части: учебник / В.А. Белов. — М.: Юрайт-Издат, 2003.
4. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / В.Н. Годунов [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2000. — Ч. 2.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. — М.: ТК Велби, 2008. — Т. 1.
6. Большой толковый словарь русского языка / Л.И. Балахонova [и др.]; под ред. С.А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
8. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права: в 2 т. / Ю.С. Гамбаров. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. — Т. 1. Часть общая.
9. Законы гражданские (Свод Законов, т. X, ч. 1): практический и теоретический комментарий. О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще. Ст. 383–441. Кн. 2 / И.В. Веселый [и др.]; под ред. А.Э. Вормс, В.Б. Ельяшевич. — М.: Изд. З.М. Зильберберга, 1913.
10. Перечень технически сложных товаров, при обнаружении существенных недостатков которых (существенного нарушения требований к их качеству) потребитель вправе требовать их замены: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 14 июня 2002 г. № 778 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.
11. Решение Хозяйственного суда Гродненской области от 8 февраля 2007 г. (дело № 20-5/2007) // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2005. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 30.12.2010.
12. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Общая часть: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 12 дек. 2002 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.

Summary

Features of the legal regime set of things like the object of a civil turn over, the specific species combination of things—difficult thing, the main thing and secondary, as well as the later versions, depending on the properties of the connection between the primary and secondary thing are considered. The need to amend Clause 1, Article 134 of the Civil Code of the Republic of Belarus is justified.

10.01.2011

Н. И. Забродский, Э. П. Костюкович

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ» И «УЧАСТНИК» ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Раскрываются проблемные аспекты правового статуса субъектов оперативно-розыскных мероприятий. Анализируется сущность, содержание и соотношение понятий «субъект» и «участник» оперативно-розыскного мероприятия. На основе выявленных закономерностей выработаны предложения по использованию результатов исследования в нормотворческой деятельности в сфере регулирования организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Одним из эффективных государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств является оперативно-розыскная деятельность. Этот вид правоохранительной деятельности осуществляется оперативными подразделениями государственных органов посредством реализации прав, указанных в ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон).

При решении задач оперативно-розыскной деятельности уполномоченным органам предоставлено право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ), указанные в ст. 11 Закона.

Результаты анализа юридической литературы по проблемам правоотношений в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) свидетельствуют о неуклонном росте интереса как со стороны ученых к научному обоснованию правовой природы ОРМ, определению места и роли в системе правовых мер борьбы с преступностью, его сущности и содержания [1–6], так и практиков — к регламентации организации и порядка проведения мероприятий.

Выявленная нами тенденция увеличения массива юридических норм, регламентирующих ОРМ, свидетельствует об ужесточении со стороны государства требований законности при осуществлении ОРД, обеспечении прав и свобод личности, укреплении роли ОРМ в системе правовых средств борьбы с преступностью. Это связано с тем, что, во-первых, высшей ценностью и целью государства согласно ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации; во-вторых, появление нормативных документов есть результат естественной реакции уполномоченных органов на те изменения, которые произошли в оперативно-розыском, уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве в последние годы.

Под правовой основой ОРМ мы понимаем систему законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих основания, условия, порядок их проведения, а также права и обязанности лиц, в них участвующих. По общему правилу подзаконные акты должны соответствовать закону, содержать конкретизирующие, детализирующие и организационно обеспечивающие действие закона нормы права [7–8]. В то же время изучение массива имеющихся

нормативных правовых актов позволил выявить ряд коллизий и пробелов, некоторые из них не в полной мере согласуются с нормами Закона.

Анализ литературы, принятых в последнее время нормативных правовых актов, регулирующих осуществление ОРД, позволяет отметить, что перечень указанных в них лиц, привлекаемых к организации и проведению ОРМ, довольно разнообразен как по отношению субъектов к системе правоохранительных органов, наделенных правом осуществления ОРД, так и по форме оказания содействия. По нашему мнению, такой подход к определению субъектов ОРМ, в части организации и проведения мероприятий, представляется спорным и противоречит существующему оперативно-розыскному законодательству, так как в соответствии с ч. 6 ст. 11 Закона сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи путем личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также иных лиц с их согласия на гласной и негласной основе. Требования, предъявляемые к «иным лицам», раскрываются в ст. 18 Закона. Фактически, речь идет об использовании оперативным сотрудником помощи конфиденциального аппарата при подготовке или проведении ОРМ.

Для разрешения вышеуказанной проблемы, в понимании круга субъектов ОРМ, обратимся к анализу понятия «субъект» ОРМ. Понятие субъекта оперативно-розыскного мероприятия, то есть лица, участвующего в организации, подготовке и проведении мероприятия, является в последнее время объектом активного исследования в теории ОРД. Изучение теоретической разработанности данного понятия свидетельствует, что учеными предприняты попытки анализа данного элемента ОРМ. Вместе с тем имеющиеся публикации содержат ряд спорных, порой противоположных мнений о его правовой природе и содержании.

По мнению одних авторов к субъектам ОРД следует относить только сотрудников оперативных подразделений; другие исследователи причисляют к субъектам также лиц, оказывающих негласное содействие; третьи добавляют к этому перечню лиц, оказывающих и гласное содействие; четвертые включают в этот список прокуроров (судей), санкционирующих проведение ОРМ; пятые предлагают

включить в перечень субъектов ОРМ наряду с лицами, организующими ОРМ и непосредственно участвующими в их проведении, также тех, кто в силу своих должностных полномочий обладает определенной правоспособностью в сфере осуществления ОРД (следователи, прокуроры и судьи) [9, с. 25; 10, с. 224–225; 11, с. 16–17; 6, с. 65–66].

Таким образом, можно констатировать, что исследователи идут по пути постепенного расширения перечня субъектов ОРМ, относя к ним достаточно обширный круг лиц, роль и значение которых для достижения поставленных оперативно-тактических задач весьма различны.

Следует отметить, что несовпадение точек зрения по различным аспектам рассматриваемой проблемы объясняется не только сложностью и многогранностью исследуемого объекта, но и тем, что многие исследователи пытаются решить ряд частных вопросов, не выяснив исходных, общих. Так, важен факт, что в юридической и специальной литературе термин «субъект» употребляется наряду с другим термином — «участник» ОРМ. Следствием этого является проблема соотношения этих категорий, требующая ответа на вопрос: следует ли рассматривать понятия как равнозначные либо их необходимо разграничивать.

Анализ результатов изучения точек зрения ученых и практиков на проблему разграничения исследуемых понятий позволяет выделить позицию А. Е. Чечетина. По его мнению, к определению понятия субъекта ОРМ необходимо подходить не только с юридических, но и с философских позиций [4, с. 52]. В юриспруденции субъектом права является лицо, обладающее по закону способностью иметь и осуществлять права и юридические обязанности, иными словами, являться субъектом правоотношений, приобретать субъективные права и обязанности [12, с. 416–420; 13, с. 382–390]. В философии под субъектом понимается носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект [14, с. 154]. Если синтезировать эти два подхода, то отличительными признаками субъекта ОРМ будут выступать, во-первых, обладание правами и юридическими обязанностями, во-вторых, активная роль в их осуществлении при установлении юридического факта [12, с. 422; 13, с. 395]. Таким образом, субъектом ОРМ следует признавать того, кто, обладая необходимыми полномочиями, выступает их инициатором, организатором, непосредственным исполнителем и несет ответственность за законность и обоснованность предпринимаемых действий. Такими лицами в соответствии с ч. 3 ст. 7, ч. 6 ст. 11 Закона и ведомственными нормативными правовыми актами являются только должностные лица оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД. Именно они наделены необходимыми полномочиями на проведение ОРМ и выступают при этом главными источниками активности как при решении задач ОРД, так и в случае разрешения юридических фактов (ст. 12 Закона). Эти должностные лица систематически выполняют основную функциональную роль в организации и проведении ОРМ, а именно:

- являются инициаторами ОРМ при выполнении конкретной оперативно-тактической задачи; принима-

ют решение о проведении ОРМ, в том числе утверждают постановления о проведении отдельных ОРМ;

- лично участвуют в организации и проведении ОРМ, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих соответствующими знаниями, а также иных лиц с их согласия на гласной или негласной основе;

- вступают в правоотношения с другими участниками ОРМ — прокурором, судом, лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе;

- обеспечивают требования конспирации при осуществлении ОРМ;

- обеспечивают соблюдение прав и свобод человека и гражданина;

- обеспечивают безопасность и сохранность имущества должностных лиц, органов осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам, участвующих в ОРМ;

- несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении ОРМ.

Участником в русском языке называется тот, кто участвует в чем-нибудь, а не выступает его инициатором и организатором [15, с. 845]. В отличие от субъекта, данный термин предполагает присутствие пассивного начала. Участники ОРМ, в отличие от субъектов, принимают участие в ОРМ, как правило, в добровольном порядке. Они могут действовать лишь в пределах тех заданий или поручений, которые им дали оперативные сотрудники, и при этом не несут ответственности за свои действия, если не вышли за установленные рамки поведения.

С учетом вышеприведенных аргументов доводов в отдельную категорию участников можно выделить граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД как на гласной, так и на негласной основе. Согласно ч. 1 ст. 18 Закона к подготовке или проведению ОРМ могут привлекаться на добровольной основе отдельные лица, содействующие оперативным подразделениям, в том числе по контракту. Данное предписание обеспечивает гражданам возможность реализовать свое право на участие в охране правопорядка путем оказания помощи органам, осуществляющим ОРД в решении задач борьбы с преступностью. Однако это не означает обязательную реализацию названного права во всех случаях изъявления отдельными лицами такого желания. Решение данного вопроса — прерогатива должностных лиц органов, осуществляющих ОРД [16, с. 175].

Сходную по смыслу позицию занимают авторы учебника «Оперативно-розыскная деятельность». По их мнению, термин «привлечение» означает побуждение лица принять участие в осуществлении ОРМ. Отсюда следует, во-первых, что предложение о сотрудничестве должно исходить, как правило, от оперативно-розыскного органа, во-вторых (самое существенное), что окончательное решение о возможности использования лица в ОРМ принимает только должностное лицо органа, но не привлекаемое лицо. Характеризуя «привлеченное» к подготовке или проведению ОРМ лицо, они выделяют его основные признаки: дееспособный человек, предоставляющий информацию оперативно-розыскному органу или иным образом участвующий в решении конкретных задач ОРД; наделенный в данной связи (участие

в ОРМ) соответствующими полномочиями; подлежащий социальной и правовой защите, а также ответственности в случае нарушения взятых обязательств [17, с. 232].

Анализ положений ст. 20 Закона дает основание сделать вывод, что социальная и правовая защита в связи с содействием органам, осуществляющим ОРД, предоставляется только лицам, содействующим на контрактной основе. Государство гарантирует данной категории лиц правовую защиту, связанную с правомерным выполнением общественного долга или возложенных на них обязанностей, в том числе в случае вынужденного совершения преступления (в соответствии со ст. 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Например, в случае участия по специальному заданию в оперативном внедрении. Все иные лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими ОРД, либо оказывающие им помощь в выявлении преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждение и другие выплаты.

Такая позиция законодателя исключает возможность рассмотрения в качестве субъекта ОРМ данную категорию лиц, так как отсутствуют обязательные признаки субъекта правоотношений, не определены конкретные юридические факты, в результате которых появляются субъективные права и обязанности по их разрешению.

Следует признать неправомерным и отнесение к субъектам ОРМ следователей, прокуроров и судей. Эти должностные лица правоохранительных органов являются участниками оперативно-розыскного про-

цесса как заказчики, распорядители санкций и потребители продукта — оперативно-розыскной информации. Однако в самом процессе организации и осуществления ОРМ они не участвуют.

К участникам ОРМ следует относить должностных лиц неоперативных подразделений правоохранительных органов, а также должностных лиц иных государственных и негосударственных органов, чьи полномочия и профессиональные навыки могут быть полезны при проведении отдельных ОРМ. К данной категории участников относятся также специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями.

Таким образом, сравнивая понятия участника и субъекта ОРМ, можно сделать вывод о том, что первое понятие значительно шире второго, то есть каждый субъект будет выступать участником ОРМ, но не каждый участник может быть субъектом. Игнорирование выявленной закономерности может привести к нарушению законности при осуществлении ОРМ и, как следствие, невозможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

По нашему мнению, данное обстоятельство должно найти обязательное отражение при разработке последующих нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и порядок проведения ОРМ. Актуальным будет также учет полученных результатов исследования как в практической деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД, так и при подготовке специалистов в учебных заведениях юридического профиля.

Литература

1. *Азаров, В.А.* Содержание и формы оперативно-розыскных отношений / В.А. Азаров // Государство и право. — 1998. — № 10. — С. 72–75.
2. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / С.И. Захарцев. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
3. *Гайдельцов, В.С.* Проблемы правоотношений в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Беларуси и России / В.С. Гайдельцов // Развитие и перспективы национальной правовой системы в контексте европейских интеграционных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., БГУ, Минск, 16–17 июня 2005 г. / редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2005. — С. 275–276.
4. *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. — М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.
5. *Пашкеев, М.А.* Особенности оперативно-розыскных отношений, участниками которых являются органы внутренних дел / М.А. Пашкеев // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2010. — № 1. — С. 92–103.
6. *Омелин, В.Н.* Субъекты проведения оперативно-розыскных мероприятий / В.Н. Омелин, А.В. Квитко // Научный портал МВД России. — 2010. — № 1(9). — С. 65–70.
7. *Гранат, Н.Л.* Источники права / Н.Л. Гранат // Юрист. — 1998. — № 9. — С. 6–12.
8. О нормативно-правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 2 июля 2009 г. — Ст. 10.
9. *Словарь оперативно-розыскной терминологии / И.И. Басецкий [и др.]; под общ. ред. И.И. Басецкого.* — Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1993.
10. *Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / В.Б. Рушайло [и др.]; под общ. ред. В.Б. Рушайло.* — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во «Лань», 2000.
11. *Бобров, В.Г.* Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция / В.Г. Бобров; М-во внутр. дел РФ, Акад. МВД. — М., 2003.
12. *Лазарев, В.В.* Теория государства и права: учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2010.
13. *Вишневский, А.Ф.* Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А. Кучинского. — Минск: Интеграл полиграф, 2009.
14. *Философская энциклопедия: в 5 т. / Ф.К. Константинов [и др.]; под общ. ред. Ф.К. Константинова.* — М.: Сов. энцикл., 1970. — Т. 5.
15. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999.
16. *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»:* научно-практический комментарий / А.Е. Чечетин [и др.]; под ред. А.Е. Чечетина. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.
17. *Оперативно-розыскная деятельность: учебник / К.К. Горяинов [и др.]; под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова.* — М.: ИНФРА-М, 2001.

Summary

Problematic aspects of the legal status of the subjects of search operations are revealed. The nature, content and relations between the concepts «subject» and «participant» of operational-search activities are analyzed. On the base of the identified patterns proposals for the use of research results in the rule making regulating the organization and conduct search operations are given.

15.02.2011

И. В. Савина

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросы правовой защиты детей в современных условиях чрезвычайно актуальны, отличаются новизной и достаточной сложностью в теоретическом и практическом аспектах. В статье анализируется понятие, генезис и содержание дееспособности как одной из основных категорий гражданского законодательства, определяющей правовой статус несовершеннолетнего.

Ключевой категорией, характеризующей положение несовершеннолетних в гражданском праве, является дееспособность. Наряду с правоспособностью она легально определяется в ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Несмотря на наличие определения в законодательстве, сущность данной фундаментальной правовой категории, ее содержание требуют изучения.

Как отмечал Я. Р. Веберс, вопрос о содержании дееспособности несовершеннолетних всегда предполагал определенные трудности для законодательства, правовой практики и практики применения права [1, с. 138].

Дискуссионными являются вопросы соотношения категории дееспособности с другими правовыми категориями, характеризующими правовое положение несовершеннолетних, — правосубъектность, правоспособность, деликтоспособность. В частности, следует отметить наличие дискуссионных положений теоретических исследований ученых-правоведов, которые заключаются в следующих выводах: дееспособность неотчуждаема (Д. И. Мейер, И. А. Покровский); не следует разграничивать правосубъектность, правоспособность и дееспособность (С. Ф. Кечекьян); в правосубъектности присутствует право- и дееспособность (О. С. Иоффе); правоспособность, дееспособность и деликтоспособность — составляющие правосубъектности (С. С. Алексеев, Р. О. Халфина) [2, с. 16]. Полагаем, что с мнениями О. С. Иоффе, С. С. Алексеева, Р. О. Халфиной необходимо согласиться и разграничение таких категорий, как правосубъектность, правоспособность и дееспособность необходимо.

Как справедливо заметила А. Е. Тарасова, дееспособность — специфическая категория, в которой наиболее характерно проявляются элементы субъективного и объективного порядка. Пределы дееспособности устанавливаются объективным правом, а ее стадии зависят от субъективных свойств лица: психофизических свойств, их изменения на протяжении жизни. По ее мнению, нельзя назвать дееспособность мерой возможного поведения, поскольку в силу прямого указания закона и терминологического значения указанного понятия речь может идти о мере «способного» поведения, при этом для дееспособности характерно и должное поведение. Дееспособность в силу установленного нормами объективного права режима и длящегося характера, с учетом динамики ее развития, также должна быть

отнесена к категории правового состояния лица, как и состояние недееспособности, ограниченной дееспособности, неполной дееспособности [3, с. 28]. В отношении несовершеннолетних именно возможности, предоставленные законодателем с учетом возраста несовершеннолетнего, составляют основу поведения как самого несовершеннолетнего, так и его законных представителей. Дееспособность несовершеннолетнего представляет собой специфическое правовое состояние, отражающее динамику развития субъекта гражданского права так же, как правоспособность отражает статику.

Сложность для законодательной регламентации и изучения категория дееспособности представляет в силу социальной незрелости несовершеннолетнего, а также одновременного влияния на его поведение социального и психологического факторов; его дееспособность обладает рядом особенностей.

Содержание дееспособности несовершеннолетних зависит от возраста и качественно меняется при достижении несовершеннолетним 14 лет.

Достижение ребенком указанного в законе возраста далеко не всегда свидетельствует о наличии у него предполагаемого законодателем уровня развития интеллектуально-волевой сферы, необходимого для его адекватной социализации. В современном обществе наблюдается две противоположных тенденции: высокая степень гражданской активности несовершеннолетнего либо социальный инфантилизм — особый психологический феномен, имеющий гражданско-правовые аспекты. В частности, у таких детей не формируется комплекс представлений, необходимых для нормального участия в гражданском обороте [4, с. 38]. Причем изменения гражданского законодательства в основном учитывают только первую тенденцию: происходит постепенное расширение содержания дееспособности в современном гражданском законодательстве по мере его совершенствования. Так, если дореволюционное законодательство не знало института эмансипации, а советское усматривало «в нем буржуазный элемент, не приемлемый для советского права», то в ГК 1998 г. этот институт был впервые включен [5, с. 9].

Следует отметить и снижение возраста, с которым закон связывает наступление определенных этапов зрелости человека: в современном гражданском праве объем дееспособности ребенка качественно меняется в 14 лет. Для сравнения: в ГК 1964 г. это было в 15 лет, а в дореволюционном законодательстве «право на полное распоряжение имуществом и свобода вступать в общества приобреталась

не прежде как по достижении 21 года». Хотя русское право не знало эмансипации, но взамен оно устанавливало «постепенное расширение дееспособности» и различие между малолетними (до 17 лет) и несовершеннолетними (до 21 года), причем сделкоспособность возникала с 17 лет [6, с. 58]. И если советские ученые указывали на совпадение возраста наступления трудовой правоспособности с возрастом, в котором качественно меняется содержание дееспособности несовершеннолетнего [7, с. 7], то в современном обществе это совпадение носит скорее формальный характер: в 14 лет с согласия одного из родителей несовершеннолетний может заключить трудовой договор, но многие ли его заключают?

Заслуживает внимания предложение о необходимости сочетать установление единой возрастной границы с возможностью отступления от нее с учетом обстоятельств дела, учитывая возрастные особенности развития несовершеннолетнего [7, с. 4]. Такой учет может иметь место при ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами.

Если в наличии дееспособности у несовершеннолетних с 14 до 18 лет нет сомнений, то в отношении малолетних высказываются различные точки зрения.

О. С. Иоффе относит малолетних наряду с душевнобольными к недееспособным [8, с. 120–121].

Если рассматривать дееспособность как «гражданско-правовую вменяемость, способность человека осознанно выражать свою волю при совершении юридических сделок и руководить своими поступками с осознанием их последствий», то понятны сомнения в отношении ее наличия у малолетних [9, с. 79].

Несмотря на то что имущественную ответственность по сделкам несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, а также за причиненный им вред несут его родители, усыновители или опекуны, следовательно, деликтоспособности у малолетнего нет, этого недостаточно для отнесения его к полностью недееспособным. Согласно п. 2 ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вправе самостоятельно совершать:

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

Следовательно, поскольку они обладают, пусть не в полном объеме, сделкоспособностью как составляющей дееспособности, то не могут быть названы полностью недееспособными.

В. Ф. Чигиром высказывалось предложение установить в Гражданском кодексе Республики Беларусь нижний возрастной рубеж (6 лет), с которого малолетние приобретают частичную дееспособность —

как это сделано в Российской Федерации [10, с. 95]. Предложение это представляется спорным, поскольку большинство детей с нормальным развитием и до 6 лет в состоянии совершать мелкие бытовые сделки, а деликтоспособными они не являются до 14 лет.

Характеризуя дееспособность несовершеннолетних, ученые используют такие определения, как «частичная», «неполная», «ограниченная», «исключительная», чтобы подчеркнуть разницу в правовом статусе лиц до 14 лет и с 14 до 18 лет. Однако законодатель не использует подобных определений. Высказывалось и мнение, что понятия «частичная», «неполная», «относительная» и «ограниченная» для дееспособности малолетних не обладают ни практической, ни теоретической ценностью, поскольку не раскрывают конкретного содержания дееспособности указанных лиц. В отношении определения дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет как «ограниченной» отмечалось, что ограничить можно только то, что имеется у субъекта [2, с. 20]. Представляется обоснованным предложение отказаться от подобных обозначений в доктрине.

Важной особенностью дееспособности несовершеннолетних выступает то, что в ситуациях, когда они сами не вправе совершать те или иные юридически значимые действия, их права и законные интересы могут реализовываться действиями иных управомоченных на это лиц. При этом возникает специфическое правовое явление — восполнение недостающей дееспособности, которое обозначают разными терминами (трансдееспособность, содееспособность, продееспособность, субсидиарная дееспособность). По мнению А. Е. Тарасовой, недостаточную дееспособность несовершеннолетнего восполняют путем установления специального механизма защиты его прав; более подходящими терминами здесь являются содееспособность и продееспособность [11, с. 6–7].

О. С. Иоффе отмечал, что правоспособность детей восполняется дееспособностью опекунов и попечителей, причем в области не только распорядительных актов, но и других форм осуществления имущественных прав. Посредством действий одних лиц — родителей, усыновителей, опекунов, попечителей — происходит восполнение недостающей или полная «подстановка» отсутствующей дееспособности других лиц; при этом, восполняя ограниченную дееспособность несовершеннолетних, родители, усыновители не «отрывают» часть своей дееспособности в момент одобрения сделок, а реализуют свои субъективные права. Дееспособность данных лиц проявляется в этих случаях через осуществление указанных прав [8, с. 211].

В отношении детей, которые были изъяты из семьи, круг лиц, представляющих имущественные права и интересы несовершеннолетних, расширен по сравнению с установленным в гражданском законодательстве. К ним относятся не только законные представители ребенка (родители, усыновители, опекуны, попечители), но и родители-воспитатели, приемные родители.

Если в отношении малолетних действительно происходит «подстановка» дееспособности их законных представителей, которые совершают сделки от имени несовершеннолетних, несут за них ответственность, то в отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет представляется, что дееспособность у ее законных представителей носит вспомогательный, субсидиарный характер, поскольку несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки от своего имени, хотя и с письменного согласия своих законных представителей — родителей, усыновителей или попечителей, а в ряде случаев и без согласия своих законных представителей.

В п. 2 ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь представлен перечень сделок, которые несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать самостоятельно: распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности; вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством; совершать мелкие бытовые и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Такой подход законодателя к регламентации прав несовершеннолетних от 14 до 18 лет говорит

о наличии у них возможности действовать самостоятельно, «подстановка» дееспособности их законных представителей им не требуется. Это фундаментальное отличие подтверждается и судебной практикой, проводящей четкую градацию между малолетними и детьми, достигшими 14 лет. Так, обсуждая вопрос о причинах непринятия наследства в установленный законом срок, суды к уважительным причинам относят несовершеннолетний возраст наследника, причем ненадлежащее выполнение своих функций их законными представителями по мнению судов не должно отрицательно сказываться на интересах детей. Подобная практика представляется неоднозначной и не вызывает возражений только в отношении малолетних. Данный вопрос несовершеннолетних старше 14 лет суд должен решать в каждом конкретном случае с учетом положений ст. 25 ГК [12, с. 57].

Таким образом: **1.** требуется более детальный анализ правовой природы согласия законных представителей на совершение несовершеннолетними сделок; **2.** необходимо обоснование в этой связи субсидиарной ответственности указанных лиц за действия несовершеннолетних; **3.** требуется детальное исследование механизма совершения сделок несовершеннолетними с учетом современных условий их жизни.

Литература

1. Веберс, Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. — Рига : Зинатне, 1976.
2. Орлова, О.Б. Дееспособность физических лиц в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Б. Орлова; ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет. — М., 2009.
3. Тарасова, А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. — М. : Волетрс Клувер, 2008.
4. Михайлова, И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Михайлова; Моск. акад. экономики и права. — М., 2001.
5. Трамбачева, Т.Д. Эмансипация несовершеннолетних в гражданском праве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.Д. Трамбачева; БГУ. — Минск. — 2009.
6. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — Казань. — 1894.
7. Чефранова, Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву / АН СССР. Ин-т государства и права. — М., 1978.
8. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе. — М. : Гос. изд-во юр. лит. — 1961.
9. Белькова, Е.Г. Проблемы гражданской правосубъектности физических лиц: / Е.Г. Белькова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007.
10. Чигир, В.Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В.Ф. Чигир. — Минск : Амалфея, 2000.
11. Тарасова, А.Е. Особенности участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Е. Тарасова, Рос. гос. ун-т. — Ростов н/Д., 2006.
12. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о наследовании (по материалам судебной практики) // Судовы веснік. — 2008. — № 1. — С. 54–63.

Summary

In order to examine the most important element of civil-legal status of minors—civil capacity is investigated. Through analysis and synthesis of various theoretical studies civil capacity, the basic legal category that characterizes the legal status of minors, its conception, development and content are examined, which allowed to make the theoretical conclusions and to formulate proposals.

17.01.2011

Г. Ф. Бедулина

**СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ,
НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Одна из самых актуальных задач социальной сферы — поиск, разработка и внедрение новых социальных технологий, которые позволят обеспечить устойчивость современного белорусского общества. Проблематика семьи в целом, а также семей, находящихся в социально опасном положении, на современном этапе связана с разрабатываемыми социальными технологиями работы с детьми и семьями этих категорий. Анализ практического исследования эффективности внедряемых технологий показывает, что они обладают высокой и средней эффективностью и результативностью.

Понятие «устойчивое развитие» введено в мировую науку как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени и не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности [1, с. 35]. В этом определении отражается экстенсивность нынешнего этапа развития человечества, актуализируется значение социальных ресурсов: использование запасов творческой энергии личности (социальные, познавательные, деятельностьные) и общества в целом как содружества людей, организаций, институтов, социальных групп. Эти запасы человеческой энергии огромны, некоторые ученые сравнивают их с запасами атомного ядра.

Насущная задача социальной сферы сегодня — «распечатать» этот огромный потенциал, раскрыть творческие возможности человека и направить их на решение созидательных проблем. В этой связи перед социальными и социально-педагогическими работниками стоят проблемы — поиск механизмов управления социальными ресурсами; разработка и внедрение социальных технологий, которые позволят обеспечить устойчивость белорусского общества.

Современный период развития социальной практики в Республике Беларусь характеризуется широким использованием социальных технологий. Расширяется социальное пространство, в котором технологии находят применение: от интернет-технологий до технологий различных видов связи, от образовательно-педагогических до технологий предоставления адресных социальных услуг различным группам населения и т. д.

Существует тенденция проникновения технологий как инструментального познавательно-преобразовательного средства в различные секторы социальной сферы, что является одной из закономерностей развития современного общества. В социальной и социально-педагогической работе технологии отражают устойчивую тенденцию их развития (подтверждается ростом числа разработанных инновационных технологий по различной социальной и социально-педагогической проблематике). Каждая технология обладает определенным теоретико-методологическим потенциалом познания и преобразования социальной практики.

На повседневно-практическом уровне термин «технология» и его инструментальное воплощение стали неотъемлемой частью социальной сферы в лю-

бом ее секторе. Произошла объективация этого понятия до уровня термина социальной работы и социальной педагогики. Так, термин «технология» устойчиво используется в социальной работе (например, «технология социальной работы с семьей»), в социально-педагогической деятельности («технология социального воспитания детей в дошкольных образовательных учреждениях»), в воспитательной работе (технология воспитательной работы с детьми в школе») и т. д.

Проблематика семьи в целом, а также семей, находящихся в социально опасном положении (СОП) на современном этапе связана с разрабатываемыми технологиями социальной и социально-педагогической работы. Но социальная помощь без какого-либо алгоритма, постоянства, функциональности и непрерывности сегодня не соответствует масштабу и глубине проблем и трудностей, которые испытывает современная семья. Поэтому инновационные технологии работы с детьми, признанными находящимися в социально опасном положении, направлены на то, чтобы помогать обществу решать проблемы важнейшей его подструктуры — семьи.

В процессе изучения опыта и научных исследований по разработке и внедрению современных социальных технологий, образовательно-воспитательных программ и их методического обеспечения, нами выявлено, что в стране существует достаточное количество научных исследований по работе с семьей. Значительный вклад в ее обоснование и разработку практических рекомендаций внесли отечественные социологи Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, С. В. Лапина, Д. Г. Ротман, Л. П. Шахотько.

Несмотря на пристальный интерес отечественных ученых к данной проблеме, в том числе представителей белорусской педагогической школы (А. Н. Сизанов, Л. И. Смагина, В. В. Четет), в их трудах чаще освещаются общие вопросы социальных аспектов современной семьи, теоретические аспекты взаимодействия семьи и школы. Практически отсутствуют научные исследования в области работы с семьями, находящимися в социально опасном положении.

В Республике Беларусь в настоящее время акценты делаются на внедрение социальных технологий и обобщение современных методик и форм работы с неблагополучными семьями, разработку программно-методических материалов по соци-

альной, социально-педагогической, коррекционно-реабилитационной работе с ними [2, с. 140].

Пути обращения к этой проблеме могут быть вариативными и качественно разносторонними, в том числе разработка и внедрение социальных технологий (теоретико-методический материал, включающий рекомендации, алгоритмы, правила работы с детьми и их семьями, признанными находящимися в социально опасном положении).

С целью аналитической оценки и определения эффективности внедряемых в практику инновационных социальных технологий в работе с семьями СОП проведено теоретическое исследование в рамках научно-исследовательской работы «Разработка и внедрение новых социальных технологий по работе с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении» по заданию Министерства образования Республики Беларусь. В исследовании приняли участие: представители местных органов управления и самоуправления; социальные работники территориальных центров социального обслуживания населения (ТСОН); социальные педагоги специальных учебно-воспитательных, общеобразовательных и социально-педагогических учреждений.

Анализ полученных данных выявил, что инновационные технологии работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, разрабатываются непосредственно самими специалистами-практиками. Опрос показал, что в общеобразовательных учреждениях из общего числа респондентов собственные разработки активно используют 16 % сотрудников; в специальных учебно-воспитательных учреждениях — 43 %; в социально-педагогических учреждениях и территориальных центрах социального обслуживания населения — 41 %. Отмечены основные темы собственных методик и форм: интерактивные методы воспитания; использование информационных технологий в профилактике ВИЧ-инфицирования, алкоголизма, табакокурения; совместная работа педагогического коллектива, родителей и детей по формированию культуры здорового образа жизни; реабилитация и адаптация детей и подростков, признанных находящимися в социально опасном положении; интеллектуальные тренинги по решению сложных жизненных ситуаций; работа по улучшению взаимоотношений учащихся, учителей и родителей.

Наиболее часто применяемыми формами инновационных методик также являются: тренинги, интерактивные семинары, информационные технологии, создание ВЕБ-сайта, дискуссионные встречи, игровые программы, аутотренинг, телефон доверия, информационный час, урок здоровья, арттерапия, работа с детьми из алкогольных семей. В целом социальные технологии в работе с семьями СОП направлены на организацию социальной среды, информирование и активное обучение социально важным навыкам неблагополучных родителей.

Результаты анализа целевой аудитории, на которую направлены инновационные методики и разработки социально-профилактической работы, позволили отметить ее следующие категории: для родителей — 20 %; для учащихся — 30 %, для членов детских организаций — 6 %; руководителей и педагогических работников общеобразовательных учре-

ждений — 26 %; специалистов социально-педагогических учреждений и территориальных центров социального обслуживания населения — 18 %.

Практика показывает, что эффективными являются те технологии и методики, которые создаются по социальному заказу. Специалистами-практиками были названы основные проблемные темы, по которым им необходима методическая и консультационная помощь: детско-родительские отношения; выработка умений и навыков сохранения и укрепления здоровья, безопасного и ответственного поведения, отказа от вредных привычек; взаимодействие подростков с друзьями, с социумом; наркомания и токсикомания в подростковой среде; социальная адаптированность в обществе; антисоциальное воспитание и воздержание от употребления алкоголя родителей несовершеннолетних; профилактика суицидального поведения; мотивация социальных работников и педагогов к освоению новых эффективных технологий.

Мониторинг и оценка эффективности внедряемых социальных технологий и инновационных методик позволили отметить:

- что 15 % знакомятся только теоретически и не внедряют инновации;

- в практической реализации разработанных инновационных социальных технологий диагностику имеющихся показателей (критериев) характеристик проводят 75 % респондентов, из них:

- 1,32 % респондентов делают оценку: еженедельно, ежемесячно;

- 25 % респондентов проводят мониторинг и оценку с периодичностью в 2–5 раз в год;

- у 18 % респондентов инновационные социальные технологии нашли практическую реализацию лишь в некоторых случаях (2–3 раза в качестве эксперимента).

Анализ эффективности инновационных разработок и результативности внедряемых социальных технологий показал: средней эффективностью обладают 50 % разработок; высокой эффективностью и результативностью — 38 %; 12 % технологий имеют непостоянную эффективность.

Однако, несмотря на то что в целом внедрение эффективных социальных технологий и методик социально-профилактической работы свидетельствует о позитивных изменениях социальной работы с СОП в лучшую сторону в 82 %, частично лучшую — в 18 %, при реализации инновационных технологий могут возникнуть трудности. Они связаны:

- с финансированием (37 % респондентов);
- некомпетентностью специалистов (31 %);
- недостатком специалистов (12 %);
- межведомственной несогласованностью в сотрудничестве (12 %);
- загруженностью специалистов (8 %).

По мнению респондентов в разработке инновационных социальных технологий, кроме социальных работников и педагогов, педагогов-психологов и методистов, могут принимать участие: классные руководители (так считают 25 % респондентов); медианники (25 %); учителя-предметники (22 %); руководители учреждений образования (28 %); педагоги-внешкольников; практикующие специалисты; роди-

тельские комитеты и объединения; сотрудники ИДН; социальные работники; творческие группы педагогов; дети и семьи категории СОП.

Помощь в распространении социальных технологий и внедрении их в практику могут оказать государственные организации, среди которых главенствующая роль отводится местным органам управления и самоуправления, отделам образования и социальной защиты населения, правоохранительным органам и органам юстиции, трудовые коллективы, воспитательные и идеологические структуры Министерства обороны Республики Беларусь. Среди общественных организаций — БРСМ; детские и молодежные общественные организации; Международная организация Красного Креста; социальные центры для подростков; общественные организации родителей. Отмечалась и роль учреждений здравоохранения и религиозных организаций.

На основе исследования определены основные характеристики социальных технологий в работе с семьями СОП. Разработаны и активно внедряются в практику новые социальные технологии: социального успеха; позитивной коммуникации; изменения социальной среды.

Технология социального успеха ориентирована на использование запасов творческой энергии личности (социальные, познавательные, деятельностные). Одна из самых актуальных задач — раскрыть творческие возможности тех, которые оказались в положении людей, находящихся в социально опасном положении, направить их силы на созидание и прогресс. В этой связи перед работниками социальной сферы стоит задача: найти механизмы управления социальными ресурсами и средства их качественного и количественного измерения.

Технология социального успеха предполагает включение самих детей и семей категории СОП в реализацию программ по личностному развитию через привлечение к активной общественной жизни, созданию ситуации «успеха», стимулированию творческого потенциала. Вовлечение подростков и их родителей в творческую деятельность является альтернативой асоциального поведения.

Технология позитивной коммуникации направлена на развитие у подростков группы социального риска и их родителей коммуникативной культуры, умения взаимодействовать с социумом, способствует выходу на более высокие уровни социальных отношений, формированию и укреплению социальных и жизненных навыков, умения делать осознанный выбор в пользу позитивного поведения.

Технология изменения социальной среды предусматривает улучшение взаимоотношения родителей и детей, находящихся в социально опасном положении, через организацию временной совместной жизнедеятельности в рамках иной социальной среды, создающей благоприятные условия для нормализации детско-родительских взаимоотношений и самореализации каждого (просветительский лагерь, выездная учеба, интерактивные семинары и т. д.).

Технология изменения социальной среды способствует формированию и укреплению необходимых социальных и жизненных навыков не только ребенка,

но и его «неблагополучного» родителя, умения делать осознанный выбор в пользу позитивного поведения. Вовлечение подростков и родителей в творческую деятельность является альтернативой негативному поведению, насилию [2, с. 34–36].

Таким образом, значимость приобретает решение одной из самых актуальных задач социальной сферы — поиск, разработка и внедрение новых социальных технологий, которые позволят обеспечить устойчивость современного белорусского общества. Проблематика семьи в целом, а также семей, находящихся в социально опасном положении, на современном этапе напрямую связана с разрабатываемыми социальными технологиями работы с детьми и семьями этих категорий.

Выводы

1. Социальные технологии работы с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении, представляют собой единство и взаимосвязь технологий научно-познавательного и научно-педагогического характера.

2. Существует разноцелевая направленность социальных технологий, их разнофункциональный характер, а также дифференцированность областей реализации тех или иных алгоритмов реализации.

3. Инновационные социальные технологии чаще всего разрабатываются теми социальными институтами, где проблема детей и семей, находящихся в социально опасном положении, имеет главенствующий и определяющий характер работы — территориальные центры социального обслуживания населения, общеобразовательные, социально-педагогические учреждения и специальные учебно-воспитательные учреждения.

4. Наиболее распространенными формами, используемыми в реализации социальных технологий, являются образовательные и реабилитационные программы, тренинги, игры и встречи, участниками которых чаще всего являются неблагополучные родители. Это подтверждает факт, что проблематика детско-родительских отношений и в целом вопросов воспитания остается актуальной и важно находить пути ее разрешения посредством инновационных технологий работы с семьями СОП.

5. Анализ практического опыта внедрения социальных технологий позволяет проследить тенденцию к их развитию, корректировке и усовершенствованию и сделать вывод о наличии в материалах большого практического потенциала. В процедуре реализации каждой технологии соблюдены последовательность и логика, представлены многие пути работы с семьями категории СОП.

Важно отметить, что в основу разработанных и апробированных социальных технологий положены современные научные идеи, теории, базирующиеся на деятельностном, системном, гуманистическом и кибернетическом подходах к построению и организации социально-профилактической работы с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Результаты анализа практического исследования эффективности социальных технологий в работе с семьями СОП свидетельствуют, что они обладают во многом свойствами уникальности, высокой и средней эффективностью и результативностью и выступают

в статусе разновариантных технологий познавательной и преобразовательной деятельности, способные реализовать свой потенциал в сфере работы по профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия. Разработка и внедрение социальных технологий в работу с проблемными семьями

направлены на выявление скрытых потенциалов социальной системы белорусского общества, способствуют получению социального результата, представляют собой реальный резерв для повышения эффективности государственной политики в области социальной защиты семьи и детства.

Литература

1. Бочаров, В.Ю. Социальная политика и социальная работа : учеб. пособие / В.Ю. Бочаров. — М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.
2. Отчет общенационального исследования по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / Ф.А. Фурманов [и др.]. — Минск : В.И.З.А.ГРУПП, 2010.
3. Бедулина, Г.Ф. Современные методы социально-педагогической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении / Г.Ф. Бедулина // Социально-педагогическая работа. — 2010. — № 7. — С. 32–38.
4. Руденкова, Г.И. Пути формирования национальной модели защиты детства в Белоруссии / Г.И. Руденкова // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2000. — Режим доступа: <http://www.st.sfga.ru/.../Программа Р. Беларусь.doc>. — Дата доступа: 27.03.2010.

Summary

One of the most actual problems of social work today is search, working out and introduction of social technologies which will allow to provide stability of modern Belarusian society. Problem factors of the family in general and also of families being in socially dangerous position, at the present stage are directly connected with developed technologies of social work with children and families of these categories. The analysis of practical research of introduced efficient technologies shows that they possess the high and average efficiency and productivity.

03.06.2011

УДК 323(4/9)

М. К. Воробьев, Э. И. Скоробогатый

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Анализируются вопросы теории и практики развития социального партнерства в Республике Беларусь. Социальное партнерство рассматривается с точки зрения его влияния на человеческий фактор производства как взаимодействие сторон социально-трудовых отношений (нанимателей и работников), основанное на учете их интересов посредством переговоров и консультаций, отказа от конфронтации и социальных конфликтов. Показана значимость социального партнерства для развития социально-трудовой сферы страны в условиях переходного периода.

Переход к рыночным отношениям предполагает ряд изменений в социально-экономической сфере, возникших на постсоветском пространстве государств. Развитие экономики в современных условиях предполагает использование ряда факторов. Кроме науки и вещественного фактора, первостепенным становится личный, человеческий фактор производства, который или оказывает определяющее влияние на эффективность экономики или тормозит ее развитие при игнорировании или неполном учете его влияния.

Задействовать в полной мере человеческий фактор позволяют системы, учитывающие интерес каждой социальной группы участников общественного производства. Страны развитой рыночной экономики, опираясь на национальные, исторические, политические и экономические особенности своего развития, уже создали свои системы социального партнерства. В большинстве из этих систем учитываются интересы наемных работников как равноправных участников партнерских отношений наряду с государством и нанимателями.

Западная система «человеческих отношений» или ее восточная модификация в Японии свидетель-

ствуют о важности проблемы партнерства нанимателя с наемным работником. Но то, что уже устоялось как данная реальность в странах развитого рынка из-за своих национальных, исторических и других особенностей, не может путем механического копирования действовать в наших исторических условиях, на этапе переходного периода к рынку, что предполагает необходимость теоретических разработок в этой области и обобщение имеющегося практического опыта. Поэтому одной из важнейших задач науки в социально-экономической сфере в условиях перехода к рыночным отношениям является теоретическое осмысление взаимоотношений, складывающихся в новых условиях между различными социальными группами, развитие этих отношений, их влияние на практику, экономические процессы.

Анализ действующей в Республике Беларусь системы социального партнерства свидетельствует о недоработках как в области теоретических исследований, так и реализации практических мер по организации системы социального партнерства, анализа ее сильных и слабых сторон, противоречий, возникающих в отношениях между основными участниками

социального партнерства: государством, работодателями и трудовыми коллективами.

В Республике Беларусь, как и в зарубежных странах, ключевая роль в защите интересов работников принадлежит коллективным договорам и соглашениям, которые, как правило, содержат результаты коллективных переговоров сторон социального партнерства по вопросам условий, организации и оплаты труда, охраны и безопасности труда, обеспечения занятости, профессиональной подготовки кадров, социальных гарантий.

В соответствии с действующим в Республике Беларусь законодательством по социальному партнерству в сферу коллективно-договорного регулирования трудовых отношений могут входить практически все вопросы, по которым руководящие органы на соответствующем уровне имеют право принимать решения.

Уровень обеспечения социальных гарантий для работников при заключении и реализации коллективных договоров и соглашений зависит от организованности и силы профсоюзов как коллективного участника социального партнерства. В свою очередь возможность профсоюза, как стороны социального партнерства, оказывать влияние на принятие решений по жизненно важным для работников вопросам во многом зависит от членства в профсоюзах. Следует отметить, что в Республике Беларусь достаточно большой охват занятых в экономике страны членством в профсоюзах, за исключением малых предприятий, где нередко отсутствуют профсоюзные организации. Во многих случаях практически все работники организации (от 90 до 100 %) являются членами профсоюзов.

В целом по стране члены профсоюзов составляют более 76 % от общей численности работающих. По данным Федерации профсоюзов Беларуси профсоюзные организации действуют в более 23 700 организациях, членством в профсоюзах в этих организациях охвачено свыше 90 % работников. Более 90 % от общей численности работников, занятых в экономике, охвачены коллективно-договорным регулированием. К началу 2011 г. было заключено более 18 тыс. коллективных договоров.

Все это свидетельствует о том, что профсоюзные комитеты организаций имеют возможность оказывать сильное влияние на процесс коллективно-договорного регулирования, хотя это не всегда реализуется в достаточной степени. Например, в частных малых организациях, где нередко отсутствуют профсоюзы, не может быть по этой причине заключен коллективный договор, который в соответствии с белорусским законодательством может быть заключен только с профсоюзом. В итоге работники этих организаций оказываются незащищенными от произвола нанимателей, а предпринимаемые руководством профсоюзов меры по расширению членства профсоюзов не дают должных результатов по защите прав работников этих организаций.

Законодательство о социальном партнерстве в Республике Беларусь позволяет профсоюзам добиваться не просто исполнения действующих правовых норм и положений трудового законодательства, но

и улучшать положение работников по сравнению с законодательством. При заключении коллективных договоров представители коллектива могут добиваться от нанимателей более льготных условий отдельных категориям работников, дополнительных по сравнению с законодательством социальных гарантий.

Коллективный договор в Республике Беларусь, являясь инструментом защиты прав и законных интересов работников, не ущемляет и права нанимателей, так как решения здесь принимаются только на основе согласия сторон и, естественно, ни одна из сторон не согласится с решением, которое будет ей в ущерб, то есть невыгодное для одной из сторон решение не может быть принято вообще, если стороны переговоров относятся к этому ответственно и серьезно.

Кроме коллективных договоров организаций, в Республике Беларусь регулярно заключаются генеральные соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов, обязательства которых направлены на обеспечение роста экономики и социальной сферы в соответствии с прогнозами социально-экономического развития Республики Беларусь.

Важным звеном в системе социального партнерства являются тарифные и местные соглашения между соответствующими объединениями профсоюзов и нанимателей, а также органами государственного управления. Так, в 2010–2011 гг. в Республике Беларусь действует 52 тарифных и около 450 местных (областных, городских, районных) соглашений. Кроме того, в организациях страны заключено более 18 000 коллективных договоров.

Однако, по нашему мнению, вся эта большая проводимая в стране работа по заключению коллективных договоров и соглашений не обеспечивает достижение должного результата по причине недооцененной, прежде всего, со стороны государственных органов, а также нанимателей и профсоюзов, роли социального партнерства в развитии экономики и социальной сферы.

Как показывает анализ заключаемых коллективных договоров, многие из них носят неконкретный характер, обязательства которых часто представляют собой общие суждения или дублируют положения Трудового кодекса. Отсутствием четкости и конкретности страдают многие обязательства тарифных и местных соглашений, что делает соглашения объемными при небольшой смысловой нагрузке. Например, тарифные соглашения многих министерств нередко включают обязательства в виде деклараций: «повысить эффективность управления», «стимулировать энергосбережение», «проводить работу по финансовому оздоровлению организаций» без конкретного наполнения.

Кроме того, при заключении тарифных соглашений в большинстве случаев роль объединений нанимателей выполняют министерства и другие органы государственного управления, которые принимают на себя не делегированные им полномочия, а поэтому не всегда могут обеспечить выполнение принятых обязательств. Выразителем интересов нанимателей могут быть объединения нанимателей. Однако в стра-

не отсутствует законодательство, определяющее порядок формирования этих объединений, а в итоге вместо объединений нанимателей создаются ассоциации, союзы руководителей организаций, которые не имеют возможности эффективно отстаивать права нанимателей в отношениях с объединениями профсоюзов. Серьезным препятствием на пути эффективного использования потенциала социального партнерства в Беларуси являются имеющие место случаи невыполнения нанимателями принятых обязательств: нарушение установленных сроков выплаты заработной платы и отпускных за время трудового отпуска, расчета работников при увольнении и др., а также отсутствие должного контроля за исполнением коллективных договоров и соглашений, обязательства которых часто носят неконкретный характер. Как показал анализ принимаемых в организациях коллективных договоров, немногим более 20 % обязательств оказались конкретными, то есть содержат конкретные положения о размерах пособий, надбавок к заработной плате, доплат, предусматривают увеличение продолжительности отпусков и т. д., а остальные (около 80 %) представляют собой общие суждения.

Обусловлены эти недостатки, по нашему мнению, недостаточной теоретической проработкой отдельных проблем социального партнерства и анализа его практического применения в условиях белорусской модели экономического развития.

Несмотря на широкое распространение в стране практики организации отношений социального партнерства, понятие «социальное партнерство» в научных публикациях определяется по-разному, что, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточной разработанности этой проблемы. Вместе с тем в научных трудах и нормативных правовых актах социальное партнерство во многих случаях рассматривается как форма взаимодействия или как форма общественных отношений в трудовой сфере между основными субъектами партнерства: работниками, нанимателями и государством. Причем подчеркивается, что работники и наниматели по взаимному согласию (трудовому договору) вступают в трудовые отношения, связанные с производством материальных благ, хотя их интересы не просто не совпадают, а нередко являются противоположными. Если собственник средств производства (наниматель) заинтересован в получении максимальной прибыли, прежде всего за счет сокращения затрат производства, в том числе на оплату труда наемных работников, то наемные работники заинтересованы в увеличении размеров заработной платы. Реальный рост заработной платы неизменно приводит к снижению прибыли нанимателя, так как в данном случае происходит перераспределение доходов между нанимателем и работниками.

Несмотря на очевидность различия интересов основных субъектов (сторон) социального партнерства (нанимателей и работников), в ряде научных публикаций, в периодических изданиях и научной литературе по социальному партнерству преобладают, на наш взгляд, спорные суждения о совпадении интересов и о том, что интересы нанимателей и работников могут быть полностью согласованы при проведении консультаций и коллективных переговоров. Подобное

представление о сущности социального партнерства ведет к недооценке сложности процесса переговоров, является предпосылкой проявления формализма в содержании коллективных договоров.

Точка зрения о совпадении и согласовании интересов сторон при проведении переговоров по обсуждаемым вопросам побуждает участников переговоров к принятию решений преимущественно с позиций экономической целесообразности для организации, предполагая, что это выгодно и работникам. На самом деле это приводит к нарушению таких важных принципов социального партнерства, как равенство сторон, социальная справедливость, возникновению социальной напряженности. Как следствие, работники по существу отстраняются от управления организациями, снижается мотивация к труду, социальное партнерство теряет свое значение как эффективный инструмент развития экономики страны.

Неточности теоретических выводов ведут к ошибочным практическим решениям. Например, социальное партнерство в Трудовом кодексе Российской Федерации, положения которого влияют на позицию многих авторов в Беларуси, рассматривается как особая область социально-трудовых отношений, направленная на согласование интересов работников, работодателей (нанимателей) и органов власти, путем взаимных консультаций и коллективных переговоров. Однако согласовать можно интересы только в случае их совпадения. Если речь идет о несопадающих и даже противоположных интересах, то, по нашему мнению, вести речь о согласовании интересов неправомерно. Неправомерно также рассматривать социальное партнерство как особую область социально-трудовых отношений. О какой особой области может идти речь, когда фактически на практике социальное партнерство распространяется не только на сферу социально-трудовых отношений, но и на все социальные отношения общества.

Такое определение понятия «социальное партнерство» затрудняет восприятие этого явления его участниками. Если интересы сторон переговоров, как это указано в Трудовом кодексе Российской Федерации, могут быть полностью согласованы, то получается, что можно легко достигнуть договоренности по всем спорным вопросам и принять согласованные обязательства всех участников переговоров. Так рассматривается вопрос в теории. Но на практике достигнуть соглашения по обсуждаемым вопросам не всегда возможно, потому что при противоположности интересов, улучшение позиций одной стороны, например, рост прибыли нанимателя при неизменных доходах организации, неизбежно, как отмечалось, приводит к ухудшению положения другой стороны, снижению заработной платы работников, что ведет к противоречиям между договаривающимися сторонами, которые трудно согласовать.

Своеобразная точка зрения по этому вопросу известного специалиста по проблемам социального партнерства В. Л. Михеева [1], который считает, что интересы сторон согласуются, но не совпадают. Однако если интересы субъектов социального партнерства не совпадают, а во многом даже противоположны, особенно в вопросах перераспределения доходов, то вряд ли правомерно вести речь об их

согласованности. Для обоснования своей точки зрения о согласовании интересов сторон социального партнерства В. Л. Михеев указывает, что предприниматели и рабочие как участники единого производственного процесса заинтересованы в получении прибыли, развитии производства, сохранении рабочих мест, улучшении условий труда, повышении конкурентоспособности продукции.

Но, по нашему мнению, в данном случае не учитывается важный нюанс, что работники действительно заинтересованы в получении прибыли, но только в той ее части, которая направляется на повышение заработной платы, улучшение условий труда или развитие производства.

Трудно ожидать заинтересованности наемного работника в успехах фирмы, если при повышении конкурентоспособности фирмы и реальном росте сбыта продукции его заработная плата остается неизменно невысокой. Речь может идти о согласовании экономических интересов, в данном случае об интересе у рабочего в получении высокой прибыли предприятия лишь в том случае, когда эта прибыль будет использоваться предпринимателем не только на личные цели, но и на увеличение доходов работников. Существующая практика показывает, что лишь часть предприятий учитывает повышение прибыли в зарплате наемных работников. Многие наниматели не связывают повышение прибыли с пропорциональным повышением заработной платы. Как видим, в практике взаимоотношений нанимателей и работников возникает много ситуаций, когда интересы не совпадают и согласовать их в существующих условиях невозможно или весьма затруднительно.

Каждый раз на переговорах стороны учитывают свои интересы и для достижения общей цели (например, повышения доходов у нанимателей и работников), они соглашаются на уступки, но только с учетом (в рамках) своих интересов. Если представитель одной из сторон соглашается на любые условия, поступаясь интересами представляемого им сообщества, тогда социальное партнерство теряет смысл, поскольку таким образом закладываются предпосылки будущего конфликта сторон. Интерес одного лица или группы лиц невозможно полностью согласовать с противоположным интересом других, их можно только учитывать в той или иной мере. Таким образом, можно согласовать не интересы, а действия участников производственного процесса, но только при условии учета интересов каждого.

В этой связи необходимо вести речь не о полном согласовании интересов, а лишь о частичном, в основном о согласовании позиций сторон, которые формируются в зависимости от экономических интересов каждой стороны.

О согласовании интересов в определенной степени можно говорить в случае, когда работник становится совладельцем (акционером) предприятия или при реальном финансовом участии в прибылях. Тогда у него как у собственника появляется устойчивый, независимо от взаимоотношений с нанимателем интерес в увеличении прибыли и получении дивидендов. Таким образом, о сближении интересов и соответственно их согласовании можно вести речь в случае перехода граждан из одной социальной группы в другую (работник, владеющий акциями в акционерном обществе, становится собственником).

Отличную от ряда авторов точку зрения высказывает С. А. Иванов. По его мнению [2], индивиды, входящие в определенные однородные социальные группы, слои общества, осознают по ряду признаков свою социальную идентичность, обуславливающую в рамках данной группы их сплоченность, подкрепляемую общностью интересов, потребностей, ценностей. В этой связи суть основных определений социального партнерства сводится к рассмотрению его как системы взаимодействия между различными социальными субъектами, обеспечивающей учет и реализацию интересов этих субъектов, что, по нашему мнению, является упрощением анализа системы социального партнерства, поскольку и внутри социальной группы могут быть свои интересы. Например, интересы так называемой рабочей аристократии в странах развитого рынка или высокооплачиваемой верхушки профсоюзного руководства.

Социальное партнерство данным автором рассматривается как технология взаимодействия социальных субъектов в рамках конкретной сферы жизнедеятельности: социально-трудовой, сфере занятости и рынка труда, социальной защиты и др., хотя это явление значительно сложнее и более многогранно.

В Трудовом кодексе Республики Беларусь, например, социальное партнерство определено как форма взаимодействия органов государственного управления, объединений нанимателей и профессиональных союзов при разработке и реализации социально-экономической политики государства, основанная на учете интересов различных слоев и групп общества в социально-трудовой сфере посредством переговоров, консультаций, отказа от конфронтации и социальных конфликтов.

В данном определении социального партнерства верно подчеркивается, что интересы сторон (участников) социального партнерства, как правило, не совпадают, а поэтому отмечается, что конструктивное взаимодействие сторон в процессе производства возможно при условии учета их различающихся интересов. Взаимодействие, которое на практике нередко происходит без должного учета интересов участников производства, не будет экономически эффективным и отрицательно сказывается на результатах производства. Совместная деятельность, направленная на производство товаров, работ, услуг и их реализацию,— это то общее, что объединяет работников и нанимателя при осуществлении ими всякого производственного процесса и является экономической основой социального партнерства. Но эффективное взаимодействие участников переговоров не происходит само по себе, для этого необходима целенаправленная работа представителей сторон по согласованию их позиций. Поэтому важным с точки зрения повышения роли социального партнерства в экономическом развитии страны является теоретическое осмысление и практическая организация эффективного взаимодействия субъектов (сторон) социально-трудовых отношений.

Основными субъектами (сторонами) социального партнерства являются работники и наниматели, которые объединены в соответствии с самоорганизацией в рамках внутренне ориентированного действия в союзы (профессиональные союзы, союзы предпринимателей, фермеров, торговцев и т. д.).

Посредниками между этими двумя субъектами в соответствии с законодательством о социальном партнерстве являются органы государственной власти, которые к субъектам социального партнерства относятся лишь постольку, поскольку выступают в качестве нанимателей в бюджетных организациях.

В остальных случаях в соответствии с законодательством они не имеют права инициировать проведение коллективных переговоров. Не имеют права работники и их представители требовать от государственных органов, если они не являются нанимателями, проведения коллективных переговоров и заключения коллективных договоров, то есть по существу государственные органы не являются равноправной стороной социального партнерства. Но, являясь посредниками, они фактически организуют партнерские отношения между представителями нанимателей и работников (создают правовую базу, организационные структуры, участвуют в формировании институтов социального партнерства) и, как показывает практика, государственные органы неизбежно являются участниками коллективных переговоров на национальном, отраслевом и местном уровнях. Таким образом, государственные органы в социальном партнерстве выполняют двойственную роль: как субъекты и как посредники между субъектами социального партнерства.

Взаимодействие в социальном партнерстве — это взаимодействие на основе консенсуса, предполагающее достижение целей и реализацию интересов социальных субъектов через сближение позиций и достижение согласия при проведении коллективных переговоров без какого-либо давления со стороны одного из субъектов партнерства.

На основе коллективных переговоров с применением основных элементов механизма социального партнерства обеспечивается объединение усилий участников переговоров для достижения общих целей за счет взаимных уступок и принятия взаимоприемлемых решений. Это помогает осознать участникам переговоров свою взаимную зависимость и невозможность существования друг без друга, способствует последовательной реализации таких важнейших принципов социального партнерства, как взаимное уважение, честность и ответственность каждого партнера, взаимное доверие.

Важной функцией социального партнерства является его влияние на стабильность в обществе. В силу естественных различий между людьми происходит социальное расслоение, появление богатых и бедных граждан. Если доходы отдельных слоев населения растут быстрее, чем других, но в целом для всех уровень жизни повышается, то общество, как правило, относительно легко реагирует на такое неравенство. Но при низком уровне жизни и тем более при его падении противоречия между социальными слоями и группами обостряются, возникает социальная напряженность.

В условиях экономических и политических преобразований в стране наблюдается поляризация интересов различных социально-профессиональных групп и слоев общества, что предполагает необходимость утверждения отношений социального партнерства, на основе которых достигается конструктивный выход из конфликтной ситуации, обеспечивается стабильность общества.

Развитие партнерских отношений способствует повышению роли человеческого фактора на производстве, превращению наемного работника из простого исполнителя воли организатора труда в активного субъекта производства, принимающего участие в его управлении. В активном участии работников в общественном производстве должен быть заинтересован и наниматель, который для общей пользы вынужден считаться с интересами работников. Как показывает практика, несмотря на противоречия между нанимателями и работниками, они могут принимать совместные решения на основе договоров и соглашений, подкрепленных материальными и финансовыми стимулами.

Если квалифицированный труд работников стимулируется высокой заработной платой и социальными гарантиями, а значительная часть наемных работников в связи с изменениями форм собственности превращается в акционеров, что изменяет их отношение к собственности и способствует повышению благосостояния, то в стране создаются необходимые условия для формирования среднего класса, в состав которого входят предприниматели (малый и средний бизнес), менеджеры различных уровней, инженерно-технические работники, квалифицированные высокооплачиваемые рабочие и др. Формирование среднего класса в свою очередь способствует сближению интересов различных слоев и групп общества, снижению социальной напряженности. Поэтому государственная политика в социально-трудовой сфере должна быть направлена на формирование среднего класса, что и делается в Республике Беларусь.

Чтобы снизить возможность возникновения коллективных трудовых споров и уменьшить отрицательные последствия возникновения конфликтов, как противоречия во взглядах и отношениях сторон, столкновения расходящихся противоположных интересов, по нашему мнению, необходима система плановых мониторинговых социологических исследований, определяющих степень социальной напряженности и позволяющих проводить работу по ее снижению и предупреждению конфликтов еще до их возникновения.

В случае возникновения социальной напряженности, несмотря на предпринимаемые сторонами меры по предупреждению конфликта, необходимо организовать проведение коллективных переговоров при строгом соблюдении основных принципов социального партнерства (доброжелательности, справедливости, взаимного доверия и др.) и добиваться взаимно приемлемого результата.

Важными элементами механизма социального партнерства являются: экспертная работа по анализу и оценке предложений, включаемых в общий договор партнеров на предварительной стадии переговоров; контроль за выполнением принятых сторонами переговоров обязательств; осуществление функции разрешения возникающих коллективных трудовых споров в арбитражном органе. Механизм социального партнерства включает как обязательный элемент законодательство, которое призвано фиксировать юридические рамки партнерства. Поскольку законодательство закрепляет существующие производственные отношения, которые не остаются неиз-

менными, то по мере их развития должно изменяться и законодательство.

Организационными структурами социального партнерства являются также Советы по социальным и трудовым вопросам на национальном, отраслевом и местном (областном, городском, районном) уровнях, которые призваны обеспечить взаимоприемлемые решения по условиям и оплате труда, найма и занятости работников, нормальные взаимоотношения между организациями трудящихся (профсоюзами) и организациями нанимателей.

Важным моментом в системе партнерских отношений является и то, что объединения предпринимателей и нанимателей в системе социального партнерства могут выступать как институты социальных гарантий. Нередко они проявляют социальную ответственность, которая выражается в содержании бизнесом учреждений социальной сферы, в его влиянии на уровень занятости (сохранение действующих и создание новых рабочих мест), а также на размер доходов работников, в финансовой поддержке за счет уплачиваемых ими налогов местных и республиканского бюджетов, в участии объединений нанимателей в реализации государственных социальных программ и государственной социальной политики. Но это не является правилом.

Во взаимоотношениях с профсоюзами наниматели нередко допускают нарушение принципов социального партнерства (справедливости, добросовестности, добровольности и др.), в связи с чем право на труд все больше оказывается подчиненным конкуренции, то есть работники нередко увольняются по инициативе нанимателя, без видимых на то оснований. Тем более, что правила существующей в Республике Беларусь контрактной системы позволяют уволить работника непродлением контракта, не объясняя причины такого действия нанимателя, что явно не вписывается в схему равных партнерских отношений нанимателя и наемного работника.

Указанные негативные явления в партнерских отношениях между работниками и нанимателями обусловлены прежде всего уровнем социальной ответственности бизнеса в создании материальных и нематериальных благ, предназначенных для удовлетворения потребностей населения. По нашему мнению, необходимо создание такого положения, в этом главная роль принадлежит государству, чтобы предприниматели использовали значительную часть получаемой прибыли на развитие производства, внедрение новых технологий, совершенствование социально-трудовых отношений и тем самым работали на благо общества. В этом заключается социальная ответственность бизнеса. В настоящее

время порядок распределения прибыли частного предпринимателя законодательно в большинстве случаев не закреплен.

Следует подчеркнуть, что развитие на партнерских принципах социально-трудовых отношений во многом зависит от организованности и согласованности действий такой наиболее массовой неполитической организации, нацеленной на защиту прав и интересов трудящихся, как профсоюзы, коллективный выразитель интересов наемных работников.

При осуществлении партнерских отношений с нанимателями профсоюзы должны исходить из комплексного понимания нормальной занятости, что предполагает нормальные условия охраны и безопасности труда, достойную оплату, нормальный режим труда и продолжительность рабочего дня, обеспечение переподготовки и повышения квалификации работников, полный социальный пакет, а не просто добиваться трудоустройства работников на любую работу.

Анализ основных теоретических положений, касающихся социального партнерства в условиях переходной экономики, различных, в ряде случаев несовместимых точек зрения, сложностей, возникающих при практической реализации этих положений, свидетельствует о недостаточной разработанности этой проблемы и необходимости продолжения теоретических исследований. Вместе с тем, на наш взгляд, теория должна иметь более тесную связь с практикой, для чего необходимо создание постоянно действующей системы обратной связи организационной системы социального партнерства с ее практическими результатами, степенью удовлетворенности участников социального партнерства действующей системой. Действенная система обратной связи на основе социологических исследований позволит отслеживать реальное состояние социального партнерства, обнаруживать возникающие противоречия, своевременно разрешать их, не доводя до открытого конфликта.

Основную роль в переходный период в условиях неразвитого рынка в Беларуси, отсутствия полноценной действующей рыночной инфраструктуры, рыночного саморегулирования, отсутствия демократических традиций взаимоотношений между основными социальными группами, имеющихся в странах развитого рынка, роль основного субъекта, регулирующего эти отношения в интересах всего общества, должно взять на себя государство в лице соответствующих органов. Своевременный мониторинг состояния дел в системе социального партнерства, обнаружение и разрешение возникающих противоречий будет способствовать стабильности в обществе, социальному миру, повышению эффективности экономики.

Литература

1. *Михеев, В.А.* Основы социального партнерства: теория и практика / В.А. Михеев. — М.: Экзамен, 2001.
2. *Иванов, С.А.* Социальное партнерство как феномен цивилизации / С.А. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8.

Summary

The questions of theory and practice of social partnership in Belarus are analyzed. Social partnership is viewed in terms of its impact on the human factor-produced as the interaction between the parties of social-labor relations (employers and employees), based on consideration of their interests through negotiation and consultation, non-confrontation and social conflict. The importance of social partnership for the development of social and labor sphere of the country during the transition period is shown.

25.02.2011

П. Г. Ахраменко

РАСЧЕТ ПРОГНОЗНОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ПЕРСОНАЛЕ (на примере предприятий ПО «Гомсельмаш»)

Предлагается методика прогнозного расчета потребности в персонале на предприятии в среднесрочной перспективе (на 5 лет) с использованием интегрального показателя, полученного на основе временных рядов, составленных с учетом факторов, влияющих на динамику движения персонала. Это дает возможность получить результативные показатели текучести персонала, а кадровой службе принимать меры по подбору и найму работников с внешнего рынка труда.

Целевыми параметрами развития предприятий ПО «Гомсельмаш» на 2010–2015 гг., начиная с 2010 г., предусмотрены темпы роста объемов товарной продукции 115 % за один год и в таких же размерах темпы роста производительности труда. Таким образом, до 2015 г. не планируется увеличение среднесписочной численности промышленно-производственного персонала, а рост производительности труда предусматривается обеспечить за счет факторов:

- *социально-экономических* — материальная заинтересованность работников в результатах труда, совершенствование систем оплаты и материального стимулирования; совершенствование структуры персонала, в первую очередь увеличение удельного веса основных рабочих в общей численности промышленно-производственного персонала и удельного веса всех рабочих в общей численности работающих;

- *материально-технических* — совершенствование технологии; внедрение нового, совершенного оборудования в механообрабатывающем, литейном и окрасочном производствах; рост качества продукции;

- *организационных* — совершенствование управленческой и организационной структур производства, упразднение дублирующих управленческих звеньев; специализация и кооперация труда; создание безопасных условий труда и т. д.

В процесс расчета потребности предприятия в персонале входит сопоставление нынешних человеческих ресурсов организации с возможной потребностью в будущем, следовательно, с осуществлением соответствующих программ найма, обучения, перераспределения и, возможно, увольнения работников [1, с. 422]. Эффективное планирование человеческих ресурсов должно иметь результатом наличие *нужных* людей, выполняющих *нужную* работу на *нужных* местах точно в *нужное* время [2, с. 230].

Дополнительная потребность в рабочей силе на определенный период планируется отдельно — на прирост численности (при необходимости) и на замену выбывающих [3, с. 119]. Поэтому важно иметь данные о естественной убыли персонала, которая может быть определена на основании отчетных статистических данных за последние годы с учетом возрастного состава работников, выхода на пенсию по возрасту, смертности, а также о выбытии персонала по причинам увольнения по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины.

Статистические данные о движении промышленно-производственного персонала на предприятиях ПО «Гомсельмаш» за 1990–2010 гг. свидетельствуют о том, *Labour. Trade unions. Society. - № 2 - 2011* 59

что количество уволенных по собственному желанию, в общем их количестве, является преобладающим и в разные годы колеблется от 54 до 72 % от общего количества уволенных, определяя степень излишней текучести персонала. В случае высокой текучести работников предприятие несет дополнительные издержки, связанные с наймом новых работников с внешнего рынка труда, их отбором и профессиональной подготовкой, а внешний (региональный) рынок труда пополняется людьми, ищущими работу. Поэтому при планировании потребности в персонале важно знать прогнозируемое количество выбывающих работников, в первую очередь по причинам добровольных увольнений [4, с. 221].

Динамические процессы, происходящие в экономических системах, в том числе в области экономики и социологии труда, чаще всего проявляются в виде ряда последовательно расположенных в хронологическом порядке значений того или иного показателя, который в своих изменениях отражает ход развития изучаемого явления в экономике. Они служат также основой для разработки прикладных моделей особого вида, так называемых *трендовых моделей* [5, с. 52].

Для составления трендовой модели выбраны несколько динамических рядов, или так называемых *временных рядов*, которые характеризуют зависимость наблюдаемой последовательности значений одного экономического показателя от последовательно возрастающих или убывающих значений другого показателя. В трендовую модель включаем *показатель текучести персонала*, рассчитанный по количеству уволенных по собственному желанию (или «добровольной текучести», как считают Р. Эренберг и Р. С. Смит) [6, с. 377]. К показателям, по значениям которых будут составлены временные ряды, можно отнести статистические данные средней заработной платы (w), социальных выплат на одного работника (s), фондовооруженности (f) и нематериальных активов, включая НИОКР (c).

Необходимо учитывать, что удовлетворенность процессом и результатами труда есть относительный показатель, так как работник сравнивает условия и оплату труда на своем месте с альтернативными местами работ. Поэтому важны не абсолютные значения вышеприведенных агрегированных показателей (w, s, f, c), а их относительные значения по сравнению с такими же показателями на «лучшем» из альтернативных мест работы. Так, в качестве показателя материального вознаграждения за труд

необходимо принимать не размер средней зарплаты на данном предприятии, а отношение i_w размера средней зарплаты на данном предприятии w к размеру зарплаты на лучшем из альтернативных мест приложения труда среднестатистического работника w_a :

$$i_w = \frac{w}{w_a}. \quad (1)$$

Если на данном предприятии зарплата падает, то это может не приводить к снижению удовлетворенности работника, так как одновременно она может падать на остальных предприятиях и в относительном выражении по отношению к зарплате на других предприятиях она может расти.

Что касается оценки остальных факторов при помощи относительных показателей, то в нашем случае необходимо отметить следующие. В 90-е гг. XX в. массовые увольнения работников крупных заводов республики по собственному желанию были вызваны низкой оплатой труда во всей промышленности республики. Так, коэффициент корреляции между средней зарплатой в промышленности Республики Беларусь и в ПО «Гомсельмаш» за рассматриваемый период составляет более 0,9, то есть работникам не было смысла переходить на другие заводы.

Работники в подавляющем большинстве переходили в малый частный бизнес в сфере торговли, в котором условия труда за рассматриваемый период, оцененные через фондовооруженность, удель-

ные нематериальные активы, социальные выплаты, остались неизменны. Поэтому динамика их относительных показателей (по структуре формулы (1)) прямо пропорциональна абсолютному значению показателя на данном предприятии и не зависит от постоянного значения знаменателя. Так как для целей последующего корреляционно-регрессионного анализа важна лишь динамика относительных показателей в знаменателях аналогичных формуле (1) для всех интервальных значений с 1990 по 2010 гг. можно подставить единицы. Тогда отношение фондовооруженностей i_f , удельных нематериальных активов i_c и социальных выплат i_s определяются следующим образом:

$$\begin{cases} i_f = f; \\ i_c = c; \\ i_s = s. \end{cases} \quad (2)$$

При этом номинальные годовые значения f , c , и s в денежном выражении должны быть скорректированы с учетом инфляции за рассматриваемый интервал, для чего воспользуемся переводными коэффициентами с действующих цен в сопоставимые на 01.01.2011 г. В результате получим сопоставимые ряды динамики и проверим сформулированную гипотезу о связи текучести и рассматриваемых экономических показателей факторов, влияющих на удовлетворенность (табл. 1).

Таблица 1

Матрица коэффициентов парной корреляции добровольной текучести и влияющих на нее факторов

Показатели	Добровольная текучесть (Y), %	Средняя зарплата (W), тыс. руб.	Социальные выплаты на 1 раб. (s), тыс. руб.	Фондовооруженность (f), млн. руб.	Нематериальные активы на 1 раб. (c), тыс. руб.
Y	1	-0,90 170 324	-0,75 136 731	-0,34 296 472	-0,56 783 671
W	-0,90 170 324	1	0,850 328 305	0,363 771 814	0,639 698 511
S	-0,75 136 731	0,850 328 305	1	-0,11 476 599	0,367 282 837
F	-0,34 296 472	0,363 771 814	-0,11 476 599	1	0,747 856 855
C	-0,56 783 671	0,639 698 511	0,367 282 837	0,747 856 855	1

Данные таблицы свидетельствуют, что выдвинутая гипотеза о структуре факторов, влияющих на удовлетворенность и отображение ее при помощи показателя текучести, подтвердилась. Проанализируем силу связи между показателями [7, с. 96]. Наиболее сильная связь, характеризуемая как «весьма тесная», наблюдается между текучестью и индексом заработных плат i_w (коэффициент корреляции $r = -0,901$), при этом минус при коэффициенте корреляции показывает, что связь обратная, то есть с ростом отношения зарплат на предприятии w и на

«лучшем» альтернативном месте w_a текучесть уменьшается, что вписывается в экономическую логику. Следующей по силе, характеризуемой как «тесная», является связь между удельными социальными выплатами s и текучестью ($r = -0,751$). Связи между удельными нематериальными активами c и текучестью ($r = -0,567$) и фондовооруженностью и текучестью ($r = -0,342$) характеризуются соответственно как «заметная» и «умеренная». Все рассматриваемые связи являются обратными.

Таким образом, в настоящее время удовлетворенность отечественного работника процессом и результатами труда в основном определяется уровнем материального вознаграждения за труд (в этой связи необходимо также отметить высокую связь ($r = 0,850$) между средней зарплатой и размером социальных выплат, что также согласуется с применяемой на большинстве отечественных заводов системой оплаты труда). Остальные факторы, влияющие на удовлетворенность, будучи существенными, лишь дополняют, усиливая или ослабляя основной тренд, — материальное вознаграждение за труд.

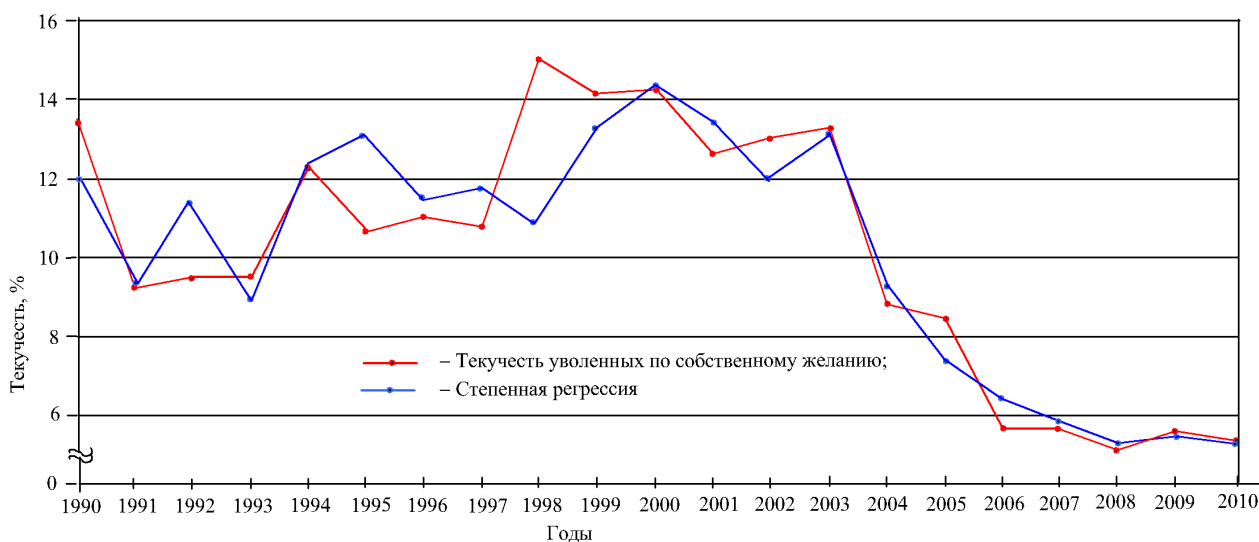
На основании полученных результатов можно приступать к прогнозированию потребности в персонале в среднесрочной перспективе. В качестве факторных показателей принимаем: уровень средней заработной платы — (w); фондовооруженность — (f); нематериальные активы (включая НИОКР) на 1 работника — (c); социальные выплаты, включаемые в ФОТ, на 1 работника — (s); а также выработку прибыли — (g); и уровень средней заработной платы в г. Гомеле — (w_c), причем динамика роста средней заработной платы привязана к прогнозным показателям очередного пятилетнего периода (2011–2015 гг.) [8, с. 28].

В результате расчетов зависимость между факторными показателями (w ; f ; c ; s ; g ; w_c) и результативным показателем ($\hat{Y}$) при наибольшем коэффициенте детерминации 0,925, который показывает вариации результативного признака под воздействием изучаемых факторных признаков, выражается степенной шестифакторной регрессионной моделью, имеющей вид:

$$\hat{Y} = a_0 w^{a_1} f^{a_2} c^{a_3} s^{a_4} g^{a_5} w_c^{a_6}, \quad (3)$$

где a_0 — свободный член регрессионного уравнения, $a_0 = 393,339$; $a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6$ — коэффициенты регрессии, характеризующие изменения результативного показателя, при изменении факторных показателей, на единицу своего натурального выражения, $a_1 = -0,387$; $a_2 = -0,365$; $a_3 = 0,338$; $a_4 = 0,111$; $a_5 = -0,064$; $a_6 = -0,319$.

Данные рисунка, где показаны графики исходного ряда текущести и степенной регрессии от шести факторов, позволяют отметить, что тренд, полученный по степенной регрессии, в достаточном приближении отражает главную тенденцию исходного ряда.

Произведенные расчеты, при условии сохранения плановой динамики уровня заработной платы, фондовооруженности, социальных выплат, других показателей на ближайшие пять лет (до 2016 г.), подтверждают снижение уровня добровольной текущести на 1,7 % за 2011–2015 гг.

Определяем численность работников по годам, начиная с 2010 г., которых необходимо будет нанять с внешнего рынка труда для возмещения ушедших с предприятия по собственному желанию: в 2011 г.— 737 чел.; 2012 г.— 690 чел.; 2013 г.— 643; 2014 г.— 596; 2015 г.— 549.

Нерешенные социальные проблемы, в первую очередь пьянство, прогулы, хищения, также порождают естественное выделение работников, которое сложно прогнозировать с большой долей вероятности. Можно предположить, что количество уволенных с предприятия за нарушение трудовой дисциплины в результате применения активных мер воспитательного характера будет уменьшаться и в среднесрочной перспективе составит не более 150 работников за один год.

Количество работников, переходящих на пенсию по старости, начиная с 2011 г., будет по данным управления кадров ПО «Гомсельмаш», следующим: 2011 г.— 302 чел.; 2012 г.— 305 чел.; 2013 г.— 312 чел.; 2014 г.— 308 чел.; 2015 г.— 311 чел.

Согласно данным управления кадров ПО «Гомсельмаш», размер убыли работников в связи с призывом в ряды Вооруженных Сил, определенный на основании численности молодежи призывного возраста с учетом отсрочек, предусмотренных законодательством о воинской обязанности, в 2010 г.— 61, ожидаемое количество в 2011 г.— около 55 человек и далее по годам до 2015 г., с учетом уменьшения численности молодежи призывного возраста, трудоустраивающейся на предприятия объединения, — около 50 чел. за один год.

Потребность в работниках на предприятиях ПО «Гомсельмаш», наем которых может быть осуществлен за счет внешнего рынка труда, в результате

Значения добровольной текучести на предприятиях
ПО «Гомсельмаш» в 1990–2015 гг. (%)

Год	<i>У</i>	<i>Ш</i>	<i>F</i>	<i>С</i>	<i>S</i>	<i>g</i>	<i>w_c**</i>	<i>У</i>	
1991	9,3	410,8	52,5	310,9	132,6	2 469	440,7	9,4	
1995	10,7	183,6	88,2	321,8	49,2	1 369	205,2	12,8	
1997	10,8	238,0	95,1	561,3	53,0	3 063	275,0	11,8	
2000	14,2	275,4	94,2	997,3	59,5	2 558	254,6	14,3	
2001	12,7	276,0	96,1	965,6	53,0	3 970	249,0	13,6	
2002	13,1	331,8	106,7	1 125,8	63,7	3 769	331,3	12,0	
2003	13,4	359,5	91,3	1 256,5	69,0	1 216	379,9	13,2	
2004	8,7	567,8	99,3	1 317,6	88,5	6 253	503,4	9,2	
2005	8,4	713,7	108,7	1 312,7	96,9	8 618	661,6	7,4	
2006	5,6	891,7	118,0	1 367,5	110,4	9 439	831,5	6,3	
2007	5,6	983,6	121,6	1 509,2	118,1	11 783	939,2	5,9	
2008	5,1	1 240,4	109,5	1 392,2	133,9	12 746	1 069,8	5,3	
2009	5,4	1 316,5	102,0	1 358,3	141,9	9 962	1 112,0	5,3	
2010	5,2	1 378,4	102,7	1 413,6	157,5	10 922	1 264,8	5,1	
2011*		1 564,5	103,4	1 463,1	176,4	11 520	1 434,3	Прогноз	4,7
2012*		1 780,4	104,3	1 517,2	199,3	12 750	1 630,8		4,4
2013*		2 029,6	105,6	1 576,4	225,4	13 120	1 857,4		4,1
2014*		2 319,9	106,7	1 639,4	255,4	13 500	2 126,8		3,8
2015*		2 656,2	107,9	1 709,9	288,6	14 100	2 439,4		3,5

* Данные планово-экономического управления ПО «Гомсельмаш»

** Данные управления экономики Гомельского горисполкома

У—результативные показатели добровольной текучести, %

суммирования данных о излишней и естественной их убыли по вышеприведенным причинам составит: в 2011 г.— 1 244 чел. (7,93 % от планируемой среднегодовой списочной численности промышленно-производственного персонала); в 2012 г.— 1 195 чел. (7,62 %); в 2013 г.— 1 155 чел. (7,36 %); в 2014 г.— 1 104 чел. (7,04 %); в 2015 г.— 1 060 чел. (6,76 %).

Приведенные расчеты свидетельствуют, что потребность в персонале на предприятиях ПО «Гомсельмаш» в среднесрочной перспективе будет снижаться за счет уменьшения количества уволившихся по собственному желанию.

Таким образом, методика прогнозного расчета потребности в персонале на предприятии в среднесрочной перспективе (на 5 лет) с использованием интегрального показателя, полученного на основе анализа временных рядов, которые составлены из трендовых значений текучести персонала, уровней оплаты труда на предприятии, фондовооруженности, социальных выплат, нематериальных активов, выработки прибыли, средней оплаты труда в регионе, дает возможность получить результативные показатели текучести персонала, а кадровой службе принимать меры по подбору и найму работников с внешнего рынка труда.

Литература

1. Ильин, А.И. Планирование на предприятии : учеб. пособие / А.И. Ильин. — М. : Новое знание, 2008.
2. Грехем, Х.Т. Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие для вузов / Х.Т. Грехем; пер. с англ. под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

3. *Афитов, Э.А.* Планирование на предприятии : учеб. пособие / Э.А. Афитов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Выш. шк., 2005.
4. *Ахраменко, П.Г.* Управление занятостью персонала на предприятии государственной формы собственности в период перехода к рынку с участием профсоюзов (на примере производственного объединения «Гомсельмаш») : монография / П.Г. Ахраменко. — Гомель : БелГУТ, 2007.
5. *Федосеев, В.В.* Экономико-математические модели и прогнозирование рынка труда : учеб. пособие / В.В. Федосеев. — М. : Вузовский учеб., 2005.
6. *Эренберг, Р.Дж.* Современная экономика труда. Теория и государственная политика / Р.Дж. Эренберг, Р.С. Смит; пер. с англ. — М. : Изд-во МГУ, 1996.
7. *Пузилов, В.В.* Методы анализа и прогнозирования динамики показателей в оперативно-розыскной деятельности по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь / В.В. Пузилов, В.С. Гайдельцов, В.А. Трухов. — Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2003.
8. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. // СБ Беларусь сегодня. — 2010. — 11 нояб. — С. 17–28.

Summary

Methods of calculating of forecast staffing needs in the enterprise in the average term perspective (5 years) using the integral index obtained on the basis of time series, compiled by taking into account factors affecting the dynamics of movement of personnel are proposed. This makes it possible to obtain effective indexes of staff turnover, and service personnel to take action on the selection and hiring workers from external labor market.

28.03.2011

УДК 331

В. П. Кляуззе

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ НА РАБОЧИХ МЕСТАХ

Изучаются общие проблемы оценки и управления рисками в системе управления охраной труда. Описаны основные методические подходы к оценке профессиональных рисков на рабочих местах. Рассмотрены используемые в методах мультипликаторы. Анализируются качественные изменения полученных показателей. Предложены подходы к оценке производственных опасностей. Рассмотрены перспективы применения интегральной оценки профессиональных рисков в Республике Беларусь.

В соответствии со статьей 13 Закона Республики Беларусь «Об охране труда» работодатель обязан: «разрабатывать и внедрять процедуры, обеспечивающие идентификацию опасностей, оценку профессиональных рисков, подготовку и реализацию мероприятий по снижению профессиональных рисков, анализ их эффективности» [1]. Для этого работодатель должен иметь достоверные и обоснованные способы определения уровневых значений профессиональных рисков на каждом рабочем месте, возможность их анализировать и ими управлять. В странах Европейского Союза правовой основой для оценки профессиональных рисков служит Директива Совета о введении мер, направленных на поддержку усовершенствований в сфере обеспечения здоровья и безопасности работающих [2]. Оценка рисков в соответствии с этим документом — это тщательное изучение того, что именно при данном виде деятельности может причинить вред людям, с тем, чтобы можно было взвесить, достаточные ли меры предосторожности были приняты или следует принять дополнительные усилия в целях предотвращения вреда.

Имеющий опыт функционирования систем управления охраной труда (СУОТ) позволяет анализировать используемые в их рамках методические и процедурные средства с точки зрения их научной обоснованности и достоверности. Применяемые

методики оценки профессиональных рисков представляют эмпирические способы оценки. Их применение нацелено на высококвалифицированных специалистов, которые за счет своего уровня квалификации компенсируют методологические недостатки. Но при массовом внедрении концепции профессиональных рисков в обеспечение охраны труда этого недостаточно.

Законодательно определенное толкование термина **профессиональный риск** — это *вероятность повреждения здоровья или утраты трудоспособности либо смерти работающего в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов* [1].

По аналогии с другими сферами оценка профессиональных рисков может происходить качественными и количественными методами. При этом качественные методы оценки риска используются для выявления и идентификации существующих причин и видов рисков, а количественные — для оценки частоты или вероятности определенных серьезных последствий в результате этих рисков. Методы количественной оценки более трудоемки и их применение обычно связано с привлечением специалистов из различных областей. Однако им присущ и ряд преимуществ: 1. только численно выраженные риски или их компоненты можно сравнивать между собой;

2. оценка воспроизводима, то есть расчеты можно повторить; 3. значения, полученные путем расчетов, являются более объективными, чем основанные на качественном сравнении.

Количественные методы оценки рисков могут быть прямыми и косвенными. *Прямые методы* оценки рисков предполагают выявление потенциальных опасностей, экспертное оценивание вероятности их проявления в различных вариантах и предполагаемой тяжести последствий реализации каждого варианта. *Косвенные методы* не предполагают непосредственного выявления и идентификации опасностей на рабочих местах и при выполнении производственных операций.

Для целей СУОТ важным является анализ рисков быстрыми темпами, поэтому простота процедур оценки тоже является важным показателем.

Исходя из определения понятия «профессиональный риск» возможно рассмотрение вероятностного и эвристического подходов к оценке рисков.

Вероятностный подход можно отнести к прямым методам, в основе которых лежит выявление потенциальных опасностей, оценивание вероятности реализации каждой опасности и предполагаемой тяжести последствий их реализации. Такие расчеты следует производить по каждой из выявленных опасностей на каждом рабочем месте, и они требуют проведения весьма трудоемкого и детального анализа, с привлечением соответствующего математического аппарата и программных средств. Их применение для целей СУОТ представляет значительные трудности из-за необходимости проводить расчеты на основе дифференциальных моделей для многих вариантов.

Эвристический подход реализуется посредством качественной оценки и индексными методами и их можно отнести к косвенным методам. Они, в отличие от предыдущего подхода, позволяют оценивать риски с минимумом вычислений, достаточно быстро и просто, однако их достоверность в значительной степени зависит от правильности субъективной оценки различных факторов и интерпретации результатов.

Во многих случаях в основе этих методов лежат так называемые «матрицы риска», где искомые параметры устанавливаются по системе баллов или пунктов.

Нами были изучены методы оценки рисков в организациях экономики Республики Беларусь, внедривших СУОТ по СТБ 18001-2009 [3], а также используемые организациями, осуществляющими консалтинговую и сертификационную деятельность по обеспечению внедрения данного стандарта.

Результаты анализа свидетельствуют, что в зависимости от представления сущности интегрального показателя профессионального риска способы оценивания можно разделить на следующие группы:

1. Интегральный показатель профессионального риска представляется как функция вероятностных значений неких аргументов.

2. Интегральный показатель профессионального риска представляется в категориях качества изделия/системы.

3. Интегральный показатель профессионального риска представляется как математическая

модель, предусматривающая суммирование неких составляющих показателей.

Любой механизм оценивания должен предполагать выявление общей номенклатуры, структуры и содержания показателей, подлежащих оценке. Обобщенные показатели, характеризующие профессиональные риски на рабочих местах, должны строиться на основе исходной оценочной базы — элементарных показателей/параметрах, интегрально объединенных в единый мультипликатор. Такие показатели должны быть связаны с особенностями конкретного производства с учетом применяемой технологии, действующей системы менеджмента, реальных условий труда, субъективными характеристиками работающих.

Поскольку природа рисков весьма многообразна и проистекают они как от орудий и предметов труда, используемых материалов и веществ, так и от характера производственных процессов, других факторов, носящих объективный и субъективный характер, выявление показателей может основываться на анализе:

- вида деятельности;
- характеристик рабочего места;
- рабочей среды (условия труда работающего, безопасность оборудования, организация производственного процесса и т. д.);
- процесса труда (выявлении, соответствия процедуры предусмотренным принципам для предотвращения возникновения дополнительных рисков);
- социально-психологических факторов, способствующих возникновению стресса на рабочем месте;
- степени сложности и организации труда (режим труда и отдыха работников и др.);
- статистических данных о произошедших несчастных случаях на производстве и зарегистрированных профессиональных заболеваниях;
- личностных характеристик работающего.

Выявленные показатели необходимо согласовать с базовыми показателями, полученными расчетным путем, регламентированными нормативными правовыми актами, функционирующими в государственной СУОТ, локальными НПА, функционирующими в системах управления качеством продукции, либо других обоснованных типологиях.

Все показатели могут иметь естественный и относительный (абстрактный) вид и измеряться в метрических единицах или в баллах.

Рассмотрим способы оценивания и виды показателей, применяемые в зависимости от представления сущности интегрального показателя профессионального риска.

1. Интегральный показатель профессионального риска представляется как функция вероятностных значений неких аргументов.

Поскольку профессиональный риск рассматривается как вероятностная величина, его оценивание производится на основании определения вероятности реализации каждой опасности в различных вариантах (P_i) и предполагаемой тяжести (C_i) последствий реализации каждого i -го варианта:

$$R = \sum_{i=1}^N P_i \times C_i,$$

где R — интегральный показатель профессионального риска (вероятность его возникновения), состоящий из суммарной вероятности (по каждому из событий) двух составляющих показателей, тоже представляющих собой вероятности P_i — вероятность реализации опасности и C_i — предполагаемой тяжести наступающих последствий.

Разукрупнение показателей целесообразно продолжить далее.

Вероятность реализации опасности может характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- частота и продолжительность воздействия опасности;
- вероятность возникновения опасной ситуации;
- возможность исключения или ограничения воздействия опасности.

Частота и продолжительность воздействия опасности могут характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- необходимость доступа в опасную зону на разных стадиях жизненного цикла изделия (его производстве, хранении, монтаже, наладке, эксплуатации, ремонте, техническом и сервисном обслуживании);
- время, проводимое в опасной зоне;
- частота попадания в опасную зону.

Вероятность возникновения опасной ситуации может характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- выбор субъекта управления (человек, машина);
- надежность элементов системы «человек-машина» (надежность оборудования, вероятность неправильных/ошибочных действий работающего);
- влияние внешних воздействующих на производственную социотехническую систему факторов;
- соотношение возникающих рисков.

При выборе конкретных показателей вероятности возникновения опасной ситуации допустимо говорить в рамках относительных категорий, например о степени вероятности возникновения опасной ситуации.

Возможность исключения или ограничения воздействия опасности может характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- возможность реализации этой функции (возможно, возможно при определенных условиях, невозможно);
- характеристики работающих (скорость сенсорных реакций, ответственность, квалификация, подверженность к травмированию);
- характеристики предусмотренных средств предупреждения возникновения опасности (конструктивные меры, обучение);
- скорость возникновения и развития опасной ситуации;
- объем осведомленности работающего о возникновении риска (информация общего характера, прямое сообщение о данном риске);
- практический опыт и знания.

Предполагаемая **тяжесть наступающих последствий** может рассматриваться по трем составляющим — ущерб работающим и другим лицам, имуществу организации, окружающей среде. В охране

труда обычно отражается ущерб работающим, который может характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- вероятность наступления одного из вариантов повреждения здоровья;
- характера нанесенного повреждения;
- время потери трудоспособности;
- количество потерпевших людей (один, несколько).

Вероятность наступления одного из вариантов повреждения здоровья может характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- повреждение частей тела;
- вероятность заболевания (профессиональные болезни, производственно обусловленное, общее заболевание);
- вероятность отравления;
- возможность производственного стресса.

Характер нанесенного повреждения может характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- легкое или устранимое нанесение вреда здоровью;
- серьезное или неустранимое нарушение здоровья (группы инвалидности);
- полное или смертельное поражение.

Время потери трудоспособности может характеризоваться совокупностью следующих показателей:

- без потери трудоспособности;
- с переводом на более легкий труд;
- временная потеря трудоспособности;
- постоянная утрата трудоспособности.

Ущерб имуществу рассматривается как совокупность показателей, ранжируемых по размерам экономических потерь.

Экологические последствия могут характеризоваться совокупностью показателей, ранжируемых в зависимости от уровня обнаружения загрязнения окружающей среды (полное отсутствие загрязнения, обнаруживаемое в ходе регулярного мониторинга, обнаруживаемого по результатам единичных замеров, обнаруживаемого при визуальном осмотре) и территории распространения загрязнения (в пределах санитарно-защитной зоны объекта, административного района, государства и т. д.).

В случае, когда риск рассматривается как вероятностная величина, то единственной фактологической основой для выявления вероятности ущерба в условиях нашей страны служат показатели, функционирующие в государственной СУОТ, это:

- *коэффициент частоты травматизма* ($K_{\text{ц}}$), показывающий количество несчастных случаев, приходящихся на 1 000 среднесписочного числа работающих за определенный срок;

- *коэффициент частоты травматизма со смертельным исходом* ($K_{\text{чсм}}$), показывающий количество несчастных случаев со смертельным исходом на 10 тыс. (или на 100 тыс.) работающих;

- *коэффициент частоты травматизма с тяжелым и смертельным исходом* ($K_{\text{чтсм}}$), показывающий количество несчастных случаев на производстве с тяжелым и смертельным исходом на 1 000 среднесписочного числа работающих за определенный срок (дополнительный показатель);

• численность работающих с впервые установленными профессиональными заболеваниями, показывающая количество случаев с впервые установленными профессиональными заболеваниями на 100 тыс. работающих.

В некоторых методиках определение вероятностных характеристик, как правило, ограничивается определением частоты несчастных случаев. Следует отметить, что частотные показатели, по определению, имеют вероятностную основу, но их прямое использование в качестве показателей производственных рисков в практике функционирования СУОТ некорректно, поскольку частотность не обязательно равна вероятности [4]. Эти показатели могут быть достоверными только для больших производственных социотехнических систем, когда объемные значения выборки для их расчета могут считаться репрезентативными. То есть это возможно в масштабе всей нашей страны, некоторых отраслей и регионов. В более крупных странах, например в Российской Федерации, они могут быть достоверными и для большего количества производственных социотехнических систем.

В этой связи применение частоты несчастных случаев и профессиональных заболеваний работников в качестве показателей, характеризующих их вероятность, как это делается в некоторых методиках, необоснованно, так как данные показатели для систем такого масштаба не являются статистически достоверными.

2. Интегральный показатель профессионального риска представляется в категориях качества изделия/системы. Согласно ISO 9001 (основополагающий документ, регламентирующий принципы формирования всех систем управления качеством, в том числе СУОТ) уровень безопасности S рассматривается как показатель качества объекта и может быть охарактеризован безразмерной функцией:

$$S_i = f(P_i, P_i^{баз}),$$

где P_i — показатель свойства (абсолютный); $P_i^{баз}$ — базовый показатель (абсолютный).

Показатели качества оцениваются на основе степени соответствия неким базовым показателям/параметрам. Вид функциональной зависимости может быть разным. В то же время величиной, обратной уровню безопасности, является профессиональный риск R :

$$R_i = 1 - S_i.$$

Такая интерпретация позволяет рассматривать профессиональный риск в категориях системы качества. В данном случае базовые показатели качества, характеризующие профессиональные риски на рабочих местах, регламентируются нормативными требованиями по охране труда. Для производственных факторов это могут быть их предельно допустимые значения на рабочих местах. Таким образом, профессиональные риски выражаются в возможности появления отклонений характеристик изделий, системы или производственного процесса от регламентиро-

ванных. Априори принимается, что чем выше вероятность появления и серьезней величина возможных отклонений, тем выше риски. Детерминантной идеей при этом является предположение о том, что выполнение всех установленных нормативных требований по охране труда обеспечивает необходимый и достаточный уровень профессионального риска на рабочем месте.

Оценка непосредственно не связана с наличием и оценкой конкретных рисков на рабочем месте и основывается на предположении, что тяжесть последствий, связанных с возможными опасностями, уже учтена при формулировании нормативных требований по охране труда. В противном случае можно говорить лишь о неполноте или о несовершенстве самих установленных требований, что решается путем их совершенствования.

3. Интегральный показатель профессионального риска представляется как математическая модель, предусматривающая суммирование неких составляющих показателей. Профессиональный риск R рассматривается как функция неограниченного числа некоторых показателей Q , обычно представляющих собой или коэффициенты или тоже функции нескольких переменных:

$$R_i = f(q_i).$$

В рамках данного способа могут применяться различные эмпирические подходы, разработанные авторами-практиками. Номенклатура показателей, с одной стороны, учитывает возможные рискообразующие факторы, а с другой — ничем теоретически не обоснована: набор показателей формируется из существующих реальных возможностей и знаний конкретных авторов, а также организации работ по охране труда в их организациях.

В результате интегральный показатель профессионального риска может характеризоваться различными групповыми и обобщенными показателями, например:

- показатели, относящиеся к вероятностным характеристикам профессиональных рисков, — статистические данные об авариях, отказах оборудования (инцидентах), данные об учетных случаях профессиональных заболеваний, общего производственного травматизма, несчастных случаях со смертельным исходом, периодичность проявления опасности, длительность воздействия опасности в течение смены;
- экономические показатели — данные о материальном ущербе от несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний, аварий;
- параметры организационного обеспечения охраны труда — текущее состояние охраны труда (количество случаев нарушения требований охраны труда или период без отмеченных случаев нарушений охраны труда), обеспеченность средствами индивидуальной защиты, факт проведения аттестации рабочих мест и полнота ее проведения в организации;
- показатели, характеризующие условия труда, — классы условий труда по результатам аттестации, показатели общей и производственно обусловленной заболеваемости;

- показатели, характеризующие состояние средств производства,— техническое состояние, сроки эксплуатации;

- показатели, характеризующие «человеческий фактор»,— квалификационный уровень работодателей и работающих (количество прошедшего обучение персонала), уровень компетентности.

Выводы

1. Принятие управленческих решений по корректировке производственных процессов с целью повышения их безопасности должно базироваться на прогнозе. Внедрение концепции управления профессиональными рисками позволит оперативно выявлять и предвидеть возможные ошибки и недостатки в организации безопасного труда, вырабатывать необходимые организационно-технические мероприятия, распространять передовой опыт.

2. Способ оценивания профессиональных рисков должен обладать следующими качествами:

- быть универсальным по технологии расчета, чтобы учитывать возможность появления новых потенциальных рисков;

- позволять формировать интегральные показатели профессиональных рисков по отдельным рабочим местам;

- представлять данные оценки рисков в количественном виде;

- обеспечивать однозначность и точность расчетов, минимизируя зависимость от субъективизма и уровня компетентности специалистов, проводящих оценку;

- позволять использование показателей в качестве конкретной и объективной обратной связи в целях улучшения условий труда и снижения уровней профессиональных рисков на рабочих местах;

- удовлетворять требование воспроизводимости оценок с заданной точностью (например, при контроле, в случае возникновения трудовых споров, при подтверждении соответствия, а также при оценке результативности проведенных мероприятий по управлению рисками).

3. Унификация методов оценки профессиональных рисков позволит сравнивать качественные характеристики деятельности работающих на различных рабочих местах в различных производственных социотехнических системах между собой и со средними значениями. Единая методика при одинаковых наборах рискообразующих факторов должна обеспечивать получение сопоставимых оценок величины профессионального риска для разных организаций.

Литература

1. Об охране труда: Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 356-3: принят Палатой представителей 14 мая 2008 г.: одобр. Советом Респ. 4 июня 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008 . — № 158. — 2/1453.
2. Директива Совета европейских сообществ о введении мер, содействующих улучшению безопасности и гигиены труда работников, 12 июня 1989 г., № 89/391/ЕЭС. — Люксембург, 1987.
3. Системы управления охраной труда. Требования: СТБ 18001-2009. — Введ. 24.04.09. — Минск : Госстандарт, 2009.
4. Кляуззе, В.П. Значение оценки профессиональных рисков в профилактике производственного травматизма / В. П. Кляуззе // Обучение, осведомленность и компетентность работников по вопросам охраны труда — основа повышения культуры производства и профилактики производственного травматизма : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 23–25 сент. 2009 г. — Минск : Респ. центр охраны труда М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 2009. — С. 74–88.

Summary

The article analyzes common problems of estimation and management of professional risks at occupational health and safety management systems. Common methods of estimation of the professional risks at work places are considered. The most used methods multipliers are examined. A qualitative change of these indexes are analyzed. Methods of approach in estimation of the production dangers are proposed. Prospects of application of integrate estimation of professional risks in Belarus are considered.

20.12.2010

И. И. Ковяко

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРГ В 1980-х гг.

Изучается военно-политическое сотрудничество между Великобританией и ФРГ в 1980-е гг. Проанализированы позиции двух стран в блоке НАТО, раскрыты сущность и особенности основных этапов англо-западногерманского сотрудничества в военной и научно-технической областях. Военно-политическое сотрудничество двух стран рассмотрено в контексте международных отношений того времени, с учетом влияния США и СССР. Выявлены особенности германской политики Великобритании в военно-политической сфере в 1980-е гг.

Германия в истории XX в. неоднократно была для Великобритании воплощением дестабилизирующей силы на континенте. Чтобы сохранить за Великобританией статус мировой державы, британское правительство на протяжении столетия стремилось к восстановлению и поддержанию стабильности в Западной Европе. После 1949 г. отношения между ФРГ, которая оказалась на передовой линии конфликта между Востоком и Западом, и Великобританией с ее политикой безопасности в ядерный век постепенно укреплялись.

В период холодной войны ФРГ стала важнейшим партнером Великобритании на континенте. Бонн высоко ценил Англию как союзника по НАТО и одну из четырех держав, несущих ответственность за статус послевоенной Германии. «Тихий союз» Великобритании и ФРГ в 70–80-х гг., своеобразное партнерство двух государств внутри альянса НАТО, был построен на серьезном фундаменте их общих интересов.

Некоторые немецкие исследователи выделяют четыре совместные задачи ФРГ и Великобритании в сфере безопасности в данный период: поддержание тесных союзнических отношений с США; развитие военно-политического сотрудничества с государствами Европы; создание независимых европейских ядерных сил и поддержание стабильных отношений с СССР [24, с. 157].

М. Тэтчер в речи за ужином в честь западногерманского канцлера Г. Шмидта 10 мая 1979 г. отмечала: «В первую очередь, мы оба являемся членами Североатлантического альянса. Это членство — краеугольный камень нашей и вашей внешней политики... Британские вооруженные силы в составе НАТО — самые многочисленные в Европе после американских и западногерманских... Мы (Великобритания и ФРГ.— *И. К.*) заинтересованы в установлении баланса вооружений между Востоком и Западом, мы также верим, что такой баланс действительно способствует утверждению мира и стабильности в Европе» [37].

В 70-е гг. ФРГ превратилась в крупную военную державу, которая, опираясь на свой возросший военно-экономический потенциал, оказывала большое влияние на политику и стратегию НАТО. В ответ на ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. и размещение в европейской части СССР ракет «СС-20», Великобритания и США обвинили СССР в проведении агрессивной внешней политики, нарушении

баланса сил и начали проводить политику довооружения. Согласно «двойному решению» НАТО от 12 декабря 1979 года, США получали право размещения на территории ФРГ ядерных ракет среднего радиуса действия («Першинг-2» и крылатые ракеты).

ФРГ принадлежала ключевая роль в данном решении НАТО. Этот факт отмечали западногерманскими учеными и публицистами. Профессор У. Альбрехт писал: «Если бы Бонн сказал «нет», то до такого решения дела не дошло бы. Представляется убедительным, что возможное «нет» из Англии или более мелких стран — партнеров по НАТО — не создало бы угрозы решению о размещении ракет» [11, с. 95]. Министр обороны Великобритании Ф. Пим не исключал даже возможность допуска ФРГ к контролю за использованием «Першинг-2» и крылатых ракет на западногерманской территории [1, л. 51].

В декабре 1982 г. Ю. Андропов предложил сократить количество советских ракет «СС-20» с 243 до 150, уничтожить часть снарядов, направленных на Запад, а остаток отодвинуть за Урал. За это СССР предлагал ФРГ отказаться от решения НАТО 12 декабря 1979 г. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер поддержал советского лидера, но канцлер Г. Коль настоял на прекращении переговоров, хотя некоторые члены правительства считали компромисс с СССР выгодным для ФРГ [36, р. 8].

Западногерманские сухопутные войска по количественному составу занимали в начале 80-х гг. первое место в Западной Европе, значительно опережая Францию и Великобританию [20, с. 91]. Численность вооруженных сил бундесвера на 1979 г. достигала 495 тыс., в то время как у Великобритании этот показатель равнялся 323 тыс. [19, с. 49]. Только по военноморским силам ФРГ была слабее Британии [20, с. 92]. На территории Западной Германии дислоцировались войска пяти стран-участниц НАТО. Среди них Нидерланды (8 тыс. чел.), Великобритания (68 тыс.), Бельгия (29 тыс.), США (249 тыс.), Канада (8 тыс.) и сама ФРГ (495 тыс.). На ее территории были также размещены войска Франции, не входящей в военную организацию НАТО. Управление всеми этими войсками, принципы боевого использования вооруженных сил на тактическом и оперативно-тактическом уровнях, методы обучения войск были неодинаковы и сохраняли индивидуальный характер каждой из стран НАТО [5, с. 49].

Одним из общих направлений внешней политики Великобритании и ФРГ было углубление и развитие союзнических отношений с США в рамках НАТО. 28 марта 1980 г. на пресс-конференции по итогам встречи М. Тэтчер и Г. Шмидта британский премьер-министр заявила, что Великобритания и ФРГ считают необходимым поддержание и развитие союзнических отношений Европы и США [25]. В ноябре 1980 г. в ходе англозападногерманских консультаций Г. Шмидт и М. Тэтчер высказались за тесное сотрудничество с США [3, л. 81].

В 80-е гг. ФРГ в силу своей экономической мощи постепенно оттесняла Великобританию с позиции главного европейского партнера США. 19 марта 1982 г. на пресс-конференции по итогам встречи М. Тэтчер и Г. Шмидта канцлер ФРГ подтвердил согласие на размещение ядерных вооружений среднего радиуса действия на западногерманской территории в случае провала переговоров по разоружению в Женеве [26]. На англо-западногерманской встрече в Лондоне 22 апреля 1983 г. М. Тэтчер отметила, что «оба государства преданны НАТО, готовы защищать свободу, но в то же время готовы к продолжению переговоров... Если не будет достигнуто соглашение по «нулевому варианту, тогда, разумеется, оба наши правительства готовы будут разместить на своей территории «Першинги» и крылатые ракеты» [27]. Г. Коль заверил «друзей с Даунинг-стрит», что они могут положиться на «немецких друзей». Канцлер подтвердил, что в случае, если переговоры в Женеве не приведут к удовлетворительному результату, ФРГ разместит оружие НАТО на своей территории и сделает это в намеченный срок [27].

22 ноября 1983 г. бундестаг Западной Германии большинством голосов одобрил натовское решение о размещении в ФРГ новых американских ракет среднего радиуса действия. СССР путем переговоров в Женеве пытался изменить решение ФРГ, но на американской базе Хайзен уже появились «Першинги», хотя женевские переговоры еще продолжались. В ФРГ было размещено 5 тыс. единиц атомного оружия. Насыщенность Западной Германии ядерным оружием в середине 80-х гг. была самой высокой в мире из расчета на один квадратный километр. ФРГ находилась также в центре стратегических планов НАТО относительно Европы [11, с. 92]. Великобритания также не осталась в стороне от размещения американских вооружений на европейском континенте. США разместили в Западной Европе 464 крылатые ракеты типа «Томагавк». Это было принципиально новое оружие, способное на малых высотах (до 50–60 м) проникать сквозь систему ПВО и с большой точностью поражать объекты на расстоянии 2 600 км. 160 таких ракет разместились в Великобритании, 112 — в Италии, 96 — в ФРГ и по 48 — в Бельгии и Нидерландах [11, с. 96].

Г. Коль и М. Тэтчер фактически поддержали вторжение США в Гренаду в 1983 г. На совместной англо-западногерманской конференции 9 ноября 1983 г. Г. Коль подтвердил, что «наше с британским премьер-министром совместное убеждение состоит в том, что альянс НАТО в составе США, Канады и стран Западной Европы... ни в коей мере не был расколот

тем, что случилось в Гренаде... сейчас важно еще раз подчеркнуть нашу дружбу с США» [29].

Правительство ФРГ первым среди союзников США поддержало американские планы «звездных войн». Г. Коль в своем выступлении от 18 апреля 1985 г. охарактеризовал программу СОИ как «оправданную, политически необходимую и отвечающую интересам безопасности Запада» [8, с. 63]. В 1984–1985 гг. активными сторонниками участия ФРГ в американской космической программе СОИ выступили министр научных исследований ФРГ Х. Ризенхубер и руководитель штаба планирования в МИД ФРГ К. Зайц. СОИ привлекла их тем, что она ускоряла, по их мнению, технологическую революцию [12, с. 106].

По итогам опроса общественного мнения в ФРГ в марте 1985 г. по вопросу участия ФРГ в СОИ 23 % опрошенных поддержали планы правительства о присоединении к программе, 64 % высказались против. В декабре уже только 19 % считали участие ФРГ в СОИ необходимым, 69 % не одобрили программу «звездных войн». СДПГ и ее лидер В. Брандт называли американские планы милитаризации космоса «наивными с технологической точки зрения, безумными с военной точки зрения и разрушительными в экономическом отношении» [11, с. 142]. СвДП во главе с министром иностранных дел Г.-Д. Геншером высказывала опасения против участия в этой программе [11, с. 142], однако вскоре Г.-Д. Геншер заявил, что ФРГ нуждается в технологической революции, подобной тем, которые происходили в Японии и США. «Тот, кто вернется из Японии или США назад в ФРГ,— писал он,— будет поражен культурным пессимизмом во всей стране. Зеленые идеалисты и им подобные боятся жизни, технологий и будущего» [21, р. 4].

«Зеленые» были упомянуты неслучайно. 2–3 сентября 1983 г. сотни людей организовали блокаду военно-воздушной базы в Битбурге. Протестующие перекрыли дорогу к базе и сидели на проезжей части с транспарантами, выражая тем самым протест против размещения на территории ФРГ американских крылатых ракет. Среди арестованных 257 чел. было 5 депутатов бундестага (все от партии «зеленых»). Один из депутатов позже заявил: «Протестуя против размещения на авиабазе американских крылатых ракет, мы тем самым требовали сохранения жизни и здоровья людей. Иначе говоря, мы выполняли свой депутатский долг» [7, с. 5].

Две комиссии бундестага на специальных слушаниях по вопросу СОИ в декабре 1985 г. числом 8 из 11 высказались против ее развертывания. Консервативное правительство Великобритании к тому времени уже заключило межправительственные соглашения с США по вопросам экономического, правового и технического взаимодействия стран в разработке программы СОИ [11, с. 143]. Еще в феврале М. Тэтчер заверила Конгресс США, что Британия хочет принять непосредственное участие в проекте СОИ, хотя вовлечение Западной Европы в этот проект, по признанию британского премьер-министра, поставит европейские страны в еще большую зависимость от научного и экономического развития США [23, р. 7].

В середине 80-х гг. на долю бундесвера приходилось 100 % натовского воздушного контроля, 70 % ВМС НАТО в Балтийском море, 50 % наземных сил блока [16, с. 79]. Хотя ФРГ занимала только 1 % всей территории стран-участниц НАТО, она содержала 17 % вооруженных сил этой организации. По сумме военных расходов ФРГ занимала в НАТО в 1985 г. третью позицию после США и Великобритании [8, с. 60]. Ее военный бюджет вырос за 1983–1986 гг. с 46,8 млрд. до 50 млрд. марок [11, с. 120]. В 1984 г. в ФРГ военные расходы на одного жителя страны составили 237 долл., в Британии — 416 [5, с. 58]. На развитие инфраструктуры НАТО в Европе ФРГ выделила на 1985–1990 гг. 26,8 % от общей суммы расходов блока, столько же составляла доля Великобритании, Канады и Италии вместе взятых [8, с. 60]. К середине 80-х гг. на территории ФРГ были расположены крупнейшие в Западной Европе склады американских ядерных боеприпасов и химического оружия.

Между тем на территории Великобритании в 1985 г. насчитывалось 29 тыс. американских солдат, 400 боевых самолетов. По официальным данным Министерства обороны Великобритании, на апрель 1983 г. на ее территории размещалось 75 американских баз и объектов; по неофициальным данным — 160. Рассекреченные в 80-е гг. документы времен холодной войны показали, что американские стратеги исходили из предпосылки, что в случае ядерной войны «непотопляемый авианосец Британия» выстоит от одного до шести месяцев, после чего будет уничтожен. Однако это не изменило позиции британских политиков, и министр иностранных дел Дж. Хау заявил, что «наша (США и Британии.— *И. К.*) цель заключается в обеспечении общей безопасности, сдерживании распространения враждебной идеологии и распространении идей свободы и демократических ценностей» [6, с. 21].

Отношения с США оставались для Великобритании главным приоритетом в сфере безопасности. Только США могли противостоять СССР в политическом и военном отношении, поэтому Великобритания стремилась использовать свое влияние для поддержания американского военного присутствия в Европе. Развитие западноевропейского оборонного союза, по мнению Лондона, могло привести к тому, что США посчитали бы свое присутствие в Западной Европе не востребуемым и могли либо уменьшить численность своих войск, либо вовсе отозвать их из Европы [24, с. 165].

После ввода советских войск в Афганистан и принятия «двойного решения» НАТО расходы на оборону в западных странах заметно возросли. Военные расходы Великобритании в 1982/1983 финансовом году выросли на 16,7 % в сравнении с 1978/1979 финансовым годом. В этот же период их доля в совокупном общественном продукте составила 5 %. По этому показателю Британия опередила Францию, Италию и ФРГ, чье экономическое положение на тот момент было куда лучше британского [13, с. 196]. Правительство Англии твердо придерживалось решения НАТО о ежегодном увеличении военных расходов стран-участниц на 3 %.

После выборов 1979 г. в лейбористской партии усилились левые тенденции, одним из проявлений этого стало требование проведения одностороннего ядерного разоружения. В этих условиях важным для консерваторов становилось политическое обеспечение военных программ. Здесь тактика «мегафонной дипломатии» в исполнении М. Тэтчер выполнила свою миссию, представив СССР в виде главного источника угрозы [13, с. 197]. В Великобритании и Западной Европе понимали, что на тот момент именно СССР мог действительно противостоять им в военно-политической сфере.

В 1980 г. британским правительством во главе с М. Тэтчер было принято решение заказать из США ракетно-ядерную систему «Трайидент» и построить для ее размещения новую атомную подводную лодку. Однако общее экономическое положение в стране не позволяло значительно увеличить военные расходы. Великобритания обсуждала планы закупки системы «Трайидент» с немецким генералом Тандецким, который высказал общее положительное отношение военных кругов ФРГ к планам Великобритании, но при этом добавил: «Мы боимся, что если будем слишком много об этом говорить, вы захотите, чтобы мы помогли это оплатить» [22, р. 194].

Великобритания, нуждаясь в финансовой помощи ФРГ для реализации крупных военных проектов, была склонна представлять вооружение британской армии как мероприятие, направленное на поддержание мира и безопасности в Европе, в первую очередь на территории ФРГ. Поэтому английское правительство считало оправданным и справедливым любую финансовую поддержку британским вооруженным силам со стороны Западной Германии. Бывший британский министр иностранных дел Д. Оуэн заявил, что «Англия не может позволить себе программу «Трайидент». У маленькой Великобритании нет будущего» [35, р. 7]. Таким образом, Великобритания в развитии своих военно-политических программ вынуждена была тесно сотрудничать с другими европейскими государствами. ФРГ на тот момент была самой мощной державой в экономическом отношении, обладала наибольшим потенциалом для развития новейших технологий. Таким образом, углубление сотрудничества Великобритании и ФРГ в военно-политической сфере становилось неизбежным.

В 1982 г. произошло некоторое охлаждение англо-западногерманских отношений из-за Фолклендской войны. В начале кампании ФРГ заняла сторону Великобритании и присоединилась к санкциям Общего рынка против Аргентины. Однако после перехода британского флота к активным боевым действиям из Бонна посылались критические замечания в адрес внешней политики Великобритании. ФРГ оказывала активное воздействие на английское правительство по вопросу прекращения операции на Фолклендах. Симпатии в ФРГ к Великобритании как «жертве агрессии» к концу кампании сошли на нет [2, л. 86].

После окончания Фолклендской войны отношения Великобритании и ФРГ выровнялись и продолжали развиваться в рамках НАТО. Канцлер Г. Коль

придавал большое значение нахождению на территории ФРГ Британской Рейнской армии (БРА), оценивая это как вклад Великобритании в поддержание безопасности на территории ФРГ. На пресс-конференции по итогам англо-западногерманской встречи 28–29 октября 1982 г. Г. Коль отметил, что взаимоотношения Великобритании и ФРГ «построены на прочной и надежной основе из совместных интересов обеих стран в Европейском Сообществе и блоке НАТО» [26]. Канцлер назвал Великобританию гарантом безопасности ФРГ, подчеркнув, что «Британская Рейнская армия помогает поддерживать свободу в стране, к тому же Великобритания является одной из сил охраны Берлина» [26].

20 сентября 1983 г. М. Тэтчер впервые посетила Британскую Рейнскую армию в качестве премьер-министра. По итогам встречи она была «восхищена моральным состоянием вооруженных сил, в восторге от их профессионализма... организованности и сотрудничества с немцами» [28]. От полета на истребителе «Харриер», находившимся на вооружении БРА, она вежливо отказалась, сославшись на то, что «Харриеру» вряд ли понравится такой пилот. В ходе англо-западногерманской встречи в конце ноября 1985 г. М. Тэтчер и Г. Коль договорились о совместном посещении БРА в 1986 г. Канцлер ФРГ публично заявил о желании западных немцев углубить контакты между английскими и немецкими вооруженными силами для защиты «нашей совместной свободы» [30]. По мнению М. Тэтчер, посещение БРА должно продемонстрировать солидарность обоих государств в рамках сотрудничества в блоке НАТО, а также общую преданность Великобритании и ФРГ идее свободной Европы [30].

17 сентября 1986 г. М. Тэтчер и Г. Коль в сопровождении министра обороны ФРГ М. Вернера вновь посетили БРА. Во время визита М. Тэтчер отметила, что она очень довольна уровнем англо-западногерманского военного сотрудничества, а также духом этого сотрудничества. Г. Коль подчеркнул, что правительства обеих стран собираются и в дальнейшем предпринимать действия по интенсификации и сотрудничества федеральной армии и Британской Рейнской армии [31, р. 1–2]. К 1988 г. в БРА насчитывалось 56 тыс. чел. [4, л. 69], с учетом членов семей их количество достигало 150 тыс. Служащие БРА проживали в 40 городах ФРГ, причем 30 % состава были женаты на немках [4, л. 70]. БРА принадлежало 90 школ, 70 церквей, 6 больниц, а также теле- и радиостанция. На содержание БРА Лондон ежегодно выделял 1,5 млрд. ф. ст. [4, л. 70]. В состав БРА входили 1-й британский корпус из трех бронетанковых дивизий, бригада разведки и артиллерийская бригада. При полной мобилизации БРА, то есть прибытии дополнительных сил из Великобритании, ее численность достигала 150 тыс. Эта операция была успешно отработана осенью 1984 г. на учениях «Лайонкарт». С 1 апреля 1988 г. в составе БРА формировалась бригада быстрого развертывания из 5 тыс. человек для организации активной мобильной обороны [4, л. 70].

Кроме сил БРА, Великобритания содержала в ФРГ части королевских ВВС (РАФ), находившихся на службе войск НАТО. В состав королевских ВВС на территории ФРГ входили 120 истребителей-бомбар-

дировщиков «Торнадо», 24 истребителя «Фантом», 54 истребителя «Харриер», 30 вертолетов «Пума» и «Чинук». На территории ФРГ находилось 5 авиабаз РАФ — во Флигерхорсте, Брюнгене, Гютерсло, Лаарбрухе и Вильденрате. Общая численность служащих РАФ в ФРГ насчитывала 12 тыс. чел. Ежегодные затраты на их содержание составляли 1,3 млрд. ф. ст. [4, л. 70]. Между солдатами БРА, РАФ и бундесвера активно развивалась кооперация и обмен в рамках совместной боевой службы, учебы, маневров [4, л. 71]. Великобритания являлась единственной страной НАТО, для которой была установлена обязательная численность размещенных в ФРГ войск. Ядерные силы Великобритании в ФРГ были представлены тактическим ядерным оружием БРА, размещенным на самолетах «Торнадо» (60 единиц). Все они находились на вооружении РАФ [14, с. 15]. 21 февраля 1989 г. во время пресс-конференции по итогам встречи с М. Тэтчер Г. Коль в очередной раз высказал благодарность британским военнослужащим и их семьям, которые несут службу в ФРГ на благо мира и свободы [33].

После одобрения американской программы СОИ Великобритания и ФРГ заметно углубили военно-техническое сотрудничество. К августу 1986 г. ФРГ закупила у Великобритании военной продукции на сумму 2,3 млрд. ф. ст., были запущены крупные проекты по совместному производству новейшей военной техники. Во второй половине 80-х гг. действовала смешанная англо-западногерманская комиссия по военной технике, проводились консультации генштабов и военных структур обеих стран, было налажено кооперативное производство английских и западногерманских концернов «Либхер», «Рейнметалл», «Сименс», «Бритиш Эрспейс», «Бритиш Шинбилдинг», «Ролс-Ройс», «Маркони» и др.

Однако к концу 80-х гг. отношения между Великобританией и ФРГ осложнились из-за позиции М. Тэтчер по ядерному вопросу. После договора о РСМД речь шла об уничтожении ракет среднего и малого радиуса действия; логично было бы договориться и об уничтожении тактического ядерного оружия (ТЯО). В ходе пресс-конференции по итогам англо-западногерманской встречи 2 февраля 1988 г. Г. Коль отметил, что они с М. Тэтчер не принадлежат к тем политикам, которые верят в создание безъядерной Европы. «Федеральное правительство и я лично также нахожу правильным размещение на нашей территории английских и французских ядерных сил», — подчеркнул канцлер [32].

Отрицательное отношение к ликвидации ядерных вооружений в Европе лидеры обеих стран подтвердили на совместной встрече 21 февраля 1989 г. М. Тэтчер отметила, что ее позиция по вопросу модернизации ТЯО осталась прежней: «Эти решения не изменятся, они и не должны меняться. Если бы это произошло, то было бы весьма невыгодно для Великобритании» [33]. В конце апреля 1989 г. состоялась встреча М. Тэтчер и Г. Коля в Дайдесхайме (земля Рейнланд-Пфальц). Лидеры обеих стран подтвердили свою преданность НАТО. Г. Коль отметил, что без посредничества Североатлантического альянса 40 лет мира и процветания на западногерманской земле были бы невозможны. М. Тэтчер в свою

очередь подчеркнула, что «никто из нас не может обеспечить свою безопасность в одиночку. Только вместе мы можем защитить себя» [34]. М. Тэтчер полагала, что НАТО необходимо модернизировать ракеты малого радиуса действия, поскольку считала их основой «гибкого реагирования». Британский премьер-министр предлагала разместить модернизированное оружие в ФРГ, на границе блоков НАТО и ОВД [22, р. 197].

Немецкий канцлер не отрицал необходимость нахождения ядерных сил НАТО на территории ФРГ, однако по вопросу их модернизации отметил, что в этом с М. Тэтчер «все еще имеются некоторые расхождения» [34]. Для Г. Коля это означало создание потенциальной угрозы нанесения удара по ГДР. Немецкий руководитель полагал, что применение ТЯО в новых условиях привело бы к уничтожению немецкой нации. Британский премьер, будучи на тот момент непримиримой противницей уничтожения ядерного оружия, выступала не только за сохранение ТЯО, но и его модернизацию. В ответ западногерманская печать обвинила М. Тэтчер в том, что она подставляет немецкие земли под ядерный удар. Лично канцлер Г. Коль высказался за предварительное обсуждение этих проектов с М. С. Горбачевым. Во внешней политике усилилась ориентация ФРГ на США. В первом правительственном заявлении Г. Коля говорилось, что фундаментом западногерманской внешней политики являются «верность Североатлантическому союству, дружба и партнерство с США» [17, с. 132].

Позицию М. Тэтчер по вопросу сокращения ядерных вооружений Г. Киссинджер объясняет следующим образом: на встрече в Рейкьявике было достигнуто соглашение об уничтожении советских и американских ракет промежуточной и средней дальности в Европе, что, однако, не касалось ракетных сил Франции и Великобритании. Но в это время начался процесс удаления ракет из ФРГ, что означало возможность ее «потенциального отделения от НАТО» [10, с. 714]. Вот почему М. Тэтчер, будучи ярой защитницей единства и мощи блока НАТО, была столь обеспокоена тенденцией развития переговоров по контролю над вооружениями.

К концу 80-х гг. атмосфера отношений между Лондоном и Бонном оказалась заморожена. М. Тэтчер беспокоило сближение ФРГ с СССР. В Великобритании нарастал страх перед возможным возникновением объединенной нейтральной Германии, которая могла сотрудничать с СССР. Советско-германское сотрудничество по вопросам вооружения во второй половине 80-х гг. вызывало у М. Тэтчер ассоциации с Раппало и пактом Молотова-Риббентропа [22, р. 198]. После того как Г. Коль и М. С. Горбачев подписали в июне 1989 г. совместную декларацию, в которой выражали обоюдное желание покончить с раз-

делом Европы, британская пресса с тревогой заговорила о «горбимании» в ФРГ [22, р. 201]. К 1989 г. англо-западногерманские отношения скатились к своей низшей точке.

Между тем положение Британии в системе НАТО хоть и предусматривало ее деятельность на всех трех флангах блока — Север, Центр и Средиземноморье с преимущественной ответственностью за северный участок, однако это оказалось для Англии к концу 80-х ей не под силу. Лондон периодически выторговывал у Бонна средства для содержания БРА [11, с. 257]. В США хорошо понимали, что главным партнером НАТО в Европе следует считать не Великобританию, а ФРГ. Бывший государственный министр в МИД ФРГ А. Мертес заявил в 1985 г., что «в США хорошо осознается тот факт, что западный союз без фундамента солидного и основанного на доверии сотрудничества между Вашингтоном и Бонном не может существовать» [9, с. 61]. С приходом на пост президента Ж. Буша в 1989 г. США открыто отдают приоритет ФРГ перед Великобританией в решении вопросов безопасности и выработке стратегии блока НАТО на международной арене.

Членство Великобритании и ФРГ в военно-политическом блоке НАТО в 80-е гг. можно рассматривать как основу прочных союзнических отношений между этими странами. На протяжении 80-х гг. близость и партнерство с США, с одной стороны, содействовали сближению Великобритании и ФРГ, а с другой — обостряли неофициальное соперничество за позицию главного европейского партнера США. К концу 80-х лидерство в этом соперничестве окончательно перешло от Великобритании к ФРГ. Дж. Буш видел в качестве основного европейского партнера уже не Великобританию, а ФРГ, которая на тот момент являлась мощнейшим членом ЕЭС и занимала достойное место в системе НАТО. Личные отношения Дж. Буша с М. Тэтчер были довольно холодны, особенно по сравнению с отношениями премьера с экс-президентом США Р. Рейганом. Сама М. Тэтчер говорила, что они с Дж. Бушем «очень разные люди, у нас различные корни и отношение к жизни» [15, с. 31].

Многие считали символичным тот факт, что после победы Дж. Буша на выборах первым официальным визит в США нанес Г. Коль, а не М. Тэтчер. Показателен и факт, что в конце 80-х гг. ФРГ обогнала Великобританию по числу размещенных на ее территории американских военных баз [18, с. 124]. К тому же важнейшим руководством в международной политике для Британии было сохранение полного суверенитета своего государства. В такой ситуации процесс политической интеграции в Европе, к которой так стремилась ФРГ совместно с США, вызывал негативную реакцию Лондона.

Літаратура, источники

1. АВП РФ. — Фонд. 69. — Оп. 71, п. 279. — Д. 14.
2. АВП РФ. — Фонд 757. — Оп. 27, п. 155. — Д. 38.
3. АВП РФ. — Фонд 757. — Оп. 25, п. 143. — Д. 43.
4. АВП РФ. Фонд 757. — Оп. 33, п. 188. — Д. 18.
5. Барановский, В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция / В.Г. Барановский. — М.: Междунар. отношения, 1988.
6. Богданов, М. Великобритания. Военные базы США — трамплины для агрессии (военно-политический обзор) / М. Богданов // Новое время. — 1985. — № 14. — С. 21.
7. В традициях реваншизма и милитаризма // Правда. — 1984. — 3 сентяб. — С. 5.
8. Кириллов, Г. Бонн: миролюбивая риторика и милитаристская практика / Г. Кириллов // Международная жизнь. — 1986. — № 3. — С. 59–68.
9. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; пер. с англ. В.В. Львова. — М.: Ладомир: ТОО «ВРС», 1997.

10. Лебедев, А. Очерки британской внешней политики (60–80-е годы) / А. Лебедев. — М.: Междунар. отношения, 1988.
11. Новик, Ф.И. СССР – ФРГ: проблемы сосуществования и сотрудничества (1975–1986) / Ф.И. Новик. — М.: Наука, 1987.
12. Павлов, Н.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов / Н.В. Павлов. — М.: Междунар. отношения, 1989.
13. Перегудов, С.П. Тэтчер и тэтчеризм / С.П. Перегудов. — М.: Наука, 1996.
14. Тихий союз: сотрудничество ФРГ и Великобритании в области политики безопасности. Реферат. — М.: ИНИОН АН СССР, 1988.
15. Тэтчер, М. Искусство управления государством / Маргарет Тэтчер; пер. с англ. — М.: Альпина паблишер, 2003.
16. Федоров, В. В фарватере Вашингтона / В. Федоров // МЭМО. — 1984. — № 1. — С. 78–81.
17. Федоров, В. ФР: сдвиг вправо / В. Федоров, С. Сокольский // МЭМО. — 1983. — № 7. — С. 125–133.
18. Шишаева, А.В. Военно-промышленные комплексы в Западной Европе / А.В. Шишаева. — М.: Междунар. отношения, 1988.
19. Шмидт, М. ФРГ в современном мире / М. Шмидт // МЭМО. — 1982. — № 4. — С. 41–53.
20. Штайнгаус, К. Возрождение великой державы? / К. Штайнгаус. — М., 1981.
21. 24 hours that can settle EEC future // The Times. — 1984. — March 19. — P. 6.
22. Britain and Germany in the XXth century / Ed. by M. Goertemaker. — Oxford, NY, 2006.
23. Can Europe and Germany grow up? // The Guardian. — 1985. — July 31. — P. 15.
24. Deutschland-Grossbritannien-Europa: Politische Traditionen, Partnerschaft und Rivalitaet / K. Rohe ... (Hgg.). — Bochum, 1992.
25. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), 28 Mar, 1980 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/104338. — Date of access: 15.11.2010.
26. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), 19 Mar, 1982 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/104898. — Date of access: 15.11.2010.
27. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 22 Apr, 1983 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/105297. — Date of access: 15.11.2010.
28. Press Conference after visiting British Forces in West Germany, 21 Sep, 1983 // Thatcher Archive [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/105437. — Date of access: 15.11.2010.
29. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 9 Nov, 1983 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/105467. — Date of access: 15.11.2010.
30. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 27 Nov, 1985 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/106183. — Date of access: 15.11.2010.
31. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl) (visiting BAOR), Sep 17, 1986 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109419. — Date of access: 14.09.2008.
32. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 2 Feb, 1988 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/107160. — Date of access: 15.11.2010.
33. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 21 Feb, 1989 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/107585. — Date of access: 15.11.2010.
34. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 30 Apr, 1989 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/107650. — Date of access: 15.11.2010.
35. Kohl points Europe to political union // The Times. — 1984. — May 14 (203).
36. PM lashes at «fickle fears» // The Sunday Times. — 1983. — January 16. — P. 1 (221).
37. Speech at dinner for West German Chancellor (Helmut Schmidt), 10 May, 1979 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: //www.margaretthatcher.org/document/104080. — Date of access: 15. 11. 2010.

Summary

This article is devoted to the investigation of military and political cooperation between the UK and the FRG in 1980s. The positions of two states in NATO were analyzed, the essence and peculiarities of the main stages in English-West German cooperation in military, scientific and technical areas were revealed. The cooperation of two countries was studied in the context of international affairs at that time, taking into consideration the influence of such states as the USA and the USSR. The author discovered the features of British – German policy in military and political areas in 1980s.

21.02.2011

УДК 338(4/9)

А. В. Курьянович

КОМИССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БЕЛАРУСИ XII СОЗЫВА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ, ДОСТИЖЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1990–1995 гг.)

Рассматривается формирование и деятельность одной из основных комиссий Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва под руководством Л. П. Козика. Затрагивается важная проблема — развитие парламентаризма в современной Беларуси. Это тем более актуально, что данная проблематика еще слабо разработана современными белорусскими исследователями. Научное исследование основано главным образом на архивных материалах, которые вводятся в научный оборот впервые.

После избрания Верховного Совета Беларуси XII созыва весной 1990 г. главным вопросом для народных депутатов стало образование постоянных комиссий. По словам Председателя Верховного

Совета XII созыва Н. И. Демента, данный процесс «шел медленно» [1, с. 120].

Лишь в июле 1990 г. большинство депутатов проголосовали за постановление, в соответствии с кото-

рым создавались 22 постоянные комиссии Верховного Совета. Спикер парламента заявил, что комиссия по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики является самой «важной» [2, л. 154].

Н. И. Дементей был прав. Да и сами депутаты, возможно, интуитивно, но все же понимали, что рано или поздно экономический уклад Беларуси подвергнется существенной трансформации, поэтому именно этой комиссии придется нести нелегкую ношу по разработке соответствующих законов. Следовательно, комиссия должна была быть укомплектована опытным кадровым составом, профессионалами.

Острые дискуссии разгорелись по кандидатуре председателя комиссии. С самого начала на эту должность предложили баллотироваться молодому директору совхоза «Городец» Шкловского района Могилевской области А. Г. Лукашенко. Однако сам А. Г. Лукашенко отказался от руководства комиссией по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики, мотивировав это тем, что председатель комиссии должен быть «до мозга костей реформатором, революционером» [3, л. 111].

Отказался возглавить комиссию и один из руководителей коммунистической партии Беларуси Е. Е. Соколов. Он взял самоотвод [4, л. 196].

На пост председателя решили баллотироваться депутаты Б. А. Макейченко и С. П. Попков. Правда, ни один из них не набрал нужного количества голосов. Депутат от оппозиции Белорусского народного фронта (БНФ) В. А. Малашко объяснил провал Б. А. Макейченко и С. П. Попкова тем, что это кандидатуры «вчерашнего дня» [5, л. 160]. В. А. Малашко убеждал парламентариев в том, что в экономике «сегодня буря», а «завтра — шторм», поэтому нужен председатель, способный адекватно оценивать ситуацию.

Вскоре определились и основные претенденты на пост председателя. Наиболее предпочтительным выглядел депутат Л. П. Козик — экономист по образованию с опытом управления предприятиями, кандидатуру которого выдвинул летчик-космонавт СССР В. В. Коваленок. Депутат И. Н. Данилевич так охарактеризовал Л. П. Козика: «Мы видели его сдержанность, рассудительность и хладнокровие, у него большая школа практического опыта. Он знает, что такое хорошие законы, и что такое законы плохие» [4, л. 246].

В своем выступлении Л. П. Козик заявил: «Для меня суверенитет возможен лишь на базе сильной экономики, когда не нужно считать последнее и просить помощь. Нам нужна реформа, которую мы так желаем и так боимся, ибо она нарушит наши представления о социальной справедливости» [6, л. 217]. По мнению Л. П. Козика, необходимо изменить механизм ценообразования — главной причины дефицита, в том числе в области закупок сельскохозяйственной продукции, когда килограмм мяса стоит два рубля, а телевизор — 700 [6, л. 222].

В итоге председателем комиссии стал Л. П. Козик. В двух турах голосования он обошел своих конкурентов П. П. Прокоповича и В. М. Чекушова [6, л. 253].

Леонид Петрович Козик родился 13 июня 1948 г. в многодетной семье служащего. Прошел путь от простого рабочего до директора швейной фабрики. Служил в ракетных войсках, был на знаменитом полигоне Капустин Яр. Окончил два престижных вуза: Белорусский государственный университет и Институт народного хозяйства. Кроме того, Л. П. Козик успешно прошел курс обучения в аспирантуре Высшей школы профсоюзного движения. Где бы ни работал Л. П. Козик, он постоянно был открыт для всего нового, инициировал укоренение передовых по тем временам форм и методов работы. Так, именно Л. П. Козик, возглавляя профсоюзный комитет на Борисовском заводе автотракторного электрооборудования, активно содействовал внедрению бригадной формы организации труда на производстве [7, с. 2].

Жизненный и трудовой опыт Л. П. Козика, его высокий профессионализм были по достоинству оценены людьми. На выборах в Верховный Совет Беларуси XII созыва Л. П. Козик победил пять своих конкурентов [8, с. 2].

Став председателем комиссии, Л. П. Козик так обозначил кредо своей деятельности: «Мой интерес в Верховном Совете один: те решения, которые мы принимаем, должны быть направлены на пользу предприятиям и конкретным людям и никогда не касаться лишь одного конкретного предприятия, даже того, где я был директором» [9, л. 68].

Вскоре был утвержден и состав комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики. Заместителем Л. П. Козика стал Б. А. Макейченко, а секретарем комиссии — В. П. Алампиев. Комиссия насчитывала 18 «рядовых» членов: М. А. Болотин, В. Н. Заблоцкий, Н. М. Конюшик, В. П. Кулаков, В. К. Литвинов, В. А. Малашко, М. Е. Матюшонок, Г. И. Никитин, В. В. Новик, Е. П. Пахилко, С. П. Попков, В. А. Сакович, В. А. Сапронов, В. И. Тележников, И. В. Титов, Ф. Н. Торманов, А. Н. Турок, П. П. Шкапич.

В составе комиссии насчитывалось три члена — В. Н. Заблоцкий, В. А. Малашко, В. П. Алампиев — оппозиции БНФ. Это говорило о том, что комиссия открыта для сотрудничества для депутатов с самыми различными, противоположными политическими взглядами.

После своего окончательного формирования комиссия активно включилась в работу Верховного Совета XII созыва. В частности, Л. П. Козик и члены комиссии приняли участие в разработке проекта Декларации БССР о государственном суверенитете. Л. П. Козик вошел в состав специальной парламентской комиссии по подготовке Декларации и «курировал» статью 8, касающуюся экологической безопасности республики и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Правда, как признался Л. П. Козик перед депутатами, он «лично проработал Декларацию от первой до последней статьи» [10, л. 162].

Позднее Л. П. Козик вошел в состав Конституционной комиссии по разработке проекта нового Основного Закона страны. Он правомерно утверждал, что Конституция не должна излагаться «в десяти

томах», это может быть «краткий документ» с основными позициями [11, л. 223].

Наибольшая нагрузка на комиссию пришлось на период подготовки второй внеочередной сессии Верховного Совета Беларуси XII созыва, необходимость в которой была вызвана катастрофически ухудшающимся экономическим положением республики. К началу работы второй внеочередной сессии парламента комиссия Л. П. Козика представила солидный пакет законопроектов, призванных улучшить экономическое положение республики: о собственности, об аренде, о земле, о предприятиях, о ценообразовании. Главным результатом своей работы комиссия считала подготовку Программы перехода БССР к рыночной экономике.

Вторая внеочередная сессия Верховного Совета Беларуси XII созыва открылась 10 октября 1990 г. Основным докладчиком на ней выступил Л. П. Козик, который озвучил основные положения программы. По словам Л. П. Козика, «сегодня решается вопрос о кардинальном изменении образа мышления и жизни всего населения республики, о коренном повороте в судьбе нашего народа, вопрос стоит если не о смене общественно-экономической формации, то, как минимум, о переходе в новое качество развития нашего общества» [12, л. 84]. Л. П. Козик выразил уверенность в том, что республики СССР, провозгласившие суверенитет, никогда больше не вернуться «к старому состоянию».

Докладчик подверг резкой критике руководство СССР во главе с М. С. Горбачевым, указы которого «практически не выполняются», систему хозяйственных связей, которые рано или поздно должны были разрушиться, ибо держались «на принуждении, а не на экономических методах». Значит, утверждал Л. П. Козик, необходимо исходить из принципиальной невозможности решения проблем в рамках существующей экономической системы: стабилизация на основе военного положения, политических репрессий и всесторонней регламентации хозяйственных отношений не только связана с огромными моральными, политическими и экономическими издержками, но и бесперспективна [12, л. 96]. Стабилизация, по словам Л. П. Козика, должна проводиться за счет приватизации, на основе жесткой бюджетной и кредитной политики, отказа от поддержки неэффективных производств, коренном реформировании налоговой системы.

Выступление Л. П. Козика имело большой резонанс в Верховном Совете. Депутаты буквально рвали к микрофону, чтобы задать вопросы или озвучить свое мнение. Так, лидер БНФ З. С. Позняк требовал включить в Программу положение о введении частной собственности на землю [13, л. 158].

Однако большинство депутатов явно осознавали, что вариант Программы комиссии Л. П. Козика, в наибольшей мере отвечает интересам населения. Например, депутат А. Г. Лукашенко, выступая против частной собственности на землю, высказал такое мнение: «Не получится, товарищи, одним прыжком вскочить в рыночную экономику» [14, л. 117].

В конечном итоге депутатами была утверждена Программа перехода БССР к рыночной экономике, предложенная комиссией Л. П. Козика. Именно при-

нятие этой Программы позволило удержать ситуацию под контролем, не допустить гиперинфляции, еще большего снижения жизненного уровня населения, как это имело место в других союзных республиках.

Программа стала своего рода базой для создания соответствующих законов. На ее основе по инициативе комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики Верховный Совет в декабре 1990 — январе 1991 г. утвердил законы о собственности, о предприятиях, об аренде, о предпринимательстве, а также Кодекс БССР о земле.

Наиболее бурные дискуссии разгорелись по законопроекту об аренде. По словам Л. П. Козика, принятие этого закона будет способствовать приватизации государственного имущества, поощрению предпринимательской деятельности, созданию стимулов к высокопроизводительному труду [15, л. 216].

Некоторые депутаты утверждали, что в законе регулированы разные отношения: и аренда, и выкуп и безвозмездная передача. Они предлагали озглавить закон так: «Об аренде, выкупе и безвозмездной передаче государственного имущества». Л. П. Козик представил аргументацию о том, что закон регулирует отношения только с арендуемым имуществом, поэтому менять название нет необходимости. Председателя комиссии поддержали большинство депутатов.

Тот факт, что экономическая система СССР движется к неумолимому финалу, подтвердили апрельские манифестации 1991 г. с участием большого количества населения, которое, будучи недовольным резким повышением цен, вышло на улицы. Возникла реальная угроза паралича власти и дестабилизации ситуации в республике.

Открывая очередную сессию в мае 1991 г., Н. И. Дементей с нескрываемой горечью констатировал, что «перестройка, широко распахнувшая двери для обновления социализма, натолкнулась на отсутствие конструктивных разумных мер» [16, л. 148]. Председатель Верховного Совета проинформировал депутатов о том, что сумма убытков от стачек и митингов составила 120 млн руб. и поставил задачу: извлечь «из всего того, что произошло в апреле», самые серьезные уроки.

На повестку дня встал вопрос об экстренной социальной защите населения. Комиссия Л. П. Козика внесла большой вклад в разработку Государственной программы Белорусской ССР по стабилизации экономики и социальной защите населения. В мае 1991 г. при обсуждении данной программы Л. П. Козик справедливо отметил, что программа должна быть абсолютно лаконичной, надо убрать из нее лозунги, четче изложить первоочередные меры по ускорению перехода к рыночной экономике, больше внимания уделить развитию предпринимательства, увеличению поступления валютных средств в бюджет республики. Принятие Государственной программы с предложениями и замечаниями комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета позволило «сбить» накал митингов и постепенно укоренить социальное спокойствие в обществе.

В качестве важнейшей меры по стабилизации экономики комиссия Л. П. Козика выступила с ини-

циативой скорейшего принятия закона об экономической несостоятельности и банкротстве. Этот закон, считал Л. П. Козик, определит ответственность директоров и предпринимателей «за недобросовестное или неграмотное хозяйствование» [17, л. 168]. Необходимость данного закона была столь очевидной, что против него 30 мая 1991 г. проголосовали только 2 человека. Поблагодарив Л. П. Козика, Председатель Верховного Совета Н. И. Дементей заявил, что такое голосование — образец единодушия и профессионализма [17, л. 186].

В контексте задачи привлечения валютных средств комиссия Л. П. Козика внесла предложение признать собственностью БССР следующие организации Государственного комитета СССР по иностранному туризму: гостиницы «Юбилейная», «Планета», «Интурист» (г. Брест) и т. д. По мнению председателя комиссии, это необходимо «в целях максимального использования туристского потенциала, более полного удовлетворения потребности иностранных туристов в ознакомлении с достижениями республики, ее национальной культуры и искусством, увеличения валютных поступлений» [16, л. 139]. Соответствующее постановление Верховного Совета было принято 7 июня 1991 г. [18].

Тем временем центробежные тенденции в СССР набирали обороты, распад экономических связей все более становился неотвратимым фактом. В июне 1991 г. комиссия Л. П. Козика провела совместное заседание с комиссией по вопросам развития промышленности, энергетики, транспорта, связи и информатики. На заседании обсуждался вопрос о переходе по юрисдикции Белорусской ССР государственных предприятий и организаций союзного значения, расположенных на территории республики. На совместном заседании было констатировано, что такой переход — лишь вопрос времени [19, л. 38].

Оценивая ситуацию, летом 1991 г. Л. П. Козик сделал важное политическое заявление о необходимости введения в республике поста Президента, наделенного самыми широкими полномочиями и избранного всенародно. По твердому убеждению Л. П. Козика, по всем направлениям ощущается «слабость» Верховного Совета [19, л. 53].

Осенью 1991 г. Л. П. Козик совершил мужественный политический шаг. Дело в том, что после неудачной попытки августовского путча и отставки Н. И. Дементя с поста Председателя Верховного Совета на эту должность претендовали несколько человек: исполняющий обязанности спикера С. С. Шушкевич, премьер-министр В. Ф. Кебич, депутаты парламента В. Заблоцкий и Г. Д. Карпенко. 17 сентября 1991 г. во второй тур вышли С. С. Шушкевич и В. Ф. Кебич, но ни один из них в нем не набрал парламентского большинства голосов. В. Ф. Кебич под нажимом депутатов снял свою кандидатуру в пользу С. С. Шушкевича, однако альтернативной кандидатуры не было. Ситуация оказалась в тупике. Парламенту срочно был нужен спикер, а в силу обстоятельств наиболее приемлемой фигурой был С. С. Шушкевич. Ни один из депутатов не решался выставить свою кандидатуру. А. Г. Лукашенко вопрошал: «Неужели не найдется человека, который в этот период не возьмет на себя жесточайшую ответственность?» [20, л. 81].

Эту ответственность взял на себя Л. П. Козик, выдвинув свою альтернативную кандидатуру. И хотя Председателем Верховного Совета был избран С. С. Шушкевич, Л. П. Козик продемонстрировал, что в парламенте есть депутаты, способные принимать решения.

После избрания С. С. Шушкевича комиссия Л. П. Козика пыталась наладить конструктивное сотрудничество с новым спикером. Больше всего председателя комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики беспокоило несоблюдение законов либо слабое их исполнение. 16 декабря 1991 г. за подписью Л. П. Козика на имя С. С. Шушкевича последовала докладная записка «Информация о ходе исполнения Советом Министров Республики и постановлений Верховного Совета и его Президиума по вопросам, связанным с экономической реформой». В докладной записке было констатировано, что процессы размежевания собственности, формирования и функционирования ее организационно-правовых норм, приватизация, развитие предпринимательства идут медленно, Совет Министров со значительным опозданием, примерно на 4–6 месяцев, выполняет поручения и постановления Верховного Совета. В докладной записке фигурировал, например, закон о предпринимательстве, который вступил в силу с 1 июля 1991 г. Однако его реализация находится под большим вопросом, так как Совет Министров не смог разработать порядок государственной регистрации.

В докладной записке поднимались и другие вопросы. Среди них — многочисленные жалобы в комиссию Л. П. Козика по поводу волокиты в связи с получением земельных участков, серьезные нарушения в ходе реализации закона об аренде и др.

Для более эффективного решения этих проблем, полагал Л. П. Козик, надо создать мощный контролирующий орган. В докладной записке председатель комиссии выступил за формирование Контрольной палаты [19, л. 8].

Эта идея была положительно воспринята депутатами. Соответствующий закон о Контрольной палате парламентарии утвердили 13 марта 1992 г. [21]. Согласно закону Контрольная палата провозглашалась не только высшим органом финансово-экономического контроля в республике, но и наделялась правом законодательной инициативы.

В апреле 1992 г. Л. П. Козик пришлось выдержать «натиск» спикера С. С. Шушкевича, который в целях укрепления своего собственного положения в парламенте начал политику ликвидации ряда постоянных комиссий Верховного Совета. Так, по плану С. С. Шушкевича предстояло ликвидировать комиссии по международным делам и внешнеэкономическим связям и по вопросам архитектуры, строительства, производства строительных материалов и жилищно-коммунального хозяйства села и города, слив их ее с комиссией Л. П. Козика. Мало того, что сам председатель комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета отказался брать под свое крыло дополнительные комиссии, сославшись на огромную загруженность, так его поддержали ряд депутатов.

В итоге за предложение С. С. Шушкевича проголосовали лишь 110 депутатов [22, л. 214].

Сам Л. П. Козик сознательно старался дистанцироваться от политических баталий, споров и «разборок», время от времени сотрясающих Верховный Совет, и концентрировался на рутинной и кропотливой работе над важными законопроектами. Комиссию беспокоила сохраняющаяся тенденция — неисполнение законов и существенные нарушения в ходе их реализации, низкое качество законопроектов, поступающих в комиссию. На заседании комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета 11 июня 1992 г. при обсуждении законопроектов о разгосударствлении и приватизации государственной собственности, об именных приватизационных чековых книжках в Республике Беларусь были отмечены «беспринципность и недисциплинированность разработчиков» [23, л. 8]. На этом же заседании комиссии резкой критике подверглась политика правительства по реализации закона о ценных бумагах и фондовых биржах.

С декабря 1992 г. в комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики произошли кадровые изменения. Это было связано с тем, что не все члены комиссии добросовестно относились к своим обязанностям. Для некоторых депутатов работа в комиссии стала пустой, ни к чему не обязывающей формальностью. Но, в отличие от своих коллег-председателей, Л. П. Козик проявлял в этом отношении твердость и принципиальность.

Так, в декабре 1992 г. Б. А. Макейченко покинул пост секретаря комиссии: его сменил В. П. Алампов. В январе 1993 г. из состава комиссии были выведены В. П. Кулаков, В. А. Сакович и В. Н. Заблочный. Одновременно комиссия пополнилась новыми членами: ими стали депутаты В. Ф. Каковка и В. И. Зеленин. В июле 1993 г. у комиссии опять сменился секретарь: им стал В. А. Сапронов.

Несмотря на организационные пертурбации, комиссия по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики удалось добиться в течение 1993 г. — первой половины 1994 г. принятия ряда важнейших законодательных актов: Таможенный кодекс, законы о праве собственности на землю, о залоге, о разгосударствлении и приватизации государственного имущества, Государственная программа приватизации, о государственной налоговой инспекции. При непосредственном участии членов комиссии Л. П. Козика были существенно усовершенствованы законы о Национальном банке Республики Беларусь, о банках и банковской деятельности в Республике Беларусь и др.

О Л. П. Козике и работе его комиссии очень высоко отзывались другие депутаты. Например, скупой на похвалу депутат А. Г. Лукашенко при обсуждении законопроекта об именных приватизационных чеках Республики Беларусь заявил Л. П. Козику: «В этот документ Вы вложили совесть» [24, л. 167].

15 марта 1994 г., в день принятия новой Конституции Беларуси, состоялось заседание комиссии, на котором был подведен итог ее четырехлетней деятельности. Члены комиссии единодушно согласились с тем, что главное направление их работы состояло

в том, чтобы выработать практические меры по реализации суверенитета республики, наполнить новым содержанием всю систему государственного и экономического устройства [25, л. 179].

Однако главная проблема — неисполнение законов — оставалась острой. 13 апреля 1994 г. Л. П. Козик направил на имя спикера М. И. Гриба докладную записку «О ходе реализации законодательных актов Республики Беларусь по вопросам приватизации государственного имущества». В докладной записке констатировалось, что процесс приватизации хоть и идет, но идет медленными темпами особенно на местах. По мнению Л. П. Козика, местные органы власти практически провалили разъяснительную работу среди населения по вопросам приватизации, не создали для этого процесса необходимых условий (отсутствие органов приватизации, ее программ, объектов приватизации и т. д.) [25, л. 171].

Для ускорения процесса приватизации — основного элемента рынка — Л. П. Козик предлагал ряд мер. В основном они касались усиления ответственности правительства и местной исполнительной власти, перераспределения полномочий в сфере приватизации в пользу городских Советов и др. [25, л. 175].

Вскоре после окончания первых президентских выборов, 19 июля 1994 г. состоялось очередное заседание комиссии, на котором была проанализирована экономическая ситуация в республике. В итоговом отчете комиссии Л. П. Козика картина была неутешительной: в 1994 г. экономическая ситуация в республике резко обострилась, в первом полугодии национальный доход по сравнению с соответствующим периодом прошлого года снизился на 32 %. Износ основных фондов большинства отраслей народного хозяйства оценивался в 60 %. Настоящим бичом экономики стала инфляция, которая достигала 50 % в месяц. Существенно увеличилось количество убыточных предприятий, которые составили 11,2 % от общего количества [26, л. 25].

Причинами такой ситуации стали ошибки в монетарной политике, низкие темпы реформирования экономики. Как отмечалось на заседании комиссии, расширение сферы государственного ограничения роста цен эффективно лишь в краткосрочной перспективе, впоследствии это приводит к еще большему росту цен. Большой урон деловой активности субъектов хозяйствования, говорилось в итоговом отчете, нанесли ожидания, связанные с объединением денежных систем Беларуси и России [26, л. 25].

В конце отчета были предложены меры, многие из которых впоследствии вошли в утвержденную 30 сентября 1994 г. Верховным Советом президентскую Программу неотложных мер по выводу Республики Беларусь из кризиса. Они сводились к следующему: либерализация цен на сельскохозяйственную продукцию, тарифов на электроэнергию, коммунальные услуги; обеспечение адресной социальной защиты пенсионеров, многодетных семей; срочный запрет кредитования неплатежеспособных предприятий, реализация закона об экономической неплатежеспособности и банкротстве; активизация инвестиционной политики и поддержки предпринимательства; усиление платежной ответственности

субъектов хозяйствования; стимулирование экспорта; реформа налоговой системы (создание Налогового кодекса) [26, л. 25–28].

Приветствуя усилия Президента, направленные на стабилизацию политической и социально-экономической обстановки в республике, комиссия Л. П. Козика, тем не менее, решительно высказалась против некоторых кандидатур, предложенных А. Г. Лукашенко в Правительство. Так, 20 июля 1994 г. за кандидатуру С. П. Янчука на пост министра финансов проголосовали лишь два члена комиссии [26, л. 17]. Позднее сам С. П. Янчук взял самоотвод.

В ряде случаев комиссия по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета отвергала инициативы Президента и Правительства, считая их нецелесообразными. Например, в феврале 1995 г. комиссия не поддержала проект закона главы государства о внесении изменений в закон об аренде. Суть президентских изменений сводилась к тому, что условия договора аренды государственного имущества могли быть существенно изменены (либо сам договор мог быть расторгнут по решению суда) в случае государственной необходимости [27, л. 245].

Вплоть до окончания работы Верховного Совета XII созыва комиссия Л. П. Козика работала, что называется, в полную силу. Об этом, например, свидетельствует план работы комиссии на 1995 г.: разработка законопроекта об инвестиционной деятельности; усовершенствование законов о Национальном банке, банках и банковской деятельности в Республике Беларусь; повышение квалификации членов комис-

сии, в том числе посредством их участия в научных конференциях [27, л. 123].

5 сентября 1995 г. комиссию по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета постигло самое существенное изменение за все годы ее деятельности. Л. П. Козик был назначен членом коллегии Межгосударственного экономического комитета СНГ. В связи с этим его депутатские полномочия были прекращены досрочно. Выступив перед депутатами, Л. П. Козик справедливо и точно отметил: «Я думаю, что только история рассудит пять лет нашей работы, этот Верховный Совет сделал очень многое для наших людей, для нашего государства» [28, л. 134].

Председателем комиссии утвердили В. А. Сапронова [29]. Несмотря на избрание нового руководителя комиссии, ее деятельность подошла к концу. В ноябре 1995 г. Беларусь ожидали новые парламентские выборы (выборы в Верховный Совет XIII созыва в мае этого же года из-за низкой явки избирателей оказались проваленными).

Таким образом, деятельность постоянной комиссии Верховного Совета XII созыва по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики в 1990–1995 гг. стала важным этапом развития в Беларуси рыночных отношений, которые приобрели необратимый характер. Законопроекты, разработанные комиссией Л. П. Козика и принятые Верховным Советом XII созыва, изменили экономический облик республики, разрушили монополизм и создали условия для подлинной хозяйственной конкуренции — главного двигателя прогресса любого общества.

Литература

1. *Дементей, Н.И.* Уроки жизни / Н.И. Дементей. — Минск: БЕЛТА, 2005.
2. Протокол № 38, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 38 тридцать восьмого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 21 июня 1990 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2773. — 205 л.
3. Протокол № 24, протокол регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 24 двадцать четвертого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 7 июня 1990 г. // НА РБ. — Фонд. 968. — Оп. 1. — Д. 2759. — 137 л.
4. Протокол № 36, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 36 тридцать шестого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 20 июня 1990 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2771. — 253 л.
5. Протокол № 25, протокол регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 25 двадцать пятого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 8 июня 1990 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2760. — 137 л.
6. Протокол № 27, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 27 двадцать седьмого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 9 июня 1990 г. // НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2762. — 268 л.
7. *Козик, Л.П.* Опыт совершенствования бригадной формы организации труда на заводе автотракторного электрооборудования / Л.П. Козик. — Минск: БелНИИТИ, 1985.
8. *Самойлаў, У.* Законы вядуць да свабоды / У. Самойлаў // Народная газета. — 1990. — 18–25 снеж. — С. 2.
9. Протокол № 37, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 37 тридцать седьмого заседания 12-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 29 июня 1993 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 3227. — 108 л.
10. Протокол № 75, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень семьдесят пятого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 24 июля 1990 г. // НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2811. — 236 л.
11. Протокол № 36, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 36 тридцать шестого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 20 июня 1990 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2771. — 253 л.
12. Протокол № 3, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 3 третьего заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 10 октября 1990 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2824. — 124 л.
13. Протокол № 4, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 4 четвертого заседания 1-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 13 октября 1990 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2825. — 231 л.
14. Протокол № 5, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 5 пятого заседания внеочередной 2-ой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 12 октября 1990 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2826. — 168 л.

15. Протокол № 10, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 10 десятого заседания 3-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 11 декабря 1990 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Д. 2857. — 241 л.
16. Протокол № 1, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 1 первого заседания 4-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 21 мая 1991 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2924. — 225 л.
17. Протокол № 11, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 11 одиннадцатого заседания 4-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 30 мая 1991 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2934. — 250 л.
18. Об организационно-экономической перестройке иностранного туризма в Белорусской ССР: постановление Верховного Совета Белорусской ССР, 7 июня 1991 г., № 852-XII // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. — 1991. — № 21. — Ст. 299. — С. 79–80.
19. Протоколы № 15–32 заседаний Комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики и документы к ним, 10 января — 10 декабря 1991 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 3887. — 133 л.
20. Протокол № 3, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 3 третьего заседания внеочередной 6-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 18 сентября 1991 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 2965. — 113 л.
21. О Контрольной палате Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 13 марта 1992 г., № 1523-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1992. — № 12. — Ст. 203. — С. 27–33.
22. Протокол № 35, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 35 тридцать пятого заседания 9-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 16 апреля 1992 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 3077. — 1–255 л.
23. Протоколы № 33–34 заседаний Комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики, 8 января — 5 ноября 1992 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 3888. — 29 л.
24. Протокол № 42, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 42 сорок второго заседания 12-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 2 июля 1993 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 3231. — Л. 223.
25. Протоколы № 57–75 заседаний комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитету республики и документы к ним, 5 января — 7 декабря 1994 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Л. 3890. — 229 л.
26. Протокол № 3 заседаний Счетной комиссии, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 3 третьего заседания 15-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 21 июля 1994 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 3336. — 80 л.
27. Протоколы № 76–79 заседаний комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики и документы к ним, 18 января — 14 мая 1995 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Л. 3890. — 228 л.
28. Протокол № 1, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 1 первого заседания 18-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 5 сентября 1995 г. // НА РБ. — Фонд 968. — Оп. 1. — Д. 3436. — 196 л.
29. О председателе Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики: постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 8 сентяб. 1995 г., № 3871 // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. — 1995. — № 29. — Ст. 394. — С. 63–64.

Summary

Formation and operation of one of the main committees of the Supreme Council of the Republic of Belarus of XII convocation led by L.P. Kozik is considered. Important issue – the development of parliamentarism in modern Belarus is affected. This is especially important that as this subject is still poorly developed today by Belarusian scientists. Scientific research is based mainly on archival materials, which are introduced into scientific circulation for the first time.

25.02.2011

УДК 947/987

А. А. Субоцін

АРГАНІЗАЦЫЯ АДПАЧЫНКУ СТАХАНАЎЦАЎ БССР У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ 1930-х гг.

Даследуюцца асаблівасці арганізацыі адпачынку як адной са сфер штодзённасці перадавікоў вытворчасці. Выяўлена, што стаханаўцы ў час адпачынку мелі шэраг высакаякасных паслуг — ім выдаваліся пазачарговыя і бясплатныя пуцёўкі на курорты і ў санаторыі, ствараліся спецыяльныя дамы адпачынку, вылучаліся асобныя пакоі для адпачынку ў інтэрнатах і рабочых клубах. Дадзеныя ўмовы стымулявалі павышэнне прадукцыйнасці працы, замацоўвалі статус стаханаўцаў у якасці прывілеяванай катэгорыі.

У гістарычнай навуцы даследчыкамі ўсё часцей стала закранацца праблема штодзённасці, якая прадугледжвае не толькі апісанне матэрыяльна-бытавога становішча асобных катэгорый насельніцтва пэўнай эпохі, але і аналіз сацыяльнага вопыту і будзённых паводзін людзей. У рамках вывучэння

штодзённасці ўвага ўдзяляецца характару ўспрымання быту чалавекам, або, па вызначэнні нямецкага гісторыка А. Людтке, разнастайным спосабам, з дапамогай якіх індывіды і сацыяльныя групы выражаюць свае адносіны да тых ці іншых сфер жыцця [1, с. 83].

У другой палове 1930-х гг. у савецкім грамадстве сярод працоўных узнікла новая сацыяльная група — стаханаўцы. Яны па сваім статусе і матэрыяльным забеспячэнні пераўзыходзілі астатніх рабочых і сялян, вылучыліся ў асобную элітную катэгорыю. Праблема штодзённага жыцця стаханаўцаў з'яўляецца адной з маладаследаваных у гістарыяграфіі. Гісторыкамі савецкага часу, як беларускімі, так і расійскімі, яна даследавалася ў кантэксце пытання зароботнай платы рабочых-стаханаўцаў як важнейшага стымулу далейшага павышэння прадукцыйнасці працы і асновы дабрабыту. Прыклады такога падыходу да акрэсленай праблемы прасочваюцца ў 2-м томе акадэмічнага выдання «История рабочего класса Белорусской ССР» [2, с. 259], даследаваннях В. С. Лельчука [3, с. 230], В. А. Казлова і А. В. Хлеўнюка [4, с. 160–167].

У замежнай гістарыяграфіі тэма штодзённага жыцця стаханаўцаў разглядалася прадстаўнікамі сацыяльна-гістарычнага напрамку. Нямецкі гісторык Р. Майер у манаграфіі, прысвечанай феномену стаханаўскага руху, закрануў і некаторыя аспекты штодзённасці яго ўдзельнікаў. У прыватнасці, ён ахарактарызаваў стаханаўцаў як своеасаблівы «касту», якая па сваім матэрыяльным прывілеяваным становішчы была набліжана да прадстаўнікоў улады і ўтварала апору для ўсталявання палітычнага кантролю над дзейнасцю асобных працоўных калектываў ці прадпрыемстваў [5, с. 150]. Думка прывілеяванасці штодзённага жыцця стаханаўцаў закранаецца і ў даследаванні амерыканскага гісторыка Ш. Фіцпатрыка. Аўтар сьвярджае, што матэрыяльнае забеспячэнне гэтай сацыяльнай групы можна ахарактарызаваць як прыклад набыцця працоўнымі людзьмі тых сацыяльна-бытавых прывілей, якімі валодалі пераважна партыйнае кіраўніцтва і інтэлігенцыя [6, с. 126].

Сярод сучасных расійскіх даследчыкаў да праблемы штодзённага жыцця стаханаўцаў звярнулася А. Асокіна пры разглядзе асаблівасцей сістэмы дзяржаўнага забеспячэння ў канцы 1920–1930-х гг. Высокі ўзровень матэрыяльнага забеспячэння стаханаўцаў яна адносіць да традыцый карткавай сістэмы, таму што, нягледзячы на ўсталяванне адкрытага гандлю ў 1935 г., усё ж захоўваўся востры дэфіцыт на некаторыя тавары і паслугі, да якіх мелі доступ стаханаўцы [7, с. 193–194]. З думкай, што стаханаўцы з'яўляліся прывілеяванай катэгорыяй насельніцтва, згаджаецца ў адным з артыкулаў, прысвечаным харчаванню рабочых БССР у міжваены перыяд, беларускі даследчык І. Раманава. Аднак яна не лічыць некаторае паляпшэнне матэрыяльнага становішча перадавікоў вытворчасці сапраўдным паказчыкам якаснага ўзроўню жыцця людзей працы [8, с. 83–84].

У пералічаных даследаваннях штодзённае жыццё стаханаўцаў не разглядалася ў якасці асобнай праблемы і асвятлялася гісторыкамі пераважна ў кантэксце вывучэння эканамічнага развіцця другой паловы 1930-х гг. і асаблівасцей сацыяльна-бытавога забеспячэння насельніцтва. Складовай часткай вывучэння пытання штодзённасці ўдзельнікаў стаханаўскага руху з'яўляецца разгляд асаблівасцей іх адпачынку, дзе меліся свае адметныя рысы, адрозныя ад яго правядзення астатнімі працоўнымі.

Мэта артыкула — прасачыць асаблівасці арганізацыі адпачынку стаханаўцаў БССР у другой палове 1930-х гг.

Адпачынак займае значную частку вольнага часу і накіраваны на ўзнаўленне фізічных сіл і падрыхтоўку такім чынам да працы [9, с. 827]. Добраарганізаваны адпачынак у савецкай дзяржаве быў не толькі сродкам ўзнаўлення сіл для працоўнай дзейнасці, але і фактарам павышэння прадукцыйнасці працы, бо лічылася, што пралетарый, які добра адпачыў, будзе і працаваць з падвоянай энергіяй у параўнанні з яго калегам, які праігнараваў адпачынак [10, с. 125]. Таму адпачынку стаханаўцаў як людзей, што перавыконвалі ў некалькі разоў нормы і павысілі прадукцыйнасць працы, дзяржава надавала асаблівую ўвагу. Пра гэта, напрыклад, сведчыць Пастанова Пленума ЦК КП(б)Б 14–17 студзеня 1936 г. «Практычныя мерапрыемствы па разгортванню стаханаўскага руху ў прамысловасці БССР». У шэрагу эканамічных і палітычных умоў разгортвання руху ў ёй былі вылучаны культурна-бытавыя, сярод якіх — паляпшэнне дзейнасці дамоў адпачынку [11, с. 195].

Падчас адпускоў стаханаўцам звычайна прадстаўляліся пуцёўкі на курорты. Ініцыятар стаханаўскага руху сярод абутнікаў БССР абцяжыч Г. Скабло, напрыклад, правёў свой водпуск летам 1937 г. у Гаграх, стаханавец Мінскай абутковай фабрыкі імя Кагановіча М. Фельдман — у Кіславодску [12, с. 4]. На курорты для паляпшэння свайго здароўя было накіравана ў снежні 1935 г. 6 стаханаўцаў з Віцебскага лесазавода імя «Праўды»: 2 — у Жалезнаводск, 2 — у Кіславодск і 2 — у Ялту [13, арк. 15]. У некаторых выпадках пуцёўкі на курорты выдаваліся стаханаўцам у якасці прэміі за выдатную працу. Такую прэмію атрымаў ад Прэзідыума Цэнтральнага савета прафсаюзаў БССР стаханавец М. Зобак з Мінскай абутковай фабрыкі [14, с. 3].

Пры арганізацыі курортнага адпачынку асаблівія клопаты дзяржава праяўляла ў адносінах да жанчын-стаханавак. У пансіянаце імя М. Горкага на паўднёвым беразе Крыма 22 чэрвеня 1936 г. было адкрыта спецыяльнае аддзяленне маці і дзіцяці, разлічанае для адпачынку стаханавак і іх дзяцей ва ўзросце ад 3 да 8 гадоў. Летам 1936 г. з БССР сюды былі накіраваны лепшыя стаханаўкі дрэвапрацоўчых прадпрыемстваў [13, арк. 167–168]. Такая ўвага да адпачынку стаханавак тлумачыцца не толькі зацікаўленасцю ў стварэнні спрыяльных умоў для ўзнаўлення іх фізічных сіл, але і зменаі, што адбыліся з сярэдзіны 1930-х гг. у сацыяльнай палітыцы, калі ўзмацнілася апека над сям'ёй і мацярынствам з мэтай паляпшэння дэмаграфічную сітуацыю ў краіне, і жанчыны-стаханаўкі адны з першых адчулі такую апеку.

Частка пуцёвак для стаханаўцаў прадугледжвала правядзенне адпускоў у Беларусі — у дамах адпачынку, санаторыях, прафілакторыях. Такія пуцёўкі атрымалі за студзень–сакавік 1936 г. 111 рабочых-стаханаўцаў фабрыкі «Сцяг індустрыялізацыі» [15, арк. 117]. З лесазавода «Пралетарый» у санаторый «Сасноўка» было накіравана ў снежні 1935 г. 4 стаханаўца [13, арк. 31].

Акрамя рабочых-стаханаўцаў прамысловасці, пуцёўкі атрымлівалі і перадавікі, што былі заняты ў сельскагаспадарчай вытворчасці. Пераважна гэта былі стаханаўцы з машына-трактарных станцый. У студзені 1936 г. 9 стаханаўцаў з Дзяржынскай, Капыльскай і Слуцкай МТС былі накіраваны на курор-

ты ў Кіславодск і Звеніград, а ў дамы адпачынку з гэтых станцый паехала 5 чал. Усяго за студзень 1936 г. на курортах і ў санаторыях з БССР адпачыла 72 стаханаўца — трактарысты і работнікі МТС [16, с. 4].

Стаханаўцы калгасаў і саўгасаў мелі менш магчымасцей у параўнанні з прамысловымі рабочымі і работнікамі МТС адпачываць на курортах ці ў санаторыях. Пацвярджае гэту асаблівасць прадстаўленне пучэвак у адзначаных гаспадарках сяла, дзе сярод стаханаўцаў іх атрымлівалі тыя, што найбольш вызначыліся ў вытворчасці або паказалі ўсесаюзныя працоўныя рэкорды. З саўгаса «Крынікі» (Віцебскі раён) у лістападзе 1935 г. пучэўку ў дом апачынку атрымала толькі стаханаўка Башкірава ў якасці прэміі ад Цэнтральнай конкурснай камісіі Наркамсаўгасаў СССР [17, арк. 46]. У тым жа Віцебскім раёне ў снежні 1935 г. ад малпрамтрэста ў дом адпачынку планавалася накіраваць аднаго, самага лепшага стаханаўца [18, арк. 58].

Як правіла, адпачынак стаханаўцаў сельскай гаспадаркі праходзіў у дамах калгасніка. Лёзненскі райвыканкам 25 снежня 1935 г. накіраваў у адзін з такіх дамоў раённага ўзроўню 25 лепшых стаханаўцаў, сярод якіх былі вядомыя на ўсю рэспубліку перадавікі льнаводства — Быкоўская, Пярцова, Кавалёва. Адпачынак стаханавак працягваўся 2 тыдні. Для іх у доме калгасніка арганізаваліся вечары самадзейнасці, чыталіся даклады аб міжнародным становішчы, па агратэхніцы і жывёлагадоўлі [19, с. 4].

Варта адзначыць, што водпускі на курортах і ў дамах адпачынку маглі праводзіць усе працоўныя БССР. Так, на Віцебскім лесавадзеле імя «Праўды» разам з 6 стаханаўцамі пучэўкі на курорты атрымалі ў снежні 1935 г. 7 рабочых [13, арк. 15]. Але стаханаўцы, як і ва ўсіх сферах штодзённага жыцця, мелі пры атрыманні паслуг курортна-санаторнага адпачынку пэўныя прывілеі. 15 снежня 1935 г. Прэзідыумам УЦСПС была выдадзена пастанова «Аб парадку прадстаўлення пучэвак у дамы адпачынку, санаторыі і курорты стаханаўцам». Згодна з ёй пучэўкі ў адзначаныя ўстановы выдаваліся сярод рабочых у першую чаргу стаханаўцам незалежна ад іх стажу працы на асобным прадпрыемстве і агульнага працоўнага стажу. Астатнія рабочыя маглі атрымаць пучэўкі толькі тады, калі яны адпрацавалі на адным прадпрыемстве не менш чым 2 гады і мелі агульны вытворчы стаж не менш чым 5 гадоў. Аднак і ў гэтым выпадку пучэўкі ў першую чаргу выдаваліся лепшым ударнікам і кваліфікаваным рабочым вядучых прафесій [13, арк. 23]. Пастанова паказвае, што парадак выдачы пучэвак характарызаваўся ярка выражанай дыферэнцыяцыяй, пры якой перавага ў іх атрыманні залежала ў сукупнасці ад вопыту працоўнай дзейнасці, кваліфікацыі і вытворчых дасягненняў. Стаханаўцы выступалі тут як прыярытэтная катэгорыя: ім, каб пазачаргова атрымаць пучэўкі, дастаткова было наяўнасці толькі апошняга крытэрыю, які вызначаўся іх статусам, атрыманым за ўдасканаленне працы. Гэта сведчыць пра тое, што любы працоўны, які стаў стаханаўцам, за адно гэта званне меў магчымасць доступу да ўсіх вытварчых даброт. Арганізацыя адпачынку стаханаўцаў яшчэ раз сведчыць, што іх статус у грамадстве быў прыкладам сацыяльнай мабільнасці, калі для рабочых і сялян за кароткі тэрмін было

рэальным стаць прадстаўніком прывілеяванай групы насельніцтва.

Наколькі прывілеяваным было становішча стаханаўцаў у сферы адпачынку паказвае працэдура выдачы пучэвак на асобных прадпрыемствах БССР. У снежні 1935 г. на заводзе «Інтэрнацыянал» уся вылучаная 31 пучэўка ў дамы адпачынку дасталася стаханаўцам, на Мазырскім фанерным заводзе «Чырвоны Кастрычнік» сярод 23 пучэвак, што былі выдзелены для рабочых, стаханаўцы атрымалі 22, на Мінскім станкабудаўнічым заводзе імя Варашылава стаханаўцам выдадзена 2 пучэўкі ў дамы адпачынку з 3-х запланаваных, на станкабудаўнічым заводзе імя Кірава (г. Віцебск) усе 5 пучэвак атрымалі рабочыя-стаханаўцы [20, арк. 79, 82, 84, 87]. Пучэўкі на курорты, у дамы адпачынку і санаторыі выдаваліся стаханаўцам бясплатна, кошт іх аплачвалі прафсаюзы і часткова страхавыя касы асобных прадпрыемстваў і арганізацый.

Адпачынак стаханаўцаў вылучаўся сваёй прывілеяванасцю і праз адкрыццё ў Беларусі спецыяльных дамоў адпачынку, прызначаных менавіта для іх. У лістападзе 1935 г. ЦК Саюза запалкавай і фанернай прамысловасці СССР было запланавана будаўніцтва асобнага дома адпачынку для стаханаўцаў гэтай галіны ў Беларусі [21, с. 4]. 1 чэрвеня 1936 г. быў адкрыты дом адпачынку для стаханаўцаў Барысаўскай запалкавай фабрыкі [22, с. 7–8]. У маі таго ж года за 15 км ад Бабруйска пачалося ўзвядзенне новага дома адпачынку для стаханаўцаў Бабруйскага лесакамбіната [23, с. 4].

У дадатак да курортна-санаторнага адпачынку для стаханаўцаў уладкоўваліся спецыяльныя бясплатныя экскурсіі па гарадах і знакамітых мясцінах СССР. Беларускай канторай таварыства пралетарскага турызму і экскурсій у маі 1936 г. для стаханаўцаў былі вылучаны пучэўкі на пяцідзённыя экскурсіі: у Ленінград — 25 пучэвак, у Кіеў — 20 пучэвак і на Днепрагэс — 10 пучэвак [24, с. 4]. ЦК Саюза запалкавай і фанернай прамысловасці СССР летам 1936 г. арганізаваў экскурсію 130 стаханаўцаў з іх сем'ямі па Волзе па маршруце Горкі — Астрахань. У гэтай экскурсіі прынялі ўдзел і 37 стаханаўцаў з БССР, сярод якіх Ліхавецкі (Рэчыцкі фанерны завод), Каўман (Мазырскі фанерны завод «Чырвоны Кастрычнік»), Голуб (Барысаўская запалкавая фабрыка) і інш. [25, с. 4]. Прафсаюзам работнікаў машына-трактарных станцый 10 лепшых стаханаўцаў МТС БССР у лютым 1936 г. былі адпраўлены на экскурсію працягласцю 15 дзён па маршруце Мінск — Кіеў — Днепрабуд — Ялта — Сімферопаль. У ліку экскурсантаў былі стаханаўцы Капыльскай, Дзяржынскай, Слуцкай, Рагачоўскай і Мінскай МТС [26, с. 4].

Важную ролю як фактару далейшага разгортвання стаханаўскага руху адыгрывала стварэнне спрыяльных умоў адпачынку ў прамежках часу паміж выкананнем вытворчых абавязкаў на працягу працоўнага тыдня. Так, у канцы 1935 г. на торфавадзеле «Чырвоная Беларусь» для брыгады грузчыкаў торфу быў пабудаваны цёплы барак, уладкаваны для адпачынку пасля працоўнага дня (меўся стол для чыткі газет, кніг, гульні ў шашкі і даміно). Менавіта пасля пабудовы барака брыгада стала працаваць па-стаханаўску і павялічыла прадукцыйнасць працы да 150 % [27, арк. 5]. Такі добра арганізаваны адпачынак, з аднаго боку, задаволіў па-

трэбы ва ўзнаўленні фізічных сіл на працягу працоўнага тыдня, а з другога — стаў моцным стымулам да ўдасканалення працы.

Каб замацаваць станоўчую дынаміку стаханаўскага руху, адміністрацыяй прадпрыемстваў і прафсаюзаў часта арганізаваліся асобныя кароткатэрміновыя прафілакторыі для адпачынку стаханаўцаў пасля працоўнага дня. Асабліва іх адкрыццё было важным для тых стаханаўцаў прамысловасці, што працавалі не на адным сталым месцы, а на адкрытай мясцовасці, на лесанарыхтоўках ці на здабычы торфу. Прафсаюзнай арганізацыяй Нова-Беліцкага лесакаміна на зімні сезон 1935–1936 г. было арганізавана 6 начных прафілакторыяў выключна для стаханаўцаў, кошт забяспечанасці кожнага з якіх на зімскладаў па 10 000 руб. [28, арк. 86]. 3 15 студзеня 1936 г. пачалі сваю працу начныя санаторыі для стаханаўцаў-лесарубаў Удзенскага [29, арк. 44] і Полацкага леспрамгасаў. Стаханаўцы ў гэтых санаторыях на працягу 21 дня харчаваліся і адпачывалі. У санаторыях была наладжана культурна-асветная работа [30, с. 4]. На Бабініцкім механізаваным участку Рэчыцкага леспрамгаса з 1 снежня 1935 г. працаваў трохтыднёвы начны санаторый для стаханаўцаў-лесарубаў і возчыкаў, дзе на ўтрыманне аднаго чалавека выдаткоўвалася штодзённа па 15 руб. [31, с. 4]. Гэты санаторый працягваў сваю працу і ў лютым 1936 г., калі ў ім на працягу 30 дзён без адрыву ад вытворчасці адпачывалі лепшыя стаханаўцы ўчастка Гусакоў, Лобан, Бліноў, Астапенка, Кулагін і інш. [32, с. 4]. Дзей-

насць падобных устаноў стварала для стаханаўцаў у ходзе вытворчага працэсу такія ж спрыяльныя ўмовы адпачынку, як і падчас правядзення імі водпуску. Гэта дазваляла перадавікам пастаянна ўзнаўляць свае фізічныя сілы для падтрымкі ўзятых рэкордных тэмпаў працы.

Пасля працоўнага дня адпачынак стаханаўцаў перыядычна арганізаваліся ў клубах і рабочых інтэрнатах, дзе ім вылучаліся спецыяльна абсталяваныя пакоі. Так, пры клубе Белэнергакаміна быў арганізаваны спецыяльны пакой адпачынку стаханаўцаў, абсталяваны мяккай мэбляй і патэфонам [33, арк. 12]. У інтэрнаце торфазавада «Грэбнёва» адпачынак стаханаўцаў праходзіў у падобным жа культурна абсталяваным пакоі [27, арк. 45].

Такім чынам, прыклад арганізацыі адпачынку стаханаўцаў БССР у другой палове 1930-х гг. паказвае, што гэтая сфера штодзённага жыцця таксама з'яўлялася ў шэрагу з эканамічнымі і палітычнымі ўмовамі важным фактарам разгортвання стаханаўскага руху: ад якасці адпачынку залежаў працэс ўзнаўлення фізічных сіл перадавікоў для далейшага ўдасканалення працы. Таму стаханаўцы атрымлівалі пазачарговыя і бясплатныя пуцёўкі на курорты і ў санаторыі, уладкоўваліся ў разлічаныя спецыяльна для іх прафілакторыі, асобныя пакоі адпачынку ў клубах і інтэрнатах. Гэтыя паслугі, як і іншыя сацыяльныя даброты, зрабілі стаханаўцаў прывілеяванай катэгорыяй працоўных, а высакаякасны адпачынак яшчэ раз падкрэсліў сацыяльны статус «знатных людзей».

Літаратура

1. Людтке, А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. — М.: Росспэн, 1999. — С. 77–100.
2. История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. / Ин-т истории АН БССР. — Минск: Наука и техника, 1984–1987. — Т. 2: Рабочий класс БССР в годы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма (1917–1937) / редкол.: М.П. Костюк (отв. ред.) [и др.]. — 1985.
3. Лельчук, В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы / В.С. Лельчук. — М.: Политиздат, 1984.
4. Козлов, В.А. Начинается с человека. Человеческий фактор в социалистическом строительстве: итоги и уроки 30-х гг. / В.А. Козлов, О.В. Хлевнюк. — М.: Политиздат, 1988.
5. Maier, R. Die Stachanov — Bewegung. 1935–1938. Der Stachanovismus als tragendes und verschränktendes Moment der Stalinisierung der sowjetischen Gesellschaft / R. Maier. — Stuttgart, 1990.
6. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. — М.: Росспэн, 2001.
7. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия» / Е.А. Осокина. — М.: Росспэн, 1999.
8. Раманава, І. Рабочы ўжо ўсімі фібрамі сайго існавання зразумеў, што ўсялякая ўлада вораг рабочага класа / І. Раманава // Гістарычны альманах: навуковы гістарычны і краязнаўчы часопіс. — Т. 11: матэрыялы Міжнар. навук. семінара «Другая сусветная вайна ў калектыўнай памяці беларусаў, літоўцаў, палякаў» / рэд. рада: А. Краўцэвіч і [інш.]. — Гародня — Беласток: Выд-ва Гарадзенскай гарадской арганізацыі рэсп. грамад. аб'яднання «Тавырыства Беларускай Школы», 2005. — С. 71–85.
9. Добренков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. — М.: Инфра-М, 2006. — Т. 7: Человек. Индивид. Личность.
10. Денисова, Л. Отдых в СССР / Л. Денисова // Родина. — 2007. — № 9. — С. 124–125.
11. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. / Ин-т истории при ЦК КПБ. — Минск: Беларусь, 1983. — 1987. — Т. 3: 1933–1945 / под ред. Г.Г. Барташевича [и др.]. — 1985.
12. Адпачынак стаханаўцаў // Звязда. — 1937. — 26 жн. — С. 4.
13. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НА РБ). — Фонд 509. — Воп. 1. — Спр. 48.
14. Пастанова Прэзідыума Цэнтральнага Савета прафсаюзаў БССР і Наркоммьясцпрома // Звязда. — 1935. — 18 кастр. — С. 3.
15. НА РБ. — Фонд 4-п. — Воп. 1. — Спр. 10776.
16. Стаханаўцы МТС — на курорты і ў дамы адпачынку // Звязда. — 1936. — 9 студз. — С. 4.
17. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). — Фонд 932. — Воп. 1. — Спр. 349.
18. ДАВВ. — Фонд 932. — Воп. 1. — Спр. 460.
19. Стаханаўцы на адпачынку // Звязда. — 1935. — 27 снеж. — С. 4.
20. НА РБ. — Фонд 265. — Воп. 1. — Спр. 4292.
21. Новыя кватэры, пуцёўкі на курорты стаханаўцаў // Звязда. — 1935. — 23 лістап. — С. 4.

22. Стаханаўскім шляхам. — Мінск: Дзярж. выд-ва Беларусі, 1936.
23. Дом адпачынку для стыханаўцаў Бабруйскага лесакампіната // Звязда. — 1936. — 12 мая. — С. 4.
24. Першамайскія экскурсіі стыханаўцаў // Звязда. — 1936. — 6 крас. — С. 4.
25. Экскурсія беларускіх стыхановцаў по Волге // Рабочий. — 1936. — 26 июля. — С. 4.
26. Экскурсія стыханаўцаў МТС // Звязда. — 1936. — 22 лют. — С. 4.
27. НА РБ. — Фонд 277. — Воп. 1. — Спр. 444.
28. НА РБ. — Фонд 509. — Воп. 1. — Спр. 41.
29. НА РБ. — Фонд 4-п. — Воп. 1. — Спр. 8961.
30. Начныя санаторыі для стыханаўцаў-лесарубаў // Звязда. — 1936. — 8 студз. — С. 4.
31. Начны санаторый для стыханаўцаў-лесарубаў // Звязда. — 1935. — 11 снеж. — С. 4.
32. Адпачынак для стыханаўцаў лясной прамысловасці // Звязда. — 1936. — 9 лют. — С. 4.
33. НА РБ. — Фонд 265. — Воп. 1. — Спр. 4238.

Summary

The article considers features of the organization of rest of the Stakhanov followers in the BSSR in the second half of 1930-th. The author has revealed that in this sphere of an everyday life as well as at reception of other social blessings the privileges to the Stakhanov followers, which steels were given to one of development conditions of the Stakhanov movement and a basis for founding of a new elite category of workers.

16.10.2009

УДК 947/987

У. Г. Філякоў

БЕЛАРУСКА-ЎКРАЇНСКІЯ КУЛЬТУРНЫЯ СУВЯЗІ Ў КАНТЭКСЦЕ РАЗВІЦЦЯ СЛАВЯНСКІХ КУЛЬТУР ХІХ – ПАЧАТКУ ХХ ст.

Актualізуецца тэма развіцця ўзаемасувязей беларускай культуры з культурамі іншых славянскіх народаў, у прыватнасці ўкраінскай, у перыяд пераходу ад феадальных адносін да буржуазных. Паказваюцца заканамернасці і спецыфічныя асаблівасці розных беларуска-ўкраінскіх сувязей, вызначаюцца іх месца і роля ў кантэксце развіцця славянскіх культур.

Важную ролю ў жыцці грамадства адыгрывае культура. Менавіта яна фарміруе кожную нацыю, узвышае яе, надае ёй непаўторнае духоўнае аблічча ў своеасаблівым групавым партрэце сусветнай цывілізацыі. І гэта зразумела. Культура нацыі — мерка цывілізаванасці народа і разам з тым своеасаблівая генетычная сувязь пакаленняў. Яна ўяўляе складаную шматгаліновую сістэму, якая ахоплівае ўвесь духоўны свет народа, яго свядомасць, сукупнасць перакананняў і поглядаў.

Звяртаючыся да рэчаіснасці, часта апыраджаючы ў сваёй інтуітыўнай форме навуковае пазнанне свету, культура робіць велізарнае ўздзеянне на фарміраванне нацыянальнай свядомасці [1]. Яна становіцца складовай нацыянальна-вызваленчага і дэмакратычнага руху. Пры адсутнасці ў беларусаў, украінцаў, многіх іншых славянскіх народаў сваёй дзяржаўнасці, самастойных форм палітычнага і эканамічнага жыцця культура выступіла як важнейшы аб'яднальны фактар. Яна садзейнічала і забяспечвала захаванне этнічнай самабытнасці, вяла да абуджэння і выпявання нацыянальнай самасвядомасці.

Вывучэнне культуры славянскіх народаў у час пераходу ад феадальных адносін да буржуазных мае вялікае значэнне. Гэта важна для разумення ўласна гістарычнага працэсу, у якім культура з'яўляецца яго часткай і сама актыўна ўдзельнічае ў развіцці грамадскай і нацыянальнай свядомасці. Гэта важна і для разумення ўнутраных заканамернасцей развіцця самой культуры з яе спецыфічнымі асаблівасцямі —

ў дадзеным выпадку на этапе пераходу ад культуры народнасці да культуры больш шырокай этнасацыяльнай супольнасці — культуры нацыянальнай, культуры новага часу.

Культура складаецца і развіваецца ў пэўным сацыяльным асяроддзі, яна не можа быць безнацыянальнай і не можа быць без мастацкай свядомасці. З прычыны агульнасці этнічнага паходжання, блізкасці моў, падабенства гістарычных лёсаў славянскія народы маюць шмат агульнага ў сваім развіцці. Гэта ставіць перад даследчыкамі задачу разгляду і агульных заканамернасцей і спецыфічных асаблівасцей гісторыка-культурнага працэсу як комплекснай праблемы ў эпоху фарміравання славянскіх нацый.

Працэс станаўлення нацыянальных культур у славянскіх народаў быў цесна звязаны з тымі зменамі ў сацыяльнай структуры грамадства, што адбываліся ў пераходную эпоху ад феадалізму да капіталізму. Ва ўсіх славянскіх народаў, незалежна ад іх сацыяльна-эканамічнага становішча, ішоў безупынны і паступова набіраўшы моц працэс сацыяльнай дыферэнцыяцыі, адасаблення мелкабуржуазных і буржуазных пластоў, з аднаго боку, і фарміравання шырокіх дэмакратычных колаў у горадзе і вёсцы — з другога.

Нераўнамернасць праяўлення тыпалагічна падобных сацыяльна-эканамічных фактараў у розных славянскіх народаў вяла да таго, што гісторыка-культурныя працэсы ў іх праходзілі розначасова, неаднолькава па характары выяўлення тыповых з'яў

і па ступені інэнсіўнасці. Так, калі ў рускіх станаўленне культуры новага часу прыпадае на пачатак XVIII ст., то ў палякаў і ўкраінцаў — на сярэдзіну, у паўднёвых славян — на другую палову XIX ст., у беларусаў — на рубж XIX–XX ст. Такая асінхроннасць тлумачыцца не толькі адрозненнямі ва ўзроўні сацыяльна-эканамічнага развіцця, але і рэальным палітычным становішчам многіх славянскіх народаў, што знаходзіліся пад чужаземным прыгнётам, а ў шэрагу выпадкаў пазбаўленых тэрытарыяльнага адзінства, што рабіла ўплыў на працэсы фарміравання нацыянальнай культуры.

Для большасці славянскіх народаў своеасаблівым рубжам у станаўленні культуры новага часу стала XVIII ст., а для беларусаў — XIX ст. Параўноўваючы гісторыю асобных славянскіх культур, можна прыйсці да высновы, што ў перыяд фарміравання нацый яны прайшлі два асноўных этапы. На першым з іх пераважалі ідэі Асветніцтва (XVIII ст.). Другі этап (XIX ст.) быў звязаны з фарміраваннем канцэпцыі нацыянальнай культуры. На кожным з гэтых этапаў жыцця славянскіх народаў вылучаліся свае мэты і задачы, якім адпавядалі канкрэтныя формы культурнай дзейнасці.

Фарміраванне ці станаўленне нацыянальнай культуры — працэс працяглы, складаны (ён уключае кампаненты культуры), супярэчлівы (у ім дзейнічаюць розныя тэндэнцыі, супрацьлеглыя сацыяльныя сілы) і спецыфічна працякае ў кожнага народа (г. зн. мае пры агульнай заканамернасці і мясцовыя нацыянальныя асаблівасці, выкліканыя сучасным існаваннем ці гістарычнымі традыцыямі).

Калі гаворым пра асаблівасці, то маем на ўвазе, што ў кожнага народа на першы план выступаюць, асабліва на першым этапе, розныя культураўтваральныя фактары, якія адыгрываюць вялікую ролю ў фарміраванні супольнасці людзей у народна-псіхалагічных адносінах, супольнасці ў нацыянальнай самасвядомасці, ва ўтварэнні паняцця патрыятызму як з’явы нацыянальнай.

У канцы XVIII — пачатку XIX ст. славянскія народы стаялі на розных ступенях дзяржаўнага, нацыянальнага і культурнага развіцця. Акрамя Расіі, магутнай славянскай дзяржавы, і Польшчы, якая хоць і страціла сваю дзяржаўнасць, але валодала традыцыяй дзяржаўнага і культурнага жыцця, астатнія славянскія народы, у тым ліку беларускі і ўкраінскі, адчувалі цяжкі нацыянальны прыгнёт. Некаторыя нават недакладна вызначаліся на геаграфічных картах Еўропы, а функцыі іх культуры былі абмежаваны так званым «хатнім ужыткам». Іх мова выганялася са школ і ўстаноў, а вялікія культурныя дасягненні мінулага аддаваліся забыццю. Сацыяльная і нацыянальная залежнасць ад краін, што іх прыгнёталі, — імі былі Асманская імперыя, Прусія, — павінна была паставіць іх культуру ў маргінальнае становішча. Расія ў гэтых умовах, менавіта як славянская дзяржава, нягледзячы на захопніцкую палітыку царызму, адыграла важную ролю ў лёсах замежных славян; яна аказвала не толькі маральную, але і матэрыяльную дапамогу дзеячам славянскага Адраджэння. У процівагу царызму, руская грамадскае садзейнічала нарастанню нацыянальна-вызваленчай барацьбы ў славянскіх землях.

У Расіі і Польшчы ўжо ў XVIII ст. адбываюцца глыбінныя зрухі ў сацыяльным і духоўным жыцці, якія могуць быць ахарактарызаваны як з’явы культуры, што сфарміравалася: паўсюдна панавала нацыянальная мова, функцыянавалі нацыянальныя ўстановы, а ўсе формы і віды культуры (навука, тэатр, друк, літаратура, мастацтва і г. д.) выступалі як адзінае цэлае, што абслугоўвалі духоўныя патрэбы грамадства. Культурафарміруючым фактарам у гэтых краінах выступіла Асветніцтва, якое інтэнсіўна ўплывала і на фарміраванне культур іншых народаў славянскага свету. Аднак, нягледзячы на вядомае ролю асобных выдатных славянскіх мыслароў і філосафаў у абуджэнні нацыянальнай свядомасці сваіх народаў, яны хутчэй — правобраз будучыні, чым духоўныя вяршыні таго часу.

У XIX ст. адбываюцца вялікія змены ва ўсіх сферах жыцця. Развіццё капіталізму ахоплівае і нацыянальныя ўскраіны. Прыведзеныя ў рух новымі буржуазнымі адносінамі, што складваліся, актывізуюцца і «недзяржаўныя» славянскія народы. Сваю культуру яны павінны былі ствараць паскорана, на мясцовым матэрыяле, а таксама арыентуючыся на вопыт больш развітых культур роднасных народаў. Нацыянальным матэрыялам аказалася вытрымаўшая выпрабаванне часам народная культура — вусная народная творчасць, якая прыцягвала інтарэс прадстаўнікоў рамантызму.

Тое, што галоўным культураўтваральным фактарам для большасці славян, у тым ліку беларусаў і ўкраінцаў, была народная творчасць, што несла на сабе адбітак папярэдніх этнічных супольнасцей, і тое, што яна ўспрымалася як злучальнае звяно між «старымі і новымі часамі», як «каўчэг заповіту» (А. Міцкевіч), носьбіт сапраўднага народнага руху, адыгрывала вялікую ролю ў лёсах усіх нацыянальных культур славянскіх народаў.

Так, у першай палове XIX ст. пачаўся працэс глыбінных зрухаў у развіцці беларускага этнасу — цэнтраімклівыя тэндэнцыі ў адносінах да ўсяго беларускага, хаця і марудна, непаслядоўна, аднак ішлі на змену цэнтрабежным. У чым прычына гэтай з’явы? Няпросты для значна дэнацыяналізаваных інтэлектуалаў Беларусі шлях да нацыянальнай культуры пачынаўся з усведамлення імі сваёй неабыякавасці, шчырай прыхільнасці да родных мясцін, жадання працаваць на карысць Бацькаўшчыны. У той час, калі Варшава страчвала моц дзяржаўнага ўплыву на Беларусь, а Пецярбург такую моц у адносінах да яе яшчэ толькі набіраў (нагадаем, што беларускія землі толькі ў апошняй чвэрці XVIII ст. былі далучаны да Расіі), у асяроддзі беларускай шляхты ўмацоўваліся настроі і пачуцці патрыятызму, які можна назваць «мясцовым».

Істотна важнай праявай такога патрыятызму было захапленне фальклорам і мовай простага народа, імкненнем да сур’ёзнага іх вывучэння. Важна падкрэсліць, што роля народнай творчасці ў фарміраванні нацыянальнай культуры велізарная, асабліва ў славян. Яна выявілася ў развіцці нацыянальнай самасвядомасці, у раскрыцці народных ідэалаў, маральнасці, у народнай паэтычнасці і мудрасці. Фальклор меў вялікае значэнне ў развіцці нацыянальных літаратур, у развіцці майстэрства, абуджэнні

эстэтычных пачуццяў, мастацкага густу. Захапленне вуснай народнай творчасцю станоўча ўплывала на фарміраванне і беларускай літаратуры, яе стылю. З часам многія прыхільнікі, шукальнікі народнай песні пераходзілі да самастойнай творчасці, выкарыстоўваючы народныя сюжэты. Акрамя таго, лагічным вынікам даследавання фальклорнай скарбніцы стаў рост цікавасці да роднага слова, да самавыяўлення праз родную мову. Сучасная навука разглядае зварот да фальклорнай спадчыны як важны крок на шляху сцвярдзення нацыянальнай свядомасці, усведамлення свайго гістарычнага аблічча, месца ў свеце.

Першыя беларускія пісьменнікі, этнографы і фалькларысты — яны ж і першыя нацыянальныя інтэлігенты — Я. Баршчэўскі, В. Дунін-Марцінкевіч, А. Кіркор, У. Сыракомля, Я. Чачот, П. Шпілеўскі і іншыя падыходзілі да вуснай народнай творчасці як да арыгінальнай культурнай з’явы. Прызнанне народа моцнай культурнай сілай спрыяла своеасабліваму рэвалюцыйнаму перавароту ў свядомасці часткі мясцовай шляхты, якая стала пачуваць сябе часткай беларускага народа. Першыя сімптomy нацыянальнага адраджэння пасля эпохі заняпаду праявіліся ў 10-х — пачатку 20-х гг. XIX ст. і былі ў асноўным звязаны з дзейнасцю тайных таварыстваў філаматаў і філарэтаў у Віленскім універсітэце і распаўсюджваннем сярод беларускіх інтэлігентаў уплываў рамантызму.

Час фарміравання нацыянальных культур быў разам з тым часам абмену духоўнымі каштоўнасцямі паміж славянскімі народамі. Нацыянальная культура, што нараджалася, не магла спыніцца на ўзроўні фальклорнай культуры, таму ўзнікае патрэба ў звароце да вопыту іншых еўрапейскіх народаў, тым больш што самі яны былі зацікаўлены ў культурным абмене. Сувязі гэтыя развіваюцца як па вертыкалі — зварот да ўласных і іншанацыянальных традыцый далёкага і бліжэйшага мінулага, так і па гарызанталі — уваходжанне ў актыўныя кантакты ў розных галінах культуры ў залежнасці ад таго, які з яе відаў выконваў своеасаблівую ролю дэтанатара ва ўспрымаючай нацыянальнай культуры. Часцей за ўсё гэтыя функцыі брала на сябе літаратура, паколькі яна валодала найбольшымі магчымасцямі масавага ўплыву шляхам распаўсюджвання палітычных, ідэалагічных, эстэтычных і этычных канцэпцый.

На пачатку XIX ст. вялікую папулярнасць у славянскім свеце набываюць ідэі чэшскіх будзіцелей, асабліва ідэя «славянскай узаемнасці» Я. Калара. Пад уплывам вызваленчага руху ў Расіі, у прыватнасці рэвалюцыйных ідэй «дзекабрыстаў», сярод усходніх славян распаўсюджваюцца ідэі «роднасці народаў». У 1817 г. адзін з першых даследчыкаў беларускай мінуўшчыны З. Даленга-Хадакоўскі пісаў: «Калі я перастану быць братам русінаў, чэхаў... мне прыдзецца пакінуць свае планы і польская (З. Даленга-Хадакоўскі меў на ўвазе беларускую.— *У. Ф.*) старажытнасць знікне. Менавіта таму, што ў мінулым кожны пісьменнік і даследчык абмяжоўваўся толькі сваёй мовай і краем... ён нічога не мог заўважыць» [2].

Інтэнсіфікацыя культурных сувязей выклікала ў дзеячаў Адраджэння пачуццё адзінай славянскай супольнасці, імкненне не адстаць ад іншых і захаваць сваё добрае, гісторыяй апраўданае імя. Спецыфіка

сувязей роднасных культур вызначыла разнастайнасць форм і спосабаў засваення іншанацыянальнага багацця, пачынаючы ад пераймання («Энеіда» ўкраінскага аўтара І. Катлярэўскага — ананімная беларуская паэма «Энеіда навыварат»), стылізацый і заканчваючы непасрэдным удзелам у «чужым» культурным працэсе. Гэтай жа спецыфікай тлумачыцца своеасаблівасць іх паэтычнага праяўлення (збіранне і выданне помнікаў народнай творчасці, стварэнне на фальклорнай аснове арыгінальных мастацкіх твораў і, паралельна, перакладных, станаўленне ролі тэатра, нацыянальнай музыкі і выяўленчага мастацтва). Усё гэта было ўласціва і для беларускай культуры першай паловы XIX ст. Дастаткова ўзгадаць творчасць вышэйназваных дзеячаў айчынай культуры.

Гісторыя кожнага народа заўсёды звязана з гісторыяй яго суседзяў. Сувязі могуць быць рознымі — і па характары, і па інтэнсіўнасці, і па маштабе, але існуюць яны заўсёды. Гэтыя разнастайныя сувязі былі жывымі і ўстойлівымі. Такімі яны былі таму, што са дзейнічалі развіццю многіх галін жыцця, у тым ліку нацыянальных культур народаў. Гістарычны вопыт сведчыць, што культура кожнага народа не страчвае, а наадварот, выйграе ад сувязей з іншымі культурамі, што запазычанне, засваенне, перапрацоўка ёю духоўных дасягненняў іншых народаў зусім не азначае падрыў яе асноў, страты самастойнасці і самабытнасці. Культурныя сувязі абагачаюць духоўнае жыццё народаў, паглыбляюць узаемааруменне, умацоўваюць сяброўства паміж імі [3].

Ва ўмовах Расійскай імперыі на шляхах культурнага збліжэння народаў было шмат перашкод, перш за ўсё — нераўнамернае развіццё эканомікі і культуры народаў нацыянальных ускраін, а таксама рэакцыйная палітыка самадзяржаў, якая абмяжоўвала і забараняла развіццё нацыянальных моў і культур. Нягледзячы на гэта, разнастайныя сувязі паміж народамі імперыі пастаянна пашыраліся. Гаворачы аб іх, важна падкрэсліць, што развіццё нацыянальных культур, асабліва беларускай і ўкраінскай у XIX — пачатку XX ст., у значнай ступені залежала ад сувязей з рускай. Па словах М. Багдановіча, «мы маем... магутны фактар, што звязвае разнародныя плямёны Расійскай імперыі, іменна рускую культуру. Яе адбітак ляжыць на духоўнай творчасці кожнага народа Расіі, яна з’яўляецца для іх агульнай глебай, збліжаючы змест іх культур, іх ідэйных і літаратурных плыняў». Важна падкрэсліць, што і беларуская і ўкраінская культуры былі, па словах М. Багдановіча, «прадуктам дзейнасці самога народа» [4].

Ужо ў першай палове XIX ст. не без уплыву польскага рамантызму, магчыма і рускага славянафіліства, у беларускай літаратуры ўпершыню прагучала думка пра «славянскую ўзаемнасць». Паэт А. Рыпінскі эпиграфамі для раздзелаў свайго даследавання «Беларусь», выдадзенага ў 1840 г. у Парыжы, выкарыстаў радкі з песень розных славянскіх народаў. В. Дуніну-Марцінкевічу належыць паэма «Славяне ў XIX стагоддзі», у якой выказана салідарнасць з вызваленчым барацьбой балгарскага і сербскага народаў супраць турэцкага панавання. З чэшскімі «будзі-

целямі» вёў перапіску В. Каратынскі. Знакаміты даследчык беларускай мінуўшчыны З. Даленга-Хадакоўскі яшчэ ў пачатку XIX ст. даў моцны штуршок да дзейнасці мясцовых збіральных даўніны і фальклору, да ўсведамлення славянскага радаводу, заклікаўшы: «Калі меней будзем чакаць ад вешчых пісьменнікаў замежных, меней на іх спадзявацца, а распачнем між сабою, на ўласнай тэрыторыі, у гняздзе бацькоў нашых шукаць пра ўсё звесткі, знойдзем напэўна болей, чым дагэтуль дзе б ні было напісана» [2, с. 22]. У XIX ст. ідэя славянскага адзінства пранізвала творчасць даследчыкаў у галіне беларусказнаўства М. Баброўскага, І. Даніловіча, У. Дабравольскага, М. Нікіфароўскага, А. Сапунова, М. Янчука і інш.

Нельга не згадаць і Я. Чачота. Разважаючы пра «славяна-крэвіцкую» мову «з-над Нёмана і Дзвіны», ён звяртаў увагу «на іншыя дыялекты славянскага паходжання», «краінскі, краацкі і далмацкі» [5]. З той самай нагоды, у сакраментальным звароце наконт «мовы нашай роднай», Ф. Багушэвічам згадваліся «Харваты, Чэхі, Маларосы (украінцы.— У. Ф.) і другія пабрацімцы нашыя» [6]. А Ходзька ў сваім зборніку «Паэзія» (1829) разам з баладамі на матывы беларускага і літоўскага фальклору друкаваў пераклады «марлацкіх», г. зн. паўднёvasлавянскіх песень. І было гэта яшчэ да з’яўлення знакамітых «Песень заходніх славян» А. Пушкіна [7].

Новы этап у гісторыі беларуска-славянскага культурнага ўзаемадзеяння — другая палова XIX ст. У параўнанні з папярэднім перыядам гэтыя сувязі набылі больш творчы характар. Знешняе пераймальніцтва ўступіла месца глыбіннаму, арганічнаму засваенню вопыту суседніх культур, у першую чаргу літаратуры.

Разнастайныя беларуска-ўкраінскія культурныя сувязі XIX ст. найбольш рэальна выявіліся менавіта ў галіне літаратуры. Як найбольш дынамічны элемент культуры, літаратура заняла вядучае месца ў культурным жыцці двух славянскіх народаў, моцна паўплывала на развіццё іншых сфер духоўнай культуры. Выдатную ролю ў развіцці гэтых сувязей, у станаўленні беларускай літаратуры адыграў Т. Шаўчэнка.

Славуці ўкраінскі паэт сваім жыццём і творчасцю ўпісаў яркую старонку ў летапіс беларуска-ўкраінскага яднання. Паэзія Кабзара, па словах Я. Коласа, была «блізкая і зразумелая і для беларускага народа, бо ж так многа агульнага і падобнага ў гістарычным лёсе беларусаў і ўкраінцаў... Гэта пастаянная гістарычная сувязь, гэта падабенства гістарычных умоў двух народаў і іх моўная блізкасць наладзілі адбітак прыязні ў іх узаемаадносінах» [8].

Паэзія знайшла адлюстраванне ў вуснай народнай творчасці. Яго творы, як адзначаў наш пясняр, «мелі шырокае распаўсюджанне сярод беларускага народа і, натуральна, уваходзілі ў залаты фонд яго творчасці». Шырокую вядомасць атрымалі песні на вершы паэта «Реве та стогне Дніпр широкий», «Заповіт» і інш.

Пад ўздзеяннем Т. Шаўчэнкі мужнелі таленты беларускіх песняроў. У свайго геніяльнага папярэдніка вычыліся і вучацца нашы сучасныя паэты. Грамадзянскі і творчы подзвіг Т. Р. Шаўчэнкі служыў і служыць натхняльным прыкладам для нашых аўтараў у справе самаадданага служэння свайму народу

і роднай краіне, а яго творчасць з’яўляецца ўзорам сапраўды народнага мастацтва [18, с. 204–208].

Пры адсутнасці ў беларусаў і ўкраінцаў сваёй дзяржаўнасці, самастойных форм палітычнага і эканамічнага жыцця культура выступіла як важнейшы аб’яднальны фактар. Яна садзейнічала і забяспечвала захаванне этнічнай самабытнасці, вяла да абуджэння і выспявання нацыянальнай самасвядомасці. Культура прыняла на сябе нацыянальна-кансалідацыйныя і нацыянальна-патрыятычныя функцыі. Яркі прыклад таму — нацыянальна-культурнае Адраджэнне пачатку XX ст.

Як вядома, вялікае значэнне для лёсу двух народаў, іх культур мела рэвалюцыя 1905–1907 гг. «Калі ў памяты 1905 год зрабілася завіруха, калі ў Расіі ў кожнага чалавека будзіцца душа да новага жыцця, да новага шчасця,— то і ў беларуса стала будзіцца пачуццё свайго «я», стала лунаць доўга дрэмлючая думка, што і мы людзі»,— пісаў Я. Купала [9]. 1905 год стаўся, па вызначэнні М. Багдановіча, пераломнай вехай у гісторыі беларускага Адраджэння. Новыя з’явы ў грамадска-палітычным жыцці знайшлі яскравае адлюстраванне ва ўсіх галінах нацыянальнай культуры таго часу, абумовілі з’яўленне новых ідэй, тэм, вобразаў. Літаратура і мастацтва Беларусі выходзілі за вузкія этнаграфічныя межы, станавіліся поруч з літаратурай і мастацтвам іншых народаў.

Бурныя падзеі пачатку XX ст. сканцэнтравалі ўвагу дзеячаў культуры на народзе, яго жыцці і барацьбе, прымусілі задумацца аб яго ролі ў гісторыі, узмацнілі цікавасць да народнай творчасці. Менавіта з гэтага часу беларуская ідэя, як філасофія беларуса, яго светапогляд і светаадчуванне, пачала яскрава праяўляцца ў творах нацыянальнай культуры.

Вядучую ролю ў культурна-нацыянальным руху пачатку мінулага стагоддзя адыгрывала маладая інтэлігенцыя, нацыянальныя пачуцці якой дзякуючы адукаванасці былі асабліва моцныя. Інтэлігенцыя невыпадкова адыгрывала галоўную ролю ў духоўным жыцці народа, абуджэнні і паглыбленні яго нацыянальнай свядомасці. Менавіта яна, па вызначэнні вядомага публіцыста пачатку XX ст. М. Славінскага, «канцэнтруе ў сабе ўсе рысы агульнанароднага генія, робіцца засяроджаннем агульнанароднай творчасці, жыве непасрэдна яе сокамі, вяртаючы атрыманае ў перапрацаваным выглядзе народу». У адным з артыкулаў ён падкрэсліваў, што без інтэлігенцыі «немагчымы паступальны рух ўсёй цывілізацыі дазенага народа». На думку М. Славінскага, інтэлігенцыя стаіць на варце ўсіх элементаў нацыянальнай свядомасці свайго народа. Яе культурным развіццём вызначаецца ступень культуры дадзенага народа. Такім чынам, у руках інтэлігенцыі знаходзяцца ключы ад нацыянальнага лёсу таго народа, прадстаўніком якога яна з’яўляецца [10].

Беларускае Адраджэнне пачатку XX ст. супала з перыядам паглыблення і развіцця буржуазных адносін, паскарэння працэсу фарміравання беларускай нацыі.

Беларускае адраджэнне ў пачатку XX ст. заўважылі ў многіх еўрапейскіх краінах. Вялікую ролю ў азнаямленні суседніх народаў з культурнымі дасягненнямі беларусаў адыграў перыядычны друк. Менавіта ён становіцца ва Украіне найглыбейшай крыніцай

звестак пра наш народ, яго гісторыю, мову і культуру. Газеты і часопісы ўзялі на сябе галоўны цяжар працы па наладжванні ўстойлівых і трывалых беларуска-ўкраінскіх сувязей.

На старонках украінскай перыёдыкі пачатку ХХ ст. асвятляліся самыя разнастайныя падзеі культурнага жыцця Беларусі — выданне беларускамоўных газет і часопісаў, станаўленне прафесійнага нацыянальнага тэатра і пастаноўку на яго сцэне п'ес украінскага аўтара М. Крапіўніцкага, рэцэнзіі на творы беларускіх пісьменнікаў і інш. Аналізуючы культурнае жыццё беларускага народа, кіеўская газета «Рада» ў 1907 г. адзначала: «Беларусы ступілі на пэўны шлях, што выведзе іх у вольны, шырокі свет паміж культурнымі народамі, і ўкраінцы, якія робяць тую самую справу сярод свайго народа, могуць толькі прывітаць асветніцкія захады беларускай інтэлігенцыі і пажадаць ёй поспеху. У добры час!»

Львоўскае выданне «Руслан» змяшчала «ўкраінскія» матэрыялы, што друкаваліся ў «Нашай ніве». У 1910 г. у «Руслане» з'явіўся артыкул «Наблізім да ўкраінцаў», у якім ішла гаворка пра гістарычна прадвызначаную дружбу беларусаў і ўкраінцаў, што сваімі каранямі дасягае даўніх часоў Вялікага Княства Літоўскага.

Такая пільная ўвага да Беларусі, яе народа была ўласціва многім выданням, што друкаваліся ў Кіеве і Львове. Асабліва многа матэрыялаў, прысвечаных нашаму народу, з'яўлялася ў вышэйназваных «Раді», «Руслані», а таксама «Украінській хаті», «Рідному краі», «Дніпрових хвилях», «Літаратурно-навуковаму віснику», «Записках наукового товариства ім. Шевченка» [11].

У сваю чаргу «Наша ніва» дастаткова шырока асвятляла культурнае жыццё ўкраінскага народа. У рубрыцы «Лісты з Украіны» карэспандэнты газеты С. Палуян і Я. Журба закраналі розныя аспекты грамадзянска-культурнага руху ўкраінцаў. У 1909 г. С. Палуян адзначаў: «Пры цяперашнім нашым палажэнні нам трудна трымаць шчырых прыхільнікаў між другіх народаў. А для гэтага патрэбна кожнаму народу знаёміцца з жыццём і палажэннем нацыянальнай справы другіх». У тым жа лісце С. Палуян паведаміў пра тое, што часопіс «Украінська хата» заснаваў на сваіх старонках «беларускі аддзел» для беларускіх аўтараў. «Не маючы свайго ўласнага журнала для інтэлігенцыі... мы павінны скарыстаць з братага зазыву ўкраінскага журнала, каторы аддае свае старонкі беларусам», — падкрэсліваў наш знакаміты журналіст [12].

У пачатку ХХ ст. узрасла цікавасць да Беларусі і з боку дзеячаў украінскай культуры і навукі. Вялікі інтарэс да нашай літаратуры праявіў выдатны пісьменнік, вучоны, грамадскі дзеяч І. Франко. У сваіх літаратурна-навуковых працах ён асабліва ўвагу засяродзіў на старажытнай беларускай літаратуры, разглядаў яе ў цеснай сувязі са старажытнай украінскай, тлумачы

гэта агульнасцю лёсаў двух народаў. І Франко падрабязна даследаваў дзейнасць Ф. Скарыны, які, на яго думку, з'яўляецца гонарца беларускага народа і які, як першадрукар і асветнік, паўплываў на духоўнае жыццё ўсіх славянскіх народаў [13].

Глыбокі след у культурных сувязях двух народаў пакінуў прафесар Львоўскага ўніверсітэта І. Свянціцкі. Яшчэ студэнтам ён зацікавіўся гісторыяй і культурай беларусаў. Гэтую цікавасць вучоны захаваў на ўсё жыццё. У 1905–1908 гг. як дырэктар Украінскага нацыянальнага музея І. Свянціцкі наведаў Беларусь, пасля чаго беларускі аддзел, створаны даследчыкам, папоўніўся шэрагам экспанатаў, што сведчылі пра самабытнае мастацтва беларусаў — старадрукаванымі кнігамі, слуцкімі паясамі. Украінскі вучоны быў асабіста знаёмы з Я. Купалам. Паэтычныя творы беларускага песняра, як, дарэчы, і творы Я. Коласа, увайшлі ў кнігу І. Свянціцкага «Відроджэнне білоруськаго письменства», выдадзенаю ў Львове ў 1908 г. У гэтую кнігу ўвайшлі творы Цёткі (Э. Пашкевіч), у лёсе якой вялікую ролю адыграў украінскі вучоны. Пры яго падтрымцы ёй удалося паступіць на філасофскі факультэт Львоўскага ўніверсітэта. І. Свянціцкі дапамог паэце выдаць першыя творы — «Скрыпка беларуская», «Хрэст на свабоду» [14–15].

У 1900–1912 гг. на старонках украінскіх перыядычных выданняў з'явіліся паэтычныя творы Я. Коласа, М. Багдановіча, украінскі пераклад паэмы «Тарас на Парнасе». У рэцэнзіях на вершы Я. Коласа адзначаліся «шчырыя грамадзянскія пачуцці беларускага паэта», «яго моцная вера ў лепшую будучыню».

Гісторыі і культуры беларусаў прысвяцілі свае даследаванні ўкраінскія навукоўцы І. Крыпкевіч, Д. Дарашэнка, А. Патэбня.

Прыкметную ролю ў беларуска-ўкраінскіх сувязях адыграў М. Багдановіч — паэт, перакладчык, крытык, публіцыст. Акрамя паэзіі Кабзара, малады беларускі пісьменнік перакладаў на рускую мову творы іншых украінскіх аўтараў — І. Франко, В. Стэфаніка, У. Самійленка. Даследуючы гісторыю, культуру, літаратуру сундзяга народа, перакладаючы яе лепшыя творы, беларускі пісьменнік рабіў пэўны ўплыў на грамадскую думку, характар літаратуразнаўчых даследаванняў, садзейнічаў распаўсюджванню матэрыялаў аб Украіне ў Беларусі і Расіі.

Прагрэсіўная грамадскасць Украіны ўсведамляла вялікае значэнне беларускага Адраджэння, нацыянальнага абуджэння яшчэ аднаго славянскага народа, развіцця яго літаратуры, мастацтва, культуры ў цэлым, якая сваёй самабытнасцю і арыгінальнасцю, сваім бачаннем і адлюстраваннем навакольнага свету ўзбагачала суквецце славянскай, еўрапейскай і сусветнай культуры.

Літаратура

1. *Неедлы, Зд.* Статты об искусстве / Зд. Неедлы. — Л.: М., 1960. — С. 497.
2. *Dol'ga Chodakowski, Z.* O Slawianszczyznie przed chrzescijanstwem oras innie pisma i listy / Dol'ga Chodakowski Z. — Warszawa, 1967. — S. 22.
3. *Конрад, М.* Запад и Восток. Статты / М. Конрад. — М., 1966. — С. 19.
4. *Багдановіч, М.* Выбраныя творы / М. Багдановіч // Беларускі кнігазбор. — Мінск, 1996.
5. *Ліс, А.* Беларуская ідэя адраджэння славян / А. Ліс // Польша. — 1993. — № 4.
6. *Багушэвіч, Ф.* Творы / Ф. Багушэвіч. — Мінск, 1991.
7. *Чарота, І.А.* Славянскасць як складнік самасвядомасці беларуса. — Мінск, 2001. — С. 179.

8. Колас, Я. Збор твораў : у 14 т. Т.11 / Я. Колас. — Мінск, 1976. — С. 254.
9. Наша ніва. — 1913. — № 30.
10. Славинский, М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос / М.А. Славинский // Вехи. — М., 1991. — С. 415–416.
11. Кабржыцкая, Т. Карані дружбы / Т. Кабржыцкая, В. Рагойша. — Мінск, 1976.
12. Палуян, С. Лісты ў будучыню / С. Палуян. — Мінск, 1986. — С. 42.
13. Франко, І. Вибрані статті про народну творчість / І. Франко. — Київ, 1955. — С. 176–179.
14. Ахрыменка, П. Летапіс братэрства / П. Ахрыменка. — Мінск, 1973.
15. Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. — Киев, 1978. — С. 212.

Summary

Subject of the relationship of the Belarusian culture with the cultures of other Slavonic people, especially Ukrainian, during the transition from feudal to bourgeois is analyzed. Regularities and specific features of various Belarusian-Ukrainian relations are defined by their place and role in the context of Slavonic cultures.

23.03.2011

УДК 323(4/9)

С. С. Хрущева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Акцентируется внимание на проблеме формирования политической активности молодежи как весомой части активного населения, носителя внутренних резервов государства, в том числе в сфере политики. Содержатся выводы и предложения, направленные на совершенствование работы по формированию политической культуры молодежи.

Молодежь сегодня составляет шестую часть населения планеты (более 1 млрд чел.) и ей предстоит определить, каким будет будущее в XXI столетии. Молодые люди в мире играют все более заметную роль: они — звезды спорта, выдающиеся ученые, успешные предприниматели, неформальные лидеры, политики. То есть молодежь в настоящее время представляет собой экономическую, социальную и политическую силу.

Вопросу политической активности молодежи вообще и студенческой в частности посвящаются различного уровня научно-практические конференции. Обращает на себя внимание тот факт, что в выступлениях докладчиков все чаще проводится мысль об их политической незрелости.

Социологами Белгосуниверситета на протяжении длительного времени целенаправленно изучалась проблема политической культуры молодежи. Затрагивались разные проблемы: характер современного общественного строя; социально-политическая ситуация в Беларуси и других странах; интеграционные процессы ближнего зарубежья; отношение к политическим лидерам и деятелям и др. Результаты анализа этой работы позволяют сделать вывод о невысокой политической активности молодежи. Уровень участия студенчества в политическом процессе рассматривается на страницах журналов «Беларуская думка», «Педагогика» (Россия), «Актуальные проблемы современной науки» (Россия), «Общественные науки и современность», «Веснік» и др.

Политическая культура составляет органическую часть общей культуры общества с ее характерными особенностями, ценностями, нормами поведения. В процессе накопления опыта у людей складываются устойчивые, типичные для конкретного общества образцы ориентации в политической системе, ее институтов, каких-либо иных участников политического процесса и в отношении самих себя. Возникает определенный порядок и значимость политического процесса. Две эти составляющие управляют поведением в политической системе, то есть составляют политическую культуру. Сферой функционирования ее является вся политическая жизнь общества, охватывающая те общественные отношения, воззрения, виды деятельности, которые связаны с осуществлением власти и управления. Политическая культура проявляется в непосредственной деятельности субъектов политического процесса.

Современное белорусское общество переживает сложный период во всех сферах жизни: пытается встать на путь цивилизованного развития, создать устойчивую рыночную экономику, сформировать гражданское общество и правовое государство. Успешная реализация названных задач будет зависеть от сложной функциональной зависимости объективных факторов, прежде всего от молодежи как сознательного участника процесса социально-политической трансформации общества.

Почему молодежи? Во-первых, молодежь представляет собой самый подвижный, самый динамичный социальный слой общества. Во-вторых,

молодежь занимает достаточно высокий удельный вес в совокупном населении общества. В-третьих, молодежь — это та социальная группа, которая, вступая в дееспособный возраст, сильнее ощущает на себе несоответствие между декларативностью провозглашаемых в обществе прав и реальными возможностями их осуществления. Практика показывает: положение, в которое поставлены молодые люди, не имеющие возможностей зарабатывать необходимые средства для достойной жизни и подогреваемые средствами массовой информации, насаждающими культ силы, наслаждения, легкого успеха, ведет к утрате нравственных ценностей и распространению стремления к наживе и удовольствиям любыми средствами. В-четвертых, именно молодежь, вступая в дееспособный возраст, оказывает сильнейшее воздействие на демографическую ситуацию в стране. В-пятых, молодежь предопределяет структуру занятости в материальной и нематериальной сферах на перспективу примерно 10–15 и более лет, в зависимости от того, какое образование она получает. Диспропорции в этом отношении неизбежно сказываются через 15–20 лет. К сожалению, падение старой общественной системы не увеличило возможностей людей получить желаемое для них образование.

Молодежь обладает слабым жизненным опытом, что делает ее уязвимой в политических баталиях в обществе. Наконец, молодежь более ранима, более свободна в суждениях и действиях, она более критична и менее самокритична.

В силу названных причин, по нашему мнению, молодежь должна занимать свою нишу в политической палитре белорусского общества, а общество должно осуществлять такую молодежную политику, которая будет способствовать активизации молодых людей во всех сферах деятельности, в том числе политической.

Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 гг. предусматривает усиление правовой защиты молодых, создание благоприятных условий для их трудоустройства, обеспечения жильем и т. д. На эти цели в 2006 г. из государственного бюджета был выделен 1 млрд 320 млн руб. [1, с. 4]. Широкий спектр направлений молодежной политики открывает реальные возможности участия для каждого из более чем 140 молодежных общественных объединений [2, с. 22] в политическом процессе. Более половины (57,4 %) современных молодых людей имеют активно выраженное патриотическое сознание [3, с. 55]. Однако патриотические идеалы, в частности студенческой молодежи, в значительной степени связаны с некритическим восприятием распространяемой на постсоветском пространстве идеологии космополитической. Возникает выбор: определить себя беззаботным «гражданином мира» или человеком, обремененным историческим наследием собственной страны [4, с. 119].

За последние годы, как показывает практика, произошла дифференциация в вопросах получения качественного образования, построения профессиональной карьеры, уровня материального обеспече-

ния, перспектив повышения социального статуса, возможностей освоения духовных богатств. Молодежь, кроме того, испытывает влияние и таких новых тенденций (не только национальных, но и мировых), как переход от преимущественно коллективистских, общинных форм социальной жизни и ориентаций к индивидуальным, от позиций «монолитного единства» к плюралистичности, от авторитарности к демократизации, от конфронтационности к компромиссу и консенсусу, от мифологического отношения к действительности, к рациональному и т. д.

Завтрашний день государства зависит от многих факторов, прежде всего от уровня образования современной молодежи. Следует отметить, что, несмотря на некоторое падение престижа образования, ценность его остается довольно высокой. Своеобразным барометром в жизни страны выступает студенчество. Данная группа всегда «живо» и непосредственно реагирует на события, являясь как бы индикатором настроений наиболее политической активной части всего общества.

Студенческая молодежь представляет собой один из самых динамично развивающихся отрядов современной белорусской молодежи, наиболее целеустремленную ее часть, четко осознающую необходимость получения высшего образования, дальнейшего карьерного продвижения, реализации себя как личности не только в сфере профессиональной деятельности, но и в других областях. От качества приобретаемых студенчеством знаний и навыков, от умения использовать их на практике во многом зависит прогресс всего общества.

По последним данным в Республике Беларусь студентами высших учебных заведений являются более 320 тыс. юношей и девушек, что дает основание для характеристики студенчества как одной из самых масштабных по численности групп молодежи в структуре нашего общества.

Следует отметить, что господствующая политическая система всегда создает выгодную и удобную ей систему образования. Образовательная система постоянно скрепляет политическую систему содержанием обучения и структурой образовательного процесса и утверждением определенных сложившихся социально-политических отношений. Человек, получающий образование, превращается во все более сознательного сторонника политической системы, привыкающего жить в обществе по его правилам. Студент не только сам привыкает, но и активно помогает привыкать к ним других (получив диплом, он становится руководителем, следовательно, воспитателем подчиненных ему людей).

Традиционно вузовская молодежь рассматривалась как одна из самых радикально настроенных социально-демократических групп. Какую же роль играет в общественно-политической жизни студенчество сегодня? Кафедра гуманитарных наук Гродненского государственного медицинского университета провела ряд исследований, цель которых — изучение особенностей политической социализации и политической культуры современной вузовской молодежи. Как свидетельствуют социологические данные, декларирование готовности к активному

участию в политической жизни общества не всегда совпадает с реальной включенностью в современный политический процесс. Это объясняется тем, что вузовская молодежь в подавляющей массе ориентируется на поиск иных форм и способов самореализации, нежели активное участие в политической деятельности. С точки зрения реального участия в политике абсолютное большинство в структуре студенческого социума составляет политически пассивная его часть. Аполитичность поколения, не имевшего практики политинформаций, комсомольских собраний, обязательных характеристик-рекомендаций для поступления в высшее учебное заведение, является, на наш взгляд, достаточно очевидной. Будучи активными во всем, что затрагивает их непосредственные интересы, студенты придерживаются принципа свободы действия, который, в числе прочего, проецирует и на их отношение к политике. Наиболее отличительные черты политического сознания современного студенчества — стремление к диалогу и поиску компромисса, использование в случае необходимости прежде всего моральных, не насильственных форм и методов протестной борьбы.

Важнейшим компонентом электорального поведения молодых является желание видеть перспективу, осознать стратегические цели общественного развития и возможные пути их достижения.

По результатам опроса кафедры гуманитарных наук ГГМУ значительная часть вузовской молодежи убеждена в возможности положительных перемен. 6,9 % опрошенных считают, что из всех испытаний Республика Беларусь выйдет сильной и развитой страной. Большинство (55,9 %) полагает, что наша страна в ближайшем будущем может стать не более,

чем среднеразвитым европейским государством. Пессимистично настроенных личностей — 27,1 %. Они полагают, что наша страна может превратиться в ближайшем будущем в слабую и зависимую страну либо вообще потерять свой суверенитет.

Молодые люди поэтому определяют свою дальнейшую судьбу так:

- 54,9 % хотят уехать из страны лишь на время, чтобы заработать денег и вернуться;
- 14,6 % хотят уехать навсегда;
- 18,5 % еще не решили.

Выводы

1. Студенческая молодежь, так же, как и общество в целом, структурирована на отдельные группы, которые отличаются характером интереса к политике и степенью своей политической активности.

2. Значительную часть вузовской молодежи составляет законопослушное большинство, которое не принимает фактически никакого участия в политике в условиях стабильного развития общества. Уровень политической активности несколько возрастает лишь в условиях избирательных кампаний, когда от каждого требуется обозначить свою гражданскую позицию.

3. Студенчество в большинстве склоняется к необходимости использования конституционных форм борьбы за свои права (в случае, если эти проблемы встанут достаточно остро).

4. Отношение к современной политической власти носит достаточно нейтральный характер. Студенты рассматривают политику и власть как объективно существующие реалии, которые не вызывают ни особого восторга, ни резких отрицательных эмоций.

Литература

1. Молодежь в авангарде социальных перемен // *Беларуская думка*. — 2005. — № 11. — С. 3–4.
2. Политические партии и общественные объединения Республики Беларусь накануне парламентских выборов 2004 года. — Минск, 2004.
3. *Ротман, Д.Ф.* Белорусская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету // *Социология*. — 2004. — № 1. — С. 50–59.
4. *Соколов, А.В.* Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества / А.В. Соколов, И.О. Щербакова // *Социологические исследования*. — 2003. — № 1. — С. 115–123.
5. Краткий статистический сборник «Республика Беларусь в цифрах», 2003 / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. — Минск, 2003.

Summary

Attention to the problem of formation of political activity of youth as an important part of the active population, the carrier internal resources of the state, including the sphere of politics is accented. Conclusions and suggestions aimed at improving the work on forming a political culture of the youth are detained.

10.02.2011

АВТОРЫ НОМЕРА

АБУХОВИЧ
Юлия Константиновна

магистр экономических наук, заместитель заведующего кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ДАНИЛОВ
Александр Дмитриевич

кандидат экономических наук, профессор, проректор по научной работе Киевского экономического института менеджмента

АХРАМЕНКО
Петр Геннадьевич

председатель профсоюзного комитета РУП «Гомсельмаш»

ДИЧКОВСКИЙ
Анатолий Антонович

кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов Международного института трудовых и социальных отношений

БЕДУЛИНА
Галина Федоровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления социальной сферой и белорусоведения Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ЗАБРОДСКИЙ
Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Международного института трудовых и социальных отношений

БИБИК
Татьяна Бернадовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ЗАГОРЕЦ
Владимир Семенович

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления экономическими системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ВАБИЩЕВИЧ
Светлана Степановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Российского государственного социального университета (филиал в г. Минске)

ИВАНОВА
Татьяна Петровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного института трудовых и социальных отношений

ВОРОБЬЕВ
Михаил Константинович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Минского института управления

КОСТЮКОВИЧ
Эдуард Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь

ВУ КУАНГ ТХО

кандидат наук, доцент, проректор Института профсоюзного движения (Вьетнам)

AUTHORS

КОВЯКО
Ирина Ивановна

преподаватель кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

САВИНА
Инга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

КЛЯУЗЭ
Венедикт Петрович

кандидат искусствоведения, заведующий отделом охраны и условий труда НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь

СКОРОБОГАТЫЙ
Эдуард Иванович

старший научный сотрудник отдела развития системы страхования и социальной помощи НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь

КУРЬЯНОВИЧ
Александр Викторович

кандидат исторических наук, профессор кафедры истории права и гуманитарных дисциплин Международного института трудовых и социальных отношений

СУБОЦІН
Аляксандр Аляксандравіч

асістэнт кафедры гісторыі і права Віцебскага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта

ПАЕНТКО
Татьяна Васильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Киевского экономического института менеджмента

ФІЛЯКОЎ
Уладзімір Гаўрылавіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі права і гуманітарных дысцыплін Міжнароднага інстытута працоўных і сацыяльных адносін

ПРИМАЧЕНОК
Галина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета

ХРУЩЕВА
Светлана Сергеевна

культурорганизатор отдела воспитательной работы Гомельского филиала Международного института трудовых и социальных отношений

РОМАШ
Мечислав Викентьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Международного института трудовых и социальных отношений

ШОЛОХ
Ольга Васильевна

аспирант кафедры экономической теории Белорусского государственного университета, старший преподаватель кафедры мировой экономики и финансов Международного института трудовых и социальных отношений

Рец. на кн. : Коршак, М.А. Серьезный вклад в развитие белорусско-индийского культурного сотрудничества / М.А. Коршак, М.В. Стрелец — Рец. на кн. : Великое культурное наследие Индии и Беларусь: к 75-летию Пакта Рериха : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 17 сентяб. 2010 г. — Минск : Право и экономика, 2011. — 206 с.

17 сентября 2010 года в г. Минске состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Великое культурное наследие Индии и Беларусь». Настоящее научное мероприятие было приурочено к 75-летию Пакта Рериха. По итогам работы был издан сборник докладов и тезисов выступлений. Это первая в нашем Отечестве научная конференция, посвященная проблемам индологии. Она «ознаменовала институциональное становление индологии как академической дисциплины» [с. 202] в Республике Беларусь. Отметим наиболее значимые позиции содержательной части этого сборника.

1. Дается исчерпывающая оценка творческих изысканий и педагогической деятельности Каэтана Андреевича Коссовича, который родился в Полоцке, преподавал в учебных заведениях Твери, Москвы, Санкт-Петербурга. В издании отмечается, что это «первый санскритолог белорусских земель [с. 13], «именно санскритология стала его главной стезей и предметом искренней и непреходящей любви» [с. 18], «именно Каэтан Андреевич Коссович фундаментально познакомил публику Российской империи с достижениями поэзии индийской цивилизации, с основами ее культуры» [с. 19]. Наш земляк на высочайшем уровне переводил уникальные произведения с санскрита на русский язык. Любой его перевод — это классика переводческого мастерства. В сокровищницу переводческого искусства навсегда вошли переводы драмы Кришна Мишры «Торжество светлой мысли», «Сказания о Вадъядгаре Джимутавагане, повести Сомадевы Бгатты», «Сказания о Дгруве», Васантазены, древнеиндийской драмы», «Бхагавад-Гиты», сделанные К. А. Коссовичем. К. А. Коссович известен и как «первый учитель... санскрита... в России» [с. 13].

2. Оценивается «философская система Агни Йоги... как метафизическая в классическом смысле этого слова, то есть ориентированная на поиск сверхчувственных (сущностных) оснований бытия за внешне представленным феноменологическим рядом воспринимаемого (явления)» [с. 107].

3. Доказывается, что «без индийской философии, где размывается привычная европейскому уму граница между жизнью и смертью, живым и неживым, должным и сущим, были бы невозможны ни теософия и антропософия, ни современное увлечение... дзен-буддизмом, ни «Роза мира» Д. Андреева, ни творчество Николая Рериха» [с. 117].

4. Буддийская традиция всесторонне рассматривается в контексте ценностей индийской культуры. С автором соответствующего доклада можно согласиться в том, что «в учении основателя буддизма нашли выражение такие характерные черты индийской культуры, как толерантность, гуманность, открытость, готовность взаимодействовать с другими культурами» [с. 133], что «в буддийской традиции в максимальной степени воплощены присущие индийской ментальности психологизм, внимание к психологическим измерениям человеческой жизни, сосредоточенность на интроспекции, глубоком анализе и моделировании состояний психики» [с. 133].

5. Представляется возможным узнать, как «с помощью методики концептуального описания... получают искомые признаки выделения ригведийскими ариями себя из всего известного им человечества, то есть критерии их самоидентификации» [с. 163].

6. Оригинально трактуется белорусское этногоническое предание в свете ведийской ближневосточной мифологии.

7. Аргументируется тезис, что «жрецы в авестийском обществе являлись главными хранителями древних традиций, а также наставниками, обеспечивающими трансляцию знаний между поколениями» [с. 178–179]. Было показано, что «знания, которыми обладало жречество, находили свое практическое применение во всевозможных обрядах и ритуалах, являвшихся важным элементом нормального функционирования социума и всего Космоса» [с. 179].

8. Обращается внимание на то, как была представлена Индия в древнеиранских царских надписях. Безусловно, «ко всем заявлениям персидских царей, которые сохранились в древнеперсидских надписях, стоит относиться критически, поскольку нет бесспорных доказательств того, что именно так и было» [1, с. 183]. В то же время нет бесспорных опровержений. Поэтому индологи не могут однозначно исключить подобные заявления из источниковой базы в исследовательском процессе. Чем же была Индия для Персии по утверждениям авторов этих заявлений?

Ответ можно разделить на следующие позиции:

«1. Индия была одной из завоеванных персами стран, которая вошла в состав державы Ахменидов в период 516–512 гг. до н. э.

2. Индия выплачивала персидскому царю необходимый налог, а также поставляла строительный материал для строек в различные части державы.

3. Индия была подчинена персидскому царю и персидскому закону, выполняла, как и все подчиненные территории, то, что «ей говорили» [с. 179].

9. Предлагается оригинальная трактовка «чужих» в Ригведе. В тексте соответствующего доклада читаем: «Судя по содержанию Ригведы, закон рита являлся точкой отсчета для идентификации у ариев и основой для деления на «своих» и «чужих». А чужие в Ригведе — это те, кто противостоит закону и является воплощением беспорядка, лжи и гибели» [с. 190].

10. Выделяются особенности древнеиндийского пантеона в Субхапарве Махабхараты и «на основе выделенных особенностей эпического пантеона... сделан вывод о тесной связи между собой всех трех главных миров, мира людей, мира богов и мира демонов» [с. 193].

11. Высказываются интересные мысли на предмет философии культовой архитектуры ранней

и классической Индии. Конкретные факты, с которыми были ознакомлены участники и гости конференции, свидетельствуют, что в этой «архитектуре... развита сфера символических отношений в архитектурном формообразовании» и «за каждой архитектурной деталью стоит множество смыслов», что «каждая деталь есть целостное воплощение зодчим суммы представлений о мире» [с. 197].

12. В резолюции конференции прописаны следующие существенные позиции:

«1. Признать важными для Беларуси идеи Пакта Рериха и Знамени Мира в деле охранения и защиты культуры.

2. Обратиться в Министерство иностранных дел Республики Беларусь с предложением о создании в Минске Центра индийской культуры» [с. 202].

Таким образом, данную конференцию следует рассматривать как существенный момент в наполнении реальным содержанием индийского вектора внешней культурной политики Республики Беларусь.